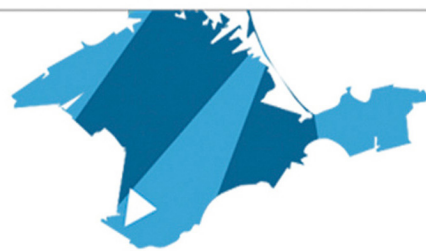

ФИЛИАЛ МГУ
имени М. В. Ломоносова
в городе Севастополе

2019

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ,
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

ЧЕРНОМОРСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МГУ

МАТЕРИАЛЫ

20-22 июня 2019 г.
г. Севастополь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Филиал в г. Севастополе

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

III Черноморской Международной научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ»

20–22 июня 2019 г.

К 20-летию Филиала МГУ в городе Севастополе

Севастополь – 2019

УДК 001
ББК 72
Ч 49

ПУБЛИКУЕТСЯ

по решению программного комитета III Черноморской международной научно-практической конференции «Проблемы развития технологий, государства и общества в цифровую эпоху»

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Е.И. Игнатов

профессор, доктор географических наук, заведующий кафедрой геоэкологии и природопользования филиала МГУ в г. Севастополе

С.А. Усов

доцент, доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений филиала МГУ в г. Севастополе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О. А. Шпырко

доцент, кандидат физико-математических наук, директор филиала МГУ в г. Севастополе (главный редактор);

В. В. Хапаев

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, заместитель директора по научной работе (зам. главного редактора)

С. И. Рубцова

кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, заведующая учебным кабинетом практикума

Ю.Л. Ситько

доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы.

Ч 49 Черноморская конференция – 2019: Сборник материалов III Черноморской международной научно-практической конференции Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Проблемы развития технологий, государства и общества в цифровую эпоху» (20–22 июня 2019 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, С.И. Рубцовой. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – 218 с.

ISBN 978-5-907196-18-6

Сборник содержит результаты научных исследований учёных и практиков, преподавателей, представителей государственных и общественных структур, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений города Севастополя, Республики Крым, Российской Федерации и зарубежных стран.

Для ученых, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется новейшими научными достижениями.

ISBN 978-5-907196-18-6

УДК 001
ББК 72

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019 г.
© Коллектив авторов, 2019 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «Язык и литература в цифровую эпоху»

<i>Величко Н.В.</i> Выбор традиционной или электронной версии словаря в зависимости от описываемого материала.....	9
<i>Ветрова М.В.</i> Тотальный диктант в Севастополе.....	11
<i>Галанова Е.М.</i> Использование цифровых технологий на уроках русского языка как иностранного	12
<i>Гончаренко С.Б.</i> Самосовершенствование языковой личности в виртуальном пространстве ...	13
<i>Коробкина Е.Н.</i> Интервальный метод моделирования семиотической структуры метатекста в тексте посредством создания неологизмов-кентавров как элементарных частиц квантовой лингвистики	14
<i>Козеренко А.Д., Петрова З.Ю., Ребецкая Н.А.</i> Электронный словарь компаративных тропов русской литературы XIX-XXI веков: информационно-поисковая система	16
<i>Литвинова Т.А., Литвинова О.А.</i> Обнаружение экстремистки настроенных авторов на основе лингвистического анализа онлайн-текстов: проблемы и перспективы.....	18
<i>Нестерук В.В.</i> Ни слово, ни дело: образ жизни современного человека сквозь призму художественной литературы	20
<i>Ребецкая Н.А.</i> База данных словаря языка А. П. Чехова.....	22
<i>Смирнова Ю.Г.</i> Интерактивные онлайн-ресурсы в процессе обучения русскому языку в условиях вуза	24
<i>Ярко А.Н.</i> Петербургский текст русской литературы в сборнике «В Питере жить» (2018 года).....	26

СЕКЦИЯ «Цифровые двойники физических объектов, инженерно-технических и социальных систем»

<i>Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р., Решетов В.Ю.</i> Особенности мониторинга движения беспилотных летательных аппаратов на основе информации от разнородных датчиков в многопозиционном режиме	28
<i>Дворников Н.А., Косых Н.Б.</i> Применение мобильной системы сбора научных данных для изучения сверхбыстрых ионных релаксаций.....	30
<i>Осипенко Г.С.</i> Компьютерное моделирование динамики систем	32
<i>Пряшников П.Ф.</i> Математическое обеспечение параметрического анализа устойчивости систем управления с двумя запаздываниями	33

<i>Селезень Я.Ю., Балабанов А.Н.</i> Решение задачи распределения района поиска между поисково-спасательными средствами с применением концепции рациональных агентов.....	35
<i>Чеклецов В.В.</i> Идентификаторы и метки в сложных социотехнических системах.....	37

СЕКЦИЯ «Цифровизация процессов коммуникаций, смыслообразования и порождения знаний»

<i>Бакланов В.Н.</i> Моделирование базовых процессов компетентностного роста обучающегося как динамической системы	40
<i>Kuznetsov Andrew.</i> Interactive Embedded Art.....	44
<i>Миронов А.В.</i> Проблемы ИКТ в современном образовании	46
<i>Реутов Е.В.¹, Тришина Т.В.²</i> Цифровое поведение жителей российской провинции (на материалах социологического исследования)	47

СЕКЦИЯ «Цифровая среда и языковое разнообразие, поликультурное взаимодействие»

<i>Дорогих Р.В.</i> Педагогические принципы дистанционного обучения в цифровой образовательной среде	49
<i>Кузина О.А.</i> Идеологемцентрическое построение новостных текстов.....	51
<i>Правдюк О.В.</i> Цифровой формат поликультурного взаимодействия.....	53
<i>Теплова Л.И.</i> Реализация поэтической функции в англоязычном научном тексте	55

СЕКЦИЯ «Средства массовой информации в цифровую эпоху»

<i>Александрова А.А., Громова Е.Б.</i> Стратегии зарубежных информационных агентств как составная часть Сирийской войны (рефлексия на ракетный удар 14 апреля 2018 г.)	56
<i>Брацыло С.Б.</i> О переходе на новые системы сбора и обработки информации (реализация послания президента в сфере информационной политики)	58
<i>Ершов Ю.М.</i> Концепция фронта в медиаисследованиях Крыма и Севастополя	60
<i>Жуков Д.В.</i> Телевизионное вещание в Крыму и Севастополе в процессе цифровой трансформации.....	62
<i>Зайцева М.Г.</i> Медиаконвергенция в локальных СМИ Швейцарии	64
<i>Ильченко С.Н.</i> Проблема аутентичности современного информационного радиовещания: перспективы зависимости от сети.....	66
<i>Маркелов К.В.</i> Немарковская парадигма исследования информационно-коммуникативной сферы общества.....	67

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

<i>Мельников В.А., Лещев И.М.</i> Крым: сетевая война в современных условиях	69
<i>Петухов С.А.</i> Модный глянец как модель для оценки финансовых рисков конвергентных СМИ	72
<i>Пруцков Г.В., Говряков И.Ю.</i> Каталонский феминизм в цифровую эпоху (по материалам СМИ)	73
<i>Тришина Т.В.</i> К проблеме использования программного обеспечения в процессе управления медиапроектами	74
<i>Федосов Д.Ю.</i> Современные цифровые эногастрономические СМИ России: между онлайн и офлайн	76
<i>Черепанова Т.В.</i> Суть и значение прекариатизации журналистской практики.....	78
<i>Шановалова И.В.</i> Имена собственные как ключевые имена времени в современном медиадискурсе	79
<i>Щепилова Г.Г.</i> Рекламная монетизация онлайн-видео.....	81

**СЕКЦИЯ «Развитие государства и общества в цифровую эпоху:
исторический опыт и современность»**

<i>Бичаков С.А.</i> Роль Российской Федерации в ближневосточном урегулировании (1991-1999)	82
<i>Бойцова Е.Е.</i> Общественные музеи Севастополя в виртуальном пространстве	84
<i>Гарас Л.Н.</i> Социальные медиа в парламентской избирательной кампании Великобритании 2017 года.....	87
<i>Голуб Н.Н.</i> Идеальные типы действия Юргена Хабермаса.....	88
<i>Гудилина Е.Н.</i> Об изменениях государственно-правовой сферы под воздействием цифровой среды	90
<i>Дьяченко Е.В.</i> Тенденции формирования правовой культуры общества посредством цифровых технологий	92
<i>Евстафеева Е.А., Забелина Е.В., Честюнина Ю.В., Смирнов М.Г.</i> Разработка программы эмпирического исследования психологического времени личности в цифровую эпоху	94
<i>Карпова Д.Н., Проскурина А.С.</i> Социотехнический поворот в исследовании рисков цифровизации общества	96
<i>Клименко П.Ф., Клименко И.С.</i> Цифровая экономика современного Казахстана: новые вызовы.....	98

<i>Кузьмина А.В., Борисов С.Д.</i> Социальная сеть как источник по истории промышленности .	100
<i>Мартынкин А.В.</i> Система исламского образования как ответ на угрозы распространения экстремистской идеологии в Интернет-пространстве.....	102
<i>Медведовская О.В.</i> Коммуникационное насилие в контексте цифровизации.....	105
<i>Олефиренко О.М.</i> Использование современных информационных технологий во внешней политике США: выводы отечественных исследователей	107
<i>Ставицкий А.В.</i> Глобальная конкуренция РФ и Запада: война мифов и выбор элит.....	11009
<i>Тимошенкова Е.П.</i> Суверенитет Германии: исторические особенности и современность	113
<i>Ушаков С.В.</i> Некоторые проблемы использования современных технологий в археологических исследованиях Херсонеса Таврического	115
<i>Ханаев В.В.</i> Социальная сеть «Одноклассники» как источник по истории вооруженных сил СССР (на материалах закрытой группы Холодногорского авиагарнизона)	117

СЕКЦИЯ «Проблемы развития экономики в цифровую эпоху»

<i>Алтухова Н.В.</i> Профессия бухгалтера в цифровой экономике	119
<i>Герасимчук З.В., Каранда А.В.</i> «Зелёная» экономика как инструмент устойчивого развития региона.....	121
<i>Говорова Н.В.</i> Рынок труда Европейского союза в цифровую эпоху.....	123
<i>Дадашев Б.А., Гладких А.А.</i> Черноморская территория Российской Федерации с особым экономическим статусом.....	126
<i>Кабелкайте-Вайткене Ю.А.</i> Цифровизация индустрии туризма и гостеприимства: взгляд в будущее.....	129
<i>Кулинич И.Н.</i> Информационная доступность в контексте активизации участия граждан в инициативном бюджетировании.....	131
<i>Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А., Фёдоров А.А.</i> Динамика производительности труда и инвестиции: зарубежный опыт.....	133
<i>Ли Вэньчжэн.</i> Моральные риски в медицинском страховании в России и в других странах...	135
<i>Литвинова Т.А.^{1,2}, Литвинова О.А.¹, Романченко О.В.²</i> Использование методов natural language processing в цифровой экономике	139
<i>Медведева С.Н.</i> Глобальные тенденции и перспективы цифровой экономики.....	141
<i>Павлюк В.П.</i> Использование современных информационных электронных ресурсов как перспективное направление развития туризма.....	144

<i>Савичева Е.Ю.</i> Проблемы становления цифровой экономики в России	145
<i>Синица А.Л.</i> Развитие системы образования в регионах Крайнего Севера в условиях формирования цифровой экономики	147

СЕКЦИЯ «Проблемы использования природных ресурсов в цифровую эпоху»

<i>Алимов К.Г., Алимова Г.К.</i> Цифровизация природоподобных технологий в АПК.....	149
<i>Каширина Е.С., Новиков А.А.</i> Использование ГИС-технологий и данных дистанционного зондирования земли для управления лесными ресурсами	152
<i>Косицкий А.Г., Богуцкая Е.М.</i> Оценка водных ресурсов рек Крыма с использованием цифровых технологий	153
<i>Рубцова С.И.</i> Проблемы использования лесных ресурсов Севастопольского региона.....	154

СЕКЦИЯ «Взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества в цифровую эпоху»

<i>Балашов Е.Л., Курская А.В.</i> Оценка эффективности государственных служащих в эпоху цифровой экономики.....	156
<i>Вартумян А.А., Клименко И.С.</i> Формирование гражданского общества в цифровую эпоху: региональная проекция	158
<i>Гамбеева Ю.Н., Кожухова Н.Н.</i> Технология «Интернет вещей» в цифровой экономике города	160
<i>Герасимчук З.В., Сухенко Р.С.</i> Маркетинговые стратегии антикризисного управления регионом: классификационные признаки и методы применения	162
<i>Гамбеева Ю.Н., Кожухова Н.Н.</i> Цифровое неравенство в сфере предоставления государственных услуг в России.....	170
<i>Колмаков В.В.¹, Полякова А.Г.^{1,2}, Поляков С.В.³</i> Проектирование инновационной системы поддержки управленческих решений на основе сетевого анализа и алгоритмов обработки массивов больших данных	172
<i>Мазалова Н.Ф.</i> Модель «Сервисное государство для бизнеса» – новый стандарт взаимодействия власти, бизнеса и общества	174

СЕКЦИЯ «Актуальные проблемы психологии и педагогики в цифровую эпоху»

<i>Борисенко З.В.</i> Ценности современной молодежи как фактор функционирования в цифровой среде	177
<i>Глотова А.В.</i> Психолого-педагогические аспекты проектирования модели смешанного обучения в вузе.....	178

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

<i>Громова Е.Б.</i> Коммуникативные компетенции в практике регионального чемпионата «Молодые профессионалы» в Республике Крым	180
<i>Дубинина Н.Н.</i> Апробация моделей воспитания и предметного погружения в дисциплины родиноведческого цикла с применением нейротехнологий, технологий виртуальной и смешанной реальности	182
<i>Еременко А.Е., Терентьева Т.А.</i> Внедрение и применение индивидуальных образовательных маршрутов для воспитанников Филиала НВМУ (СЕВ ПКУ)	186
<i>Ковалев В.Н.</i> Риски цифровизации общества.....	189
<i>Ларина Т.В., Бакленева С.А.</i> Реализация электронных образовательных ресурсов в повышении качества образовательного процесса военных вузов	191
<i>Лейнова А.Н.</i> Психологические особенности онлайн консультирования.....	193
<i>Миленко Н.Н.</i> Модели смешанного обучения.....	195
<i>Наличаева С.А.</i> Информационный стресс и копинг-стратегии у современной молодежи	197
<i>Samoilenko N.B.</i> Online education implementation in foreign language teacher's skills development in higher education: new competences and challenges	199
<i>Слота Н.В.</i> Противоречия использования цифровых технологий в подготовке будущих учителей музыки	201
<i>Солнцева А.В., Афонченко Т.В.</i> Влияние новых технологий на успеваемость учащихся и мотивацию к обучению (на примере использования «Google Maps» на уроках французского языка)	203
<i>Сун Юй.</i> Интернационализация высшего образования в цифровую эпоху.....	205
<i>Чаплинская О.А., Ярошенко О.В.</i> Проблемы формирования информационной культуры нахимовцев 1 курса средствами мультимедиа	207
<i>Черепанова Т.В.</i> Влияние УМК на освоение математики в младших классах общеобразовательной школы	209
<i>Шевченко М.С.</i> Структурные компоненты языковой личности студента	211
<i>Шихаметова Э.Р.</i> Актуальные проблемы дистанционного обучения	212
<i>Ядрихинская Е.Е.</i> Взрослый как субъект открытого образования.....	214

ВЫБОР ТРАДИЦИОННОЙ ИЛИ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ СЛОВАРЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОПИСЫВАЕМОГО МАТЕРИАЛА*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Современная лексикография – быстро развивающаяся, стремительно меняющаяся отрасль языкознания. Практика лексикографирования значительно расширила свои границы, в последнее время стали появляться самые разнообразные словари как аспектуального, так и описательного характера. Но лексикографы продолжают поиски новых подходов и принципов описания языка, непрерывно иницируя новые лексикографические проекты. Быстрое реагирование на изменения и нововведения в языке способствуют появлению новых типов словарей, новые словари-комплексы. Материал, который становится предметом лексикографирования, задает новые условия и подсказывает новые подходы [1, с. 134].

Динамику этим изменениям придает компьютеризация словарной деятельности. Надо отметить, что компьютерная лексикография как самостоятельная отрасль знания стала зарождаться еще с середины XX века в рамках компьютерной лингвистики, возникшей на стыке лингвистики и компьютерных наук (computer science) как прикладной области лингвистического знания, в которой для исследования языка и моделирования функционирования языка в тех или иных условиях, ситуациях и проблемных сферах разрабатываются и используются компьютерные программы, компьютерные технологии организации и обработки данных. С другой стороны, это область применения компьютерных моделей языка в лингвистике и смежных с ней дисциплинах [2].

За более чем полувековой период технические возможности существенным образом изменялись, что позволило сначала автоматизировать и оптимизировать работу лексикографа по созданию традиционных (бумажных) словарей, а затем сформировать технологии электронных корпусов (например, Национальный корпус русского языка¹) и корпусных словарей.

В XXI веке в связи с имением концепции развития Интернет-технологий, которую в 2005 году Тим О'Рейли обозначил как «Концепция Веб 2.0», были иницированы большие лексикографические интернет-проекты: практики создания электронных словарей и справочников специализированного типа. В это время для значительного числа лексикографических продуктов и инструментов были созданы онлайн-версии, так как достижения в области информационных технологий позволили облегчить выполнение задачи по оптимизации поиска и сортировки данных, создания выборки. Эти новации явились существенными преимуществами создаваемых новых электронных продуктов в сравнении с традиционными Словарями.

Таким образом, сегодня перед лексикографом стоит проблема выбора формы осуществления работы: создавать словарь в традиционном (бумажном) виде по старой методике путем эксцерпирования письменных источников с использованием картотеки или выполнять ту же работу с помощью компьютера, а может решиться на создание непосредственно электронного словаря.

¹ Национальный корпус русского языка – проект, разрабатываемый специалистами из Института русского языка имени В. В. Виноградова, института языкознания РАН, Институт лингвистических исследований РАН и иных образовательных и научно-исследовательских структур. Активно используется в различных лингвистических исследованиях, в частности, в работах по лексикографии.

Приверженцы электронной лексикографии выделяют следующие преимущества использования электронного словаря по сравнению с традиционным:

- значительное ускорение и удобство осуществления поиска слов и словосочетаний;
- возможность просмотра материалов словарной статьи, в том числе разного формата;
- возможность оперативного обновления словаря и добавления нового материала, что будет соответствовать современному состоянию языка и делать лексикографический продукт актуальным, и другие.

Представляется, что выбор формы традиционного или электронного словаря должен быть продиктован материалом или определен его назначением. Следует отметить, лексикография XXI века проводит ориентирование на пользователя и обучаемого.

Рассмотрим на примере создаваемого нами Комплексного историко-культурного словаря Севастополя. Согласно концепции Словаря, структура словарной статьи, помимо заголовочного слова, будет содержать толкование, а при необходимости и энциклопедическую справку, а также информацию о наиболее известных фактах отражения реалии, обозначенной заголовочным словом, в литературе и искусстве, то есть информацию возможно большого объема, а также иллюстративный материал текстового формата, а также гипертекстовые ссылки и мультимедийные элементы. Кроме того, данный лексикографический продукт предполагается для применения широкого спектра: от научных проектов до использования в учебных целях, в частности, для иностранцев, изучающих русский язык и русскую культуру. Как известно, наглядность материала и возможность использования его материалов различными способами является для области РКИ обязательной для достижения максимальных результатов. Учитывая данные условия, представляется наиболее подходящей формой создания данного Словаря – электронная.

Отметим, что данная форма предоставляет большие возможности, но и накладывает определенные ограничения, потому что подразумевает особый способ организации материала, что будет продемонстрировано в докладе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и города Севастополь в рамках научного проекта № 18-412-920003.

Список литературы

1. Величко Н.В. Историко-культурный словарь: уточнение типа // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. материалов / Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культ., языка и лит-ры, Ин-т языкознания им. Якуба Коласа ; редкол.: И. Л. Копылов (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2019. С. 134–136.
2. Компьютерная лингвистика // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3166938> (дата обращения: 20.05.2019).

*Ветрова М.В.***ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ В СЕВАСТОПОЛЕ***Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

В цифровую эпоху одной из наиболее актуальных проблем в сфере образования и культуры является задача сохранения грамотности и интереса к изучению родного языка. Одним из наиболее успешных проектов, направленных на решение этой задачи, стал Тотальный диктант.

Тотальный диктант – «ежегодная образовательная акция в форме добровольного диктанта для всех желающих». Цель акции – «дать возможность каждому человеку проверить свое знание русского языка и пробудить интерес к повышению грамотности» [1].

Родиной проекта стал Новосибирск, где в 2004 году, по инициативе студентов гуманитарного факультета НГУ, был написан первый диктант. За пятнадцать лет существования акция превратилась в грандиозный международный флешмоб. В 2019 году участниками события стали более 230 тысяч человек в 81 стране мира.

Один из главных секретов привлекательности Тотального диктанта состоит в неформальном, далеком от привычных школьных будней формате проведения акции. Организаторы стремятся показать, что «быть грамотным – это модно» и что изучение русского языка может стать веселым и приятным делом. Каждый год написание Тотального диктанта превращается в настоящий праздник грамотности и культуры. В проведении акции охотно принимают участие известные писатели, журналисты, актеры, общественные деятели. А тексты для диктантов пишут лучшие современные отечественные писатели: А. Иванов, Д. Рубина, Е. Водолазкин, Г. Яхина, П. Басинский и другие.

В Севастополе Тотальный диктант впервые состоялся в 2015 году. Акция вызвала живой интерес севастопольцев и с успехом прошла на нескольких городских площадках. Первым организатором акции в нашем городе стал Семён Федосенко. Соорганизаторами и двумя главными площадками Тотального диктанта в нашем городе были и остаются по сей день Филиал МГУ в Севастополе и Центральная городская библиотека имени Л.Н. Толстого. На базе кафедры русского языка и литературы Филиала МГУ был организован экспертный совет, возглавляемый доцентом кафедры М.В. Ветровой. Филологи-эксперты участвовали в проведении диктанта и осуществляли проверку работ.

В 2017 году организатором Тотального диктанта в Севастополе стала Елена Бублик. Новшеством 2017 года стало проведение бесплатных курсов подготовки к диктанту «Русский по пятницам». Курсы проводились в библиотеке Толстого преподавателями Филиала МГУ и СевГУ. Жители города с энтузиазмом откликнулись на возможность повторить важнейшие темы орфографии и пунктуации в живом общении с профессиональными филологами.

В 2018-19 годах организатором Тотального диктанта в нашем городе стала Валентина Романчук. Нынешний год, Год театра, был ознаменован тем, что к проведению акции в Севастополе присоединился Академический русский драматический театр имени А.В. Луначарского. Здание театра стало одной из девяти городских площадок. По диктовку главного режиссёра Григория Лифанова текст Павла Басинского написали актеры и сотрудники театра.

В этом году в Тотальном диктанте приняли участие более 450 севастопольцев. Важной тенденцией последних двух лет стало повышение уровня работ участников диктанта: процент «отличников» вырос, а количество работ с большим количеством ошибок снизилось.

В целом же пятилетнее участие Севастополя в Тотальном диктанте позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне грамотности и владения русским языком среди севастопольцев, а также о живом интересе жителей нашего города к проблемам грамотности и культуры.

Список литературы

1. Что такое Тотальный диктант? [Электронный ресурс]. URL: <https://totaldict.ru/about/> (дата обращения: 29.04.2019 г.).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Многими исследователями описано использование различных информационно-коммуникационных технологий в обучении РКИ [1], [2], [3] и др.

К цифровым технологиям мы относим, например, такие, как: компьютер, проектор, планшет, мобильный телефон, видеокамера. Равный доступ преподавателя и студентов к интернет-ресурсам позволяет применять в процессе обучения разные виды взаимодействия: блоги, чаты, форумы, видеоконференции, электронную почту.

Рассмотрим несколько способов использования цифровых технологий на уроках РКИ.

Компьютер и проектор создают большие возможности для создания наглядности на уроках русского языка с целью семантизации абстрактной лексики и глаголов движения. Видеофрагменты, например, помогают объяснить глаголы «распускаться», «расцвести», «гореть» – «гаснуть»; помогают семантизировать приставочные глаголы: **прибежать** – **убежать**, **подбежать** – **отбежать**.

Мобильный телефон можно использовать, например, «с целью закрепления новой лексики и введения её в повседневное общение», предложив обучающимся снять видео на телефон на заданную тему [3]. Чаты в мессенджерах, созданные преподавателем, при правильной организации способствуют повторению и закреплению изученного материала на уроке; what'sapp, позволяющий присылать звуковые файлы, помогает отрабатывать навыки аудирования [4].

Таким образом, во время власти над людьми цифровых технологий преподаватель может использовать зависимость современной молодёжи от техники для оптимизации процесса обучения.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в обучении РКИ: состояние и перспективы // Русский язык за рубежом. М., 2011. № 6. С.45–55.
2. Морозовска М.П. Лингвокоммуникативная модель обучения русской падежной системе студентов-иностранцев при использовании видеотехнологий / Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2019. Том 12. Выпуск 2. С.262–267.
3. Фролова А.М. Использование модели «мобильное видео» технологии смешанного обучения на уроках РКИ // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному: материалы международных курсов повышения квалификации. Киров: «Радуга-ПРЕСС», 2017. С.75–77.
4. Шамрай А.В. Использование мессенджера как средства закрепления изученного // Современные технологии обучения русскому языку как иностранному: материалы международных курсов повышения квалификации. Киров: «Радуга-ПРЕСС», 2017. С.73–75.

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк

Цифровая эпоха предоставила возможность виртуального взаимодействия, проявляющегося в различных формах. Одной из таких форм является письменная разговорная речь.

Погружаясь в коммуникативное информационное пространство, пользователь применяет различные способы самовыражения, используя в том числе и языковые средства. При этом сталкивается с проблемой «недоформирования» коммуникативной компетенции многих участников речевого взаимодействия [3]. Отсюда следует, что проблема совершенствования языковой личности в виртуальном пространстве является актуальной.

В центре внимания исследователей находятся вопросы моделирования и совершенствования участников виртуального общения, используемых ими языковых единиц, типов создаваемого текста, различных способов организации общения, уровней коммуникативной компетенции [2].

Цель данной работы заключается в анализе основных правил письменной разговорной речи, ориентированной на современные требования к образованному человеку. В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи: рассмотреть условия формирования языкового сознания, обозначить основные направления самосовершенствования в виртуальном пространстве.

Виртуальная языковая личность представляет собой особый тип личности, обусловленный ситуацией виртуального общения, влияющей на изменение мотивационного уровня. В настоящее время наблюдается активный процесс либерализации русской речи. Соблюдение языковых норм в различных сферах деятельности становится менее обязательным. В литературном языке изменилась мера допустимости, что находит яркое отражение в соцсетях. Это, в какой-то мере, объясняется тем, что представители современного поколения мало читают, едва знакомы с творчеством великих поэтов, писателей, не проявляют интерес к родной русской литературе.

Повышение уровня письменной речи невозможно без постоянной работы над собой, без совершенствования знаний в области морфологии, орфографии. Желая и стремясь организовать свою речь наилучшим образом, участники виртуального речевого взаимодействия используют синтаксические единицы [1]. Знание синтаксических норм позволяет грамотно сформулировать сложные мысли, точно передать объёмную информацию, ярко выразить эмоции.

Современный уровень технологий даёт возможность дистанционного обучения, самостоятельной работы с просмотром видеоуроков и прослушиванием лекций, мотивирует к самообразованию, предлагая неограниченный объём специальной литературы.

Совершенствование письменной речи неразрывно связано с процессом формирования полноценной личности. Вступая в процесс виртуальной коммуникации, следует не переставать постигать глубины русского литературного языка.

Список литературы

1. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка? М.: Наука, 1977. 264 с.
2. Капанадзе Л. А. Структура и тенденции развития электронных жанров. Жизнь языка: сборник к 80-летию М. В. Панова. М., 2001. 255 с.
3. Трофимова Г.Н. Русская речь в Интернете // Русская речь. М.: Наука, 2002. №1. С.125–127.

ИНТЕРВАЛЬНЫЙ МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕМИОТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МЕТАТЕКСТА В ТЕКСТЕ ПОСРЕДСТВОМ СОЗДАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ-КЕНТАВРОВ КАК ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ КВАНТОВОЙ ЛИНГВИСТИКИ

*НИЦ «Центр перспективных конвергентных технологий и коммуникаций» КФУ
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь*

Современная философия науки, руководствуясь открытием квантовой механики, в частности, принципом дополнительности Бора, создает интервальную парадигму в связи с проблемой парадоксальности познания. В рамках квантово-механического описания физической реальности оказалось возможным существование в двух взаимоисключающих состояниях реальности: волновом и корпускулярном. Философия интервальности вырабатывает методологию многомерного постижения реальности. Следствием этого становится представление об «интервале».

Как пишет академик Лазарев в своей работе о принципе многомерности мышления:

«Интервал символизирует собой не столько «аспект» предмета, сколько некоторую целостность, «возможный мир» в структуре реальности» [1, с. 162].

С точки зрения интервального взгляда многомерный объект при определенных обстоятельствах может быть одноплоскостным. Абстрагирование реализует членение реальности в виде одноплоскостных картин, задавая интеллектуальную перспективу видения мира. Субъектом в данном контексте используются различные «образы», модели реальности при условии, что они все одинаково необходимы, ибо в совокупности исчерпывают информацию об объекте. Апории познания разрешаются введением в интервальную рациональность феномена многомерного (интервального) разума.

Одним из постулатов интервальной рациональности, как считает профессор Лазарев, является возможность одновременного существования множества непересекающихся логик рассуждения, обуславливающих существованием разных онтологий, что свидетельствует о многомерной природе мира.

Следовательно, с точки зрения интервального подхода можно говорить о многомерной структуре самого философского текста.

Приведем как пример текст античной философии. Рассмотрим в этом контексте диалог Платона «Тимей» [3]. Его можно рассматривать как герменевтическую модель, внутри которой в диалоговой форме осуществлен анализ двух моделей: первичной, это модель архаического мифа о хорических Афинах, и дискурсной интерпретации этой модели в ходе ее реконструкции.

Мы можем сделать вывод, исследуя данную модель философского текста. Интервальный подход к диалектической дилемме памяти-забвения помогает выявить утраченную картину мира. Суть диалога заключается в утрате памяти древними греками о существовании архаических Афин, о чем в ходе диалога напоминает Солону египетский жрец. Исследование модели мифа о существовавших прежде Афинах дает возможность исследовать метатекст как «возможный мир» в контексте текста.

В ходе таких диалогов: Солон и египетский жрец, диалог-воспоминание Критием изначального диалога между Солоном и египетским жрецом, интерпретация участниками платоновского диалога истории, рассказанной Критием, можно проследить, как происходит сам процесс платоновского «вспоминания». Его структурную модель диалоговых цепочек, сам

процесс «вспоминания» из диалектической дилеммы: памяти-забвения путем последовательной реконструкции отдельных звеньев утраченного знания, теперь уже в форме архаического мифа, расширяющего собственную структуру в ходе циклической интерпретации все большим кругом участников, подобно расходящимся кругам на воде.

Подобный интервальный метод моделирования литературного текста мы можем проследить в интервалах квантовой лингвистики, образующих семиотическую модель метатекста «единицами-мыслекодами» индивидуального языка автора, семантическим узором метатекстовых нитей моделирующих поэтический космос московского поэта Вилли Мельникова. Попробуем разобрать неологизм-кентавр автора в интервале квантовой лингвистики.

Рассмотрим пример, когда константами модуляций становятся корневые ядра антропонимов, а динамику кентаврам-неологизмам придают суффиксальные переменные, взятые из других языков по омонимичному сходству фонетического созвучия.

«Когда король галерно гол,
шут – боцман, а корма – кормушка!» –
ворчит старуха Изер'girl, <3>
в петушьеногой злясь избушке [2, с. 10],
где согласно авторскому примечанию <3> [гё:л] (англ.) – девушка.

Здесь мы наблюдаем своеобразную аллюзию на героиню произведения Максима Горького «Старуха Изергиль». Имя «Изер'girl» преподносится автором в ироничной форме как старуха-девушка, видимо, старая дева, Баба-Яга, которая «злится в петушьеногой избушке». Исследуя авторский метод, мы можем отметить, что Вилли Мельников использует приёмы как лингвистической метонимии внутри слова, контрапунктом противопоставляя в слове посредством анаграммы одну морфему – другой, как, например, в кентавре-антропониме «Изер'girl». В тоже время этот контрапункт: старуха-девушка – позволяет перейти к синергии смысла самого имени, к его обобщающему значению – образу мудрой девы, где мудрость – прерогатива образа Старухи, а юность – Девы, но в этом обобщающем смысле Изергиль становится Иезекииль, той, которой уже Бог даёт силу. Таким образом, по сути, Вилли Мельников, творя кентавр-антропоним, создает слово би-интервальное, внутренняя семантика которого строится по закону диалектики интервалов, это некая лингвистическая квантовая единица, би-интервальная по значению. Каждая морфема-билингва внутри неологизма, с одной стороны, имеет автономное, присущее ей корневое значение. С другой стороны, по принципу семантической дополнительности, раскрывает слово изнутри как состояния двух «возможных образов», каждый из которых в зависимости от точки зрения, то скрывается как потенциальный, то проявляется антитетически, выявляя его скрытый синтетический замысел, то есть являет собой единицу своеобразной квантовой лингвистики.

В компьютерной лингвистике применение интервального моделирования проявляется в двух и более состояниях, как с одной стороны, программа, создающая виртуальную реальность на одном из искусственных языков программирования, с другой стороны, как сам виртуальный мир, созданный на основе программных алгоритмов.

Таким образом, в современном многомерном мире философский феномен многомерного разума с помощью интервальной рациональности не просто исследует в рамках новой интервальной парадигмы многомерную реальность, но и создает новые интервальные формы и дисциплины, как-то квантовую лингвистику, или же, находит применение в создании виртуальной реальности посредством компьютерного моделирования.

Список литературы

1. Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Философия. Учебное пособие. Симферополь: СОНАТ, 2003. 385 с.
2. Мельников В. Р. Штурман железнодорожного плавания. Киев: Интерсервіс, 2016. 222 с.
3. Платон. Собрание сочинений. М.: Мысль, 1994, Т.3. 654 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ СЛОВАРЬ КОМПАРАТИВНЫХ ТРОПОВ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX-XXI ВЕКОВ: ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, г. Москва

Электронный словарь компаративных тропов (метафор и сравнений) совмещает в себе преимущества компьютерной лингвистики и авторской лексикографии, чем и обусловлена его актуальность. Предлагаемый словарь создается на основе многотомного лексикографического труда «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX-XX вв.», в котором описывается семантическая система компаративных тропов в ее развитии. Составители «Материалов...» исходят из того, что каждая метафора или сравнение существует в языке художественной литературы не изолированно, а как элемент семантической системы тропов: если определить каждый компаративный троп как пару $\langle x, y \rangle$, где x – предмет сравнения (то, что сравнивается), а y – образ сравнения («то, с чем сравнивается»), то и x , и y являются элементами семантических полей, которые образуют систему, описываемую в терминах идеографической классификации лексики. Тропы в «Материалах...» описываются по семантическим классам образов сравнения. На сегодняшний день издано пять выпусков «Материалов...»: «Птицы», «Звери, насекомые, рыбы, змеи», «Растения», «Камни, металлы» и «Ткани, изделия из тканей» [1].

Объект описания в «Материалах...» – художественные метафоры и сравнения из произведений русской литературы XIX-XX вв., как поэтических, так и прозаических (около 500 авторов), в три последних выпуска включен и материал, относящийся к XXI в. Основные параметры описания компаративных тропов в словаре – семантический инвариант (предмет и образ сравнения), формальная конструкция, автор и временная характеристика. Четкая и единообразная структура словарных статей всех выпусков «Материалов...» и единая семантическая классификация тропов делают возможным разработку на основе словарных материалов единой электронной базы данных, которая, в свою очередь, является основой информационно-поискового аппарата предлагаемого электронного словаря. Разрабатывается приложение (программный продукт), способный работать на локальном компьютере или через Интернет.

В настоящее время создана база данных (БД) компаративных тропов русской литературы XIX-XXI вв., включающая около 23 000 записей. Поля БД соответствуют перечисленным выше параметрам описания тропов в пяти выпусках «Материалов...»: предмет сравнения, образ сравнения (как конкретные лексемы, так и их семантические классы), конструкция тропа, автор, год. Имеется также поле «Контекст». Материал БД разбит на 12 семантических классов по образам сравнения («Птицы», «Звери», «Насекомые», «Черви», «Пауки», «Рыбы», «Крабы, раки, моллюски», «Змеи», «Другие пресмыкающиеся», «Растения», «Камни, металлы», «Ткани, изделия из тканей»); все они объединены иерархической структурой, классифицирующей предметы сравнения по тезаурусному принципу.

Структура базы данных позволяет осуществлять поиск по всем основным полям: предмет сравнения (что сравнивается), образ сравнения (с чем сравнивается), семантический класс предметов сравнения и образов сравнения, тип конструкции (метафора, сравнение, формальные подклассы сравнений: с глаголами, с прилагательными и т.п.), автор, год.

Поиск может проводиться по одному полю, например, по полю «Образ сравнения»: «Что сравнивается с белкой в литературных текстах»? (ответ: человек, глаза (зрачки), сердце, столетия, весна, солнце, огонь, со всеми контекстами соответствующих употреблений), по полю

«Предмет сравнения»: «С чем сравнивается автомобиль в литературе?» (ответ: с птицей, вороном, филином, конем, жеребцом, быком, мопсом, котом, слоном, китом, мышью; кроме того, автомобиль может рычать, мычать, реветь; совокупность автомобилей может называться стадом, автомобиль можно, как быка, дразнить плащом; при этом пользователю выдаются контексты соответствующих употреблений), по полю «Автор», например: «Какие метафоры и сравнения употребляет в своем творчестве А. Вознесенский?». Поиск по полю «Дата» позволяет получать временные срезы образной картины мира русской литературы.

Могут быть и запросы, предполагающие сочетание поисковых элементов. Например: «Какие атмосферные явления образно уподобляются насекомым в XIX веке?» (ответ: снег) «А какие в XX веке?» (снег, дождь, ветер, облака), «Каким насекомым образно уподобляется снег в XIX веке?» (ответ: мухам, пчелам), «А каким в XX веке?» (ответ: мухам, мушкам, мошкаре, пчелам, шмелям, бабочкам, мотылькам, стрекозам, насекомым вообще), «Что образно уподобляется воробью в текстах Н. Клюева?» (или любого другого автора), «Какие глаголы и глагольные словосочетания употребляются в качестве оснований сравнения при образном уподоблении человека ворону?» (ответ: налететь, каркать, чернеть, хлопать фалдами), «А какие при уподоблении человека кукушке?» (прыгать по чужим гнездам, куковать), «гусю?» (плавать, нестись, отряхиваться, пойти не торопясь и покорно, шагать важно, похаживать), «розе?» (цвести, пылать, краснеть). Каждый параметр поиска может стать основой для множества вариантов запросов. Так, параметр «Дата» дает возможность создать широкий диапазон желаемых временных интервалов: век, полвека (первая половина, вторая половина) и т.д., проследившая таким образом эволюцию заданных тропов и их классов на протяжении двух веков. Параметр «Автор» дает возможность при определенных заданных объединениях авторов упорядочить материал по литературным направлениям, любым группам авторов, выявлять идиостилевые особенности употребления компаративных тропов. Параметр «Конструкция» позволяет, например, выяснить, какие формальные конструкции с определенным опорным словом появляются в литературе раньше – метафоры или сравнения. По каждому параметру можно получить количественные данные, в том числе таблицы диахронического, идиостилевого распределения тропов. Предлагаемый электронный словарь станет гибким, наглядным инструментом изучения метафорической картины мира русской литературы и ее эволюции на протяжении более двух веков, характеризуя компаративные тропы во многих аспектах и позволяя быстро получать ответы на самые разные пользовательские запросы. Благодаря созданию словаря обширный языковой материал, представляющий систему компаративных тропов русской литературы, будет доступен для широкого круга разнообразных пользователей.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-012-00009 «Интерактивный словарь компаративных тропов русской художественной литературы XIX–XXI вв.».

Список литературы

1. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 1: «Птицы». М.: Языки русской культуры, 2000; Вып. 2: «Звери, насекомые, рыбы, змеи». М.: Языки славянских культур, 2010; Вып. 3: «Растения». М.: Языки славянской культуры, 2015; Вып. 4: «Камни, металлы»; Вып. 5: «Ткани, изделия из тканей». М.: Издательский Дом ЯСК, 2017.

ОБНАРУЖЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТКИ НАСТРОЕННЫХ АВТОРОВ НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОНЛАЙН-ТЕКСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

В современных условиях цифровизации процессов коммуникации язык становится не только средством общения участников интернет-коммуникации, но и средством преступления. Целые группы лиц используют интернет-коммуникацию с целью распространения экстремистских взглядов и привлечения в свои ряды новых сторонников. В связи с этим одной из актуальнейших научных задач, имеющих ярко выраженную социальную значимость, является задача обнаружения экстремистского контента и экстремистски настроенных авторов. Особая роль лингвистов в решении указанной задачи подчеркивалась неоднократно (см., например, Галяшина 2006). Российские лингвисты в сотрудничестве с криминалистами ведут масштабную работу по исследованию феномена экстремизма в языковом аспекте. Так, указанному феномену и его языковым характеристикам было уделено особое внимание участников секции (лингвистов и судебных экспертов) «Проблемы семантической экспертизы» одной из крупнейших лингвистических конференций в России - VI Международного конгресса исследователей русского языка «РУССКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ», который проводился МГУ имени М.В. Ломоносова при участии Института русского языка имени В.В. Виноградова, что указывает на особую актуальность проблемы и стремление к ее решению в рамках междисциплинарного подхода.

На наш взгляд, исследование лингвистической природы экстремизма должно проводиться с использованием не только качественных, но и количественных методов, в частности методов корпусной лингвистики. Такой подход является широко распространенным среди зарубежных исследователей, однако исследования экстремистских текстов на русском языке с использованием подобных методов немногочисленны. В работах Литвинова ВГПУ нами была показана перспективность использования различных инструментов корпусной лингвистики для исследований особенностей экстремистского дискурса. Исследование носило дескриптивный характер, однако существующие методы компьютерной лингвистики и анализа данных могут быть использованы (и используются на материале англоязычных текстов) для обнаружения экстремистского контента. В работах последних лет ставится новая задача - автоматического обнаружения экстремистски настроенных авторов. Данная задача, как справедливо указано в работе, является сложной и далекой от своего разрешения. Авторы предлагают в качестве одного из методов ее решения использование сантимер-анализа постов автора экстремистского форума и вычисление интегральной тональности постов. Данный метод, однако напрямую зависит от качества инструментов сантимер-анализа, разработанного для того или иного языка. Кроме того, такой метод нуждается в экспертной оценке. Нами предлагается использование методов кластерного анализа отобранных вручную текстов авторов экстремистского форума с различной тональностью для поиска естественной структуры данных и дальнейшего анализа языковых признаков (преимущественно лексических), характерных для разных групп авторов, с применением методов визуализации данных. С использованием указанного подхода будут получены новые данные о речевом портрете авторов текстов экстремистского форума как носителей определенных психологических и социологических характеристик, которые в дальнейшем могут быть использованы для разработки методов автоматического определения экстремистски настроенных пользователей.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов и докторов наук МК-5718.2018.6 «Речевой портрет экстремиста: корпусно-статистическое исследование (на материале экстремистского форума «Кавказчат»))».

Список литературы

1. Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006. 96 с.
2. Литвинова Т.А., Литвинова О.А. Построение речевого портрета участника экстремистского форума с использованием методов корпусной лингвистики.
3. Qin J. The Dark Web Portal Project: Collecting and Analyzing the Presence of Terrorist Groups on the Web / J. Qin, Y. Zhou, G. Lai, E. Reid, M. Sageman, H. Chen // Lecture Notes in Computer Science. 2005. vol. 3495. P. 623–624.
4. Ryan Scrivens, Garth Davies & Richard Frank (2018) Searching for signs of extremism on the web: an introduction to Sentiment-based Identification of Radical Authors, Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression, 10:1, 39-59, DOI: 10.1080/19434472.2016.1276612.

НИ СЛОВО, НИ ДЕЛО: ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Современное общество находится в состоянии постоянной – реальной или потенциальной – угрозы уничтожения, что нашло свое отражение в произведениях художественной литературы. Антиутопия – одно из самых ярких средств выражения опасений того или иного автора относительно дальнейшего развития общества, поскольку «проблематика, поднятая в ней, слишком серьезна, чтобы, ограничившись сюжетом, не заметить ее: вне этой проблематики невозможно осмыслить опыт нашего века, распознать настоящее и увидеть, что в нем от завтрашнего дня и что от вчерашнего» [2, с. 84]. В жанре антиутопии в современной русской литературе представлен ряд произведений, которые заслуживают внимания читателя, к числу таких относятся романы «Остров Крым» В. Аксёнова, «Укус ангела» П. Крусанова, «Счастливая Россия» Б. Акунина, это также и рассказ «Человек послушный» М. Гаёхо. По мнению автора, главные и самые опасные изменения произошли в отношении нынешнего человека к слову и к поступку.

Слово в современном мире утратило свою функцию наименования предметов и явлений. Свою идею писатель наглядно подтверждает примером языка людей доисторического периода, когда набор абсурдных звуков понимался как конкретная задача, затем происходила эволюция сознания к осмыслению сказанного и наполнению звуков смыслом. При этом М. Гаёхо пользуется приемом, который в свое время придумал Л. Кэрролл: *«И вроде достаточно одного велительного «бдык», но не единым бдыком, не единым бдыком. За бдыком урбык, за урбыком будык, а где бдык с урбыгом, там и анторак с антогасом, и на всякий бдык находится свой урбуда, и бдык бдыку брык, и урдубык урдубуку не бардуда»* [1]. Сейчас молодежь активно сокращает слова нормального языка, использует какие определенные сочетания звуков вместо полноценных слов, таким образом постепенно происходит возврат к доисторическим временам от осмысленной речи к набору звуков, означающих эмоции или действия.

Многие молодые люди активно используют заимствованные иноязычные слова, придумывают собственные, вместо того чтобы пользоваться обычными из собственного языка. Так, М. Гаёхо вводит ряд новых слов, не существующих в русском языке, но о значении которых мы догадываемся по контексту, например, «хиросиг» – что-то вроде ученого, выдвигающего новую теорию. При этом персонажи сами не вполне понимают смысл этого слова: *«- Хиросиг – это его имя, или он хиросиг в каком-то другом смысле? – спросил Жваков. – Не знаю, – сказал Бакин»* [Там же], хотя впоследствии используют это понятие в речи: *«А не хиросиг ли он в каком-нибудь смысле подобно тому чуваку, за которого мы голосовали в прошлый раз?»* [Там же].

Также в рассказе встречаются заимствования, например, из японского языка: «сеппуку» – ритуальное самоубийство, «коан» – вопрос, зачастую содержащий алогизмы. Это еще одна модная тенденция, когда огромное количество иноязычных, преимущественно английских слов вытесняет русские слова, что грозит нашему обществу потерей национальной идентичности.

Противоположная тенденция – утрата смысла реально существующих слов. Так, один из героев, говоря о своей подруге, упоминает, что она *«застряла в своем монастыре... Я называю это «монастырь»». Кроме того, там монахи»* [Там же]. Таким образом, слово утрачивает свои основные функции, демонстрирует движение цивилизации в обратном направлении – к доисторическому абсурду.

Дело, поступок современного человека в рассказе также низводится до неких действий, мало наполненных содержанием, даже такое важное, как самопожертвование. Одна из проблем, которые поднимаются автором, – передача своих органов в качестве донорских для трансплантации. В мире, представленном в тексте, это действие не имеет никакого смысла, т. к. существуют специальные технологии для выращивания органов, а все разговоры персонажей сводятся просто к демагогии. Стремление человека к жертвенности, заложенное в каждом человеке, по мнению персонажей, требует «безобидного выхода», чем и является вступление в Общество добровольных доноров. Более того, один из второстепенных героев, который совершил самоубийство и завещал свои органы для пересадки, выглядит в рассказе абсолютно глупым.

Благодаря современным технологиям человек перестал быть похожим на прежнего человека. В рассказе, например, для того, чтобы иметь возможность делать несколько вещей одновременно, можно поставить себе «сопроцессор», сложные задачи по признанию работы соискателя-хиросига состоятельной или по постройке новых устройств решает интеллект облачных серверов, который *«на порядок выше интеллекта всех ученых мозгов человечества вместе взятых»* [Там же]. Для того, чтобы выжить в игре, персонажи могут воспользоваться генератором защитного поля. Характерно, что назначение некоторых новых машин люди также не вполне понимают: *«Мир заполняется чудесными предметами, которые мы используем, не зная, что они из себя представляют. Волшебные палочки, зеркала, горшочки, о которых мы не понимаем, как они устроены, да и руководство пользователя осилить не можем»* [Там же].

В рассказе «Человек послушный» персонажи занимаются исключительно тем, что в настоящее время кажется веселой забавой: ради эфемерного гражданского рейтинга участвуют в голосованиях за разные проекты (принцип «лайков» – понравилось или не понравилось), в разнообразных исторических реконструкциях, где гибнут реальные люди, сами являются действующими лицами постановок, которые не имеют никакого отношения к реальной жизни. Настоящая жизнь заменяется набором бессмысленных действий. И самым страшным наказанием является списание баллов из того самого гражданского рейтинга.

Действительность, окружающая персонажей, также далека от реальности, вернее, перевернута, когда обычный пейзаж середины XX века при реконструкции военных событий Великой отечественной войны воспринимается персонажами как абсолютно фантастический, поскольку отличается от стереотипного представления: *«И пошли наконец – длинной неровной колонной. По пыльной дороге, хранящей следы колес на застывшей грязи. Непонятно, откуда могла взяться такая. В обе стороны до горизонта тянулись холмистые поля, в низинах – кустарник. Одинокие деревья местами. Никаких зданий, построек, несущих приметы настоящего времени, ни одного самолета в небе – нереальная, в общем, картина»* [Там же].

Если говорить о враждебности системы по отношению к человеку, что ведет к его неизменной гибели, как о принципиальной черте антиутопии, в рассказе М. Гаёхо герои не погибают физически, потому что они давно мертвы духовно, по собственной воле. Жизнь персонажей лишена смысла, что и можно считать настоящей гибелью. Таким образом, современный человек сам себя методично и последовательно уничтожает, лишая свои слова, действия и мысли всякого смысла, о чем и призывает задуматься современная литература.

Список литературы

1. Гаёхо М. Человек послушный // Новый мир. 2019. № 4. URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_4/Content/Publication6_7152/Default.aspx (дата обращения: 05.05.2019).
2. Филатов В. И. Антиутопия XX века как метод предвидения будущего // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С.84–86.

БАЗА ДАННЫХ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА А. П. ЧЕХОВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, г. Москва

Создание авторских словарей, включая конкордансы, словари рифм, авторских неологизмов, частотные словари и т. п., – популярный жанр русской лексикографии. Компьютеризация современной филологии позволяет максимально ускорить этот процесс.

В Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН реализуется проект словаря языка А. П. Чехова, относящегося к исчерпывающему типу словарей, включающих все слова, использованные писателем в зарегистрированных текстах [1]. Такого рода словарь по произведениям А. С. Пушкина был издан в середине прошлого века и переиздан в 2000 г. [2] Структура словарной статьи «Словаря языка Пушкина» была взята за основу при разработке базы данных словаря языка А. П. Чехова. Материалом базы является оцифрованное в Отделе машинного фонда Института русского языка РАН собрание сочинений писателя в 30 томах (М.: Наука, 1974–1983), (около 2 миллионов словоупотреблений). Разработке базы данных предшествовало создание лемматизированного конкорданса с разрешением многозначности и разметкой фразеологизмов, и в этом отношении проект уникален: создатели вышедшего в 2012 г. Частотного грамматико-семантического словаря языка художественных произведений А. П. Чехова [3] не ставили перед собой подобных задач.

К настоящему времени конкорданс для всех художественных произведений Чехова преобразован в базу данных. Таблица базы данных включает поля: *Лексема*; *Номер значения* (заполняется в случае полисемии); *Общая частота*; *Частота значения*; *Показ значения*; *Контекст*. Разработанный автором пользовательский интерфейс позволяет последовательно просматривать все словарные статьи, при необходимости расширять контексты (имеющийся контекст в 40 слов в этом случае дополняется предшествующим и последующим), осуществлять поиск по всем полям базы, по фразеологизмам, сохранять и просматривать одновременно все записи выборки в текстовом и ttf-форматах, а также открывать полный текст произведения.

В рамках проекта создается также уникальный словообразовательный словарь языка А. П. Чехова, позволяющий осуществить так называемую «широкую лемматизацию» (в отличие, например, от словаря языка А. С. Пушкина, где «узкая лемматизация» развела глаголы совершенного и несовершенного вида, прилагательные и производные наречия, и т. п.), при которой в одной выборке окажутся, в частности, слова с чередующимися корнями и префиксальные дериваты. Выбрав, например, в списке заглавных (исходных) слов словообразовательных гнезд элемент *ГОРЕТЬ*, мы получим следующий массив:

выгореть, гарь, горелки, горелый, горячий, догореть, загар, загорелый, загореть, загореться, нагореть, обгореть, огарок перегар перегореть погорелец, погорельческий, погореть, прогореть, разгар, разгореться, сгореть.

Подобная опция предоставит мощный дополнительный инструмент для более глубокого исследования творчества писателя, создаст новые возможности работы со словарём.

Проект будет способствовать дальнейшему прогрессу в области авторской лексикографии. Сам переход к электронному носителю информации означает отказ от некоторых прежних стереотипов, вызванных стремлением к экономии бумаги. Реализация проекта может повлиять на дальнейшее развитие авторской лексикографии не только в техническом отношении, но и в постановке новых задач. В этой области в центре внимания оказываются писатель и его творчество. В некоторых случаях на первый план будут выходить не отдельные значения слов, но группы слов, объединенные общей семантикой.

Список литературы

1. Ребецкая Н.А. Проект словаря языка А. П. Чехова. Тезисы всероссийской конференции «От языковых машинных фондов к лингвистическим корпусам: памяти В. М. Андрющенко» Москва, 28–29 сентября 2018 г.
2. Словарь языка Пушкина, 2-е изд. М.: Азбуковник, 2000.
3. Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведений А. П. Чехова. М.: Лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ, 2012.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Алматинский университет энергетики и связи, г. Алматы

Сегодня в странах постсоветского пространства все больше голосов звучит в пользу цифровизации образования, в том числе в обучении языкам. Особую важность это имеет для Республики Казахстан, в которой был выбран вектор трехязычия (казахский язык как государственный, русский язык как официальный, английский язык как язык международной коммуникации). Этот фактор обуславливает оптимизацию обучения языкам, в том числе – создание цифровой обучающей среды для студенчества. Для этого должны быть созданы необходимые условия: это качественный высокоскоростной интернет-доступ, техническое оснащение или применение модели BYOD (англ. *bring your own device* – *принеси свое устройство с собой*); использование онлайн-сервисов, обеспечивающих совместную работу; продуманная концепция информационной безопасности в цифровой образовательной среде; ИКТ-компетентность участников образовательного процесса, etc.

Сравнительно новой является аббревиатура BYOD. Смысл BYOD в том, что преподаватель мотивирует студентов приносить на занятия свои ноутбуки, планшеты и смартфоны. BYOD решает две очень важные проблемы:

1. проблему обеспечения каждого студента мобильным устройством, являющимся собственностью и заботой студента, а не организации образования;
2. повсеместная практика – запрещать студентам использовать мобильные устройства. BYOD – это путь к «легализации» мобильных устройств в учебном процессе и превращению врагов в союзников [1, с. 539].

Можно выделить несколько групп онлайн-инструментов, которые могут эффективно применяться в процессе обучения языку в условиях изучения русского языка билингвальными студентами.

- Онлайн-библиотеки (например, сайт Российской государственной библиотеки, Федеральный портал «Единое окно доступа к образовательным ресурсам», сайт Республиканской межвузовской электронной библиотеки, Казахская национальная электронная библиотека etc.).

- Корпуса (Генеральный интернет-корпус русского языка, Национальный корпус русского языка, корпуса звучащей речи и т. д.).

- Словари (словари сайта «Грамота.ру», а также коллекция онлайн-словарей Института русского языка им. В.В. Виноградова, онлайн-словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка и др.).

- Текстотеки, онлайн-учебники, компьютерные обучающие программы (например, текстотека МГУ им. М.В. Ломоносова, онлайн-учебники РКИ, компьютерная обучающая программа «Русский язык для всех», расположенная на сайте фонда «Русский мир» etc.).

- MOOK, некоммерческие культурно-просветительские проекты, вебинары (порталы «Интернет-урок», «NewToNew», «Лекториум», «Образование на русском», «Арзамас, «Постнаука», «Универсариум», etc.).

- Аудиоресурсы (радиопрограмма «Словарь ударений» на портале «Грамота.ру», серия «Золотые лекции Русского Мира», расположенная на сайте фонда «Русский мир», радиоальманах «Говорим по-русски» радио «Эхо Москвы» и др.).

- Видеоресурсы (видеолекции на порталах «Грамота.ру» и «Образование на русском»).

- Специализированные службы (порталы «Грамота.ру», «Культура письменной речи»).

- Инструменты для работы с текстами (онлайн-сервисы «Орфограммка», «Гравред», «Антиплагиат» и др.).
- Программы для подготовки презентаций, электронных учебных курсов (онлайн-сервисы «PowToon», «iSpring» etc.).
- Сервисы для командной работы («Linoit», «Padlet» и др.) [3, с. 228].
- Инструменты для развития устной речи (онлайн-караоке, ресурсы для создания цифрового рассказа).
- Инструменты для развития письменной речи («Toondoo.com», «Wordle.net», «Learningapps.com» и др.) [2, с. 141].

В перечне представлены наиболее эффективные онлайн-инструменты, апробированные в учебном процессе в Алматинском университете энергетики и связи за последние 10 лет. Автор выражает надежду, что данный материал окажет практическую помощь преподавателям-лингвистам и студентам, изучающим русский язык.

Список литературы

1. Смирнова Ю.Г. Типология онлайн-ресурсов и их роль в обучении языкам студентов-билингвов // Материалы Международной научно-практической конференции «От билингвизма к транслингвизму: про и контра», 1–2 декабря 2017 г., г. Москва. М.: Изд-во РУДН, 2017. С. 538–541.
2. Шелякин А.В. Практическое применение интерактивной платформы LEARNINGAPPS.ORG в обучении иностранному языку как средство формирования и развития лингвистических навыков // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Информационно-инновационные технологии в педагогике, психологии и образовании», 1 ноября 2017 г., Волгоград. Уфа: ООО «Аэтерна», 2017. С.141–144.
3. Швейхерт О.В. Сервис PADLET – применение информационных технологий в сфере образования // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Наука третьего тысячелетия», 3 ноября, 2015 г., Самара. Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2015. С.228–230.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СБОРНИКЕ «В ПИТЕРЕ ЖИТЬ» (2018 г.)

Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

«Петербург познавал самого себя не столько из описания реалий жизни, быта, своей все более и более углубляющейся истории, сколько из русской художественной литературы», – так начинается книга В. Н. Топорова, описавшая уникальное явление – Петербургский текст русской литературы, которое продолжает жить в культуре и активно исследуется [2], [3]. Как любое живое явление, сохраняя свои конструирующие черты, однако же в чём-то их модифицируя, Петербургский текст воплощён в сборнике эссе современных писателей «В Питере жить» (2018 г.) [1].

Насколько вышедшая в 1845 г. «Физиология Петербурга» была направлена на реальную современность, настолько «В Питере жить» обращён к мифологизированному прошлому, будь то прошлое культуры, личное прошлое или их взаимосвязь. «Одна из много объясняющих особенностей “петербургской” историософии о Петербурге же – сродство историософского метатекста о городе с самим “объектным” текстом города» [4; с. 50], и при этом «петербургский текст русской литературы построен как предельно усложнённый текст аккумулятирующего типа <разрядка автора. – А. Я.> [4; с. 41]» Эта особенность воплощается в анализируемом сборнике: повторяя черты Петербургского текста, опираясь на его создателей (А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Андрей Белый) и исторические личности (перечисленные писатели, политические деятели – Пётр I, Павел I), вводя традиционные топонимы, авторы включают в тексты и новые реалии (С. Д. Довлатов, И. А. Бродский, С. М. Киров и др.). Вместе с тем авторы становятся элементами текста, так Александр Кушнер в сборнике выступает и в качестве субъекта, и в качестве объекта.

«Бесчеловечность», отмеченная Топоровым, оборачивается предельной человечностью – не только на уровне прямой манифестации (подзаголовки – «личные истории»), но и самой структурой: каждый из авторов говорит не о Петербурге, а о себе. Через строчки О. Э. Мандельштама «Петербург! я ещё не хочу умирать, У тебя телефонов моих номера» город позиционируется как город людей.

По Топорову, жители Петербурга ругают его. Авторы современного сборника – воспевают.

Если Топоров отмечает, что в XVIII веке петербургские улицы не имели названий, что очень удивляло иностранцев, то современные писатели много пишут об их переименовании.

Разумеется, отдельное место занимает смена самого названия города, в связи с чем вновь часто упоминается стихотворение О. Э. Мандельштама «Ленинград», в котором город называется «Петербург». Эта смена символизирует то, что Топоров назвал борьбой отца с сыном – борьбой империи с революцией. Победила ли империя? Одной из особенностей сборника является то, что каждый из авторов отвечает на этот вопрос по-своему.

Одна из основополагающих черт Петербургского текста русской литературы – его противопоставленность Москве. Сборник «В Питере жить» является продолжением сборника «Москва: место встречи»

Современные реалии (смс, смайлики, мобильные телефоны, граффити) актуализируют одновременно и прочность традиций Петербургского текста русской литературы, и его модификацию.

Понятие, во многом сформировавшее и формирующее русскую литературу, было осознано и отрефлектировано В. Н. Топоровым. Современные исследователи продолжают исследования Топорова, говоря об особой роли Санкт-Петербурга в том или ином аспекте [4; с. 164].

Вместе с тем это явление живёт и модифицируется, делая более многомерной как современную, так и классическую культуру.

Список литературы

1. В Питере жить: от Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной. Личные истории / Сост. Наталия Соколовская, Елена Шубина. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. 524 с.
2. Горелов О. С. Петербургский текст в художественной концепции И. А. Бродского: дис. к. филол. Наук. Иваново, 2010.
3. Логачёва Т. Е. Рок-поэзия А. Башлачева и Ю. Шевчука – новая глава Петербургского текста русской литературы // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь, 1998. С.56–70.
4. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. Санкт-Петербург: «Искусство–СПБ». 2003. 616 с.
5. Эпштейн М. Н. Постмодерн в России. Литература и теория. М.: Издание Р. Элинина, 2000. 368 с.

ОСОБЕННОСТИ МОНИТОРИНГА ДВИЖЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИИ ОТ РАЗНОРОДНЫХ ДАТЧИКОВ В МНОГОПОЗИЦИОННОМ РЕЖИМЕ

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва

В последнее время, благодаря своему повсеместному использованию, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) играют важную роль в Интернете вещей (IoT) и умном городе, который представляет собой видение развития современных городов для интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и IoT в безопасные технологии для управления городскими активами. Однако есть много проблем, которые необходимо преодолеть перед развертыванием группировки БПЛА. Эти проблемы включают в себя не только технические вопросы, но и вопросы регулирования [10], [6]. Ожидается, что БПЛА будут играть важную роль в будущих умных городах, например, поставляя товары и товары, выступая в качестве мобильных точек доступа для широкополосного беспроводного доступа и поддерживая наблюдение и безопасность [7]. Поэтому необходима надежная и безопасная среда для качества и стабильности работы БПЛА. Для правительств также важно внедрить нормативные акты, обеспечивающие соблюдение стандартов безопасности и не позволяющие применять слабые меры кибербезопасности в реальных условиях. Федеральное авиационное управление (ФАУ) предсказало, что 30 000 беспилотников могут летать в небе США менее чем через 20 лет. Для исследования безопасности движения беспилотников и разработки интеллектуальной транспортной системы нужны модели, которые описывают последовательно процессы движения беспилотников в потоке трафика [9].

Имеются исследования направленные на обеспечение стабильных условий полета беспилотников в пределах ограниченного городского района с использованием модели ИКАО (Международная организация гражданской авиации), которая применяется для оценки устойчивости гражданских воздушных судов. Результаты исследования обобщаются следующим образом. Во-первых, для того, чтобы беспилотники летали стабильно, горизонтальное безопасное расстояние разноса между одним БПЛА и другим должно быть не менее 1852м. Во-вторых, если предположить, что в пределах 1852 м от горизонтального пространства нет препятствий, два беспилотника могут летать на разных эшелонах. При наличии таких препятствий, как здания, невозможно обеспечить расстояние в 1852 м между БПЛА. В-третьих, анализ чувствительности указывает на то, что интервал эшелонирования беспилотной авиации оказывает наибольшее влияние на целевой уровень безопасности [9].

В работе [8] китайских авторов утверждается, что для устранения задержек рейсов и рисков, связанных с прогнозируемым увеличением объема воздушного движения, необходимо увеличить пропускную способность систем управления воздушным движением. Это должно основываться на объективных измерениях сложности ситуации в воздушном пространстве. В статье предложен новый подход для измерения сложности ситуации с воздушным движением. Этот подход учитывает влияние как воздушного пространства, так и транспортного потока, и объективно оценивает сложность ситуации с воздушным движением.

В работе [6] авторов статьи были рассмотрены основные аспекты оптимизации управления многопозиционными радиолокационными комплексами на этапе радиолокационного сопровождения воздушных судов на трассах полета либо в зоне аэропорта. Показано, что предложенные методы оптимизации управления позволяют существенно повысить пропускную

способность радиолокационных комплексов, что позволяет сократить их требуемое количество в системе УВД. Аналогичный подход предложено применить и для обеспечения безопасности полетов БПЛА, поскольку заданное стандартами ИКАО расстояние между БПЛА невозможно обеспечить, то необходимо значительно точнее измерять их траекторные параметры движения для обеспечения управления такими аппаратами в автоматическом режиме.

В качестве источников информации о параметрах движения БПЛА могут использоваться радиолокационные станции, лазерные локации, станции пассивной локации, размещенные в разных точках города и объединенные в единый многопозиционный локационный комплекс [4], [2], позволяющий, при использовании соответствующих алгоритмов обработки получаемой информации, оценить параметры движения с меньшими ошибками [3], [1] и обеспечить более плотный поток БПЛА, обладающий свойством безопасности. Авторами предложен метод объединения информации от разнородных источников, позволяющий существенно снизить ошибки оценивания параметров движения БПЛА.

Список литературы

1. Гришин И.Ю. Актуальные проблемы оптимизации управления в технических и экономических системах: Монография / И.Ю. Гришин. Ялта: РИО КГУ, 2010. 252 с.
2. Гришин И.Ю. Оптимизация управления многопозиционным радиолокационным комплексом // Тезисы докладов 2-й Всесоюзной научно-технической конференции по распространению миллиметровых радиоволн. Туапсе, 1991. С. 48–49.
3. Радиозлектронные системы: основы построения и теория. Справочник / Под ред. Я.Д. Ширмана. М.: ЗАО «Маквис», 1998. 828 с.
4. Теленик С.Ф., Гришин И.Ю. Анализ современных алгоритмов вторичной обработки информации в статистических измерительных информационных системах // Вестник Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля. 2009. № 1 (131). Ч.2. С.145–155.
5. Dung, Nguyen Dinh, Rohacs, Jozsef. The Drone-Following Models in Smart Cities // IEEE 59th International Scientific Conference on Power and Electrical Engineering of Riga Technical University (RTUCON), Nov 12–13, 2018.
6. Grishin I.Y and Timirgaleeva R.R. “Air navigation: Optimisation control of means cueing of the air-traffic control system”, Conference of Open Innovation Association FRUCT, 2018, pp. 134–140.
7. Guevenc, Ismail, Koohifar, Farshad, Singh, Simran, Sichitiu, Mihail, Matolak, David. Detection, Tracking, and Interdiction for Amateur Drones // IEEE Communications Magazine, Apr 2018, v. 56, iss. 4, PP. 75–81. Doi 10.1109/MCOM.2018.1700455.
8. H. Wang, Z. Song, and R. Wen. Modeling Air Traffic Situation Complexity with a Dynamic Weighted Network Approach. Journal of Advanced Transportation, 2018, article number UNSP 5254289.
9. Kim, Hong-Bae. Identification of Key Elements for Stable Flight of Drones and Horizontal Space Compartment in Urban Area // Journal of Korea Planning Association, 2018, v. 53, iss. 7, PP. 39–48.
10. Lai Wei-Hsiang, Lai Ying-Chih, Lan Zao-Sin, Lin Hsiao-Hung, Ho Wei-Kuang. Development of an Internet of Things System Based on Unmanned Aerial Vehicles for the Application of Smart Security from Sky // Journal of Aeronautics Astronautics and Aviation, Jun 2018, v. 50, iss. 2, PP. 135–146. Doi 10.6125/JoAAA.201806_50(2).03.

ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СБОРА НАУЧНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СВЕРХБЫСТРЫХ ИОННЫХ РЕЛАКСАЦИЙ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В настоящее время цифровые системы сбора и обработки данных широко применяются в физических экспериментах. Пионером среди подобных систем по праву можно считать систему КАМАК, впервые разработанную для ядерно-физических исследований. Дальнейшее развитие систем сбора цифровых данных охватило более широкие области знаний, и экспериментальной физики в частности, а собственно процесс автоматизации формализовался и выделился в отдельную отрасль, известную под акронимами DAQ, DAS (Digital Data Acquisition Systems) [2].

Типичная система сбора состоит из аппаратной и программной частей. Аппаратная часть имеет дело с физическими объектами, свойства которых можно измерить непосредственно и преобразовать их в цифровой формат. Программная часть контролирует работу аппаратной, а также хранит и преобразует цифровой образ изучаемого объекта. К выдающимся системам можно отнести изделия National Instruments, объединяющие в себе значительное число АЦП, ЦАП, ШИМ, таймеров, счетчиков и других преобразователей, управляемых как алгоритмическими, так визуальными языками программирования (Fortran, C++, LabView).

Как правило, DAQ подразумевает значительную вычислительную мощность, громоздкость, высокую стоимость и низкую доступность для образовательных целей, например NI PXI контроллерами владеют немногие лаборатории. Мы предлагаем портативную мобильную систему сбора данных, обладающую достаточным временем- 5 часов непрерывной автономной работы. Ядром системы является цифровой осциллоскоп, обладающей широкой полосой 60 МГц и производительностью до одного гигаэмпла в секунду на каждый канал. Управление осциллоском осуществляется на двух уровнях – на уровне драйвера NDIS операционной системы сопряженного компьютера, а также на уровне драйвера TDS математического пакета MATLAB v13. Сканирующий сигнал для объекта исследований – ионов электролита генерировался программируемым микроконтроллером, также сопряженным с управляющим ноутбуком. Общий вид установки представлен на рис. 1. Как видно, всю систему можно использовать в командировках или для полевых работ, таких как измерения сигналов радиотелескопа Крымской астрономической обсерватории, либо на борту исследовательского судна.

В качестве модельной задачи нами было выбрано исследование релаксации ионов в электролите невысоких концентраций (0.9 %Na⁺) при переходных процессах [1]. Электрическое поле в электролите моделируется в соответствии с функцией Хэвисайда. Динамический диапазон в канале измерения токовых релаксаций измеряется от долей микроампер до десятков ампер, и может быть расширен внешними делителями. Временное разрешение составило 5 наносекунд, что позволяет изучать быстрые и сверхбыстрые осцилляции в масштабе гидродинамических параметров растворителя. Статическая обработка средствами математических пакетов позволяет рассчитать спектральный состав сигнала и аппроксимировать дрейф его средней величины. На рис 2. Показаны результаты обработки релаксационной компоненты по 2500 точкам. Таким образом, применение цифровой обработки данных с системы сбора позволяет получать высокочастотные спектральные компоненты сигнала, согласно критерия Найквиста, для произвольного одиночного импульса.

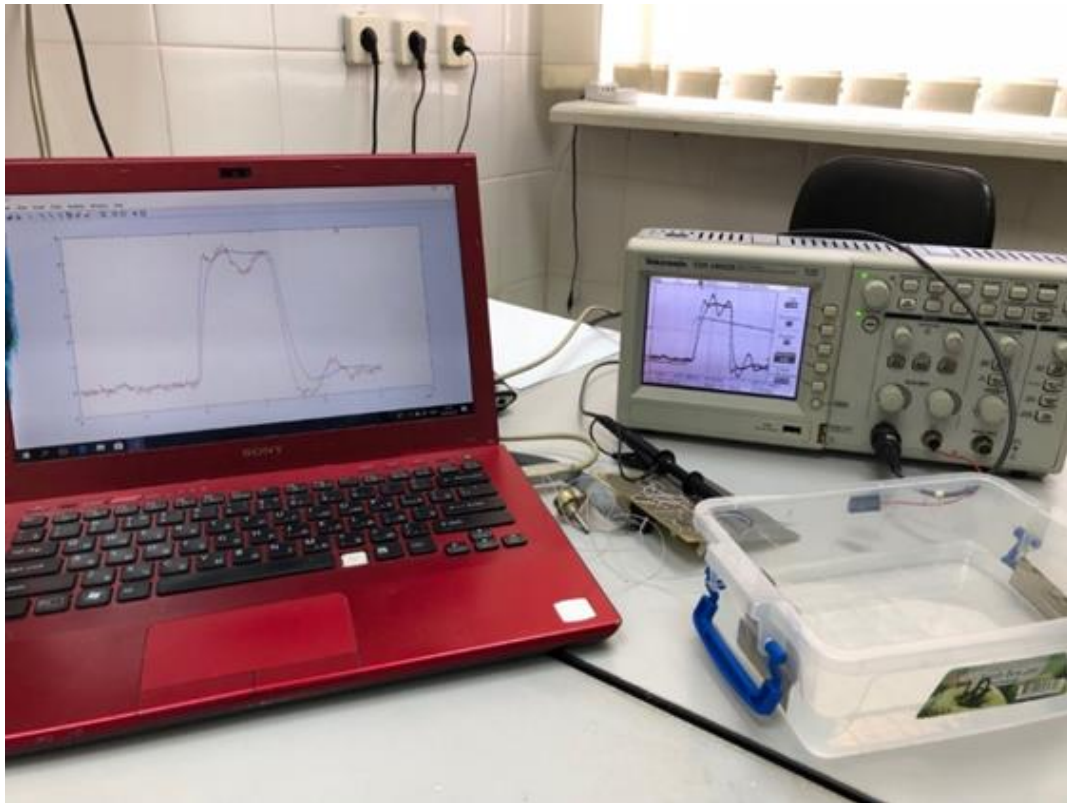

Рис. 1. Общий вид установки с системой сбора данных.

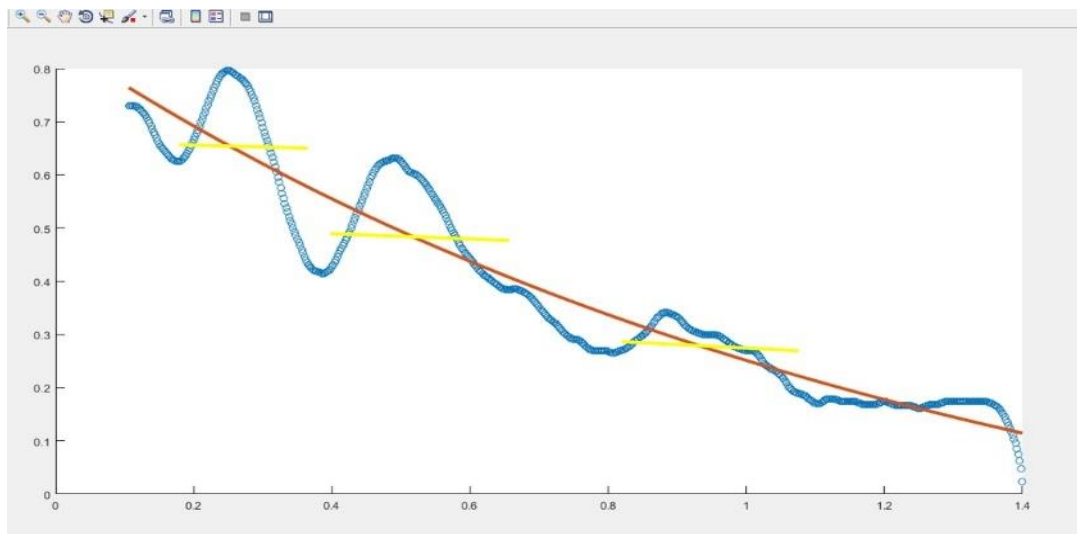

Рис. 2. Осцилляции ионной релаксации (ток менее 1мА) и результат математической обработки на временном масштабе 1.4 мкс.

Список литературы

1. Мелентьев В., Батищев В. «Аппроксимационные методы и средства измерения параметров двухполюсных электрических цепей», Физматлит. Москва, 2012. С. 21–40.
2. Системы PXI // National instruments. URL: <http://www.ni.com/ru-ru/shop/pxi.html> (дата обращения: 28.05.2019).

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ СИСТЕМ*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

В докладе рассматривается проблемы моделирования естественных процессов, которые возникают в экономике, экологии, медицине и технике. Предполагается, что динамическая система определяется конечным набором состояний $\{i(1), i(2), \dots, i(n)\}$. За единицу времени система может изменить свое состояние путем перехода из состояния i в состояние j . Задача состоит в компьютерном моделировании динамики с целью прогнозирования состояния системы на достаточно большие временные промежутки.

Для решения поставленной задачи динамика представляется как ориентированный граф, у которого вершины соответствуют состояниям системы $\{i\}$, а допустимые переходы из состояния i в состояние j задаются в виде направленной дуги (стрелки) $i \rightarrow j$. Таким образом, возникает граф G , структура которого моделирует динамику системы. Сейчас имеется достаточно развитая теория графов, которая дает возможность изучать структуру и свойства ориентированных графов. Известны компьютерные алгоритмы, которые позволяют в реальном времени получить полезную информацию о структуре и параметрах ориентированного графа. Затем полученную информацию надо изложить в терминах удобных и понятных для пользователя, не обязательно погруженного в математические теории.

Граф G можно представить, как матрицу допустимых переходов с элементами $m(ij)$, которые принимают два значения $m(ij)=1$, если есть стрелка $i \rightarrow j$ и $m(ij)=0$, если такой стрелки нет. Возможны случаи, когда для каждого допустимого перехода $i \rightarrow j$ фиксирована вероятность $p(ij)$ этого перехода. В таком случае вместо матрицы допустимых переходов возникает матрица вероятностей с элементами $p(ij)$. Для приложений существенным является выделить состояния, которые повторяются многократно, такие состояния называются возвратными. Возвратные состояния называются эквивалентными, если существует замкнутый путь, проходящий через эти состояния. Эквивалентные состояния образуют классы, которые называются компонентами сильной связности. Существуют алгоритмы, которые определяют множество компонент сильной связности. Следующей задачей является определение допустимых переходов между компонентами. Имеется алгоритм, именуемый топологической сортировкой, который определяет структуру переходов между компонентами. Вычисление компонентов сильной связности и структуры допустимых переходов между ними решает задачу прогнозирования динамики системы. Если известны вероятности допустимых переходов, то существует алгоритм вычисления предельного распределения вероятностей состояний системы, в которых может оказаться система, если временной отрезок динамики очень большой.

Список литературы

1. George Osipenko. Dynamical systems, Graphs, and Algorithms. Lectures Notes in Mathematics, v. 1889, Springer, Berlin, 2007.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ С ДВУМЯ ЗАПАЗДЫВАНИЯМИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Математические модели с двумя запаздываниями часто используются в задачах анализа устойчивости систем управления, в частности, систем управления энергетическими объектами. Характеристический квазимногочлен линейных систем управления с двумя запаздываниями имеет вид

$$a(s) = a_0(s) + a_1(s)e^{-s\tau_1} + a_2(s)e^{-s\tau_2} + a_{12}(s)e^{-s(\tau_1+\tau_2)}, \quad (1)$$

где $a_0(s)$, $a_1(s)$, $a_{12}(s)$ – многочлены аргумента s , τ_1 , τ_2 – запаздывания.

Важной задачей является построение областей устойчивости в пространстве параметров характеристического квазимногочлена (1). В качестве параметров рассматривают вектор $\lambda \in R^m$, от которого зависят коэффициенты многочленов $a_0(s)$, $a_1(s)$, $a_{12}(s)$, и запаздывания τ_1 , τ_2 . Границы областей устойчивости характеристического квазимногочлена (1) определяются известным трансцендентным уравнением

$$a_0(\lambda, j\omega) + a_1(\lambda, j\omega)e^{-j\omega\tau_1} + a_2(\lambda, j\omega)e^{-j\omega\tau_2} + a_{12}(\lambda, j\omega)e^{-j\omega(\tau_1+\tau_2)} = 0, \quad (2)$$

которое равносильно системе двух нелинейных уравнений вида

$$\begin{cases} \varphi(\lambda, \omega) = 0, \\ \psi(\lambda, \omega) = 0. \end{cases} \quad (3)$$

В настоящее время для решения систем нелинейных уравнений используются итерационные методы. Общим недостатком итерационных методов является возможность расходимости и необходимость задания начальных приближений, что не позволяет гарантировать нахождение всех корней системы (3). Предлагается метод определения вещественных решений системы нелинейных уравнений, свободный от этих недостатков.

Предлагаемый метод позволяет найти с заданной точностью все решения системы (3) при выполнении следующих условий:

- 1) Требуется найти решения системы (3) с непрерывными функциями $\varphi(\lambda, \omega)$, $\psi(\lambda, \omega)$ в параллелепипеде $P: \lambda_{\min} \leq \lambda \leq \lambda_{\max}$, $\omega_{\min} \leq \omega \leq \omega_{\max}$.
- 2) Каждая из функций $\varphi(\lambda, \omega)$ и $\psi(\lambda, \omega)$ представлена в виде суммы слагаемых:
- 3)

$$\varphi(\lambda, \omega) = \sum_{i=1}^{n_\varphi} \chi_i(\lambda, \omega); \quad \psi(\lambda, \omega) = \sum_{i=n_\varphi+1}^{n_\varphi+n_\psi} \chi_i(\lambda, \omega). \quad (4)$$

4) Параллелепипед P разбит на параллелепипеды P_k , такие, что на каждом из них каждое слагаемое $\chi_i(\lambda, c)$ является неубывающей или невозрастающей функцией по каждому из аргументов.

При выполнении условий 1) – 3) имеет место теорема 1, позволяющая найти все решения системы (3).

Теорема 1. В параллелепипеде P_k не существует решения системы (3), если выполняется хотя бы одно из неравенств

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^{n_\varphi} \chi_{i \min} > 0, & \sum_{i=n_\varphi+1}^{n_\varphi+n_\psi} \chi_{i \min} > 0, \\ \sum_{i=1}^{n_\varphi} \chi_{i \max} < 0, & \sum_{i=n_\varphi+1}^{n_\varphi+n_\psi} \chi_{i \max} < 0. \end{cases} \quad (5)$$

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РАЙОНА ПОИСКА МЕЖДУ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОНЦЕПЦИИ РАЦИОНАЛЬНЫХ АГЕНТОВ

*ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск.
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

При проведении поисково-спасательной операции важнейшим ее этапом является планирование, этап в течении которого разрабатывается действенный план операции. При планировании поиска разрабатывается план поисковых действий, представляющий собой задание для передачи в качестве инструкций средствам поиска и спасания. Поиском является операция, координируемая, как правило, координационным или вспомогательным центром поиска и спасания, при которой используются имеющиеся персонал и средства для определения местоположения лиц, терпящих бедствие [3]. Одной из задач планирования поиска является определение подрайонов поиска для конкретных поисковых средств. Данная задача решается координатором операций после того, как район поиска определен и в его распоряжении имеются поисково-спасательные средства.

Авторами предлагается подход решения этой задачи с применением концепций рациональных агентов (РА) [4] и метода справедливого дележа (СД) [2]. Понятие РА является одним из центральных в теории искусственного интеллекта [2]. Агентом является все, что может рассматриваться как воспринимающее свою среду с помощью датчиков и воздействующее на нее с помощью исполнительных механизмов [4]. Предлагаемый подход является развитием идей, изложенных В.В. Астрейном, С.И. Кондратьевым, А.Л. Боран-Кешишьяном и другими применительно к системе безопасности судовождения (см. источник [1] с дальнейшими ссылками на публикации).

Работа агента программируется из расчёта его рационального действия в конкретной среде. Полная спецификация задачи агента состоит из определения критериев успеха, описания среды, датчиков и исполнительных механизмов [4]. Нашим агентом является компьютерная программа, эмулирующая восприятие реального времени, считывающая действия других агентов и действующая в полностью наблюдаемой, детерминированной, статической, дискретной, мультиагентной среде.

Оценка рациональности действий агента подчиняется выбранной игровой стратегии. В нашем случае применялась процедура справедливого дележа [2]. Такие игровые постановки называют «win to win» решениями, так как в отличие от классических задач теории игр, они обеспечивают одновременный выигрыш каждого из участников. Понятие СД на данный момент является закреплённым научным понятием, согласно которому стороны пытаются с положительными для себя результатами разделить совокупность предметов. Процедура является «справедливой» в той степени, в какой она удовлетворяет критериям пропорциональности, «отсутствия зависти» и эффективности. Тип разделения, применённый к рассматриваемой задаче, соответствует поочередному выбору с запросом, где вначале происходит оценка всеми участниками дележа (интеллектуальных поисковых агентов) их предпочтительных подрайонов. Делёж подрайонов реализуется с учётом их текущей удалённости, скорости движения и возможностей обзора поисковых средств. Существенным препятствием для воплощения процедур справедливого дележа, применительно к задаче разделения района между средствами поиска и спасания, является следующее ограничение. Считается, что каждый объект дележа имеет неизменную и независимую ценность, относительно того какие предметы дележа были

распределены до или после него. В решении целевой задачи это условие не выполняется, поскольку распределяемые области, принадлежащие одному агенту, должны быть связанными. Чтобы обойти это ограничение, в предлагаемом подходе поддерживается условие связности подрайонов с применением концепции жадного алгоритма (выбора наилучшего решения на каждом шаге).

Ниже на рисунке 1 показана работа действующих поисковых РА (см. таблицу 1) при реализации ими стратегий СД области. На рисунке 1-а изображен неразделённый имеющийся район поиска и начальное расположение агентов. Далее на рисунках 1-б – 1-г изображены промежуточные этапы процесса разделения области вплоть до завершения.

Таблица 1. Множество объектов поиска и спасения

№	Имя	Тип	Скорость узлов	Ширина обзора мили	Начальная позиция	
					x	y
1	agent1	ship	10	1	-160	180
2	agent2	ship	10	1	180	-210
3	agent3	helicopter	100	2	-200	-50
4	agent4	helicopter	100	2	110	-120
5	agent5	plane	200	1.5	125	150

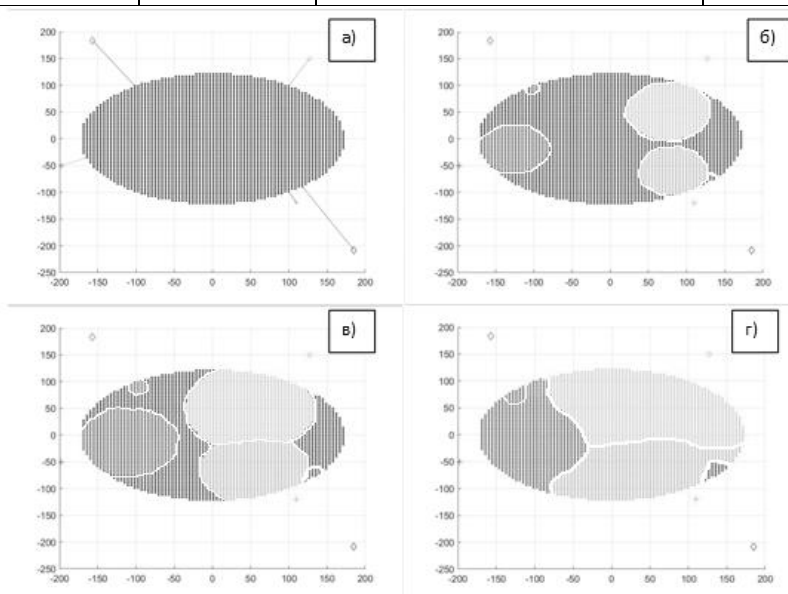

Рис.1. Результаты разделения района поиска

Благодарность. Исследования выполнены при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России, уникальный идентификатор проекта RFMEFI57817X0259.

Список литературы

1. Астреин В. В. Методология анализа и синтеза сложных активных технических систем и ее реализация в системе безопасности судоходства: диссертация ... доктора технических наук: 05.13.01. КубГТУ, Краснодар, 2017. 311 с.
2. Брамс С.Д., Тейлор А.Д. Делим по справедливости, или гарантия выигрыша каждому / Перевод с англ. Ю.М. Яновская, научный редактор д.т.н. Ф.Т. Алескерев. Серия «Экономика и бизнес». М.: СИНТЕГ, 2002. 196 с.
3. Координация операций // Руководство по международному авиационному и морскому поиску и спасанию: Doc. 9731 – AN/958: в III т. Т. II. Лондон: IMO; Монреаль: ICAO, 2016. ISBN 978-92-9231-426-2.
4. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. 1408 с.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

ИДЕНТИФИКАТОРЫ И МЕТКИ В СЛОЖНЫХ СОЦИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

ЮЗГУ, г. Курск

Персональные и групповые идентификаторы (ID) субъектов и материальных вещей (объектов) играют все более значительную роль во включении их в эмерджентные социотехнические системы и сети. Процессы, обратные объектификации данных, когда строится цифровая модель мимезисом вещи или процесса, можно обозначить как датификация объектов (от англ. Data-данные) [7]. Методы добавления цифрового контента к физическим компонентам среды эволюционируют в последнее время очень быстро: от двумерных штрихкодов, QR-кодов до RFID меток и цифрового распознавания образов. Сегменты реальности становятся машиночитываемыми. Развиваются методы идентификации на молекулярном масштабе (наноштрихкоды). Недавно был представлен алгоритм самообучения роботов с помощью нейросети, без программирования, просто по просмотру видеороликов. Роботы смотрят и повторяют действия человека. Для этого большой массив видео простых действий по типу глажки или сушки белья, мытья посуды, наливания в стакан жидкости, резки овощей и тп был вручну *размечен* разработчиками. То есть элементарное действие сопоставлялось с определенным машинным алгоритмом и смысловыми метаданными [4].

Древнейшая инвентаризация вещей на пиктографических и клинописных табличках в период, относящийся к сельскохозяйственной революции, первоначально относилась именно к вещам (пиктография, клинопись на днищах горшков, учет инструментов, растений, животных и т.д.) *локального* хронотопа. По мере развития рабовладельческого общества, возникали мегасистемы управления подсистемами домашних хозяйств и целых поселений. Эти левиафаны, социальные мегаорганизмы – протогосударства, протокорпорации также сталкивались с потребностью цифрового учета, инвентаризации собственного социо-культурного тела.

В новейшей истории идентификации (киберфизический мир Интернета Вещей) мы можем выделить несколько важных сюжетов [3]:

- с точки зрения киберфизической системы или сети, принципиально нет различий, кому присваивается идентификатор (ID): человеку, вещи, техническому устройству, подсистеме, умному алгоритму и т.д. Данная ситуация перекликается с равноправием актантов («хьюманов» и «нон-хьюманов») в сетевой концепции Б. Латура, Д. Ло, М. Каллона, объектно ориентированной онтологии Л. Брайаната, Г. Хармана, Т. Мортон, Я. Богоста;

- способы и технологии идентификации эволюционируют двояким образом: на *периферии* различения вещей и артефактов мы видим совершенствование *машино-читываемых* меток, от штрихкодов и баркодов до активных и пассивных rfid-меток, молекулярных наноштрихкодов; различенной вещи присваивается IP-адрес. Мы уже писали о цифровой революции перехода от системы IPv4 к IPv6. За счет увеличения разрядности («количества цифр в адресе») стало теоретически возможно присвоить адрес каждой молекуле на планете Земля. Присвоенный адрес можно ассоциировать как минимум с кратким описанием на веб-странице данного объекта (как было в раннюю, «статичную» эпоху Интернета). Но дальнейшее развитие Сети показало, что любой объект или процесс в физическом мире можно соединить удаленно с любым другим артефактом, физическим процессом или системой посредством сложных алгоритмов, программ и интерфейсов.

Для последующих рассуждений важна возникшая в медиатеории идея о том, что веб-адрес можно присваивать не только объектам или физическим системам, но и любым *событиям*. Подобные идеи развиваются в контексте выстраивания новой онтологии цифровой вселенной Э. Фредкином, К. Цюзе, С. Вольфрамом.

Процессуальность – это ключевое свойство объектов-узлов сети, когда идентичность субсистемы определяется не застывшей морфологией, структурой актанта, а всей сложностью и богатством связей с другими идентичностями. Именно эта децентрализованная связь, по нашему мнению, способна решить непростую проблему идентификации человеческой личности. Действительно, сейчас, в связи с усложнением социотехнических систем, бурно развиваются технологические способы идентификации человека: по отпечаткам пальцев, радужке, голосу, распознаванию лица, жестов, мимики, специфических паттернов поведения в сети (как человек печатает, двигает мышкой и т.п.). Однако любые телесные или поведенческие характеристики человека, взятые по отдельности, ненадежны: даже, казалось бы, фундаментальная до недавнего времени матрица ДНК может быть модифицирована, например, с помощью технологии CRISPR. Ненадежны и потенциально опасны для личности также любые централизованные базы данных. Сейчас технология учета свидетельств о рождении, гражданства, пенсионных, брачных свидетельств, прав собственности и т.п., зачастую находится всецело в руках государственных ведомств. Децентрализованная технология блокчейна позволяет всем пользователям любой системы быть «коллективным нотариусом», «коллективным реестром» [1].

Проблемы машинной идентификации человека поднимают древний спор о возможности определения человека путем «разложения» индивидуума на классификационные категории. К примеру: это человек, женского пола, белой расы, рыжеволосая, студентка, гражданка Эстонии, не замужем, член профсоюза... Понятно, что и бесконечное перечисление всех общих категорий, куда вписывается индивид, не порождает ту самую, неповторимую индивидуальность, *haecitas*, «вот-этовость» Дунса Скота.

Итак, и телесное, физическое, и социальное определения «извне» страдают неполнотой. Коснемся вопроса самоопределения, «внутренней» активности человека, того, как он сам выстраивает, позиционирует собственную идентичность. Сколько остается личности для свободы воли в собственном самоопределении? До какой степени восприятие, мышление обусловлены заданной нейроархитектурой, телесными особенностями, историей и спецификой окружения? Существует ли вообще это призрачное «Я»? [5]. С нашей точки зрения, ко-эволюционирующий со Вселенной человек имеет шанс на «не полный ноль» собственной самости. И не в последнюю очередь из-за квантовой невозможности «абсолютного нуля» вследствие принципа неопределенности Гейзенберга. В каждый момент «сейчас» богатство нашей сложной квантовой функции переплетено с историей остального Универсума. Наши самоописания (Н. Луман), различия (Д. Спенсер-Браун) являются неотъемлемой частью семиотической активности ноосферы. *Порождающий принцип*, и только он один, гарантирует непрерывность, которая представляет собой нечто большее, чем непрерывная память о ряде отдельных событий. Из пассивного пользователя, потребителя социальной системы индивид имеет шанс превратиться в одного из ее творцов. Только выбрав, каким ему быть, только найдя свое место в социальной иерархии разных людей и функций, «я» может достичь новой и стабильной идентичности [2]. И этот непрерывный процесс *индивидуации* фундаментально не может быть завершен. Согласно Ж. Симондону, субъект содержит в себе постоянное переплетение доиндивидуальных элементов с индивидуализированными аспектами, более того, он и есть это переплетение. Было бы большой ошибкой, считает Симондон, отождествлять субъекта с той его частью, которая уже приобрела уникальные черты. Субъект, скорее, является сложным соединением: «я», но также и общим «ся» – неповторимой уникальности, но в то же время – с анонимной универсальностью.

Становящаяся идентичность человека (самоопределение, самомодуляция, самомодификация) – неотъемлемая часть становления сложных эко-, социо-культурных, социо-техниче-

ских систем с прогрессирующим *усложнением собственной организации*. Именно сейчас контекст эмерджентных качеств, «первазивности» – «всепроницаемости» новых конвергентных технологий [6], небывалого ранее уровня их трансформирующих возможностей, претензии на эффективный ре-инжиниринг самих основ жизни, переустройства всех уровней сознания, побуждает к переосмыслению нашей самости, нашей идентичности, к переоценке границ природы и культуры, внешнего и внутреннего, к пересмотру механизмов и значений взаимодействия Я и не-Я, а также вызывает к необходимости создания адекватной методологии оценки возникающих здесь эволюционных рисков.

Публикация подготовлена при поддержке Гранта РНФ № 19-18-00504 «Социотехнические ландшафты цифровой реальности: онтологические матрицы, этико-аксиологические регулятивы, дорожные карты и информационная поддержка управленческих решений».

Список литературы

1. Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Vol. 5. № 6. С.49–54.
2. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С.112–123.
3. Чеклецов В.В. Идентификация и идентичность в киберфизическом мире // Философские науки. 2017. № 8. С.76–86.
4. Anh Nguyen, Thanh-Toan Do, Ian Reid, Darwin G. Caldwell1, Nikos G. Tsagarakis. V2CNet: A Deep Learning Framework to Translate Videos to Commands for Robotic Manipulation. URL: <https://arxiv.org/pdf/1903.10869.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).
5. Metzinger T. The Ego Tunnel: The Science of the Mind and the Myth of the Self. New York, Basic books, 2010.
6. Pierbon M., Balasubramian S., Koucheryavy Y. The Internet of Bio-Nano-Things // IEEE Communications Magazine. 2015. Vol. 53. Issue 3.
7. Yuk Hui. On the Existence of Digital Objects. University of Minnesota Press, 2016.

МОДЕЛИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПРОЦЕССОВ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО РОСТА ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

В данной работе проведено комплексное моделирование основных функциональных и информационных процессов компетентностного роста обучающегося, построенное на методологии абстрактного представления динамической системы, системотехнического и эволюционного проектирования.

Актуальность работы показана в совершенствовании подготовки специалистов (базового уровня), востребованных в различных отраслевых проектах по цифровизации, автоматизации и интеллектуализации процессов производства и инновации средств труда.

Объектом рассмотрения явилась проблематика компетентностного роста обучающихся по образовательной программе «Прикладная математика и информатика» (бакалавр)*, находящихся в открытом информационном взаимодействии с субъектами, передающими свой функциональный опыт и непосредственные предметные знания. Как показано [1–5], такой механизм образовательной коммуникации должен обладать свойствами эволюционирования [как в парадигме коэволюции био-социальных систем, так и техногенной цифровой среды] и, по мнению [5], может описываться соответствующими нелинейными соотношениями, а параметрический анализ (построенный на основе модельного представления и вычислительного эксперимента) – направлен на поиск тех значений управляющих параметров, при которых возникают (распознаются в дидактической системе) необходимые бифуркации в поведении обучающихся. Задача прикладного проектирования, таким образом, – получение опорного организующего (генетического) алгоритма, применительно дидактической системе и её совершенствования в учебной организации высшего образования.

Модель построена в поблочной форме и описывает когнитивные, ценностные и поведенческие эффекты обучающихся; указывает также на дискретные процессы передачи (освоения ими) опыта (знаний) в аналогии биологически необходимых трофических процессов. Развиваемые возможности обучающихся задаются существенными биологическими, также новыми техническими, социальными, эргономическими параметрами. Экспертной и статистической оценкой задаются контрольные уровни ФК как набор допустимых (приемлемых) значений (это показано в блоке требований и целевых индикаторов). Сопоставление или расхождение нормативных и фактических показателей в блоке контроля позволяет формировать в кибернетической связи (блоке модели) оперативные управляющие воздействия.

Функциональная компетентность (ФК), как было показано ранее в [4], рассматривается целостно через возможные способы деятельности индивида [т.е. компетенции] в фазе мобилизации и реализации имеющихся профессиональных знаний, умений и навыков в обозначенном (или проектируемом) комплексе функциональных задач (КФЗ) эргодической системы. Поэтому ФК обучающегося, как комплексное свойство, должно быть показано в каждом дискретном акте деятельности, ситуативно актуализируемых и эффектных на каком-либо системологическом уровне активности (оценивания) субъекта.

В модельном представлении для оценивания ФК или частная компетенция должна быть структурированной, соответствующей по параметрам КФЗ, цели-определенной и мотивированной [1], [3], [4].

Информационная компетентность (ИК) – в контексте ФК – это способность субъекта к разнообразному информационному взаимодействию в предметной среде, его высокой интегрированности в определенной автоматизированной информационной системе. ИК [1] важна в разрешении тех же дискретно выраженных ситуаций и может быть задана целевой функцией по своевременному обеспечению субъекта функционального процесса в необходимом объеме достоверными сведениями /данными, в том числе нужными для самостоятельной инициации активности и реализации решений в обозначенном /проектируемом комплексе функциональных задач.

Системологические уровни функциональной и информационной компетентности, важные для компетентности указанного* контингента обучающихся в проекте типичной корпоративной информационной системы предприятия (КИС) показаны схемой (рис. 1).

В соотношении функциональных и информационных процессов в работе выделен важный управляющий параметр – период /момент времени Δt опережения /своевременной подачи информации, от которого зависит эффективность субъекта [за счет полного цикла поддержки функционального процесса и времени, необходимого для преодоления инерции у субъекта, принимающего решение]:

$$t_{un} = \Delta t + t_{fn}.$$

Эффективность деятельности субъекта определяется зависимостью от эффектов функционального, информационного процессов (ФП, ИП) с учетом временных затрат:

$$\mathcal{E}f = F(\mathcal{E}_{ФП}; \mathcal{E}_{ИП}; t_{un}(\Delta t; t_{fn})).$$

Тогда частный показатель – эффект(ы) информационной компетентности для определенного КФЗ будет определяться следующим образом:

$$\mathcal{E}_{ит} = K(ОИ, ДИ, ПИ, Цз/кфз, М),$$

где операционные показатели **ОИ** – оперативности информации, **ДИ** – достоверности информации, **ПИ** – полноты информации; **Цз** – актуализации целей и задач (**КФЗ** –заложенных в адаптивные структуры КФЗ), **М** – показатель текущей мотивации субъекта.

Симбиоз функциональной и информационной компетентности, на авторский взгляд, создает необходимые и достаточные условия внутренней готовности у его субъекта, и способствует эффективному выполнению различных интегрированных операций информационно-технологического процесса [2], [3], как и адекватную рефлексии при изменении условий.

В модельном представлении важно определять ближайшую точку бифуркации, как эффект «эволюционного скачка» обучающегося, достигаемый в процессе его подготовки; который может быть показан в увеличении разнообразия его реакций в изменяющихся условиях окружающей среды. Основными признаками достижения такого состояния являются:

- повышение напряженности умственного труда и высокие уровни интеллектуализации эргодической /информационной системы;
- усложнение структуры внутренней (дидактической, информационно-технологической) системной среды, способной к определённой имитации условий изменяющейся профессиональной среды /покрытию очередного горизонта;
- восприимчивость [принятие методологии] новых методов и эффективных механизмов информационного управления для «гомеостатики» – поддержания баланса информационной системы и устойчивости информационно-технологического процесса;
- способность коэволюции, толерантности; показанных при наличии в системе противоречий и антагонизмов;
- риск-ориентированное сознание к решению проблем безопасности и производительности;

- наличие методик оперативного анализа информационных и последующих рисков [превентивность задач поддержания целостности информационных управляющих процессов, защищенности и сохранности применяемых информационных ресурсов, активов, надежности средств информационно-технологического процесса].

3 ур	<i>Управление предприятием (УП):</i>	<i>Снабжение ресурсами (СР), их первичная обработка</i>	<i>Производство (П) продукции (товара, услуг) и работ</i>	<i>Распределение (Р) и сбыт продукции</i>
	<i>Функциональные подсистемы и автоматизация функций: комплексы функциональных задач; программные прикладные приложения; инфраструктурные приложения</i>			
2 ур	<i>Экономико-математические модели и системы оптимизации УП: программные модули расчета СР; П; Р</i>			
	<i>Телематические системы и специализированные программно-аппаратные комплексы</i>			
	<i>Программно-аппаратная платформа: операционные системы и драйвера; СУБД и базы данных, сервера</i>			
	<i>Телекоммуникационные технологии и средства: интернет, интранет, локальные сети и ПК</i>			
	<i>Инженерные сети и системы обеспечения надежности, безотказности и безопасности функционирования, сохранности ресурсов и активов</i>			
1 ур	<i>Организационная структура информационной системы УП: распределение компетентности персонала и инженеров</i>			
	<i>Организационная структура предприятия; методическое, правовое, лингвистическое, информационное обеспечение информационной системы УП</i>			

Рис. 1. Системологические уровни функциональной и информационной компетентности обучающихся* в проекте КИС (как типичный пример предметных ФЗ)

Модель информационно-технологического процесса (ИТП) профильного факультета предложена ранее в [2].

В данной работе эта комплексно разрабатываемая модель дополняется математическими блоками: 1) прогноза динамики компетентностного роста; 2) расчета контрольных сопоставимых параметров и нацелена на получение генетического алгоритма, организующего совершенствование ИТП.

В первом математическом блоке комплексной модели формализуются основные свойства компетентности личности* как динамической (эволюционирующей) системы, во втором – отношения и необходимые параметры элементов (показатели и индикаторы компетенций).

М-блок 1. Все возможные состояния компетентности субъекта, которые можно показать точками множества X , задаются через пространство состояний системы. Эволюцию системы в этом математически обозначенном пространстве возможно прогнозировать по заданию исходной точки x , принадлежащей множеству и определенной системе (находящейся на исследуемом /исском системологическом уровне). Для построения траектории развития будущего (выдачи необходимого прогноза) специалиста, как предложено [5], используется функция итерации f . При помощи такой функции необходимые точки будущей траектории компетентностного роста вычисляются по формуле: $x_{n+1} = f(x_n)$, где n – параметр очевидной дискретизации пространственно-временного или событийного характера. Важное допущение, что при небольшом шаге эволюции (дискретизации) каждое последующее состояние x_{n+1} определяется предыдущим состоянием x_n и отображением f . Такие алгоритмы и модели отработаны в [5] и применяются НМЦ Филиала МГУ в г. Севастополе «Лаборатория моделирования» [под рук. проф. Г.С. Осипенко].

М-блок 2. Приведенное пространство измерений компетенций (агрегированной компетентности) показано на рис. 2. Оно дает возможность оперировать как независимыми, так и агрегированными показателями качеств личности на различных уровнях системологического анализа и оценивания их.

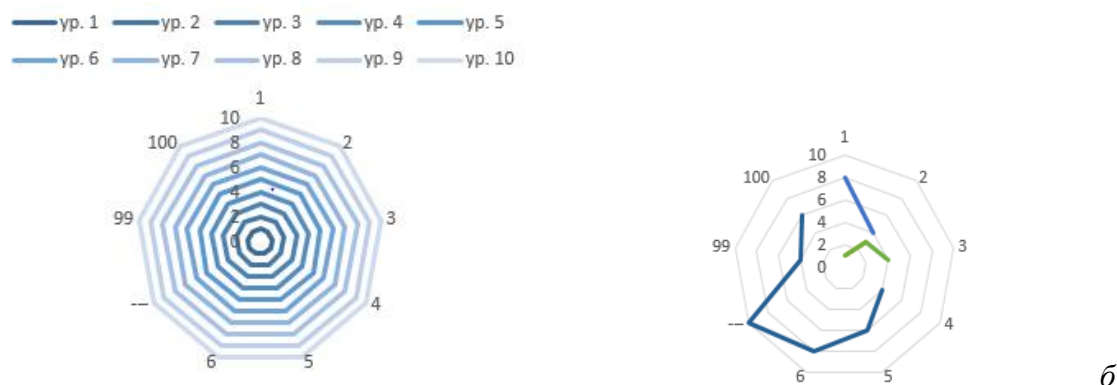

Рис. 2. Приведенное пространство измерений компетенций

1-100 – поименованная компетенция (агрегат компетентности); 1-10 – шкала уровней развития компетенций; б – контрольные значения компетенций /пример расчетной компетентности

Экономический блок модели, представляющий основные отношения в социально-экономической среде и их показатели также показан в работе.

Основные экономические параметры при формировании динамической модели компетентностного роста обучающихся выводятся из соотношения конъюнктуры рынка: спроса на подготавливаемых специалистов ИТ-отрасли и возможного расширения сфер их применения (в других отраслях ведется активная цифровизация) и «хороших» предложений профильных факультетов (состоянием дел, когда налажена опережающая динамика компетентностного роста) и достаточного числа таких специалистов.

Задачи дидактической системы факультета, таким образом, могут быть решены в методологии тянущего логистического типа производства услуг и работ по подготовке академических бакалавров /магистров.

Список литературы

1. Бакланов В.Н. Информационная компетентность как фактор риска: аспекты безопасности // Фундаментальные проблемы системной безопасности: материалы школы-семинара молодых ученых (13–15 сентября 2017). Воронеж-Севастополь: Цифровая полиграфия, 2017. С. 12–19.
2. Бакланов В.Н. Процессное представление деятельности факультета для проектов информационного обеспечения вуза // Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2015 года / Под ред. М.Э. Соколова, [и др.]. Севастополь, 2015. С. 24–25.
3. Бакланов В.Н. Расширение SADT-модели // Актуальные проблемы прикладной информатики в образовании, экономике, государственном и муниципальном управлении [Текст]: материалы международной научной конференции. Вып. IV. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 18–22.
4. Бакланов В.Н. Структурная модель функциональных задач и функциональной компетентности // Фундаментальные проблемы системной безопасности: материалы школы-семинара молодых ученых (13–15 сентября 2017). Воронеж-Севастополь: Цифровая полиграфия, 2017. С. 19–23.
5. Осипенко Г.С., Ампилова Н.Б. Введение в символический анализ динамических систем: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 205 с.

INTERACTIVE EMBEDDED ART*Albert-Ludwigs-Universität Freiburg, Freiburg, Germany*

Classical art developed along the technological improvements and realistic reflection of the real world in artifacts. In the middle of XIX century, starting from Impressionism, the visual art has turned from the reality toward abstractions. Innovative approaches to the human vision and depiction of objects, as well as novel ideas about the nature of materials and the role of art appeared. At the end of the XX century, new art forms were developed, as installation, performance, and multimedia [1, 17]. After 1980, artists were motivated by ideas far from the expression of personal experiences. Digital technologies played an important role in the democratization of art, which was before only available to elites [15].

As the size and price of electronic components have dropped dramatically in recent decades, embedded electronics and physical computing have become ubiquitous [13]. Now the software runs not only on the mainframe, desktop and laptop computers, but also on a tablet PC or mobile phone and smartwatch. For example, microcontrollers with sensors are programmed to work as interactive systems [12]. Such sensors play an important role as a bridge between the physical and the digital worlds.

Interactivity is a dialogue between the user and the computing system or between the viewer and the artwork [3-5]. Because the art no longer touches the form of object, but formulates the rules for the development of an art object, the theoretical and aesthetic impact of interactive art turned up deeper than expected. In the context of the history of interactive art and digital media [2], it should be mentioned about a discourse to these practices in the last 30 years, e.g. the classical writings by Katja Kwastek [10], Edward Shanken [16], and Christiane Paul [14].

Embedded Art is a branch of digital and electronic art based on the miniaturization of electronic devices. The idiom "embedded art" is combined from the terms such as embedded electronics and visual art. Historical roots can be traced to Russian constructivism [11] and German Bauhaus [6]. The first exhibition devoting Embedded Art took place in Berlin on 24 Jan - 22 Mar 2009 and was organized by Jörg Möller, Heidi Specker, Andreas Strauß and Christina Zück. The exhibition took the topic of "security" and seen itself as an artistic commentary on one of the core issues of global development. Inside of the Berlin Academy of Fine Arts, Andreas Strauß introduced examples of semi-functional art objects.

This paper is devoted to the problem of novelty in interactive embedded art. Exciting possibilities of microelectronics for visual art are considered. A new kind of interactions between spectators and artworks with embedded electronics was investigated. An aesthetic difference between the deterministic and nondeterministic algorithms was shown. The combination of acrylic paintings with light-emitting diodes (LEDs) was systematically studied to give useful recommendations for an artistic community. Produced artifacts were demonstrated at exhibitions and were used to teach students at the University and VHS Freiburg, Germany [8].

The electronic artworks appeal to a range of people interested in art, science, and technology. Interactive artworks explore original forms of engagement, while electronic devices represent an active expressive medium. The author is disappearing, while the audience was born. Interactive embedded art is not just a collaboration between the audience and the author, but also enables unexpected synergistic effects. For example, LED lights mounted on the front surface or hidden under the canvas evoke positive thinking and creativity in audience members. Artwork is a catalyst when participants communicate with each other. Temperature, gas and motion sensors with actuators as LCD screens and LEDs embedded in artworks provide a funny machine-to-human communication. Most curious

artworks as a soft Access Point (AP), establishing the wireless network, allow easy Wi-Fi connection from smartphones or tablets. Human-computer interaction is a critical issue. Novelty is often a product of the particular pattern of interaction between the microcontroller, physical world and a human being. The central role belongs to a viewer, creating new meaning and aura of the artwork while interacting with the digitally enhanced artifact and other members of the human community.

Presented artworks demonstrate the general tendency of electronics to miniaturization, also author's experience at the Institute of Microsystems Engineering, University of Freiburg [7, 9]. Acrylic paints and LEDs are colorful and exciting, allowing the artwork to attract an audience. Sometimes the response of the children was especially unpredictable. The results showed public interest in embedded electronic systems, as well as theoretical and practical perspective of the contemporary art. Possible applications could be the creative expression, game design or pedagogy.

References

1. Arnason H.H., Mansfield E.C. History of Modern Art. Pearson. 2013. 835 p.
2. Balbi G., Magaouda P. A History of Digital Media. Routledge. 2018. 296 p.
3. Dannenberg R., Bates J. A Model for Interactive Art // Proceedings of the Fifth Biennial Symposium for Arts and Technology. Connecticut College. March 1995. P. 102–111.
4. Edmonds E. The Art of Interaction: What HCI Can Learn from Interactive Art. Morgan & Claypool Publishers. 2018. 95 p.
5. Jacucci G., Wagner M., Wagner I., Giaccardi E., Annunziato M., Breyer N., Hansen J., Jo K., Ossevoort S., Perini A., Roussel N., Schuricht S. ParticipArt: Exploring participation in interactive art installations // 2010 IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality - Arts, Media, and Humanities. 2010. P.3–10.
6. Kennedy A. Bauhaus (The World's Greatest Art). Flame Tree Publishing. 2006. 384 p.
7. Kuznetsov A. Barbie nanoatelier // IET Synthetic Biology. 2007. V1 (1-2). P.7–12.
8. Kuznetsov A. <https://www.youtube.com/watch?v=T41L2KJi58k>. 2018.
9. Kuznetsov A.V. Microcomputing for art // International Conference - Automation and Instrumentation: Problems and Solutions, Sevastopol, Russia. 11-15 September 2017. P.157–158.
10. Kwastek K. Aesthetics of Interaction in Digital Art. MIT Press. 2013. 381 p.
11. Lodder Ch. Russian Constructivism. Yale University Press. 1985. 332 p.
12. Noble J. Programming Interactivity: A Designer's Guide to Processing, Arduino, and Openframeworks. O'Reilly. 2009. 736 p.
13. O'Sullivan D., Igoe T. Physical Computing. Thomson. 2004. 496 p.
14. Paul C. Digital Art (World of Art). Thames & Hudson Ltd. 2015. 272 p.
15. Robertson J., McDaniel C. Themes of Contemporary Art: Visual Art after 1980. Paperback. 2016. 464 p.
16. Shanken E.A. Art and Electronic Media. Phaidon. 2014. 304 p.
17. Smith T. Contemporary Art: World Currents. Laurence King. 2011. 348 p.

ПРОБЛЕМЫ ИКТ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ*Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

Возникновение и развитие ИКТ (информационно - коммуникационные технологии) послужило основанием к изменению ракурсов современной цивилизации в сферах образования, культуры, социальных отношений и стало причиной трансформации ценностного аспекта межличностной коммуникации. Доступность информации, эффективность применения, широкий диапазон респондентов создали условия для использования ИКТ как безальтернативной формы получения знаний. Современные онлайн-курсы, специализирующиеся на предоставлении образовательных услуг, позиционируют в своей деятельности высокую мотивацию обучающихся, навыки самостоятельной работы, реализацию творческого потенциала. «Цифровое поколение» получает возможности замены устоявшихся методов самообразования на более современные варианты получения информации. Выбор тематики осуществляется исходя из личных интересов с учетом ее социальной востребованности, предполагая самостоятельную работу, планирование, самопроверку и самоорганизацию образовательного процесса. У. Джемс отмечал: «закон интереса» в запоминании и фиксировании знаний, позволяет пропускать большой поток информации, личностно определяя алгоритмы освоения получаемого материала, переходя в творческие формы его освоения [1]. Формирование умственной деятельности, по мнению П. Я. Гальперина, затрагивает три основных этапа: понимание, усвоение, применение, которые обосновывают активное сотрудничество обучаемого и обучающего. При этом происходит трансляция не только профессиональных аспектов, но и ценностных установок, поведенческих образцов, коммуникационных приемов, что содержит аспект преемственности культуры [2]. Разрыв современных ИКТ с традиционными образовательными стандартами содержит угрозу обезличивания получаемой информации, заменяя междисциплинарные связи функциональными навыками. Слуховые, зрительные, моторные способы восприятия знания вытесняют аксиологическую составляющую как одну из основ человеческой деятельности. Попытка абсолютизировать методы ИКТ образовательного процесса препятствует поиску плавного перехода от апробированных временем подходов к новым формам распространения знаний.

Список литературы

1. Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М: Книжный дом «Университет»: Высшая школа. 2002. 400 с.
2. Джемс У. Психология. М: Педагогика. 1991. 368 с.

ЦИФРОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

¹*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород*

²*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Включенность в онлайн-коммуникации и другие формы цифрового поведения в настоящее время стала неотъемлемой характеристикой образа жизни большинства россиян. Удешевление интернет-технологий в сочетании с государственной политикой, направленной на их массовизацию, привели к тому, что существенная доля индивидуальных и коллективных жизненных практик переместились в виртуальное пространство.

В конце 2018 г. ежедневная аудитория интернета, по данным опроса Левада–Центра перевалила за половину выборочной совокупности и составила 57% населения [1]. По результатам опроса ВЦИОМ (апрель 2019 г.), в настоящее время россияне преимущественно онлайн совершают: банковские операции (61% – чаще онлайн, 9% – офлайн, 12% – в равной мере то и другое), оплату государственных налогов, штрафов (45% чаще – онлайн, 14% – офлайн, 9% – в равной мере то и другое), оплату услуг ЖКХ (40% – чаще онлайн, 28% – офлайн, 7% – в равной мере то и другое), покупку билетов на поезд/самолет/автобус (33% – чаще онлайн, 17% – офлайн, 9% – в равной мере то и другое). В равной мере онлайн и офлайн осуществляются: запись к врачу (29% – чаще онлайн, 28% – офлайн, 12% – в равной мере то и другое), заказ такси (27% – чаще онлайн, 29% – офлайн, 7% – в равной мере то и другое), покупка билетов в кино, театр, на концерты (21% – чаще онлайн, 22% – офлайн, 12% – в равной мере то и другое), заказ еды в ресторанах, кафе (13% – чаще онлайн, 14% – офлайн, 9% – в равной мере то и другое). Преимущественно традиционным способом осуществляются: оформление справок и документов из государственных органов (19% – чаще онлайн, 27% – офлайн, 17% – в равной мере то и другое), подача жалоб и обращений в государственные органы (14% – чаще онлайн, 9% – офлайн, 8% – в равной мере то и другое), покупка одежды, бытовой техники, электроники в магазинах (12% – чаще онлайн, 35% – офлайн, 22% – в равной мере то и другое) [3].

Массовая включенность населения в интернет-практики является амбивалентным по своим последствиям. Для массы людей с проблемами социализации это прекрасная возможность ухода в «онлайн» с дальнейшим ослаблением живых социальных контактов. Но для многих других пользователей интернет – это своеобразный институт, позволяющий наращивать объем социального и человеческого капитала [2].

Безусловно, привязанность к «цифре» не распределяется равномерно по всем стратам и социальным группам российского общества, хотя степень цифрового неравенства в России (за исключением возрастного критерия) наверняка существенно меньше, чем неравенства социального, связанного с доходами и владением имуществом. Тем не менее, в зоне риска социальной эксклюзии по доступу к «цифре» находятся, прежде всего, пожилые граждане, особенно те, профессиональные траектории которых были далеки от информационных технологий, а также многие жители российской провинции, особенно малых городских поселений и сельских территорий, где массовая цифровизация сдерживается технологическими ограничениями.

В данном контексте особенно интересно понимание форм и содержания цифрового поведения жителей российской провинции. Эмпирической основой статьи являются результаты социологического исследования «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции», проведенного в мае-июне 2018 г. в Белгородской и Воронежской областях (N=1200 респондентов).

По данным исследования, потенциал интернет-технологий в наибольшей мере реализован в сфере частных коммуникаций. Так, общение с родственниками и друзьями однозначно доминирует в наборе востребованных функций интернета (его указали 76,6% интернет-пользователей). На это указывает также то, что почти три четверти (72,3%) респондентов являются пользователями социальных сетей и мессенджеров. Таким образом, для огромного количества людей интернет упростил и ускорил общение, но вряд ли перевел его на качественно иной уровень.

Достаточно заметной является также направленность использования интернета, связанная с поиском информации о товарах и услугах (41,4% опрошенных).

Цели, связанные с жизненными увлечениями, хобби (32,3%), профессиональной деятельностью (28,7%), общественно-политическим информированием (21,7%) или трансляцией своей гражданской позиции (4,5%) являются второ- и третьестепенными в иерархии мотивации использования социальных сетей и мессенджеров. Для пятой части (19,1%) пользователей просмотр и общение в социальных сетях является лишь способом «убить время».

Лишь менее чем для трети (29,0%) пользователей интернет-технологии послужили инструментом расширения круга общения, поиска единомышленников. Две трети (64,1%) же из них отметили лишь факт упрощения общения при сохранении того же круга адресатов. И 6,8% пользователей отметили ухудшение качества общения вследствие его чрезмерности, избыточности, неоправданных временных затрат.

Таким образом, цифровое поведение очень большой доли жителей российской провинции фактически воспроизводит традиционные жизненные практики, и далеко не для всех пользователей виртуальные каналы коммуникации играют роль реального инструмента приращения социального капитала, расширения связей, контактов, круга знакомств, необходимых для более полной самореализации и решения жизненных проблем.

Список литературы

1. Пользование интернетом. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/13/polzovanie-internetom-2/> (дата обращения: 23.04.2019).
2. Реутов, Е.В. Интернет-практики и информационные предпочтения населения / Е.В. Реутов, Т.В. Тришина // Социологические исследования. 2015. №4. С. 140-148.
3. Цифровизация услуг в России: уже на пороге. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9667> (дата обращения: 23.04.2019).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Информационная революция технологий в век глобализации, свободный доступ к мировым информационным ресурсам сегодня, как никогда, содействуют повышению уровня владения разнообразными информационными и коммуникативными интерактивными технологиями, обеспечивают языковое разнообразие в киберпространстве и предоставляют неограниченные возможности для непрерывного личного и профессионального самообразования. Цифровые ресурсы знаний и форм их выражения охватывают все сферы человеческой деятельности – культуру, образование, науку, управление и т.д. Цифровые ресурсы требуют не только определенного технического обслуживания, но и целенаправленных действий со стороны преподавателя для их успешной реализации.

Условия цифровой среды образования делают возможным предоставление комплекса образовательных услуг разным слоям населения не только в пределах страны, но и за её границами, целью которых является обмен информацией на расстоянии и активное поликультурное взаимодействие. С помощью средств телекоммуникаций образовательный процесс обеспечен необходимыми научно-методическими материалами, обратной связью между преподавателем и студентами или другими слушателями, выходом в международную информационную сеть для осуществления активного взаимодействия, вне зависимости от места локализации участников образовательного процесса [1].

Следовательно, для эффективной реализации идей цифровизации образования необходимо создать соответствующую систему дистанционного образования в основе которой будут лежать определённый набор определяющих её специфику принципов.

Принцип гуманизации обучения. Основопологающим фактором данного принципа является построение такой системы обучения, которая бы учитывала индивидуальные потребности каждого слушателя и была направлена на формирование творческих способностей обучающихся, а также выявление гражданских, моральных и интеллектуальных качеств личности.

Принцип приоритетности педагогического подхода. Данный принцип заключается в первоочередности разработки теоретических концепций и создании дидактических моделей, на основе которых будет реализовываться дистанционное обучение.

Принцип педагогической целесообразности использования новых информационных технологий предполагает осуществление педагогической оценки эффективности использования цифровых технологий на определённом этапе обучения. Основная цель этого принципа заключается в фокусировании внимания на смысловом наполнении курсов, отвечающем требованиям государственных стандартов, подготовке высококвалифицированных кадров и организации образовательного процесса в целом.

Принцип гарантирования безопасности информации, используемой в цифровом обучении. Данный принцип заключается в проведении организационно-технических мероприятий по обеспечению безопасности и конфиденциальности передачи, сохранения и использования необходимой информации в процессе дистанционного обучения.

Принцип стартового уровня образования. Для эффективности обеспечения обучения в условиях цифровой среды обучающимся необходимо иметь определённый набор навыков и знаний (навыки работы на компьютере, умение работать с поисковыми системами и т.д.).

Принцип мобильности заключается в создании таких информационных сетей, баз данных и знаний, которые дают возможность обучающимся корректировать или дополнять свой учебный план, при этом обеспечивая возможность перехода из одного учебного заведения в другое для получения знаний по смежным или абсолютно другим направлениям подготовки.

Принцип неантагонистичности дистанционного обучения по отношению к существующим традиционным формам обучения. Дистанционное обучение следует рассматривать не как отдельный или дополнительный элемент обучения, а как органично интегрированный элемент в сложную многогранную систему обучения.

Следует отметить, что самым важным из перечисленных выше принципов является возможность обеспечения синхронного и асинхронного взаимодействия между участниками процесса обучения независимо от их места работы, проживания и локации в момент обучения.

Таким образом, цифровая образовательная среда создаёт дополнительные возможности для самообразования, изучения иностранных языков, повышения уровня подготовки кадров, расширения культурного и научного кругозора обучающихся, открывает новые горизонты научных исследований и профессионального развития.

Список литературы

1. Смокотин В.М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 222 с.
2. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология. М.: Педагогическое общество России. 2002. 224 с.

ИДЕОЛОГЕМОЦЕНТРИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Борьба за доминирование на геополитической арене в современном мире переместилась в плоскость информационных войн. Победу одерживает та сторона, которая может наиболее убедительно донести свою точку зрения до адресата и привлечь как можно больше сторонников. Оружием информационной войны становится информация, воплощенная большей частью средствами языка, а местом сражения – информационное пространство, представленное в цифровую эпоху прежде всего ресурсами сети Интернет. Интернет позволяет распространять информацию более оперативно, чем традиционные печатные СМИ и телевидение: информация о событиях может быть передана в сеть почти мгновенно любым пользователем в любой точке мира; появляется возможность распространять новую информацию одновременно неограниченному числу людей и постоянно обновлять уже имеющуюся; доступ к информации возможен в любое время и в любом месте; текстовая информация дополняется графическими ресурсами, видеоконтентом, комментариями и т.д. Благодаря таким особенностям СМИ цифровой эпохи превращаются в мощный инструмент воздействия на массовое сознание с целью внедрения определенных идей и установок, которые впоследствии могут стать модификаторами поведения человека. Таким образом, государство и/или политические элиты получают очень эффективный способ влияния на аудиторию путем распространения идеологически «правильной» информации через новостные порталы сети Интернет. Следовательно, Интернет-версии крупных периодических изданий выступают инструментом политики и каналом трансляции государственной идеологии, а ведущей функцией массмедиа становится функция идеологического воздействия. «СМИ сегодня есть инструмент идеологии, а не информации», – справедливо отмечает С.Г. Кара-Мурза [2, с. 811].

Идеология, которая в данной работе понимается как совокупность политических убеждений и установок [1, с. 137], находит свое выражение в виде системы идеологем. Являясь лингвоментальной единицей, идеологема заключает в себе идеологизированное представление о фрагменте окружающего мира, создаваемое средствами языка [3]. Читая новостной текст, человек по сути конструирует в сознании заложенную в тексте идеологему, которая формирует определенный взгляд на описываемый феномен и впоследствии создает схемы, регулирующие процесс обработки поступающей информации, т.е. текст становится неким кодом, который реципиент расшифровывает. Однако чтобы идеологема действительно закрепились в сознании, она нуждается в систематической и последовательной актуализации. Следовательно, необходим комплекс текстов, написанных в едином идеологическом русле, что будет отражаться в отборе однотипных аргументов, цитат, определенной идеологически-модальной и оценочной лексики и номинаций и т.д. Все, что не способствует внедрению идеологемы, будет вычеркиваться из информационного поля. Это могут быть как отдельные точки зрения, так и целые события. В результате новостные тексты сформируют в сознании аудитории необходимую ценностно-идеологическую систему координат, которая ориентирует получателя информации, как нужно оценить событие.

Таким образом, в цифровую эпоху в условиях информационной войны новостные тексты Интернет-сайтов периодических изданий представляют собой развернутый, завуалированный политико-идеологический нарратив, состоящий из комплекса идеологем, которые политическая элита стремится донести до аудитории, чтобы сформировать правильный с точки зрения

господствующей идеологии образ описываемого феномена. Следовательно, правомерно говорить об идеологемоцентрическом построении текстов СМИ.

Список литературы

1. Генералова С.Н. Идеологические коннотативы как отражение идеологического кода в президентском дискурсе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. С.137–145.
2. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 832 с.
3. Кузина О.А. Идеологема как ключевая категория медиадискурса в период информационной войны (на примере освещения в англоязычной прессе событий на Украине в 2013–2014 гг.) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. №8 (86). Ч.1. С.110–115.

ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Современному обществу свойственна тенденция сглаживания культурных различий, что заставляет задуматься о важности сохранения культурного разнообразия, как необходимого фактора дальнейшего развития человечества. Важным элементом культуры является язык этноса, отражающий его развитие, историю, ментальность. Поликультурность подразумевает создание единого общества представителями разных культур, и основной ее идеей является принцип сосуществования всего многообразия культур и субкультур. Поликультурное взаимодействие представителей многочисленных языковых групп, существующих на нашей планете, должно быть объединяющим началом, способствующим взаимопониманию и взаимному культурному обогащению.

Одним из важнейших аспектов поликультурного взаимодействия является создание поликультурной среды, при этом современные университеты, как методологические и методические центры поликультурного образования, призваны разрабатывать цели, принципы и пути реализации поликультурности в образовании, формируя у обучающихся этнокультурную компетентность.

Следующим аспектом видится возможность осуществления диалога между представителями различных языковых групп, что требует преодоления языковых барьеров. Огромным вкладом в преодоление языковых барьеров и создание впоследствии систем онлайн-перевода стало возникновение в 60-е годы прошлого века текстовых корпусов – унифицированных, структурированных, филологически компетентных массивов языковых знаний, помогающих в решении таких задач, как:

- представление лингвистических данных в реальном контексте,
- графематический и лексико-грамматический анализ текста,
- сравнительно-историческое языкознание и реконструкция,
- перевод художественных и научных текстов,
- изучение иностранных языков,
- составление словарей и грамматик и т.д.

Если объем словоупотреблений первого лингвистического корпуса - Брауновского (Brown Corpus), разработанного для системного исследования английских текстов различных жанров в 1963 г., составлял 1 млн. словоупотреблений, то объем созданного в 1991-95 гг, т.е. с учетом развития компьютерных технологий, Британского национального корпуса (British National Corpus, BNC) составлял 100 млн. словоупотреблений.

В 2004 г. был открыт Национальный корпус русского языка, содержащий по данным 2018г. 364 млн словоупотреблений, и включающий в себя подкорпусы поэтических и диалектных текстов, корпусы параллельных текстов (для английского, армянского, белорусского, болгарского, бурятского, испанского, итальянского, китайского, латышского, немецкого, польского, украинского, французского, шведского, эстонского языков и многоязычного), отдельный газетный корпус (материалы СМИ начала XXI века), церковнославянский корпус (богослужебные тексты различных периодов), исторический (включая древнерусский, старорусский, тексты берестяных грамот), синтаксический, акцентологический, мультимедийный и обучающий подкорпусы.

Одним из примеров использования лингвистических корпусов в области языкового взаимодействия служит некоммерческий открытый проект Татозба, созданный в 2006 г. для обмена примерами фраз на всех доступных языках мира и на сегодняшний день предлагающий пользователям 333 языковых раздела и 48 языков интерфейса.

Не менее важной задачей в области поликультурного взаимодействия видится сохранение культурного наследия. Из существующих на планете примерно 7 тысяч языков огромное количество находится на грани исчезновения. Это относится к мини-языкам, имеющим от нескольких десятков до нескольких тысяч носителей. Большая часть таких этнических групп сосредоточена в Новой Гвинее, тропической Африке и бассейне Амазонки.

В многонациональной Российской Федерации также имеются этносы, оказавшиеся на грани исчезновения: керекы (численность составляет единицы), водь (численностью в несколько десятков) и т.д., всего 40 этносов, численностью не более нескольких десятков тысяч.

Необходимость сохранения исчезающих культур и языков отражена в резолюциях международной организации ЮНЕСКО, одну из основных проблем в области сохранения языкового разнообразия планеты определившей, как «ограниченное количество языков, на которых можно получить информацию в интернете». Еще в октябре 2003 г. на Генеральной конференции ЮНЕСКО были приняты «Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщего доступа к киберпространству» и «Хартия о сохранении цифрового наследия» [1].

Рекомендации предлагают развитие в области создания многоязычного содержания и создание систем, поддерживающих как можно больше языков, а также расширение доступа к сетям и услугам, с учетом защиты прав правообладателей, обеспечение равного доступа к информации и поддержку развития обществ знаний всех мировых культур [2, с. 77-79].

Цифровое наследие составляют уникальные ресурсы, содержащие знания человечества в различных формах выражения из всех областей культуры и науки, созданные в цифровой форме либо переведенные в нее из аналоговых источников, и является общечеловеческой ценностью, что побудило ЮНЕСКО взять на себя руководство по решению существующих проблем в данной области.

Стратегия развития информационного общества, принятая Советом безопасности РФ 25.07.07 г., предусматривает обеспечение государственной поддержки проектов, направленных на создание и размещение в системе Интернет открытых информационных ресурсов, отражающих культурные ценности народов и народностей России, использование информационно-коммуникационных технологий для их сохранения и обеспечения доступа к ним граждан. Создание цифровых информационных ресурсов по науке, культуре, предполагает:

- оцифровку культурного и научного наследия,
- открытый доступ к цифровым информационным ресурсам,
- сохранение цифровых информационных ресурсов.

В данной области желательно использовать уже наработанный мировой опыт.

Выводы: для поликультурного взаимодействия в обществе необходимы такие меры, как создание поликультурной среды, бережное отношение к культурному, в т.ч. языковому наследию всех мировых этносов, сохранение исчезающих и исчезнувших уже языков посредством цифровых технологий, создание текстовых корпусов для возможности понимания истории собственного языка и осуществления культурного обмена с другими языковыми группами.

Список литературы

1. Всеобщая декларация о культурном разнообразии / ЮНЕСКО Акты Генеральной конференции. Тридцать первая сессия. Том 1 Резолюции, 2002. С. 72–75. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf (дата обращения: 28.05.2019).
2. Гладких В.В. Сущность и особенности формирования поликультурной информационной среды учреждения образования. Вестник ТГУ, Выпуск 12 (92), 2010.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
НАУЧНОМ ТЕКСТЕ***Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Функции языка традиционно рассматриваются в рамках модели речевой коммуникации Романа Jakobsona. Речевые сообщения, как правило, реализуют не одну, а несколько функций, которые предстают в определенной иерархии в зависимости от цели коммуникации, и преобладающая функция определяет словесную организацию текста [4].

Поэтическая функция проявляется в такой организации речевого произведения, когда внимание реципиента целенаправленно фокусируется автором на форме сообщения. Для художественных произведений поэтическая функция является определяющей, но в качестве дополнительного компонента может выступать в речевых сообщениях других стилей.

Для научных текстов доминирующей является функция референтивная (коммуникативная) функция, связанная с установкой на референта и ориентацией на контекст [4]. Организация речевого произведения ради формы этого произведения не характерна для данного типа текста. Д.С. Лихачев, рассуждая о языке научной работы, отмечал, что научный текст должен быть организован так, чтобы внимание читателя фокусировалось на мысли, а не на языке, которым эта мысль выражена [2].

Вместе с тем, научные тексты не лишены и поэтической функции. В них используются стилистические средства, в целом характерные для публицистической или художественной литературы (риторические вопросы, повторы, метафоры и т.д.). Благодаря этому автор проявляет свою индивидуальность, завоевывает доверие и интерес читателя, способствуя тем самым пониманию и принятию информации [1].

Поэтическая (эстетическая) функция языка реализуется благодаря особой фонической, ритмической, структурной и образно-семантической организации речевого произведения [3].

В современных англоязычных научных текстах отмечены указанные особенности организации речевого сообщения на различных уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, синтаксическом.

Авторы используют фонетические анафоры (*to disrupt, deny, degrade, distort, or destroy the information*). Подобные фразы могут терминологизироваться, в результате чего появляются термины типа *4 Ps of marketing* для обозначения четырех элементов маркетингового комплекса (*product, price, place, and promotion*).

Среди терминов зафиксированы рифмованные варианты типа *rest and digest, feed or breed* (*The parasympathetic system is responsible for stimulation of "rest-and-digest" or "feed and breed activities"*).

Среди аббревиатур зафиксированы словарные единицы, совпадающие по форме с собственными и нарицательными существительными (*CEASAR – Component and Engine Structural Assessment Research; SEAL – Sea, Air, and Land*).

Весьма распространенными в академическом тексте являются синтаксические цепочки, состоящие из трех элементов (*lists of three*), e.g. *The Comparison of Capabilities helps explain the rejections, inefficiencies, and delays. Strategic overload creates bottlenecks, costs, and slippages*).

Список литературы

1. Варгина Е. И. Научный текст: функция воздействия: дисс. ... д-ра филол. н. СПб.: РГБ, 2006.
2. Лихачев Д.С. Книга беспокойств. М., 1991.
3. Русский язык: Энцикл. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БРЭ, 1997. 704 с.
4. Jakobson P.O. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

Александрова А.А., Громова Е.Б.

СТРАТЕГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИРИЙСКОЙ ВОЙНЫ (РЕФЛЕКСИЯ НА РАКЕТНЫЙ УДАР 14 АПРЕЛЯ 2018 ГОДА)

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

В цифровую эпоху информационные агентства являются главным источником информации, которая, в свою очередь, лежит в основе публикаций в социальных сетях и СМИ. В соответствии с той идеологией, которая лежит в основе функционирования определенного государства, строится и стратегия информационного сопровождения какого-либо события. Так, в контексте сирийской кампании западные агентства продвигают в остальные СМИ информацию о России-противнике и стране-агрессоре. Изначально информагентства создавались как источники «чистой» информации, не предполагающей оценочных мнений и суждений и других творческих и манипулятивных приемов в журналистике [6]. Сегодня же информационные агентства превратились в оружие, способное влиять на внешнюю политику в целом.

14 апреля 2018 года США вместе с Францией и Великобританией нанесли серию ракетных ударов по правительственным объектам Сирии в ответ на «химическую атаку» в г. Думе. Де-юре целью операции было уничтожение трех зданий: научно-исследовательского института, командного пункта и склада, в которых хранились, как считали организаторы операции, опасные вещества. Де-факто для США было важно донести до Российской Федерации мысль о том, что ключевой компонент политики Америки – это не только ее неизмеримая сила, но и европейские союзники. За день до проведения ракетного удара посол России получил информацию о том, что Сирия будет атакована в течение суток. Нашу страну не хотели провоцировать на ответ и войну – ей посылали сигнал о лидерстве США.

Для исследования были выбраны информационные агентства: DW.com (Германия), ABCNews.com (США), Irna.ir (Иран), Interfax.kz (Казахстан).

Несмотря на то, что Германия не принимала прямого участия в осуществлении операции, канцлер Ангела Меркель всячески поддерживала идею США и спровоцировала необъективную, манипулятивного характера, призванную оправдать идею сирийской атаки работу немецкого информационного агентства DW.com. [4] Под заголовками «США могут ввести в отношении РФ новые санкции за поддержку Асада», «Президент Германии призвал бороться с отчуждением России от стран Запада», лейтмотивом проходит мысль о некорректном поведении России. Исследование ленты немецкого информагентства DW показало, что европейское СМИ придерживается модели: информация - аналитика - намек на Россию - обвинение России - жесткая критика России. Информационное агентство, которое должно просто объективно подавать информацию, стало ретранслятором официальной позиции Германии.

Американское информационное агентство ABC News [2] весьма красноречиво представило 14 апреля 2018 года мысль о правоте Америки и Трампа. Для комплекса американских СМИ в целом производимое их страной военное преступление – очередная миссия, напротив которой Трамп успешно поставил галочку. Американское информагентство ABC News проявило себя как обычное прогосударственное СМИ, которое транслирует необходимую власти информацию, формируя образ России – молчаливого врага, Сирии – «страны для битвы», Асада – виновника всех бед. Это агентство транслирует только позицию Трампа и Америки. Франция и Великобритания – союзники – упоминаются лишь косвенно.

Irna.ir – информационное агентство Ирана [3]. Иран – союзник Сирии и России, которые подверглись критике со стороны Европы и Америки. Иранское информагентство пошло по пути строгого и точного информирования, в его сообщениях содержались ссылки на официальные данные. Иран поддерживает Сирию и надеется на разрешение сирийского вопроса, подчеркивает жестокость Америки и Европы по отношению к ней.

Казахский Interfax [5] освещает события 14 апреля объективно, поддерживая российскую точку зрения. Материал под заголовком «Дамаск назвал удар по Сирии грубым нарушением международных законов», является центральным в ленте. «Тройственная агрессия является грубым нарушением международных законов» – главный тезис Interfax 14 апреля 2018 года.

Оперативность подачи сообщений, тематическое разнообразие, возможности расширения материала за счет гиперссылок, отсутствие территориальных преград для получения информации – вот возможности информационных агентств в цифровую эпоху, которыми они пренебрегли в угоду политическим амбициям конкретной страны [1].

Однако, несмотря на разность позиций агентств, и откровенную манипулятивность и пропагандистскую подоплеку многих материалов, красной нитью в информационных сообщениях проходит идея необходимости нормального диалога Москвы и Вашингтона. Европа и Америка, хоть и занимаются травлей России, понимают значимость ее мнения и роли в мировых процессах. Таким образом, стратегия мировых информационных агентств в освещении каких-либо кризисных ситуаций строится на предложенной их государством стратегии и, по большому счету, точке зрения. Этот вид СМИ больше не отвечает критериям объективности, но становится частью любой государственной кампании, направленной на осуществление ее политических намерений.

Список литературы

1. Конт П. Нам не нужны гуру! // Журналист. 2010. №7. С.24.
2. Сайт ABC News. URL: <https://abcnews.go.com> (дата обращения: 28.05.2019).
3. Сайт Islamic Republic News Agency. URL: <http://www.irna.ir/en/> (дата обращения: 28.05.2019).
4. Сайт www.dw.com. URL: <https://www.dw.com/ru/темы-дня/s-9119> (дата обращения: 28.05.2019).
5. Сайт Интерфакс-Казахстан. URL: <https://www.interfax.kz> (дата обращения: 28.05.2019).
6. Система средств массовой информации России. / Под. ред. Я.Н. Засурского. М., 2001.

О ПЕРЕХОДЕ НА НОВЫЕ СИСТЕМЫ СБОРА И ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ (РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Укрепление обороноспособности и безопасности России, надежная защита от внешних угроз в военной, информационной и экономической областях – ключевая задача, закрепленная в Конституции Российской Федерации [5].

Процесс вступления России в мировое сообщество прямо связан с её интеграцией в единое глобальное информационное пространство. В цифровую эпоху, как никогда ранее, возрастает социальная стратификация. Увеличивается разрыв между отдельными слоями общества, целыми странами и континентами [9].

Неравенство по доступу к цифровым технологиям, стратификация мирового сообщества подчеркивается современными лидерами. Важность перехода на современные цифровые технологии отмечают не только ученые. Важность данного феномена отмечалась как в выступлении Главнокомандующего ВС России на Коллегии Министерства обороны России в декабре 2018 года [8], так и в «Цифровой декларации независимости», разработанной американским правительством еще в конце прошлого, XX века, и внедряемой и по сей день.

Согласно речи Президента на форуме АТЭС, глобализация ставит перед человечеством «серьезные проблемы, среди которых – растущая дифференциация в уровнях благосостояния между государствами, вытеснение беднейших стран на обочину мировой цивилизации, неравный доступ к достижениям современных информационных и коммуникационных технологий» [6], [9].

В начале 90-х годов сложилась ситуация, подобная той, которая наблюдалась в начале XX века (1905-1917 годы). В 1991 году на геополитической карте мира появилось новое государство – Российская Федерация. И вновь стал вопрос – способна ли Россия противостоять цифровому неравенству, давлению со стороны стран евро-американского блока с позиции силы, используя ядерную триаду. Либо, ныне необходимо также и возрождение в нашей стране традиций «горчаковской дипломатии», подобно тому, как после поражения в Крымской войне, Россия все же не осталась в информационной изоляции, а возродила свое величие не силой оружия, а оружием дипломатических информационно-коммуникативных средств [1], [2].

Переход на новые цифровые стандарты сбора, обработки и трансляции информации (дигитализация) позволит осуществлять в масштабах целых государств цифровую компрессию спектра сигнала. Это будет способствовать созданию уникальных по объему гипертекстовых баз данных и возможностей оперативной доставки огромных массивов информации на неограниченные расстояния.

Одновременно это делает еще более актуальной проблему цифрового неравенства, угроз со стороны других стран в отношении России. Ответ России на внешние угрозы, сформированные современным глобальным цифровым обществом, был дан в Доктрине информационной безопасности, утвержденной Президентом России в 2000 году [3]. В 2015 году данная концепция была расширена и законодательно закреплена в еще одном основополагающем документе – Стратегии национальной безопасности [10], [4].

Согласно Стратегии национальной безопасности [10], исходя из Послания Президента, озвученного 1 марта 2018 года [7], в течении 2018 – 2019 годов все виды войск, включая Ракетные войска стратегического значения (РВСН), оснащались современными образцами оружия и техники. Доля современного вооружения ядерной триады, играющей ключевую роль в

создании глобального паритета, по состоянию на 2018 год составило более 82% [8]. Кардинальные шаги осуществлены в развитии новейшего, не имеющего аналогов в мире оружия, о котором было заявлено в Послании. В частности, были успешно осуществлены испытания новых комплексов «Кинжал» и «Сормат».

В современном цифровом мире программы военных походов должны применять самые современные формы и методы ведения боя, учитывать быстротечность изменения тактической обстановки. Для этого необходимо реализовывать отработку применения новых цифровых видов и типов вооружения и техники. Сегодня важно сжимать время принятия решений на всех уровнях военной иерархии. Для этого необходимо совершенствовать системы управления и связи, разведки, радиоэлектронной борьбы. В 2019 - 2020 годах будет завершён переход на новые стандарты в области сбора, передачи и обработки данных. Цифровые технологии и искусственный интеллект, роботизация, беспилотные системы – всё это в настоящее время на повестке качественного развития Вооружённых Сил России.

Список литературы

1. Браццыло С.Б. Особенности тележурналистики как средства электронной коммуникации и проблемы интеграции России в единое глобальное информационное пространство. М.: Диалог-МГУ, Макс-Пресс, 2000.
2. Браццыло С.Б. Социальная стратификация в цифровую эпоху: Вызовы и тенденции // Социальная стратификация в цифровую эпоху. Тезисы XIII Международной научной конференции МГУ. М.: Макс-Пресс, 2019.
3. Доктрина информационной безопасности. Утверждена Президентом России. № Пр-1895 от 09.09.2000. // Российская газета, 28.09.2000.
4. Информационно-пропагандистское сопровождение оперативно-служебной и профилактической деятельности силовых ведомств. М.: ФСКН России, 2016.
5. Конституция Российской Федерации. // Сборник Законов Российской Федерации. М.: Право, 1993.
6. Мировая политика XXI века: Логика трансформационных изменений. Сборник статей по материалам секции «Мировая политика» XXIV Международной научной конференции «Ломоносов». М.: Истина, 2017.
7. Послание Президента России Федеральному Собранию. // Российская газета, 01.03.2018.
8. Расширенное заседание коллегии Министерства обороны. Выступление Верховного Главнокомандующего В.В. Путина // Телерадиокомпания Вооружённых сил РФ «Звезда», Эфир от 18.12.2018.
9. Россия – АТЭС: Проблемы и перспективы сотрудничества. Статья Президента России от 17 октября 2003 года, опубликованная в журнале The Wall Street Journal. / Цит. по: Официальный сайт Президента России – <http://president.kremlin.ru>.
10. Стратегия национальной безопасности. Указ Президента №683 от 31.12.2015. // Российская газета, 31.12.2015.

КОНЦЕПЦИЯ ФРОНТИРА В МЕДИАИССЛЕДОВАНИЯХ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск

Географическое положение Крыма как рубежного региона определяет геополитическое значение и статус полуострова с точки зрения национальной безопасности. Крым, как и Калининградская область или Приморский край, являет собой фронт – зону особых социально-экономических условий, связанную с интенсивной трансграничной коммуникацией и повышенным влиянием приграничных государств и культур. Мы полагаем, что пограничное положение Крыма оказывает несомненное воздействие на общественные отношения, установки социального поведения, модели медиапотребления и на всю региональную медиасистему, сформированную в порубежье России. Мы полагаем также, что существует ментальные механизмы «отстройки от чужих» или «идентификационный код», который влияет на восприятие медиатекстов читателями, зрителями и слушателями. Этот код со временем может меняться, но радикальное его изменение весьма опасно для государства и всегда связано с failed state.

В этой связи чрезвычайно важно вести мониторинг умонастроений приграничных регионов, территориальной идентичности их жителей, индивидуальных повесток дня. Однако комплексные научные исследования, посвященные распространению социальной информации на территориях фронта, на сегодняшний день отсутствуют. Нехватку таких исследований в Крыму можно объяснить отсутствием достаточной временной дистанции, поскольку с момента смены юрисдикции на полуострове прошло всего пять лет, что для исторических и культурных процессов срок совершенно недостаточный. Кроме того, для описания радикально меняющейся медиасистемы в приграничных регионах недостаточно тех исследовательских инструментов – типологий и систематик, – которые используются в медиарегионалистике. Здесь нужна несколько иная исследовательская оптика и новый язык описания, приспособленный для работы с «идентификационным кодом» и выявлением местных особенностей формирования идентичности аудиторных групп, а также проведение сравнительного анализа медиасистем фронтальных и глубинных регионов страны.

Целью нашего исследования является изучение актуальных процессов, происходящих в сознании массовой аудитории и в профессиональном сознании журналистов, работающих в условиях острой геополитической конкуренции. Мы рассчитываем данным проектом расширить теоретический и методологический арсенал российских медиаисследователей, стимулируя дальнейшее изучение пограничных медиасистем и не только в Крыму, но и в Калининграде, Мурманске, Владивостоке – всех тех регионах, которые испытывают не всегда дружественное влияние соседних государств и соперничающих культур.

В разработке дизайна исследования мы опираемся на труды сибирских и, прежде всего, томских историков и краеведов [1]; на социологический проект «Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны», выполненного исследовательской группой ЦИРКОН в 2017 году [3], а также на собственные исследования трансграничного телевидения [2].

Основные идеи данного медиаисследования обусловлены концепцией фронта как территории особых социально-экономических и культурных условий, связанных с интенсивной межгосударственной коммуникацией, включая и трансграничное вещание. Специфика Крыма и всех его социальных институтов, определена историей переходов полуострова от одной империи к другой и 24-летним периодом двойственного (украино-российского) рынка, а также «форпостным сознанием» многих жителей региона, сменившего свою юрисдикцию в 2014 году. Медиаповедение аудиторных групп полуострова в значительной степени

зависит от конкуренции информационных повесток дня, формируемых федеральными СМИ, региональными каналами (Симферополь), локальными редакциями (Севастополь и др. города Крыма), а также СМИ Украины, включая и иновещательные станции, передающие программы с близкого к Крыму полуострова Чонгар. Расхождения в четырёх названных повестках дня создают информационные и, вероятно, когнитивные диссонансы в массовом сознании, что отражается на картинах мира аудиторных групп и на их медиapoвeдeнии.

Медиаcистeмные изменения Крыма за последние 5 лет можно рассматривать в нескольких измерениях. Во-первых, это перерегистрация компаний, уход украино-ориентированных в Киев или в Одессу, появление российских материковых СМИ; правовые коллизии, связанные с вещательными лицензиями, полученными в другой юрисдикции. Во-вторых, с уходом одних и приходом других всё эфирное пространство подверглось переделу, и аудитория так же перераспределилась между каналами, что сказалось очевидным образом на экономике СМИ. Например, коммерческие доходы в той или иной степени перетекли от операторов наружной рекламы к телекомпаниям, поскольку ранее у вещателей было ограничение на русскоязычную рекламу, а в наружной рекламе таких запретов не было.

В-третьих, изменилась программная политика локальных телекомпаний, которые находятся теперь в иных отношениях с федеральными каналами и сетями, нежели прежде. Конкуренция за зрителя и слушателя усилилась вместе с обостряющимся соперничеством за близость к региональному и федеральному центру.

Итак, фронтир применительно к медиаландшафту это встреча двух культур разных цивилизационных моделей («свои» и «другие»). По неустойчивости развития и ряду других признаков такая территория отличается от остальных провинций метрополии и выделяется так же осознанием своей инакости. Медиаcистeма фронтирного типа более подвижна, более технологически продвинута, более конкурентна, более политизирована (включая внешнеполитические аспекты деятельности СМИ), рассматривает себя как ресурс «мягкой силы». Медийный фронтир можно исследовать как подвижные границы информационного влияния, области охвата и глубину проникновения трансграничного вещания. Эвристическая значимость концепции фронтаира как методологического инструмента в рамках изучения эволюции региональных медиаcистeм заключается не только в выявлении этносоциальных особенностей, возникающих в результате длительного взаимодействия крымско-татарского, русского и украинского народов, но и в понимании специфики трансформации информационного поля Севастополя и Крыма. Применение фронтирной методологии может быть очень продуктивным в научном плане для изучения процессов регионализации СМИ и исследований системной перестройки медийного комплекса приграничных территорий особой геополитической важности.

Список литературы

1. Американские исследования в Сибири: материалы международной научной конференции «Американский и сибирский фронтир (фактор границы в американской и сибирской истории)» 4-6 октября 1996 г. Вып. 2 / Том. гос. ун-т; Управление культуры мэрии г. Томска; [редкол.: М. Я. Пелипась (отв. ред.) и др.]. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1997. 304 с.
2. Ершов Ю.М. Идея трансграничного телевидения в Европе и ее отклик в России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т.10. № 6. С.42–50.
3. Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // ПОЛИТИЯ. № 2 (89). 2018.

ТЕЛЕВИЗИОННОЕ ВЕЩАНИЕ В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Цифровая эфирная телевизионная сеть в Российской Федерации создавалась на протяжении девяти лет. В рамках федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в РФ на 2009-2018 годы» ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть» (РТРС) построила 4040 новых передающих станций. Всю цифровую сеть составляют 5040 станций. Мировых аналогов масштабности цифровизации в телевидении нет.

С февраля 2019 года в стране началось отключение вещания телевизионных каналов в аналоговом формате. Заместитель министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций А. К. Волин на встрече с участниками ежегодной Конференция кабельной и медиаиндустрии осенью 2018 года заявлял: «мы не считаем, что третий мультиплекс в течение ближайшего года может быть актуален, но мы чётко понимаем, что после того, как запустятся в полном объёме и встанут на крыло первый и второй мультиплекс, в конце 2019 года неминуемо встанет вопрос о том, что дальше делать с региональным телевидением. ...было бы неплохо получить ваши прогнозы с учётом в том числе изучения опыта Крыма, где работает три мультиплекса, и Татарстана, где тоже существует ещё параллельно старый мультиплекс...».

Медиасистема Крымского полуострова, представленная двумя составными частями самостоятельных молодых субъектов Российской Федерации, несмотря на заметный интерес исследователей в последние несколько лет (Г. Г. Щепилова, Д. А. Пушкарева, М. Е. Аникина, В. М. Хруль, Е. Б. Громова, Е. Р. Жаровский), остается недостаточно изученной и заслуживающей особого внимания в силу исторически сложившихся особенностей, нестандартности условий функционирования и регионального устройства. Опыту региона, где процесс цифровизации телевидения осуществляется с 2011 года и претерпел изменения в связи со сменой государственности, отдельного внимания ранее не уделялось.

До воссоединения с Российской Федерацией, в Крыму и Севастополе уже работали 4 мультиплекса наземного цифрового телевидения: МХ-1, МХ-2, МХ-3 и МХ-5. В каждом – 8 телеканалов, двум из которых отводилась емкость для трансляции в HD-качестве. Распределение каналов по мультиплексам было утверждено Решением № 20148 от 18 августа 2011 г. Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания по результатам конкурсных процедур. Украинское государство строго контролировало идеологическую благонадежность допускаемых к «цифре» вещателей, предоставив решение вопросов материально-технических взаимоотношений с телерадиоорганизациями Обществу с ограниченной ответственностью «Зеонбуд», которое и построило Национальную цифровую телесеть, используя существовавшую инфраструктуру РПТС.

На первом этапе смены государственности территорий украинские каналы в существующих мультиплексах были заменены российскими. Затем была применена схема распределения телеканалов, общепринятая для регионов Российской Федерации: в слоте мультиплекса – 10 каналов SD-качества. Кроме того, Крым и Севастополь стали первыми в России регионами с функционирующим третьим «региональным» мультиплексом. Официально – с 1 июля 2014 года.

Для распространения сигнала Филиал государственного концерна - ФГУП РТРС «РТРС Республики Крым» использует цифровые передатчики на 18 объектах в Алушке, Алуште, Анновке, Белогорске, Джанкое, Евпатории, Заводском, Керчи, Кировском, Краснопере-

копске, Партените, Севастополе, Симферополе, Судак, Феодосии, Форосе (мыс Сарыч), Чапаевке и Ялте. Пакеты каналов первого и второго мультиплексов сформированы также, как и на всей территории России.

В третий «региональный» мультиплекс, ведущий вещание на территории Республики Крым включены телеканалы «Первый крымский» (в SD и HD качестве), «Крым 24» (HD), «Миллет», «Информационный канал Севастополя», «Москва 24» и «Мир 24». Для обеспечения вещания в HD качестве выделяется по 2,5 позиции мультиплекса.

Третий мультиплекс в Севастополе хоть и незначительно, но отличается от крымского. В нем «Крым 24» представлен в SD формате, за счет чего выделена позиция для включения телеканала «Первый севастопольский».

Телевизионный сегмент медиасистемы Крымского полуострова имеет сформировавшуюся самостоятельную структуру. Пять в Симферополе (Первый крымский, Крым 24, Миллет, ИТВ, твFM) и четыре в Севастополе (ИКС, ИКС 24, НТС, Первый севастопольский) нововещательных самопрограммируемых каналов вполне можно охарактеризовать центральными для субъектов. Особый исследовательский интерес представляют сохранившиеся локальные телеканалы малых крымских городов (Евпатория, Ялта-ТВ, Красноперекоск-ТВ, Керчь, БРТ Алушта, ККК, Тонус). В украинский период для них предусматривалось эфирное наземное или вещание на выделенном канале местной кабельной сети. Сегодня их можно охарактеризовать как «исчезающие». В 2017 году в Севастополе (ГТРК «Севастополь») и в 2018 году в Симферополе (ГТРК «Таврида») сформированы и вышли в эфир региональными врезками на телеканале «Россия» филиалы ФГУП ВГТРК.

Крымский опыт перехода на цифровое вещание выявляет характерные черты. В украинский период – идеологический контроль государства и частные инвестиции в техническую организацию. В российский – исключительно федеральный контроль и бюджетная поддержка. В условиях заявленного отказа от пункта Федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009 – 2018 годы» по организации мероприятий «по созданию дополнительных мультиплексов в крупных городах со сроком реализации в 2018 году в связи с отсутствием частот, занятых аналоговым телевизионным вещанием» представляется вполне уместным предоставление регионам самостоятельного привлечения инвестиций для строительства, организации вещательных комплексов и определения пакетов каналов третьих региональных мультиплексов на высвобождаемых аналоговых частотах.

Список литературы

1. Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики [Серия: Академические монографии]. 2 изд., испр. М.: МедиаМир, 2014.
2. Вартанова Е. Л., Вырковский А. В., Макеенко М. И., Смирнов С. С. Индустрия российских медиа: цифровое будущее [Академические монографии]. М.: МедиаМир, 2017.
3. Вырковский А.В. Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи. Москва: МедиаМир, 2014.
4. Полная расшифровка выступления обращения к операторам платного телевидения на Ежегодной конференции кабельных операторов в Сочи от 6 сентября 2018 года // РТПС Нижегородский филиал. URL: <http://dvbpro.ru/aleksej-volin-cifrovое-veshhanie-3-multiplex-regionalnye-kanaly-22-knopka-must-carry> (дата обращения 13.09.2018 г.).

МЕДИАКОНВЕРГЕНЦИЯ В ЛОКАЛЬНЫХ СМИ ШВЕЙЦАРИИ*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва*

Дигитализация изменила мировой медиаландшафт. По мере того, как СМИ переходили в Сеть, различия между платформами передачи информации постепенно стирались. Процесс размывания областей на техническом уровне и на уровне контента называли медиаконвергенцией. Она изменила структуру работы СМИ, трансформировались способы доставки информации, состав редакции, бизнес-модели. Редакции используют новые технологические возможности для создания собственного нарратива, приспособив сайты и мобильные приложения под потребности своей аудитории. Кроме того, изменился сам контент – интегрирование текстовых, визуальных и аудиальных элементов привело к появлению нового медиатекста. К конвергентным элементам относят фотографии, иллюстрации, видео- и аудиоматериалы, инфографику, карты, пользовательский контент и т.д.

Типы конвергентных элементов, используемых редакциями, меняются от медиа к медиа. Производство качественного визуального контента требует привлечения дополнительных ресурсов, что может позволить себе не каждое СМИ. Крупные национальные и надрегиональные медиа нанимают квалифицированных специалистов, которые производят качественный контент для цифровой платформы. Локальные медиа с ограниченными возможностями рекламы и подписки зачастую вынуждены дублировать контент из традиционных платформ или брать его из сторонних источников. Это влияет не только на использование мультимедийных элементов, но и на состав редакции, затрагиваемые темы, взаимоотношение с аудиторией, способы монетизации. В этом контексте медиарынок Швейцарии особенно интересен: 26 кантонов, относящиеся к четырем разным языковым группам, определили децентрализацию СМИ. Чтобы проследить, какие типы мультимедийного контента используют локальные швейцарские издания, как строится работа их редакций и какие способы монетизации контента они применяют, было проанализировано два медиа – Basler Zeitung и Südostschweiz.

Эти СМИ в первую очередь работают на локальные рынки, тем не менее их аудитория выходит за рамки кантонов, в которых расположены редакции. Редакция Südostschweiz базируется в небольшом городе Кур (кантон Граубюнден) с населением чуть больше 30 тыс. человек. Тем не менее, в месяц на сайте фиксируется более 400 тыс. уникальных пользователей. В рамках исследования были проанализированы данные о структуре редакции, информация по подписке, медиа-киты, данные трафика. Кроме того, был проведен контент-анализ материалов, опубликованных в СМИ в период с 1 по 31 октября 2018 года. Его задача – выяснить частоту использования конвергентных элементов редакциями. Всего было проанализировано более пяти тысяч публикаций.

Анализ показал, что несмотря на ограниченные ресурсы, локальные медиа находят способы выхода из кризиса, успешно используя возможности технологических платформ, производя мультимедийный контент, применяя новые способы монетизации и наращивая аудиторию. В частности, распространены партнерства между редакциями, когда СМИ создают единые зарубежные, экономические, культурные редакции. Südostschweiz несколько лет сотрудничала с Basler Zeitung, в 2017 году газеты рассматривали возможность создания единого корреспондентского бюро в Германии. Чтобы следовать за быстро меняющейся информационной повесткой, они прибегают к помощи новостных агентств и других изданий, заимствуя их контент и указывая оригинального автора. Среди прочих на сайте Südostschweiz появляется информация от Südostschweiz Agentur sda, Linth-Zeitung, HTW Chur. На платформах можно найти аналитику, прогноз погоды, криминальные сводки, но главным остается локальная новостная повестка. К примеру, Basler Zeitung предлагает сортировать новости, относящиеся к

кантону и городу, а поток новостного контента Südostschweiz можно персонифицировать, вбив индекс интересующего пользователя района. Кроме традиционного контента на сайтах можно найти ссылки на сторонние сервисы. На сайте Südostschweiz есть раздел Aboplus с «читательскими поездками по специальным ценам», где предложены варианты путешествий. А с сайта Basler Zeitung можно перейти на сервис по покупке и аренде недвижимости. Предоставление услуг – часть бизнес-модели редакций, вместе с платной подпиской и рекламой.

Редакции также часто используют мультимедийный контент в своих публикациях. Как показал анализ, конвергентные элементы можно встретить практически в каждом материале, самые распространенные – изображения и галереи, видео, инфографика и пользовательский контент. Уже после перехода Südostschweiz на онлайн-платформу были созданы одноименные телеканал и радиостанция. К ним можно подключиться в прямом эфире или найти записи выпусков на сайте – это определяет конвергентность редакций. Basler Zeitung также часто использует мультимедийный контент, за октябрь 2018 было опубликовано 2889 материалов, из них только 22 без мультимедийных элементов. Чаще всего были использованы фотографии – 2043 раза и видео – 730 раз. Региональные редакции обращаются к пользовательскому контенту. За исследуемый период Basler Zeitung использовало 189 постов из Twitter, 12 из Facebook и 8 из Instagram.

Таким образом, можно сделать вывод, что новая цифровая среда дает медиа множество новых возможностей, но, в тоже время, требует дополнительных ресурсов. Каждое СМИ индивидуально выстраивает свое присутствие на платформе, в зависимости от тематики и запросов аудитории. Südostschweiz и Basler Zeitung удалось выстроить успешную конвергентную модель, создавая качественный контент, который привлекает не только локальную аудиторию, но и пользователей из других регионов. Это, в свою очередь, дает возможности для монетизации контента и работы над его качеством.

Список литературы

1. Бакулев Г. П. Конвергенция медиа и журналистика. М. ИПК, 2002.
2. Баранова Е.А. Конвергентная журналистика. Теория и практика: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., Юрайт, 2014.
3. Варганова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003.
4. Вырковский А.В., Галкина М.Ю., Колесниченко А.В., Образцова А.Ю., Варганов С.А. Мультимедийные элементы в современном медиатексте // Медиаскоп. 2017. Вып. 3.
5. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М., Юнити-Дана, 2012.
6. Лукина М.М. (ред.) Интернет-СМИ: теория и практика. М., Аспект пресс, 2013.
7. Пильгун М.А. Мультимедийный текст: особенности функционирования и перспективы развития. Ученые записки Казанского университета, том 157, кн. 5, 2015.
8. Хелемендик В.С. «Конвергенция как современная форма взаимодействия СМИ». Проблемы современного образования, 2013. № 3.
9. Якова Т.С. Онлайн-медиа в Швейцарии: тенденции и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2013. No2. С. 94–105.
10. Якова Т.С. Швейцария на пути преодоления цифрового неравенства: стратегии и практики // Медиаскоп. 2016. Вып.4.
11. Якова Т.С. Медиареальность в контексте социокультурной глокализации (на примере Швейцарии) // Медаскоп. 2017. № 4.
12. Blum R. Lautsprecher und Widersprecher. Ein Ansatz zum Vergleich der Mediensysteme. Front Cover. Roger Blum. Herbert von Halem Verlag, 2012.
13. Finnemann N. O. (2006) The Internet and the Public Space. In: Carlsson U. (ed.) Radio, TV.
14. Helga/ Wagner, Ulrike [Hrsg.] (2006): Neue Wege durch die konvergente Medienwelt. München: Reinhard Fischer.
15. Nic Newman, Richard Fletcher, Antonis Kalogeropoulos, David A. L. Levy, Rasmus Kleis Nielsen.
16. M. Puppis. Media Regulation in Small States. The International Communication Gazette, 2009.

ПРОБЛЕМА АУТЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РАДИОВЕЩАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕТИ

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Перманентные научные дискуссии о возможностях конвергенции традиционных медиа (печать, радио, телевидение) и так называемых «новых медиа», аффилированных с новейшими цифровыми и сетевыми технологиями, зачастую игнорируют современную практику использования традиционными СМИ тех самых дигитальных вариантов формирования информационного поля, которые давно из теоретических предпосылок трансформировались в повседневную реальность медиатеатральности. Речь идет о том, как классическом СМИ как радио.

Столетие назад именно данное медиа считалось лидером по части формирования информационной картины мира. В нынешней ситуации, когда для большинства субъектов медиaproстранства скорость важнее точности в приоритете иные каналы коммуникации. Но и это обстоятельство можно было бы счесть объективным фактором, если бы мы не обнаружили в практической деятельности совершенно иной тип отношений между «старым» (радио) и «новым» (сетевые ресурсы) медиа, который фактически дезавуирует большинство функций радиожурналистики. И, прежде всего, в сфере сбора первичной эмпирической информации.

В феврале 2019 года на круглом столе, посвященном проблемам современного радио, в рамках традиционной международной научно-практической конференции, которую организует факультет журналистики МГУ имени Ломоносова, выступили топ-руководители двух информационных радиостанций («Коммерсант-FM», «Business FM»). Из их рассказов, комментариев и ответов на вопросы участников дискуссии стало ясно, что в практике работы информационных служб подобного типа радиостанций почти полностью отсутствует такой вид журналистской деятельности как выезд корреспондента на место происшествия, события. Сбор первичной информации происходит либо путем мониторинга соответствующих сетевых ресурсов, либо путем телефонного опроса должностных лиц, случайных очевидцев и свидетелей произошедшего. В ответ на вопрос об использовании такого радиоформата как репортаж с места события был фактически дан отрицательный ответ.

Апелляция к сети Интернет как надежному и оперативному источнику оперативных сведений, на наш взгляд, должна быть подвергнута сомнению. Опыт современной журналистики изобилует достаточным количеством примеров, демонстрирующих возможности распространения недостоверной и непроверенной информации. Один из недавних примеров – ситуация вокруг пожара в Москве в доме на Никитском бульваре. В данном случае принцип «скорость важнее точности» привел к фактической диффамации сведений, касающихся конкретных участников и виновников трагического происшествия. То есть можно утверждать, что исходя из выше обозначенных методов работы с информацией на современных радиостанциях, их владельцам и руководителям скорее важен мгновенный отклик на ситуацию, чем обстоятельный и адекватный действительности рассказ о событии. Слушательской аудитории при подобном подходе транслируется скорее интерпретация случившегося, некий аудиообраз события нежели аутентичное реальности изложение объективных характеристик.

Однако в практике работы ряда региональных радиостанций по-прежнему сохраняются традиционные форматы освещения событийной повестки дня. В частности, так работают корреспонденты радио «Петербург», которые постоянно выезжают на место событий, происшествий, официальных акций и мероприятий. При подобном подходе сетевые источники используются главным образом как некие предварительные каналы поиска и обнаружения прогностических эвентуальных «подсказок».

НЕМАРКОВСКАЯ ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В 90-х гг. XX века в России начала формироваться новая универсальная научная парадигма исследования окружающего мира, получившая название «немарковской парадигмы» – по имени известного русского ученого-математика А.А.Маркова.

В начале прошлого века Марков выделил два типа математических последовательностей и два типа последовательных событий – «независимые» и «зависимые». Классический эксперимент Маркова с последовательностями – это подбрасывание монет на предмет выпадения «орла» или «решки». Сколько ни подкидывай монету, вероятность того, что в очередной раз выпадет «решка» составляет, как и при первом подкидывании – 50 %. Подкидывание монеты – это процесс, состоящий из абсолютно независимых друг от друга событий, хотя и спрессованных во времени. Такого рода явления получили название *марковских* (марковские процессы, цепи, последовательности). Логически протеволежащим примером является математическая последовательность из простых чисел, каждое из которых делиться без остатка только на себя и единицу: 2, 3, 5, 7, 11 и так далее. Все простые числа связаны между собой общей логикой и каждое новое простое число принципиально вычисляемо. Такого рода «зависимые» последовательности и цепи событий получили название *немарковских* [1].

В 90-х гг. прошлого века научный подход академика Маркова был экстраполирован в общую методологию с названием «немарковская парадигма», причем частичка «не» указывала на предполагаемый объект исследования – немарковские процессы. Сначала немарковская парадигма нашла свое применение в естественных и точных науках [4], в «нулевых» годах была использована при исследовании информационно-коммуникативной сферы общества [2].

В эпоху господства информационных технологий немарковская парадигма стала приобретать особое значение. Ниже мы приведем четыре теоретических положения немарковской парадигмы, которые могут быть использованы при исследовании информационно-коммуникативной сферы общества.

Положение 1. Новость, инфоповод, сенсация всегда будут иметь последствия в обществе, и эти последствия могут быть явными и неявными, спонтанными и целеаправленно организованными, одноступенчатыми и многоступенчатыми, сиюминутными и отложенными во времени, локальными или глобальными – в зависимости от параметров социальной системы, особенностей контента информации, силы воздействия информации на индивидуальное и массовое сознание, а также в зависимости от специфики социального дискурса в исследуемый момент времени. Всем хорошо известна история с трансляцией радиопостановки по роману Герберта Уэллса «Война миров» (США, 1938 г.). Трансляция была запущена без предупреждения и, согласно воспоминаниям современников, многие американцы в панике стали искать убежища, поверив во вторжение марсиан на Землю. Аналогичным образом обстояло дело в 50-х годах со строительством бомбоубежищ в частном секторе США. Массовая строительная паника среди жителей «одноэтажной Америки» случилась после того, как СССР произвел на ядерном полигоне Семипалатинска взрыв атомной бомбы, и об этом сообщили все мировые информационные агентства.

Положение 2. Любое целенаправленное действие, совершенное человеком или группой людей, как правило, имеет свою предысторию, и оно, это действие, в значительной степени предопределено событиями прошлого. Это предопределение имеет различную степень детер-

минированности (от жестко детерминированного - до слабо или вариативно детерминированного), но сам факт наличия детерминанты можно найти всегда. В социальной психологии это феномен получил названия «следового эффекта» [3]. Как следы животных влияют на поведение охотника, так и события прошлого влияют на поведение человека и общества. В информационно-коммуникативной сфере общества следовые эффекты наиболее ярко проявляют себя в феномене «назойливой рекламы», основная задача которой не просто войти в дом покупателя, но стать «постоянным членом его семьи», подобно братишке или сестренке, которые очень часто нас чем-то раздражают, досаждают, «доводят», но в целом мы их все-таки любим. И когда этот раздражающий бренд мы увидим на прилавке магазина, то встретим его как родного.

Положение 3 (вытекает из предшествующего положения). Любая новость, сенсация, инфоповод могут произвести взрывной эффект только в том случае, если общество к этой информации подготовлено. Согласно библейскому преданию, деяния Иисуса Христа вызвали в Иудее взрывной эффект именно потому, что евреи той эпохи отчаянно ждали мессию, способного освободить их от римского господства и восстановить Храм. Но царство Христа оказалась «не от мира сего». Как следствие, в обществе возник эффект обманутого ожидания, породивший мощную фрустрацию с вытекающими последствиями. Из последних примеров можно вспомнить пожар в торговом центре «Зимняя вишня» в Кемерово в 2016 году, где погибло 60 человек, в том числе дети. Но жители Кемерово цифру «60» посчитали фальсифицированной и устроили митинг, обвинив власти в подлоге. Среди митингующих ходил слух, что число погибших перевалило за несколько сотен. Данный слух был обусловлен высоким уровнем недоверия к местным властям, вследствие чего фейк распространился молниеносно и сподвигнул людей к акциям публичного протеста.

Положение 4. Немарковская парадигма является одной из главных сценарных моделей понимания современным человеком окружающего мира. В ее орбиту логически включаются такие психологические и психофизиологические процессы, как выработка *условного рефлекса*, постановка «*якоря*», *ассоциирование*. Последнее на практике может выражаться в следующем: различные новости, сенсации, инфоповоды, случившиеся одномоментно (или последовательно, но с маленьким временным интервалом), как правило, воспринимаются наблюдателем как взаимосвязанные – по принципу ассоциирования, то есть объединения. Например, если в один день случилось два или более природных катаклизма, крупных террористических акта, пожара, убийства, получивших широкое освещение в СМИ, то они многими будут восприниматься, как различные звенья единого природного процесса или заранее подготовленного плана. Один из последних примеров – широкое обсуждение в интернете возможной событийной связи между пожарами в соборе Нотр-Дам де Пари и в мечети Аль-Акса в Иерусалиме, которые случились в один и тот же день - 15 апреля 2019 года, и, что действительно любопытно, примерно в одно и то же время.

Таким образом, немарковская парадигма является важным и ценным инструментом анализа и прогноза, который необходимо активно развивать на уровне теории и методологии и активно использовать в прикладных исследованиях медийной сферы общества.

Список литературы

1. Зейфман А.И., Бенинг В.Е., Соколов И.А. Марковские цепи и модели с непрерывным временем. М.: Изд-во МГУ, 2008. 167 с.
2. Маркелов К.В. Общественный идеал как объект информационной политики. Дисс. докт. полит. наук. РГБ. 10.01.10. М.: 2006. 350 с.; Попов В.Д. Парадигмы исследования информационных процессов. Лекция. М.: Изд-во РАГС, 2010. 60 с.
3. Попов В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы. М.: Изд-во СПА-Консалтинг, 1997. 175 с.
4. Шелепин Л.А. Становление новой парадигмы /Философия науки. Вып. 7: Формирование современной естественнонаучной парадигмы. М.: Изд-во ИФ РАН, 2001. С. 24–42.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

КРЫМ: СЕТЕВАЯ ВОЙНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Статья посвящена анализу новых механизмов в информационной войне, которая развернулась после событий «Крымской весны». Как подчеркивают специалисты, на сегодня новшества, которые применяют наши так называемые «западные партнеры» против Крыма – это переход от внешнего давления прежде всего через подконтрольные западные СМИ к тем инструментам и людям, которые находятся внутри ситуации. Для этого используются блогеры и всевозможные общественники, которые ведут активную жизнь в социальных сетях. Кого-то используют «втемную», а кто-то, и это уже очевидно, находится на зарплате. Такова позиция вице-премьера правительства Крыма Дмитрия Полонского. Он отметил, что речь идет в том числе о создании «псевдо-интернет изданий, которые ориентированы на крымскую аудиторию». По словам вице-премьера, если раньше запад пытался повлиять на крымские процессы извне, то теперь делается ставка на расшатывание ситуации изнутри. «Применяемые механизмы – это новые для нас условия. Мы все замечательно видим и понимаем, поэтому противостоять этому нет никаких проблем», подчеркнул он.

Еще несколько лет назад в Крыму был раскрыт центр информационной войны. Крымские власти заявили о разоблачении специального центра, созданного для провокационных информационных «вбросов» в Севастополь. Центр курируется западными спецслужбами. Его целью является дискредитация российских и украинских властей, а также процессов, происходящих как в республике, так и в России в целом, а также в странах ближнего зарубежья, например, в Туркменистане. В информатаках на крымские власти участвуют местные общественники и блогеры, политические журналисты, покинувшие Крым. По версии крымского правительства, это вызывает необходимость нейтрализовать политического соперника, чьим рупором является проамериканский информационный центр.

«Натовские аналитики рассматривают Крым как индикатор использования Россией новой формы противоборства, гибридной, асимметричной, комбинирующей интенсивную информационную кампанию, кибервойну и высокотренированные силы специального назначения», высказывается политолог Сергей Березин.

Рассмотрение сетевого компонента информационного воздействия в аналитических докладах встречается, но часто это делается не через призму собственно сетевых стратегий, а через механизмы информационных кампаний.

Березин, анализируя ситуацию в Крыму, высказывается так: «Сейчас после воссоединения Крым стал использоваться в сетевых операциях против России. Во-первых, на Украине остались крымские «правозащитные» организации (например, «Альменда», сотрудничающая с Национальным фондом поддержки демократии) через которые в СМИ и международные организации, включая ООН, поступает дезинформация о ситуации на полуострове, чтобы дискредитировать Россию.

Во-вторых, российские либеральные сетевые структуры тоже не упускают возможности в использовании Крыма в напаках на российские власти. Самый яркий и эффективный пример – это памятка для туристов, посещающих Крым. Ее выпустила общественная организация Общество защиты прав потребителей «Общественный контроль». Им руководит Михаил Аншаков. Полное название организации в новостных сообщениях потерялось. Получалось, что Общество защиты прав потребителей, заботясь о тех самых потребителях, снабдило их сугубо практичной информацией. В памятке полуостров назван оккупированной территорией, а российскому туристу советуют ставить в известность власти Украины о своем визите, иначе ему

грозит уголовное преследование и объявление в международный розыск. По требованию Генпрокуратуры Роскомнадзор заблокировал сайт «Общественного контроля», где была опубликована памятка.

Несмотря на действия по блокировке сайта, выдержки из памятки обошли многие СМИ. Сообщение с кодом либеральной сети было доставлено множеству получателей. Одно дело, распространять высказывания представителей лидеров несистемной оппозиции, до большинства населения эти комментарии просто не будут доставлены. Другое дело, если распространяется, якобы, практичная информация для туриста. Это фейк, который через обман информационных сетей должен привести к дезориентации граждан России. Чтобы продлить существование этой новости, М. Аншаков подал жалобу в Конституционный суд о законности присоединения Крыма к Российской Федерации».

Читая зарубежные исследования «Крымской операции», можно сделать вывод, что Россия создала свою сеть на Украине. В частности, через сеть в Крыму захватила территорию. Дестабилизировала соседнее государство вообще. Использует социальные сети для вброса нужной информации. С помощью своих фильмов, сериалов и поп-исполнителей воздействует на другую страну. В общем, действует в лучших традициях США. Однако это не так.

Ситуация на Украине застала врасплох наше руководство, которому пришлось реагировать, чтобы сохранить свою базу в Крыму. Однако было и другое измерение. Все разговоры о том, что русским в Крыму ничего не угрожало, это лишь разговоры. Местные жители еще помнят Корсунский погром, когда автобусы с активистами Антимайдана, возвращавшиеся из Киева, подверглись жесткому нападению. В Крыму не понимали, как можно нападать на сотрудников «Беркута», калечить их во время Евромайдана. На полуострове ожидали т.н. «поезд дружбы» с националистами. Отсутствие многочисленных представительств националистических организаций на востоке страны привело к тому, что необходимо было завозить боевиков для подавления недовольства. Самое массовое зверство неонацисты совершили в Одессе 2 мая 2014 года, когда в Доме профсоюзов, по официальным данным, погибло более 40 человек. Однако, если бы не было таких тревожных сигналов, то Крым бы, все равно, имел право на самоопределение, т.к. его пытались насильственно перекодировать.

Перекодировка народов – это политика Запада. Вам дали новый код, а потом хоть трава не расти. В Ирак, Ливию, Украину «принесли подлинную демократию». Новый код возникает только на руинах государства. Разрушенная страна и дезориентированное общество быстро не построят счастливую жизнь. Но новый код влияет на позицию страны в геополитической игре. Украина получила новый код и обломки государства и общества, которые с успехом скрепляют на ненависти к России и русским. Майданные власти весь телеэфир забили такими задачами. К разобщающим символам (УПА, Голодомор) добавили «российскую агрессию в Донбассе».

Апофеоз идеологической истерики в украинских СМИ и украинском же сегменте соцсетей настал, похоже, именно сейчас. С «#вывсеврете» все ясно. «Методички» укро-диванным войскам еще не обновили. Освобожденный Умеров даже не намекает, а утверждает: крымчане Киеву не нужны, только территории. Рада объявляет, что готова торговать... крымскими объектами. В соцсетях вой: в Севастополе «выкинули с балкона» проукраинского активиста, за то, что на балконе же «прапор» вывесил. Следком официально ответил: больной был ваш «активист». К сожалению. 75-летний мужчина страдал психическим расстройством. Но хайп есть. «В Севастополе объявился маньяк». И опять Следком официально отвечает: слухи. Нет, никакого маньяка. До этого «маньяк бродил по Симферополю» ... В соцсетях пугают: «в сторону Алушты поехал ОМОН», «на каждом углу посты с калашами». Даже, извините, смерть главы крымской ФАС успели обставить «намекami». Это уже совсем из области грязи.

Обилие «страшилок» и провокаций лишь подтверждает недавние сообщения о готовящихся информационных атаках на Крым. Никто не строит иллюзий – нынешний киевский режим крымчан не поймет, не простит. И боится. «Шторм фейков» — лишь следствие страха. Конечно, информационная война – не такая страшная, как настоящая с бомбами и напалмом в

Донбассе. И «цепляет» она лишь неокрепшие умы. Но помнить о том, что информационная война против Крыма и крымчан не прекращается, надо. Еще будет немало лжи.

Список литературы

1. Алексей Чалый: «Жить надо сегодня и сейчас» // Новый Крым. URL: <http://www.newsc.info/interview/5078/> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Козицкий А. Історія України посібник для 10-11 класів. Львів: Піраміда, 2012. 256 с.
3. Найем М. Севастополь – не Украина // Украинская правда. URL: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/nayem/4adc22c19f1b6/> (дата обращения: 28.05.2019).
4. Почепцов Г. Первая смысловая война в мире (Украина, Крым, Россия) // Media Sapiens. URL: https://ms.detector.media/ethics/manipulation/pervaya_smyslovaya_voyna_v_mire_ukraina_krym_rossiya/ (дата обращения: 28.05.2019).
5. Analysis of Russia's information campaign against Ukraine // NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL: http://www.stratcomcoe.org/~media/SCCE/NATO_PETIJUMS_PUBLISKS_29_10.ashx (дата обращения: 28.05.2019).
6. Brose R. Cyber War, Netwar, and the Future of Cyberdefense // Office of the Director of National Intelligence. URL: <http://www.dni.gov/index.php/newsroom/ic-in-the-news/211-ic-n-the-news-2015/1205-cyber-war,-netwar,-and-the-future-of-cyberdefense> (дата обращения: 28.05.2019).
7. Darczewska J. The anatomy of Russian information warfare. The Crimean operation, a case study // OSW. URL: http://www.osw.waw.pl/sites/default/files/the_anatomy_of_russian_information_warfare.pdf (дата обращения: 28.05.2019).
8. McKew M., Maniatis G. Playing by Putin's tactics // Washington Post. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/playing-by-putins-tactics/2014/03/09/b5233b90-a558-11e3-a5fa-55f0c77bf39c_story.html (дата обращения: 28.05.2019).

*Петухов С.А.***МОДНЫЙ ГЛЯНЕЦ КАК МОДЕЛЬ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ
РИСКОВ КОНВЕРГЕНТНЫХ СМИ***Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Среди первой десятки лидеров печатных изданий по индексам цитирования в других СМИ и в соцсетях ровно половина (пять мест) занимают модные гляцевые журналы. Произошло это целой совокупности причин, среди которых не последнюю роль сыграло лидерство глянца в процессе массовой «переупаковки» печатными СМИ своего контента в цифровые технологии, начавшемся в конце нулевых годов. В итоге, именно глянец первым столкнулся с финансовыми проблемами, возникающими при конвергенции СМИ, а их глубина и масштабность у модного глянца позволяет рассматривать его как модельный объект для оценки этих рисков для других печатных СМИ.

По данным независимого аудита на основе данных Росстата [1], в период 2012-2017 гг. финансовое состояние АО Конде Наст», которое издает российские версии журналов Vogue, GQ, Glamour, AD, Tatler, значительно лучше финансового состояния половины всех предприятий, занимающихся изданием журналов и периодических изданий (код по ОКВЭД 58.14), но с наметившейся в 2017 году тенденцией к ухудшению. По тем же данным, у его ближайших конкурентов ООО Hearst Shkulev Media и АО Издательский дом «Бурда» финансовое состояние по основным показателям в этот период непрерывно ухудшалась по всем показателям, например, коэффициент финансовой независимости у них (0,4) на сегодня почти вдвое ниже, чем у Condé Nast Россия (0,7). Прямое сравнение трех издательских домов может показаться не вполне корректным, только Condé Nast в чистом виде издатель глянца, в линейке изданий двух других ИД глянец занимает заметное место, но совокупно не главное. Но темпы цифровизации своего контента в рассмотренный период у всех трех был в среднем одинаковы. И это говорит лишь о том, что модный глянец более устойчив и к экономическому кризису общего характера, и к издержкам цифровизации медийного продукта.

Масштаб последних у модного глянца в течение текущего десятилетия можно оценить по финансовым показателям Condé Nast в более экономически стабильной обстановке стран Запада. С 2009 года, когда компания взяла курс на переход на цифровые платформы, показатель EBITDA неуклонно снижается [2]. 2017-й финансовый год закончился для британской дочки компании с дефицитом 14 млн фунтов стерлингов, в США потери были выше – 120 млн. долларов, и там и там издатель выставил на продажу по три своих бренда, чтобы покрыть дефицит. Возврат инвестиций в цифровые платформы оказался ниже ожидаемого, очередной срок выхода на доцифровой уровень прибыли отложен на 2020 год.

Таким образом, тренды финансовых показателей модного глянца, лидеров среди конвергентных СМИ по темпам перехода на цифровые платформы, как у нас в стране, так и в мире, можно рассматривать как предупреждение изданиям, не имеющим источника доходов извне, о том, что переход на цифровые платформы и/или расширение их числа, требует тщательной и трезвой оценки размера и сроков будущих прибылей от конвергенции. На современном этапе цифровизации СМИ они, как показывает реальность, могут опаздывать и быть ниже ожидаемых.

Список литературы

1. Финансовое состояние АО «КОНДЕ НАСТ». URL: https://www.testfirm.ru/result/7709244433_ao-konde-nast (дата обращения: 28.05.2019).
2. CONDE NAST INTERNATIONAL LIMITED. URL: https://uk.globaldatabase.com/company/conde-nast-international-limited#div_digital_insights (дата обращения: 28.05.2019).

Прутков Г.В., Говряков И.Ю.
КАТАЛОНСКИЙ ФЕМИНИЗМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СМИ)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

В 2018 году СМИ Каталонии отметили многочисленными публикациями столетие со дня зарождения каталонского феминизма, который появился во многом как реакция на революцию в России 1917 года. В первую очередь это газеты "Ла Вангвардия", "Эль Периодико", "Эль Пунт Авиу". Они откликались не только на текущие мероприятия - конференции, митинги, манифестации и проч., но также публиковали в специализированных приложениях фрагменты новых работ каталонских историков и публицистов, посвящённые этому юбилею. Особое внимание в этих статьях было уделено истории движения за равноправие и эмансипацию каталонских женщин. Идеи феминизма неизменно играли важную роль в социальной парадигме Каталонии, а с развитием национального самосознания и ростом движения за независимость региона от Испании стали занимать одно из ключевых положений в каталонском медиадискурсе. Ведь именно в Каталонии феминизм за довольно непродолжительный срок сумел вырасти до масштаба общенационального движения и сплотить вокруг себя разные слои каталонцев.

В реальную политическую силу каталонский феминизм превратился во многом благодаря прессе. При этом в последние годы обозначились два его важных свойства: политическая ангажированность и радикализм. Феминизм в Каталонии ставит своей задачей бороться не только за равноправие в обществе, но и за возможность для женщин реально решать судьбу своего региона. Это особенно заметно на примере движения за независимость от Испании, которое с особой силой заявило о себе в начале 2010-х годов и совпало с наступлением цифровой эпохи.

Так, например, 26 октября 2015 года председателем каталонского парламента была избрана филолог Карме Форкадель-и-Льюис, активный член радикальной левореспубликанской партии Каталонии. Она стала второй в истории после социалистки Нурии де Жиспер (председателя Женералитат в 2010-2015 гг.) женщиной во главе законодательной власти региона. Глава парламентской оппозиции впервые стала женщина – адвокат Инес Арримадас Гарсия, член Гражданской партии Каталонии.

Публикации в бумажной прессе и цифровых медиа последних двух лет уверенно свидетельствуют о том, что среди всех государств - членов Европейского союза именно в Каталонии, регионе Испании, феминистское движение смогло за достаточно непродолжительный срок стать по сути общенациональным, охватив разные социальные, возрастные и профессиональные слои каталонцев, и сплотить их тем самым для борьбы не только за права женщин, но и за независимость от Испании. Практически все без исключения каталонские медиа освещают движение феминизма в полной мере в позитивном ключе.

Феминистские секции есть во всех основных политических партиях Каталонии: выступающих как за независимость региона, так и против неё. Именно это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что каталонский феминизм играет не только спланированную роль, но и разобщает женщин в политическом и идеологическом плане.

Список литературы

1. Прутков Г.В. Тенденция к самоопределению малой нации в Европе. Опыт Каталонии. 2013–2018 гг. / Международные процессы. №3, 2018. С. 113–124.
2. Martí Centelles, Sonia. La lluita de les dones per aconseguir l'espai públic a Espanya. Del sexenni democràtic a la segona república. València, 2016.
3. Requiejo, Ferran. El tren de les 17:14. Democràcia, pluralisme, independència. Barcelona, Tibidabo Edicions, 2017.

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИАПРОЕКТАМИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В условиях быстро растущих и стремительно меняющихся медиапотребностей аудитории цифровой эпохи возникает необходимость в применении новых технологий управления, которые бы позволяли получать результаты в условиях нестабильной среды и ограниченных ресурсов. Такой универсальной моделью могла бы стать проектная практика управления в редакциях традиционных и новых СМИ. Однако сегодня еще сохраняются ограничения в применении системы медиапроектирования обозначенные десять лет назад В.В. Сыченковым (2). Среди них можно назвать:

- особенности управления медиапредприятием, основное отличие которого определяется рыночной двойственностью СМИ (товар и услуга);
- сложность встраивания проектов в существующие организационные структуры традиционных форм редакционных коллективов;
- недостаточная степень проработанности медиапроектных идей, которые зачастую не имеют серьезных финансовых расчетов и реализуются лишь при условии административной поддержки руководства;
- несформированность проектного мышления у команды участников медиапроектов;
- отсутствие у медиаменеджеров универсального качества – транспрофессионализма (в процессе производства СМИ и в процессах управления редакцией и проектов);
- многообразие и противоречивость интересов отдельных людей и социальных групп, участвующих в медиапроектах или являющихся получателями его результатов.

В свою очередь заметим, что для успешного внедрения практики проектного управления в медиаотрасль требуются четыре взаимосвязанных составляющих компонента:

1. политическая воля руководства организации (медиапредприятия);
2. сформированность проектного мышления у сотрудников предприятия медиаотрасли;
3. разработанная методология (или выбранный стандарт) управления медиапроектами;
4. адаптированная к медиаотрасли современная автоматизированная информационная система управления проектами.

Сегодня уже имеется свыше 40 различных программных решений для управления проектными практиками в разных отраслях производства (перечисление можно начать с таких гигантов как MS Project, Bitrix 24, ManegePro, Zoho Projects и Smartsheet и закончить софтами для управления процессом сбора и отбора проектных идей на основании краудсорсинга – Crowdicity или же Kindlin). Но все эти web-сервисы и приложения больше подходят для традиционных экономик и бизнес-процессов, нежели к специфической творческой работе журналистов (3). В качестве исключения можно выделить лишь Samayak – специальный сервис для управления издательствами.

Кроме того специализированные курсы по медиапроектированию преподаются лишь в некоторых высших учебных заведениях страны и зачастую содержательно не включают практические занятия по применению АИС в решении вопросов управления проектами.

Практика управления проектами «вручную» чревата негативными последствиями в виде ошибок при планировании расписания и назначения ресурсов; дополнительных рисков, связанных с увеличением сроков и бюджета проектов; искажении информации в процессе коммуникации команды проекта.

Список литературы

1. Де-Карло Д. Extreme Project Management. Экстремальное управление проектами. М.: Компания p.m.Office, 2005. 588 с.
2. Сыченков В.В. Управление командой медиапроекта в регионе // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. Том 151, Кн.5, Ч.2. 2009, С. 282–288.
3. Тришина Т.В. Дуализм в оценке эффективности медиапроектов // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (3–5 апреля 2019 года, г. Севастополь); Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. С. 81–82.
4. Эделькраут Ф., Озеговски П., Кенигсманн К., Борш Д. Управление проектами. Projektmanager/in. Учебное письмо 1. Подготовка. Бад Гарцбург: AFW Академия экономики и управления; М.: Центр Поддержки Корпоративного Управления и Бизнеса, 2004. 96 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ЭНОГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ СМИ РОССИИ: МЕЖДУ ОНЛАЙНОМ И ОФЛАЙНОМ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Глобальная цифровизация средств массовой информации не могла не затронуть и эногастрономические СМИ. Достаточно новый для российского медиапространства жанр [4], вернувшийся в нашу страну в 1990-е годы, эногастрономическая журналистика быстро развиваться именно в цифровом пространстве. Процесс этот идет и в наше время с переменным успехом.

Зарубежные эногастрономические СМИ, являющиеся определенными эталонами жанра, начали переход в цифровой формат также в 1990-е годы. Так, домен ведущего американского журнала Wine Spectator (основан в 1976) – winespectator.com был зарегистрирован еще в 1994 году [1], с 1997 года онлайн-версия начала дополнять печатную. Главным направлением журнала еще с конца 1980-х стала публикация винных рейтингов, основанных на международной 100-балльной шкале. Разумеется, веб-версия не могла не послужить широкой доступности этих рейтингов: на сегодняшний день пользователь сайта winespectator.com имеет доступ к рейтинговым оценкам более чем 365 000 мировых вин [7]. Доступ осуществляется на платной основе.

Немногим позже переход в онлайн начало другое ведущее издание: винный гид The Wine Advocate американского винного журналиста Роберта Паркера [5]. Веб-версия популярного гида сразу оттянула на себя немалую аудиторию печатной и не раз признавалась лучшим винным сайтом по мнению национальных веб-рейтингов США [6].

Отметим, что российские эногастрономические СМИ ввиду подконтрольности тем или иным виноторговым компаниям и достаточно узкой аудитории [4] не так активно устремились в цифровое медиапространство. Среди веб-версий печатных изданий о вине стоит, прежде всего, отметить сайт simplewinenews.ru – веб-версию выходящего с 2005 года журнала Simple Wine News. Отметим и ряд независимых эногастрономических СМИ, прежде всего, связанных с возрождающимся производством российских вин, например, alcoexpert.ru, nashevino.ru.

Стоит отметить низкий уровень развития отечественных эногастрономических цифровых медиа, причиной чему является:

- малое количество потребителей информации эногастрономического характера: так, согласно сервису «Яндекс.Метрика» число запросов по ключевому слову «вино» составляет 4 233 611 запросов в месяц, т.е. не более 4% совокупной аудитории Рунета [3];
- низкая платежеспособность потенциальной аудитории вместе с низкой культурой потребления платной информации, что делает фактически невозможным существование платной подписки, дающей почву для существования аналогичных западных проектов;
- ангажированность многих эногастрономических СМИ и блогеров, напрямую или косвенно финансируемых виноторговыми компаниями и сетями;
- как следствие, невостребованность и неавторитетность отечественных систем винных рейтингов и обзоров.

Отметим при этом, что эногастрономические проекты Рунета продолжают существовать, опираясь в большей степени, чем западные, на офлайн-деятельность, т.е. на проведение винных конкурсов, фестивалей, выставок, дегустаций. В этом случае, информационный проект становится лишь частью некоей общей стратегии продвижения эногастрономической культуры, иллюстрируя и описывая те или иные эногастрономические события.

Подобная стратегия развития не нова и для мировых СМИ: так, упомянутый журнал Wine Spectator организует в Нью-Йорке выставки и дегустации под названием Wine Experience и Grand Tasting: эти ежегодные мероприятия, ориентированные, прежде всего, на постоянных подписчиков издания, разово посещают более 5 000 человек [7]. Подобные мероприятия традиционно организуют и Роберт Паркер, и Джеймс Саклинг, и команда старейшего французского винного журнала La Revue de Vins de France (группа Marie Claire), причем упор часто делается на растущие и перспективные аудитории, выставки и винные салоны устраиваются в Гонконге, Токио, Пекине.

По этому пути следуют сегодня и упомянутые российские проекты: в случае alcoexpert.ru это ежегодный «Голицынский фестиваль» в Москве, у сайта nashevino.ru – ежегодный конкурс игристых вин «Русская Игра», фестиваль In Vino Veritas и т.д.

Отметим напоследок, что, в условиях, когда современные маркетинговые стратегии требуют максимальной вовлеченности потребителя в процесс производства товара / оказания услуги, что обеспечивает максимум лояльности бренду [2], офлайн-активность энogaстрономических проектов выглядит более, чем оправданной. В конечном итоге, это подсказывается самой спецификой такой тематики, как вино и гастрономия, когда дегустировать, участвовать в производстве и наслаждаться прямым общением вин и блюд всегда будет интереснее, чем читать, смотреть или слушать о них.

Список литературы

1. Анализ сайта Wine Spectator. URL: <https://a.pr-cy.ru/winespectator.com/> (дата обращения: 7.05.2018).
2. Боброва Е.А., Юлдашева О.У, Окольников И.Ю. Проблемы формирования и развития конкурентноспособного бренда в условиях экономики впечатлений // Вестник Удмуртского университета, 2011. № 2–1. С. 74–85.
3. Статистика ключевых слов «Яндекс». URL: <https://wordstat.yandex.ru/#!/?words=вино> (дата обращения: 7.05.2018).
4. Федосов Д.Ю. Эногастрономические СМИ Крыма и Севастополя: история, возрождение, проблемы интеграции в общероссийское пространство, М. МедиаМир, Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. С. 187.
5. Parker, Robert M. Jr.. Parker's Wine Bargains. NY - Simon & Schuster, 2009. P. 12.
6. Robert Parker Jr. URL: <https://www.robertparker.com/about> (дата обращения: 7.05.2018).
7. Wine Spectator's Little. Book of Wine, Philadelphia. USA, 1999. Running Press. P. 10.

Черепанова Т.В.

СУТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕКАРИАТИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Прекариат переводится как вынужденный вести себя осторожно и осмотрительно из-за сложившейся сложной ситуации. Термин стал известен после выхода в свет книги Гая Стендинга. В результате глобализации, экономических реформ и появлением цифровых технологий появился новый социальный класс – прекариат. Значение появления этого социального класса является предметом настоящего исследования. Появление новых гибких форм занятости, развитие аутсорсинга и аутстаффинга привели к новым моделям разделения работников на салиариат – с твердой регулярной зарплатой и прекариат – вид пролетариата, лишенного стабильности во всем.

Прекариат не имеет постоянного контракта, зависим от настроения и воли работодателя при назначении оплаты и графика работы, увольнение работника не связано с формальными процедурами. Прекариат испытывает стресс от неуверенности, психологические проблемы с самоидентификацией, не имеет социальных защит и гарантий, исключен из процесса управления и регуляции с помощью гражданских организаций.

Сферы, в которых проявляются последствия прекариации

1. Правовые последствия: журналисты, работающие без формального договора, по устной договоренности, через посредников и биржи фриланса, ситуативно или систематически готовят медиатексты, стримеры, стрингеры, работающие по заказу, на аутсорсинге, по договоренности. Гражданско-правовые отношения между работником и работодателем не возникают. Другой вариант – между ними заключается срочный трудовой договор на выполнение определенного объема работ без пролонгации. В России пока не отрегулированы правовые отношения между незанятыми и работодателями.

2. Экономические последствия: фрилансеры не являются плательщиками подоходного дохода, с их дохода не отчисляются средства в пенсионный фонд и в фонд социального страхования. Соответственно, в случае утраты трудоспособности работник лишен социальных гарантий. Прекариат, достаточно объемный слой современной России, не вносящий вклада в государственный бюджет, при этом является потребителем социальной сферы, соответственно лишен социальных выплат, льгот, пособий и др.

3. Социальные последствия: социальный статус класса прекариата на совпадает с личным статусом журналистов. Нарушаются социальные связи, поскольку для нового явления общества пока не выработаны культурные стандарты. Перестают выполняться функции социального лифта. Журналист не участвует в карьерной конкуренции.

4. Психологические последствия: журналист подвержен фрустрированности в ситуации неопределенности и высоких рисков, связанных не только с отсутствием гарантий занятости и туманности перспектив. Не менее чувствительны последствия отсутствия четкой идентификационной стратегии, как важной составляющей структуры личности, вокруг которой выстраиваются все прочие идентичности.

Особое значение в контексте профессиональной структуры общества как системы разделения труда, имеет дисфункция профессиональной идентификации, особенно когда речь идет о профессиях, в которых важно культурная преемственность и высоки этические требования к профессионалу. Профессия журналиста относится именно к таким социально значимым профессиям, в которых особо высоко значение культурного воспроизводства внутри профессионального сообщества. Работа в режиме фриланс для журналистов становится все более популярной, и часто вынужденной мерой, приносящей лишь временный и скромный доход.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ КАК КЛЮЧЕВЫЕ ИМЕНА ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Медиапространство в настоящее время стало тем местом, в котором происходят процессы оценки современной действительности, формирования национальной и информационной интерпретации происходящих событий, национальной картины мира, самоидентификации.

Одной из принципиальных характеристик современных средств массовой информации являются их интертекстуальность и прецедентность, базовые когнитивные категории (Н. А. Кузьмина) [3], что напрямую связано с особенностями современной постмодернистской парадигмы, характерной для актуальной коммуникативной ситуации [4, с. 36].

Прецедентные феномены (прецедентные ситуации, прецедентные имена, прецедентные тексты, прецедентные высказывания), рассматриваемые как культурные знаки, по определению В. В. Красных, – это «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества», «актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [2, с. 9]. Одним из наиболее частотных средств реализации прецедентности выступает имя собственное.

Имя собственное (ИС) всегда рассматривалось как источник этнокультурной, культурной, эстетической информации. Именно поэтому исследование особенностей его функционирования в разных типах СМИ является актуальным, став одной из основных «примет» медиалингвистики наряду с категориями прецедентности и интертекстуальности, прочно вошедшими в поле научных интересов всех, изучающих язык современных СМИ.

Как определяет Л. М. Цонева, ключевые слова времени – это «единицы, которые отображают общественно значимые понятия и, благодаря своей актуальной семантике, становятся сигналами времени, источником информации о жизни общества» [5, с. 7]. И именно ИС являются наиболее частотными среди ключевых имен, что связано с информативной функцией медиа. В ключевых ИС (это прежде всего антропонимы, топонимы и названия событий, хотя могут встречаться и другие группы ономастического пространства) отражаются самые важные и актуальные для общества события, персоналии и территории, напрямую связанные с той информационной картиной мира, которую отражают (а зачастую и формируют) СМИ.

Проанализировав функциональную нагрузку ИС, использованных в сильной позиции лида на сайте «ИКС (информационного канала Севастополя)» в рубрикаторе «Все новости» ((Новости Севастополя – ИКС ТВ (www.ikstv.ru; <https://ikstv.ru/category/novosti/>)) за 15 мая 2019 года, можно отметить, что практически все они содержат в себе в той или иной форме ИС. Чаще всего это топонимы или образованные от них имена прилагательные, урбанонимы и лексические категории (согласно классификации А. В. Суперанской), не включаемые в ономастическое пространство, т. е. этнонимы и обозначения лиц по месту жительства и групповые прозвания людей): «В керченском детском саду обнаружена авиабомба», «Севастопольские ФАПы появятся на «Яндекс. Карты»», «На Северной стороне на две недели изменится схема дорожного движения», «Крымчанка набрала кредитов по чужому паспорту», «Пять миллионов машин проехали по Крымскому мосту», «В Севастополе в третий раз пройдет фестиваль военных оркестров Росгвардии». «Прогноз погоды на 15 мая: в Международный день климата в Севастополе весна» и др. Попавшие в центр внимания прецедентные ИС (вне зависимости от своей принадлежности к той или иной группе или подгруппе) позволяют конкретизировать ситуацию. При этом они обозначают не только конкретное место, конкретную личность или

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

группу лиц, но и могут выступать как своего рода культурные знаки, символы определенных качеств, событий, явлений [1, с. 108]. Так, например, хрематоним «*Крымский мост*» (часто просто «*мост*») стал своеобразным символом, маркером именно территории Крыма, символом связи Крымского полуострова с материковой частью РФ, т. е. ключевым именем новейшей истории.

Таким образом, многие ИС, обозначающие прецедентные имена, ситуации, территории, актуальные сегодня, с течением времени могут превращаться в ключевые имена времени, становясь его символами, ассоциативно тесно связанными с конкретными событиями, странами, личностями, и олицетворяя собой конкретную ситуацию. Наблюдения показывают сравнительно высокую частотность использования ИС как ключевых имен времени, как тех элементов информационной картины мира, которые позволяют отразить повышенную эмоциональность современных медиатекстов, направленную на привлечение внимания целевой аудитории.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / М.: Гнозис, 2003. 288 с.
2. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация. 1997. №2. С. 5–12.
3. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса // Медиаскоп. 2011. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения: 7.05.2019).
4. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира // Публицистика и информация в современном мире. М.: Лабиринт, 2005. С. 14–15.
5. Цонева Л.М. Имена и люди. Ключевые имена в медиадискурсе: монография / Л. М. Цонева. Велико-Тырново: ИВИС, 2017. 196 с.

Щепилова Г.Г.

РЕКЛАМНАЯ МОНЕТИЗАЦИЯ ОНЛАЙН-ВИДЕО*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва*

Трансформация медиапотребления и изменения в структуре медиасреды позволяют участникам рынка получать доходы от рекламы в различных средах. Так, например, видеоконтент распространяется сегодня как традиционными телеканалами, так и в *digital*-среде. Ранее эксперты высказывали прогнозные предположения о величине рекламных бюджетов на онлайн-площадках, но точные цифры появились только сейчас, когда АКАР предоставила данные о рекламных заработках по типам контента и оценила объемы рекламы за 2018 год, собираемые при распространении аудио-, видео- и издательского контента, как в традиционных средах, так и в *digital*-среде.

При оценке рекламных бюджетов в видеоконтенте было выделено три подсегмента – телевидение, кинотеатры и интернет. Подсегмент «онлайн-видео» включает бюджеты от видеорекламы в онлайн-кинотеатрах и на сайтах телекомпаний, на видеохостингах, а также в лицензированных плеерах в социальных сетях.

Таблица 1. Рекламная монетизация видеоконтента [1]

Видеоконтент	млрд. руб. в 2018 г.	Динамика, %
Традиционное телевидение	187,0	9
Кинотеатры	1,0	7
Онлайн-видео	10,0	21

Как видно из данной таблицы, онлайн-видео демонстрирует высокую динамику годового прироста рекламных заработков, но продолжает пока все же значительно отставать от заработков традиционного телевидения. Многие участники рынка и эксперты, позитивно восприняв факт предоставления данных о видеорекламе в онлайн, считают, что рынок оценен некорректно: не учтены все возможности монетизации, не сделано четкое разграничение между профессиональным и непрофессиональным видеоконтентом в социальных сетях и видеохостингах.

Сами онлайн-площадки, распространяющие видеоконтент, также ищут пути, которые будут способствовать монетизации. Например, видеохостинг *YouTube* предоставляет аудитории бесплатные просмотры контента. Встроенная же в контент реклама ранее могла быть просмотрена, либо зритель через 5 сек. рекламного ролика мог самостоятельно от нее отказаться, нажав на плашку «Пропустить» (*Skip Ad*). В 2017 г. *YouTube* продолжил деятельность по совершенствованию рекламной политики и предложил крупным медийным партнерам настраивать показы рекламы без возможности пропуска. А в конце лета 2018 г. Возможность интегрировать рекламу без пропуска появилась и у других участников партнерской программы, которые не входят в медийные сети [2].

На наш взгляд, усилия, предпринимаемые участниками рынка, очень важны для системного понимания рыночных стратегий в условиях распространения видеоконтента в разных средах и поисках эффективных моделей монетизации.

Список литературы

1. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2018 году // Ассоциация коммуникационных агентств России. URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8690 (дата обращения: 19.04.2019).
2. Щепилова Г.Г. Изменение политики рекламной интеграции на Youtube // Журналистика в 2018 году: творчество, профессия, индустрия. М., 2019. С.515-516.

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ (1991 – 1999)

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

К концу 1980-х гг., в связи с происходящей в стране «перестройкой», а также в результате пересмотра внешнеполитического курса Советского Союза, был начат процесс нормализации и восстановления дипломатических отношений с Государством Израиль. В том числе была разрешена репатриация евреев из советских республик. В результате к 1990-му году и до того шаткие позиции Советского Союза в арабском мире, были подорваны. СССР, фактически самоустранившись от проблем Ближневосточного региона, позволил США начать процесс по ближневосточному урегулированию, начавшийся с проведения Мадридской конференции 1991 г., в которой Советский Союз занимал пассивную и второстепенную роль [1].

К сожалению, без активного участия Российской Федерации, сменившей Советский Союз, стороны продолжали нарушать договоренности, обстреливая друг друга. А миф о том, что Соединенные Штаты смогут в одиночку, без координации действий с Россией, добиться прекращения конфликта оказался развенчанным. Также происходит изменение масштаба арабо-израильского противостояния. Вместо сплоченного арабского мира в конфликте смещается акцент на борьбу палестинцев с оккупационными действиями Израиля [3].

Во второй половине 1990-х гг. Российская Федерация начинает активнее участвовать в коспонсорстве ближневосточного урегулирования. Российское правительство после израильских выборов 1995 г. подтвердило свою позицию в отношении коспонсорства. В Москве заявили о намерении продолжать содействовать достижению исторического примирения между арабами и Израилем и продвигать мирный процесс в соответствии с базисными принципами Мадридской конференции, прежде всего принципом «мир в обмен на землю» [4].

В 1996 г. с занятием должности главы МИДа Е.М. Примаковым ближневосточное регулирование стало входить в сферу интересов российской дипломатии. В тоже время начинают происходить попытки «монополизации» ближневосточного урегулирования Соединенными Штатами, отсекая других коспонсоров от участия [5].

В 1996 г. для укрепления двустороннего сотрудничества на Ближнем Востоке, а также налаживания диалога между израильтянами и палестинцами неоднократно выезжал Е.М. Примаков. В своем «ближневосточном турне» он посетил Израиль, ПНА, Сирию, Ливан, Египет, Иорданию. Уже в октябре 1996 г. Евгений Максимович обнародовал свой российский вариант выхода из кризиса [2], [7].

С приходом на пост главы МИДа Е.М. Примакова, ближневосточное урегулирование стало входить в орбиту национальных интересов России. В результате деятельность Москвы активизировалась как на региональном уровне (на «треках»), так и на глобальном – в Совете Безопасности ООН [6], [8].

К концу 1990-х гг. ближневосточное урегулирование как процесс мирного урегулирования, зашло в тупик. Прошлые договоренности неоднократно нарушались, а вопрос палестинских территорий оставался нерешенным. Палестино-израильские столкновения поставили Ближний Восток перед угрозой возникновения новой широкомасштабной арабо-израильской войны, таящей опасность катастрофы для всего региона. В это же время, Соединенные Штаты,

видя усиление значения Москвы на Ближнем Востоке, начали политику, направленную на вытеснение России в качестве коспонсора ближневосточного урегулирования [8].

Список литературы

1. Аливаиви М. Отношения между Палестинской Национальной Автономией и Российской Федерацией: этап президентства В.В. Путина. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. № 2. 2015. С. 74–81.
2. Барсенков А.С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991–1993) // Вест. Моск. ун-та. № 4. 2013. С. 75–105.
3. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.
4. Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации: Статьи и выступления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 257 с.
5. Интяков А.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке (2001–2011 гг.): особенности и результаты. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. № 1–2. 2012. С. 510–516.
6. Мальченков С.А. Западное и Восточное направления во внешней политике России в 90-е гг. XX в. // Вестник Мордовского университета. № 3. 2014. С. 53–57.
7. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX–начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. 384 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МУЗЕИ СЕВАСТОПОЛЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

На современном этапе активно совершенствуются технологии позиционирования музеев в информационном пространстве. Цифровизация фондовых музейных коллекций, создание виртуальных экскурсий по экспозициям музеев, презентация в сети Интернет образовательных программ позволяют значительно расширить охват целевой аудитории, имеют большой научный, образовательный, просветительский эффект, повышают туристическую привлекательность региона.

Известные всему миру музеи города Севастополя: Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Государственный музей героической обороны и освобождения города Севастополя, Военно-исторический музей Черноморского флота, Военно-исторический музей фортификационных сооружений, Севастопольский художественный музей имени М.П. Крошицкого представляют основные направления своей деятельности, коллекции, виртуальные туры и выставочные проекты на страницах официальных сайтов. В тоже время общественные музеи Севастополя, которые обладают огромным образовательным потенциалом, пока недостаточно представлены в информационном пространстве.

Наибольшее распространение институт общественных музеев как в стране, так и в Севастополе приобрёл во второй половине 1950-х – 1980-х годах, в период «музейного бума», связанного с новыми направлениями, формами и методами идеологической, воспитательной, образовательной, культурно-массовой работы среди населения страны. Своего максимума сеть общественных музеев в Севастополе достигла к 1990 г., в городе действовало 148 учреждений такого типа, в том числе 55 ведомственных и 42 школьных музея [1].

Общественные музеи Севастополя взяли на себя в первую очередь выполнение задач, связанных с сохранением и интерпретацией историко-культурного наследия региона, являясь при этом исследовательскими и образовательными центрами. Историю развития экономики и социокультурной сферы Севастополя, преемственности трудовых традиций стали сохранять, изучать и транслировать такие общественные музеи, как Народный музей Севморзавода (основан в 1958 г.), музей истории троллейбусного управления (основан в 1969 г.), Народный музей истории совхоза им. С. Перовской (основан в 1970 г.), музей истории Севастопольского узла связи (основан в 1972 г.), музей трудовой славы треста «Севастопольстрой» (основан в 1973 г.), музей истории Севастопольского водоканала (основан в 1976 г.), Народный музей истории рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна (основан в 1981 г.), Народный музей Севастопольского академического русского драматического театра им. А.В. Луначарского (основан в 1964 г.), шесть музеев истории образования, Народный музей истории Севастопольской полиции (милиции) им. М.С. Казакевича (основан в 1973 г.), Народный медицинский музей Севастопольского морского госпиталя имени Н.И.Пирогова Черноморского флота России (основан в 1977 г.), музей истории Первой горбольницы им. Н.И. Пирогова (основан в 1993 г.) и ряд других музеев [1].

На базе севастопольских общественных музеев была организована эффективная система поисковой работы, которая позволяла ежегодно пополнять коллекции новыми музейными предметами. Хотя в 1990-е годы численность этой группы музеев сильно сократилась, на современном этапе сеть общественных музеев Севастополя включает более 50 учреждений, в

том числе 29 школьных музеев. В экспозиции многих музеев есть подлинные экспонаты, имеющие большую историческую ценность, они приняты на государственный учёт Музеем героической обороны и освобождения Севастополя.

При этом следует отметить в качестве положительной тенденции, что в Севастополе открываются новые музеи, например, Музейный историко-мемориальный комплекс Героическим защитникам Севастополя «35-я Береговая батарея», комплекс музеев, в том числе музей советского детства, на базе эко-парка «Лукоморье», музей «Подземный Севастополь», музей 11-й береговой батареи и другие.

Виртуализация общественных музеев подразумевает организацию в сети Интернет общедоступных ресурсов, которые предоставляют возможность пользователю ознакомиться с виртуальными копиями реальных музейных экспонатов, посетить тематические виртуальные выставки и экскурсии, представить взаимосвязь развития историко-культурной среды региона с жизнью и деятельностью его конкретных жителей. Однако для Севастопольских общественных музеев данная работа пока только начинается. Официальный сайт с профессионально подобранными и хорошо структурированными ресурсами об истории создания, экспозициях, выставках, исследовательских и просветительских проектах, научных публикациях представляет деятельность только одного из общественных музеев Севастополя - Музея «35-я Береговая батарея». Некоторые ведомственные музеи разместили веб-страницы на сайтах своих учреждений, в том числе музеи учреждений образования, музей истории рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна, музей Севморзавода, музеи эко-парка «Лукоморье», остальные общественные музеи Севастополя представлены краткой информацией на туристических порталах или в соцсетях [4].

На современном этапе значительный вклад в презентацию своих музеев и их образовательных ресурсов вносят учреждения образования Севастополя. Хотя пока из 29 школьных музеев свои сайты или страницы представили только 8, следует отметить, что данная работа осуществляется системно, постепенно расширяя круг участников. Обобщенная информация о профилизации и направлениях деятельности школьных музеев Севастополя размещена на сайте Межшкольного краеведческого музея имени Е.Н. Овена Севастопольского центра туризма, краеведения, спорта и экскурсий учащейся молодежи, курирующего региональную сеть школьных музеев [2]. На веб-страницах таких школьных музеев Севастополя, как музей «Часовые Родины» средней общеобразовательной школы (СОШ) №30 им. Героя Советского Союза Г.А. Рубцова, «Музей подводников» СОШ №4 им. А.Н. Кесаева, музей «Наш Гагаринский район» гимназии №24, краеведческий музей «Наследие» СОШ №31, музей «Этих дней не смолкнет Слава» СОШ №37, музей «История войск ПВО страны» СОШ № 43, Межшкольный краеведческий музей им. Е.Н. Овена размещаются паспорта музеев, их летописи, новости и программы развития, виртуальные экскурсии по экспозициям, которые проводят юные экскурсоводы, публикации, презентации, видео-отчеты о реализации исследовательских и творческих проектов. Данные ресурсы дают возможность учащимся самостоятельно пополнять свои знания, глубоко вникать в изучение историко-культурного наследия Севастопольского региона, предлагать собственные проекты [3].

Таким образом, применение информационно-коммуникационных технологий для презентации общественных музеев Севастополя в виртуальном пространстве остается актуальной задачей, решение которой значительно увеличит целевую аудиторию посетителей музеев, расширит возможности музейной коммуникации.

Список литературы

1. Павшенко Н.С. Система научно-методической работы МГООС с общественными музеями // Музей в современном обществе: практика, проблемы, проекты: Материалы международной научно-практической конференции 26 мая 2010 г. Севастополь – Симферополь, 2011. С. 93–99.

2. Сайт ГБОУ ДО г. Севастополя «Севастопольский центр туризма, краеведения, спорта и экскурсий учащейся молодёжи». URL: <https://sutur.edusev.ru/activity/museums/post/> (дата обращения: 28.05.2019).

3. Сайты образовательных организаций г. Севастополя. URL: <https://edu-face.ru/sites/list/region/1/type/1> (дата обращения: 28.05.2019).

4. Сайты музеев. URL: <https://35battery.ru/>; <http://www.lunacharskiy.com/museum/> и др. (дата обращения: 28.05.2019).

*Гарас Л.Н.***СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В ПАРЛАМЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ
КАМПАНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 2017 ГОДА***Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*

Революция в сфере коммуникации и оформление информационного общества обуславливают изменения, охватившие все сферы жизни современного социума. Стремительное развитие сети Интернет приводит к своеобразной модификации и самого человека, который, активно «встраиваясь» в процесс глобальной интернет-коммуникации, становится, в некотором роде, зависимым от логики развития новых технологий. Данные процессы открывают широкие возможности для раскрытия личностного потенциала, активного политического участия граждан, формирования действенного инструмента продвижения ценностей демократии, ведь сегодня по сути зарождается новый формат политического взаимодействия, проявляющийся в возрастающей роли сетевых ресурсов власти; оформлении сетевых структур гражданского общества, а также сетевого управления и электронного правления. Тем не менее, тотальное внедрение новых медиа способно порождать неоднозначные эффекты, в частности, обуславливать латентизацию социально-политической жизни и формирование «умных толп», использовать манипулятивные технологии и т.д., что потенциально позволяет бенефициарам «мягко» реализовывать намеченные политические цели, в том числе воздействовать на избирательный процесс.

Внеочередные выборы в парламент Великобритании в 2017 году «пошатнули» стабильность правительства консерваторов и продемонстрировали «феномен» Джереми Корбина, обусловив так называемое «политическое пробуждение» молодежи (по утверждению составителей Оксфордского словаря - «молодежьтрясение» («youthquake»)). Следует отметить, что грамотное использование Интернет-технологий британцы продемонстрировали еще в 2006 году, организовав поддержку консервативной партии посредством проекта «Webcameron». Яркий дизайн страницы и название, включающее имя лидера партии Д.Кэмерона позволили вовлечь молодых избирателей в политический процесс.

«Захват» лейбористом Дж. Корбином в ходе парламентских выборов 2017 года голосов молодежи, конечно, трактуется неоднозначно вплоть до того, что это просто распространенный миф. Тем не менее, среди молодежи в возрасте 18-24 лет, предпочтение лейбористам отдали свыше 2/3 избирателей. Лейбористская партия постаралась максимизировать эффект «увлечения» молодых избирателей посредством комбинирования традиционных методов ведения предвыборной кампании и использования социальных медиа (например, социальных сетей и т.д.). Если накануне предвыборной гонки Дж. Корбина никто не принимал всерьез, то расчёт на молодежь и эксперимент с новой левой и популистской риторикой полностью себя оправдали. «Старомодные» митинги лейбористов, усиленные онлайн-активностью небольшой команды сторонников Корбина обусловили тот факт, что достаточно скромная избирательная кампания принесла внушительные политические дивиденды.

Таким образом, современная политическая коммуникация, в том числе и в демократических странах, испытывает ряд сложностей касательно вопросов реализации тесного взаимодействия власти и граждан посредством традиционных политических институтов вроде партий. Игнорировать применение социальных медиа в целях проведения результативной избирательной кампании не может ни одна политическая сила. Конечно, преждевременно утверждать о полном вытеснении традиционных массмедиа из практики проведения избирательных кампаний. В тоже время, учитывая, что «старые» медиа по функционалу существенно уступают «новым», существует опасность их использования в целях манипулирования сознанием избирателей (персонализированные каналы информации), что ставит под угрозу свободу выбора в целом.

ИДЕАЛЬНЫЕ ТИПЫ ДЕЙСТВИЯ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Свою основную задачу Юрген Хабермас усматривает в исследовании коммуникативных измерений действия. Важнейшая мысль, к которой приходит Хабермас – коммуникативное действие можно считать состоявшимся, если имеет место субъект-субъектное измерение, а именно – мысли, убеждения и высказывания индивидов-акторов должны взаимно восприниматься и пониматься ими; должна осознаваться значимость коммуникативной информации: действующие лица, акторы, попеременно выступают и как слушающие, и как говорящие субъекты, т.е. равнозначная вовлечённость в коммуникативно-информационное пространство на основе предпосылочных связей – субъективных, психологических, социальных или духовных и т.д.

Из этого становится понятным, что коммуникативное действие на уровне отдельного индивида носит предустановленный и опосредованный характер, что и объясняет релятивность в межличностной коммуникации, особенно тогда, когда не удаётся прийти к согласию в условиях спора или иного столкновения мнений [2], [5]. Стоит отметить, критики в своих исследованиях подчёркивают, что модели Хабермаса скорее напоминают некоторые идеальные структуры, умозрительные архетипы «идеального действия». Однако в реальной истории изобилуют как раз «неидеальные» исключения, игнорирующие «рациональные требования» Хабермаса. Фактически Хабермас моделирует идеальную коммуникативную конструкцию, направленную на выявление совершенного социального действия, являющегося сочетанием *«убеждающего, ненасильственного действия и идеального же "мягкого", аргументирующего противодействия»* (курсив – Г.Н.Н.) [3], [4]. Критики Хабермаса неоднократно подчёркивали, что в условиях жестокости современной человеческой истории модель Хабермаса напоминает попытку втиснуть в узкие рамки идеальной рациональности человеческое взаимодействие, имеющее в своей основе большую скрытую иррациональную составляющую.

Идеальные типы действия, исследуемые Хабермасом, по сути, являются чистыми умозрительными структурами, иллюстрирующими скорее обстоятельства не «как они есть», а «какими они должны быть». Хабермас подчёркивает, что при обычном положении вещей именно внешние факторы актуализируют обычное стратегическое действие, как бы задают его извне. Этими факторами являются нормы, установки, ценности, а также санкции, принятые в данном обществе. В случае же с коммуникативным действием имеет место необходимость субъектам действия самим создавать и определять рациональные основания, направленные на убеждение и достижение консенсуса с другими индивидами, с целью добиться их согласия. При этом Хабермас утверждает, что в человеческие действия содержат значительно больше коммуникативных уровней, измерений и аспектов, чем мы можем себе представить на первый взгляд [3], [5].

Действие, в основе которого лежат эгоистические цели и намерения и выполнение которого направлено на использование других индивидов, Юрген Хабермас определяет, как стратегическое действие первого идеального типа. Специфика стратегического действия заключается в том, что субъекты данного действия воспринимают друг друга как объективные средства либо преграды на пути достижения выбранной цели. Второй идеальный тип Хабермас определяет через нормативное действие, которое направлено на достижение обоюдных интересов через подчинение своей деятельности общепринятым внутри данной группы или сообщества нормам и ценностям.

Таким образом, степень рациональности нормативного действия определяется уровнем соответствия самого действия принятым стандартам и шаблонам социального поведения [2].

Третий тип Хабермаса определяет, как драматургическое действие, сущность которого заключается в выражении своего публичного «Я». Данное действие является фактически самопрезентацией личности, обозначением своего имиджа через создание публичного образа, как говорит Хабермас: «...представление самого себя» [3], [4]. Данная «ролевая игра» означает не отождествление своего поведения с социальными легитимными моделями поведения, а свободное выражение личностной индивидуальности в социуме. Степень эффективности драматургического действия прямо пропорциональна подлинности самовыражения личностных черт и индивидуальности субъекта действия в социуме. Коммуникативное действие является четвёртым типом действия. Сущность данного действия заключается в создании свободной договорённости субъектов по достижению некоторых совместных целей в конкретной ситуации. В отличие от других типов данное действие направлено на выработку взаимопонимания при определении критериев коммуникации для достижения обозначенных целей. В этом смысле коммуникативное действие противоположно указанным трём предыдущим типам действия [1], [5].

Таким образом, теория коммуникативного действия Юргена Хабермаса направлена на создание комплексной модели общества. В основе данного подхода лежит стремление автора к пересмотру классического понимания рациональности, а также анализ и критическую оценку социальных структур, определяющих социальное устройство, в сфере которого и актуализируется собственно социальное действие. Теория Хабермаса неоднократно подвергалась критике на том основании, что в любом социальном действии в большой степени присутствуют также иррациональные мотивы, зачастую приводящие к иному результату, отличному от первоначального рационального замысла. Безусловно, в такой критике есть доля истины, однако, в целом, это не умаляет значимость научной теории Хабермаса и его большого вклада в понимание человеческой коммуникативной активности в сфере социальной реальности.

Список литературы

1. Хабермас Ю. Политические работы. Москва: Праксис, 2005. 368 с.
2. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Москва: Весь Мир, 2002. 144 с.
3. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. Москва: Наука, 2001. 471 с.
4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Москва: Академия, 1995. 245 с.
5. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2000. 382 с.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) приводит к изменению всех сфер общества, т.к. затрагивает не только социально-экономическое и духовное измерения, но и политико-правовую реальность. Этот научно-технологический по природе процесс можно рассматривать и с позитивных, и с негативных сторон, но отрицать его влияние и воздействие не представляется целесообразным.

Если анализировать влияние цифровой среды на государство и право, то можно выделить следующие тенденции:

1. Повышение уровня транспарентности, т.к. благодаря цифровой среде государственное управление в целом становится все более открытым, прозрачным и контролируемым со стороны населения, что, в свою очередь, оказывает положительное воздействие на формирование и укрепление гражданского общества. Развитие технологий позволяет не только совершенствовать уже существующие процедуры обращения населения в государственные органы и органы местного самоуправления, но и своевременно предусматривает введение новых механизмов, позволяющих населению принимать более активное участие в делах, связанных с управлением государством. Особое значение приобретают те государственные программы и направления деятельности, которые нацелены на улучшение социальных условий (например, мобильное приложение «Активный гражданин» [4, с. 108]).

2. Изменение качественного состава бюрократии и особенностей ее функционирования [2, с. 52]. С одной стороны, существенно повышаются требования к государственным служащим, связанные с приобретением необходимых умений, навыков и знаний в сфере (далее – ИКТ). Т.е., кроме специальных знаний важным критерием отбора становится необходимый и достаточный уровень профессиональной подготовки в сфере ИКТ. С другой же стороны, все увеличивающаяся часть взаимодействий между населением и бюрократией переходит в цифровой формат. Цифровая среда позволяет не только снизить необходимость личного обращения населения к государственным служащим, но и повысить эффективность государственного управления и, в первую очередь, скорость оказания государственных услуг. Можно предположить, что в дальнейшем с развитием цифровой среды, процент личного обращения будет минимальным (например, уже сейчас использование электронной цифровой подписи существенно видоизменяет сам процесс взаимодействия населения и государства (бюрократии)).

3. Качественные изменения в содержании внешних функций государства. Само понятие «безопасность» дополняется цифровым компонентом, особенности которого должны учитываться как в международном сотрудничестве и урегулировании конфликтов, так и при возникающих угрозах военного, экономического и т.п. вмешательства и, тем более, при фактах такого вмешательства. Т.е., изменяется сама модель взаимодействия между государствами, которые должны учитывать как возможности «мягкой силы» и цифровой дипломатии [1, с. 146-147], так и особенности противостояния информационным войнам.

4. Все распространяющаяся рационализация как государственного управления и политико-правовой сферы, так и общества в целом. В то же время цифровая среда позволяет как поддерживать высокий уровень рационально-легально типа легитимности, так и распространять харизматический ее тип. Т.е., можно говорить о единстве и борьбе противоположностей: с одной стороны, происходит обезличивание субъектов государственного управления, с дру-

гой же – им придается все большее значение, они сами, а не только их профессиональная деятельность, становятся информационными поводами. Отметим, что рационализация управления предполагает работу с т.н. «big data» [6, с. 121], что позволяет государственно-правовой политике становиться все более эффективной и повышать значения таких характеристик, как научная обоснованность, устойчивость и предсказуемость.

5. Распространение информационной среды не только на государство, но и на право. Право обогащается за счет необходимости своевременного урегулирования общественных отношений, связанных с использованием ИКТ (например, формирование информационного права, существенное изменение границ авторского права, изменения в процессуальном праве и т.д.). Создание же и развитие справочных правовых систем, таких как «Консультант Плюс», «Гарант», «Система Юрист» и т.п., не только повышают уровень обыденного, профессионального и научного правосознания, но и воздействуют на правовую культуру в целом [3, с. 184–185]. При этом правовое воспитание становится все более разнообразным как с точки зрения форм такого воспитания, так и с точки зрения его качественного наполнения. Отметим перспективы ИКТ в теоретической юриспруденции: оцифровка и возможность удаленного доступа не только к наследию российских и зарубежных ученых, но и к современным исследованиям не может не влиять на уровень осмысления политико-правовых феноменов.

6. Отражение в идеологии (как в политической идеологии, так и в правовой идеологии как в структурном элементе правосознания) происходящих сдвигов, обусловленных влиянием цифровой среды на государство и право. Широкое распространение получает технократическое переосмысление государства, права и общества, а также перспектив их развития, которые учитывают как негативные, так и позитивные сценарии такого развития [5, с. 144].

Итак, цифровая среда и формируемое ею цифровое общество становятся вызовами как государственному управлению, так и правовому регулированию. Определяющим фактором стабильного развития государства и права должна стать продуманная и отвечающая особенностям информационного общества политика, в которой будут учитываться проанализированные тенденции воздействия цифровой среды на государственно-правовую сферу.

Список литературы

1. Алешкина Н.С. «Цифровая дипломатия»: новые инструменты «мягкой силы» // Вестник ПАГС. 2018. №1. С. 143–150.
2. Большаков С.Н. Цифровая среда государственной политики и общественные запросы: баланс интересов и потребностей // Вопросы управления. 2018. №5 (35). С.45–53.
3. Кальгина А.А., Ильин Б.В. Ошибки в судебной практике как следствие недостатков электронных справочных правовых систем // Вестник экономической безопасности. 2018. №4. С. 176–185.
4. Перезолова А.С. Городские электронные референдумы: опыт проекта «Активный гражданин» // Власть. 2015. №2. С.108–113.
5. Покатов Д. В. Инновационный менеджмент в управленческих стратегиях и практике современной российской политической элиты: возможности и реальность // Вопросы управления. 2018. №2 (32). С. 141–146.
6. Чаннов С.Е. Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы // Журнал российского права. 2018. №10 (262). С.111–122.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул

Формирование правовой культуры способствует развитию правомерного поведения граждан, последующему выполнению правых норм закрепленных в государстве. Правовая культура является важной составляющей правового государства, принадлежность которой отражена в Конституции РФ.

Нельзя не согласиться с авторами, оставившими свой труд о области изучения права, которые придерживающегося точки зрения значения правовой культуры определяют «качественное состояние правовой жизни общества, выраженное в уровне правосознания, совершенствовании нормативно - правовых актов и юридической практики» [2]. Л.А. Петручак в своей работе определяет следующие функции правовой культуры: «формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества» [3]. В.П. Сальников отмечает роль правовой культуры «условием обеспечения свободы и безопасности личности, прав человека, гарантом его правовой защищенности и гражданской активности, «обязует» власть придать правовому статусу человека юридическую значимость: обеспеченность законов и судом» [4]. Так как компонентом правовой культуры общества является правовая культура личности, поэтому выбор способов и методов ее формирования зависит от учета возрастных и личностных особенностей гражданина.

Сущность социальной структуры общества определяет роль правотворческой деятельности институтов государственной власти. В свою очередь уровень правовой культуры общества влияет на трансформацию правового пространства, в регулировании которого применяются императивные и диспозитивные методы. Использование данных способов позволяет осуществлять функцию правового государства изменения неправомерной направленности граждан в позитивную сторону.

Требования общества оперативности получения информации является предпосылкой для развития цифровых технологий в стране. В эпоху развития инновационных направлений и модернизации цифрового пространства, которая существенно влияет на формирование гражданского общества, используются различные информационные каналы связи. Средства массовой информации используют различные направления, настроенные на целевую аудиторию.

С целью формирования правовой культуры нового поколения необходимо отметить популяризацию правовых знаний среди молодежи и граждан посредством справочных правовых систем (далее – СПС). Обязательное знакомство с такими системами уже наполнили образовательное пространство в юриспруденции, и персоналом тех предприятий, которые установили коммерческие версии. На текстовые документы федерального уровня установлен режим всеобщей доступности. Но комментарий и разъяснения норм права остается не доступным широким слоям населения.

Средства массовой информации в настоящее время стали отражением работы правоохранительных органов, которые, в свою очередь, предоставляют статистические данные, что показывает деятельность правоохранительных органов в реализации своей непосредственной функции. Например, статистические данные уровня преступности в стране, анализ правонарушений в РФ. Данный фактор характеризует уровень правовой культуры, правосознания общества, что является оценкой воздействия на граждан правовой политики государства.

Проблема получения информации по информационным каналам сети Интернет состоит в ограниченном доступе правовой информации. Организации, представляющие на рынке справочные правовые системы часто меняют интерфейс. Необходимость владения навыками поиска определенного рода информации, с одной стороны, определяет повод повышения уровня владения цифровыми технологиями, с другой стороны, подчеркивает доступность пользования для ограниченного числа граждан.

Таким образом, можно констатировать при освоении необходимого уровня знаний и навыков, установлен принцип профессиональной персонифицированности доступа к информации через цифровое пространство. Для всех остальных граждан существует версия on-line, некоммерческая версия, которая ограничивает объем доступа информации и время пользования базой данных.

В проблеме функционирования цифровых технологий можно отметить работу сайта по предоставлению государственных услуг населению. Задержка обработки информации предоставлению необходимых документов, сбой в настройке технического сопровождения, может изменить решение деловых вопросов не в лучшую сторону.

Не лишены оснований опасения Председателя правления Фонда «Сколково» Игоря Дроздова: «как скажется на нашей безопасности массовое распространение дронов, беспилотного транспорта, генной инженерии, искусственного интеллекта и т.п.» [1]. Решение проблемы предполагает в целевом ограниченном использовании и непосредственно государственном регулировании данного вопроса. Искусственному интеллекту предстоит решить важные задачи, юридически значимые решения, функционально которые выполняют органы исполнительной власти. Скорее всего, это касается каких-либо механических точно повторяющихся операций. Например, появление «смарт – контракта» в гражданском обороте, в котором заложен механизм «самоисполнения», позволит экономить время при заключении сделки. Технологии «блокчейн» состоит в автоматической фиксации фактов, порождающих правовые отношения.

Тем не менее, столь стремительное развитие цифровой среды, не отменяет человеческий фактор. Так при оформлении доверенности учитывая их видовую классификацию, лицо может изменить условия спустя 10 мин, изменив при этом вид и содержание документа. Насколько быстро отреагирует робот – нотариус оформляющий документ, и примет необходимые меры, остается только догадываться. Функция нормотворчества является очень важной для формирования правовой культуры общества, и в этом случае приоритетным будет решение полагаться на естественный интеллект, с его знаниями, умениями и навыками.

Важно отметить также взаимосвязь цифровых технологий и права, как регулятора общественных отношений. Уровень развития таких отношений зависит не только от потребности различных предприятий, но и степени регулирования их государственными органами. В реализации данного направления прослеживается экономическая составляющая, ее тесная связь с законом.

Список литературы

1. Дроздов И. Право в цифровую эпоху. URL: <https://sk.ru/news/b/articles/archive/2017/10/11/> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Курносенко А.А. Интернет в процессе формирования правовой культуры молодежи в условиях трансформирующегося российского общества: дис...к.с.н.. Краснодар, 2016. URL: <http://www.dslib.net/> (дата обращения: 28.05.2019).
3. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. д.ю.н. Москва, 2012. URL: <https://www.dissercat.com/> (дата обращения: 28.05.2019).
4. Сальников В.П. Правовая культура. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2013. 640 с.

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Челябинский государственный университет», г. Челябинск

В цифровую эпоху социальное пространство и время приобретает дискретный, сетевой характер: оно существует на нескольких уровнях, в которых больше не фиксируется отношений жесткой иерархии, но обнаруживаются гибкие динамические связи. Жизнь становится все более изменчивой и динамичной, что ведет к постепенному размыванию социальных и культурных стандартов поведения. Многие детерминанты (культурные, исторические, социальные), которые прежде играли важную роль в становлении и развитии человека, в настоящий момент перестают быть настолько значимыми в определении будущего, как это было раньше. Сейчас человек все больше приобретает черты действующего субъекта, который вынужден самостоятельно принимать решения в каждый момент своей жизни.

Принимая жизненные решения, индивид руководствуется ценностями и смыслами, которые, в свою очередь, также обретают неоднозначный, текучий, размытый характер. Динамика современных ценностей настолько высока, что становится довольно сложно выделить ценности базовые и текущие, независимо от типа и уровня культуры. И в этом контексте время как психологический конструкт, приобретает особую значимость в качестве маркера, проявляющего специфику и динамику ценностей личности.

Наряду с предлагаемыми в науке статическими моделями психологического времени (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, 2001; А.К. Болотова, 2004; Т.А. Нестик, 2015 и другими), существует необходимость разработки принципиально новой динамической модели, раскрывающей ценностное ядро личности в современных условиях и механизмы его функционирования, учитывающей специфику существования личности в глобальном информационном пространстве. С этой целью организуется кросскультурное исследование, в котором на примере двух обществ с ярко дифференцированными укладами (России и Японии) предполагается выявить специфику ценностно-временного ядра личности современной молодежи и его динамику, а также сформулировать подходы к коррекции деструктивного поведения, сформированного в процессе цифровизации общества.

Анализ теоретических аспектов проблемы и имеющегося психодиагностического инструментария позволили разработать программу эмпирического исследования психологического времени личности в эпоху глобализации, включающую следующие методы и методики:

1. Анкетирование, которое должно с целью определения параметров репрезентативности выборки (включает информацию о поле, возрасте, доходе, семейном статусе респондентов).
2. Стандартизированные психодиагностические опросники:

Выявление и фиксация особенностей современного общества (признаков глобализации, монетизации, информатизации и т.д.) проводится посредством диагностики экономического сознания молодежи. Для этих целей предлагается использовать Опросник экономических аттитюдов (О.С. Дейнека, Е.В. Забелина, 2018). С целью исследования содержания мотивационно-ценностного компонента психологического времени личности применяется «Шкала ценности времени как экономического ресурса» Ж. Узюнье. Для изучения содержания когнитивного компонента психологического времени может быть применен «Опросник временной перспективы» Ф.Зимбардо, представляющий собой методику, направленную на диагностику системы отношений личности к временному континууму. Опросник включает пять

основных показателей: фактор восприятия негативного прошлого, фактор восприятия позитивного прошлого, фактор восприятия гедонистического настоящего, фактор восприятия фаталистического настоящего и степень ориентации на будущее (наличие у личности целей и планов на будущее). Он же позволяет диагностировать сбалансированность временной перспективы молодежи.

С целью исследования содержания эмоционального компонента психологического времени личности использована методика «Временные аттитюды» Ж. Нюттена, в основе которой лежит семантический дифференциал, позволяющий изучить эмоциональное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. Для изучения содержания конативного компонента психологического времени личности применяется методика «Шкала полихронных ценностей» А. Блудорна, позволяющая оценить склонность заниматься одновременно несколькими делами, которая характерна для определенных культур.

С целью выявления маркеров психологического времени молодого поколения в России и Японии в условиях глобализации используется Ценностный опросник Ш. Шварца. Данная методика применяется для исследования динамики изменения ценностей как в группах (культурах) в связи с изменениями в обществе, так и для личности в связи с ее жизненными проблемами. Под ценностями Шалом Шварц подразумевает «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества.

3. Для получения качественных данных о специфике ценностно-временного ядра личности современной молодежи и его динамики предлагается использовать структурированное интервью. Ответы на вопросы должны раскрывать информацию о том, как проходит типичный день студента, на что он/она тратят свое время, как бы они хотели расходовать время в идеале, какие цели ставят в жизни и т.д.

4. Для обработки полученных данных планируется использовать следующие математические методы: описательная статистика, корреляционный анализ и факторно-аналитический методы для анализа структуры психологического времени в России и Японии, методы сравнения средних значений выраженности переменных для выявления значимости межгрупповых различий, позволяющие провести сравнительное исследование ценностей молодого поколения в России и Японии в условиях глобализации и выявить особенности компонентов психологического времени личности в России и Японии. Дискриминантный анализ проводится с целью проверки предположения о детерминации психологического времени показателями культуры и жизненными ценностями, метод структурного моделирования используется для выявления факторов, влияющих на особенности психологического времени личности и механизмов его функционирования в условиях глобализации и цифровизации общества.

Применение данной программы исследования позволит всесторонне раскрыть ключевые маркеры, компоненты и механизмы психологического времени личности, включенной в процесс глобализации.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00201 А.

Список литературы

1. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь. 2010. 352 с.
2. Ковалев В.И. Категория времени в психологии (личностный аспект) // Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л. И. Анцыферовой. М., 1988. С. 216–230.
3. Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: Дис. ...докт. психол. наук. М. 2015.
4. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл. 2004. 608 с.
5. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности: Дис. ... канд. психол. наук. М. 2008.

СОЦИОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ИССЛЕДОВАНИИ РИСКОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

МГИМО МИД России, г. Москва

Актуальность данного исследования обусловлена сложившимся устойчивым трендом России по созданию необходимых условий для развития цифрового общества. Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает качественное переориентирование ключевых секторов экономики на новый формат функционирования. Реализация настоящей Программы требует тесного взаимодействия науки и государства. Однако в социологии на данный момент не установлено общепринятое определение и не концептуализировано понятие цифровизации общества, а также не классифицированы функциональные и дисфункциональные особенности этого процесса. Именно поэтому в рамках данного исследования, а также в условиях усложняющейся социокультурной динамики общества, назрела необходимость с учетом опыта и разработок специалистов технических наук восполнить этот пробел.

Авторами выдвигается гипотеза: сложная природа новых технологий и их влияние на личность и общество, а также возможные риски процесса цифровизации невозможно описать исключительно социологическим инструментарием. Необходим научный интегральный подход и помощь экспертного технического сообщества, которое, имея иное понимание технологической среды, может способствовать выявлению возможных новых рисков. Знание такого рода будет отвечать социотехнической природе исследуемых реалий. Стоит добавить, что дееспособность подобных поворотов в социологии предложил известный английский социолог Дж. Урри, однако в рамках исследования «поворота сложности» он ратовал за возможность научной интеграции социальных и естественных наук, исходя из того, что у них может быть общее предметное поле, как раз касающееся многогранных проблем сложности [7]. Такая позиция вовсе не свидетельствует о теоретико-методологических изъянах современных социологических парадигм. Проблема в другом: «организованный, рациональный» социум буквально на наших глазах стал «устаревать», обретая качественно иные характеристики — быстро увеличивающейся сложности с новым поколением рисков. Чтобы адекватно анализировать сложный мир, пришлось не улучшать и подправлять существующий инструментарий, а создавать качественно иные парадигмы, основанные не только на интеграции собственно социологических теорий, но и на синтезе социологических подходов с другими науками» [5].

Проблема цифровизации и непредвиденных последствий, с которыми общество может потенциально столкнуться в будущем, беспокоит мировых социологов в течение последнего десятилетия. Российские специалисты также начинают проявлять интерес к этой теме, по этой причине сколь угодно фундаментальных трудов пока крайне мало, в частности, не защищено ни одной диссертации. В ведущем российском социологическом журнале «Социс» за последние пять лет опубликовано не более десятка статей по околоцифровой проблематике. Например, работы по исследованию влияния цифровизации общества на методологию социологического знания, развития социологического знания в условиях цифровой революции [1], [2]. Несколько российских специалистов посвятили свои статьи перспективам социологических исследований на основе больших баз данных [3], [6]. Теоретическому осмыслению вопросов цифровизации посвящены последние работы известного отечественного социолога С.А. Кравченко [4].

В данном исследовании особый акцент делается на рассмотрении непредвиденных последствий и рисков цифровизации, как на микро, так и на макроуровне общественной жизни.

Цель работы формулируется следующим образом: на основании предложенного социотехнического поворота в социологии концептуализировать понятие цифровизации общества и систематизировать её вероятные рискогенные последствия. В соответствии с целью решаются следующие исследовательские задачи: охарактеризовать контекстную среду зарождения и развития социологического дискурса цифровизации общества; предложить социологическое определение цифровизации социума; концептуализировать понятие социальной цифровизации; на основе глубинных интервью с экспертами технического профиля систематизировать потенциальные риски цифровизации.

Данная работа теоретически и практически глубже осмысливает проблемы цифровизации социума. Систематизация рисков цифрового прогресса позволит расширить дисциплинарную область исследований социальных и иных видов риска, а также обновить инструментарий реализации превентивных мер по снижению рисков цифрового общества. Опора как на социальные, так и на технические науки способствует уменьшению разрыва в понимании интегральной по своей сути реалии, которой является цифровизация. Именно такого рода исследование позволяет отразить фактическую близость современного человека и современной машины, которая наблюдается в повседневности, но мало находит своё отражение в научной среде. В научный оборот вводится новый эмпирический и теоретический материал, основанный на глубинных экспертных интервью со специалистами технических наук, а также работ отечественных и зарубежных исследователей в области изучения цифрового общества. Результаты работы могут быть использованы в качестве методологической основы для проведения дальнейших эмпирических исследований по цифровизации общества. По итогам работы сделан шаг к приближению методологического аппарата к реалиям, с которыми имеют дело социальные исследователи. Без обновления прежние основания для работ подобного рода всё менее применимы, что влечёт за собой ошибочные выводы как научного, так и прикладного характера. На макроуровне результаты исследования полезны при разработке практических рекомендаций для проведения социальной политики государства в области предупреждения рисков цифрового посредничества, а также принятия Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации и дополнению Программы «Цифровой экономики».

Тезисы подготовлены в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями.

Список литературы

1. Дудина В.И. Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. 2015. №6. С. 13–22.
2. Журавлева Е.Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. 2015. №8. С. 25–33.
3. Коротникова Н.В. Online Big Data как источник аналитической информации в онлайн-исследованиях // Социологические исследования. 2015. №8. С. 14–24.
4. Кравченко С.А. Многоликость метаморфоз: о новациях двух канадских социологов // Социологические исследования. 2019. №2. С. 26–35.
5. Кравченко С.А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социологические исследования. 2012. №5.
6. Толстова Ю.Н. Социология и компьютерные технологии // Социологические исследования. 2015. №8. С. 3–13.
7. Urry J. Global Complexity. Cambridge: Polity Press, 2003. P. 229.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

*Костанайский инженерно-экономический университет, г. Костанай, Казахстан
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обмена накопленным в Казахстане опытом цифровизации в сфере управления государством и регионами, с тем, чтобы соседи по информационно-экономическому пространству строили свои партнерские отношения с учетом динамики современных вызовов и новых правил.

Цифровизация экономики современного Казахстана, в основе которой лежат принципы системности и экономической целесообразности открывает для молодого государства интересные перспективы в части интеграции в мировое информационно-экономическое сообщество.

Государственная программа «Цифровой Казахстан», утвержденная Постановлением Правительства РК №827 от 12.12.2017 ставит перед бизнес – сообществом и народом Казахстана задачи перехода на новую траекторию развития, ускорения темпов развития экономики РК, улучшения качества жизни населения за счет использования цифровых технологий. Поставленные задачи могут быть решены в том случае, если для этого будут созданы определенные условия. Определены пять основных направлений, реализации Программы:

1. «Цифровизация отраслей экономики». Данное направление обеспечит внедрение инновационных технологий в экономику страны, что позволит отойти от традиционных методов планирования и управления, использовать подходы, обеспечивающие опережающий рост производительности труда.

2. «Переход на цифровое государство». Данное направление предполагает развитие комплекса услуг, обеспечивающих реализацию функций государственного и местного управления на всех уровнях: от электронного правительства до решения задач регионального управления; в развитии данного направления определены приоритетные целевые группы: население, малый и средний бизнес.

3. «Реализация цифрового Шелкового пути». Данное направление предполагает создание и развитие инфраструктур сбора, обработки, передачи и хранения информации, обеспечивающих современный скоростной режим и высокую степень защиты данных.

4. «Развитие человеческого капитала». Данное направление предполагает проведение комплекса преобразований в системе среднего, высшего, профессионального и дополнительного образования. Основная задача, поставленная при реализации данного направления – формирование общества, готового жить и работать в условиях цифровой экономики.

5. «Создание инновационной экосистемы». Данное направление ориентировано на создание системы вертикальной интеграции и социального партнерства между наукой, производством и бизнес-сообществом.

Анализ современного состояния РК в области цифровой экономики показал, что в мировом рейтинге развития ИКТ, рассчитываемом под эгидой ООН – ICT Development Index, – Казахстан в 2016 году занимал 52-ю строчку из 175-ти, не изменив своего положения с 2015 года. Именно поэтому Программа цифровизации экономики позиционируется как государственная политика, которая обеспечит к 2022 году 30 место в рейтинге, 25 место к 2025 году и 15 место к 2050 году [1].

Что позволяет сделать такие оптимистичные прогнозы? Очевидно, что требуются кардинальные, революционные мероприятия по заданным пяти направлениям. В то же время, имеет смысл отметить, что цифровизация экономики в РК начинается не с чистого листа. Определенный базис был заложен программами Форсированного индустриально-инновационного развития, международного образования Болашак, технопарками Астаны, Алматы и Усть-Каменогорска. В 2017 году Посланием Главы государства определено направление Третьей модернизации, критерием которой является вхождение Казахстана в число 30 развитых стран мира к 2050 году. Таким образом, очевидно, что у Казахстана есть предпосылки и условия для решения креативных задач и достижения амбициозных целей.

Какие реальные шаги сделаны в направлении цифровизации органов государственного и регионального управления?

Практически во всех областях Казахстана и городах республиканского значения создана инфраструктура поддержки взаимодействия граждан, представителей науки, образования, бизнеса с государством. Государственные услуги оказываются через систему электронного правительства, которое стало базовой инфраструктурой и начало работать в 2005 году. В настоящее время более 700 услуг и сервисов переведено в цифровой формат. Население может получать услуги по трем схемам: полностью на веб-портале, заказ услуги на веб-портале и получение в Центре одного окна (ЦОН), полностью в ЦОНе при личной явке в Центр. Для удобства населения в системе оказания государственных услуг функционирует Call-центр, что безусловно повышает качество обслуживания населения, особенно это вопрос актуален для жителей сельской местности, которые удалены территориально от районных и областных центров Республики.

Бесспорно, это только начало пути по созданию цифрового государства, построенного по принципу открытой архитектуры. Автоматизация профессиональной деятельности государственных органов позволить реализовать опережающий принцип удовлетворения потребностей населения в услугах, сократит сроки выполнения государственных услуг, повысит их качество.

Определенный интерес представляют перспективы цифровизации государственных услуг, которые определены Программой. Национальная стратегия устойчивого развития и Программа цифровизации экономики Республики Казахстан обеспечивают гласность и демократизацию во всех сферах взаимодействия органов государственного управления и населения. В Казахстане созданы необходимые условия для доступа населения к информационным ресурсам, целостная архитектура которых обеспечивает их интеграцию в единое информационное пространство. Положительный опыт Казахстана в части цифровизации образовательного пространства[3], избирательной системы, мониторинга экологической и социально-экономической обстановки в стране, формирования правового пространства и обеспечения защиты прав каждого гражданина вызывает заслуженный интерес мирового сообщества, требует тщательного изучения и распространения.

Реализация проектов, обозначенных в Программе – это шаг навстречу мировому сообществу, серьезная заявка на эффективное сотрудничество с развитыми странами.

Список литературы

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» / Утверждена Постановлением Правительства РК № 827 от 12.12.2017.
2. Клименко И.С. Системный анализ проблемы оценивания качества образования в Республике Казахстан// IV межд. научно-прак. конф. им. А.И. Китова «Математические методы и информационные технологии в экономике и управлении» РЭУ им. Г.В. Плеханова март, 2014. С. 250–255.
3. Клименко И.С. Направления повышения эффективности сотрудничества образования и бизнеса// Материалы II межд конф. «Актуальные вопросы вертикальной интеграции». Воронеж, 2014. С. 30–35.

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Социальные сети уже довольно давно используются как источник информации журналистами, социологами, психологами, спецслужбами, представителями PR-индустрии [5], [6]. В то же время в исторической науке неизбежно нарастает необходимость введения в оборот новых источников особенно по истории XX- XX веков. Авторы данной работы полагают, что социальные сети могут служить этой цели при изучении истории промышленности. Они предоставляют возможность исследовать различные аспекты изучаемой области, выявлять новые факты, мнения, восприятие людьми тех или иных событий. В работе «Социальные сети как исторический источник» И.Ю. Васильев констатировал возможность изучения восприятия разными группами людей тех или иных исторических событий, ментальности [2]. Далее он указывает и на возможность изучения фактологической составляющей исторических событий с помощью социальных сетей.

В рамках исследований в области истории промышленности второй половины XX века в СССР могут быть использованы «Facebook», «ВКонтакте» и «Одноклассники» (наиболее популярные социальные сети в России), с упором на последнюю, поскольку именно её используют люди возрастной категории 46+ в большей степени. Это составляет 31% от всех пользователей «Одноклассников», согласно данным, представленным Семёном Боярским (директор по развитию стратегических продуктов «Одноклассников») на Российском Интернет Форуме весной 2018 года [1].

Суть этого инструмента при изучении истории промышленности сводится к увеличению источниковой базы. Поскольку социальная сеть – это комплекс сетевых платформ, в рамках которой люди способны создавать администрируемые ими сегменты (группы, т.н. «паблики», беседы) или участвовать в уже созданных, её пользователи могут концентрироваться в соответствующие группы по интересам. Так как авторы данной работы исходят из методики изучения истории промышленности на основе истории предприятия, поскольку это открывает доступ к максимально широкой источниковой базе [4, с. 5], первичная задача заключалась в поиске людей, связанных с интересующими нас предприятиями в сфере радиоэлектронной промышленности («Парус», НПО «Муссон»). Актуальность применения социальных сетей повышается тем, что вышеперечисленные заводы имели военно-стратегическое значение [3, л. 3], поэтому практически недоступны для исследования на основе «традиционных» типов источников.

Нами были найдены пользователи, указавшие в профиле в «Одноклассниках» свою принадлежность к месту работы или учёбы: предприятиям «Парус», «Муссон», факультету информационных технологий Севастопольского приборостроительного института. Далее был составлен список вопросов в отношении особенностей их работы: например, как долго они работали на предприятии, за производство какой продукции отвечали, какой был уровень заработной платы, довольны ли они тем или другим директором и т.д. Полученные ответы расширяли представление о функционировании указанных предприятий.

В ходе работы мы выявили следующие особенности применения этого типа источников информации:

- Подобные исследования уместны на заключительном этапе работы, когда уже выявлены лакуны в источниковой базе (библиотечные и архивные материалы), которые необходимо заполнять, например, виды производимой продукции, условия работы на предприятии, дальнейшие места работы сотрудников предприятий.

• Информация о производимой на предприятиях продукции попросту бесценна, так как эти заводы ориентировались на военно-промышленный комплекс СССР, и многие дела в архивах были уничтожены во избежание утечки информации государственной важности. С другой стороны, в большинстве случаев работники являлись лишь частью производственной цепочки и не владели информацией обо всём цикле производства и распределения готовой продукции.

• Практика показала, что респонденты активно идут на помощь в поиске информации: присылают статьи из интернета на эту тему, направляют к знакомым, которые ближе связаны с интересующим вопросом, делятся ценными впечатлениями о своей работе и редкой информацией, не содержащейся в архивных документах и газетных статьях. Например, если речь идёт об уровне заработной платы, то ответы работников можно сопоставить с интервью, проведёнными с директорами заводов и содержащихся в газетах «Труженик моря» и «Слава Севастополя».

• Социальные сети предоставляют возможность создания тематических сообществ, в которых могут публиковаться фотографии работников, гражданской продукции. В комментариях к фотографиям также можно найти отзывы бывших работников об особенностях производства.

• Так как пользователи регистрируются в социальных сетях, главным образом, в поисках знакомых, с которыми утерян контакт по разным причинам – место работы или учёбы указано правдиво, количество т.н. «фейков» минимально – это упрощает поиск интересующих нас людей.

• Опросы респондентов, найденных в социальных сетях, помогают установить судьбу бывших сотрудников предприятий и студентов профильных факультетов в университетах.

• Полноценными историческими источниками материалы социальных сетей могут выступать лишь если они должным образом обработаны (скриншот, обязательное указание URL, разделение информации по типам и подтипам). Следовательно, социальные сети могут быть историческим источником лишь как обработанный массовый материал, а не отдельные обрывки информации, что требует детальной проработки методологии работы с этими данными.

Исходя из всего вышеперечисленного, мы пришли к выводу, что социальные сети могут быть полезным источником дополнительной информации при изучении истории промышленности, но при обязательном базисе в виде архивных документов, периодики, материалов устной истории.

Список литературы

1. Боярский С. ОК для бизнеса // Доклад директора по развитию стратегических продуктов социальной сети «Одноклассники» на Российском Интернет Форуме. URL: <http://files.runet-id.com/2018/rif/presentations/18apr.rif18-zal-4.15-30--boyarskiy.pdf> (дата обращения: 01.05.19).

2. Васильев И.Ю. Социальные сети как исторический источник // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-seti-kak-istoricheskiy-istochnik> (дата обращения: 01.05.19).

3. Кузьмина А.В. Промышленные предприятия г. Севастополя (1930е-1990е годы). Источники и метод изучения. 07.00.09. Дис. к.и.н. Москва, МГУ, 2015. 235 л.

4. Кузьмина А. В. Методика изучения истории предприятия в винодельческой промышленности // Причерноморье. История, политика, культура / Под ред. С. Б. Филимонова. Серия Б. Новая и новейшая история. Филиал МГУ в г. Севастополе. Севастополь, 2010. С. 86–90.

5. Кульчицкая Д.Ю. Социальные сети как инструмент в работе российского журналиста: результаты опроса // Вестник Московского университета. URL: <http://vestnik.journ.msu.ru/books/2017/4/sotsialnye-seti-kak-instrument-v-rabote-rossiyskogo-zhurnalista-rezultaty-oprosa/> (дата обращения: 30.04.19).

6. Разумова М.А. Социальные сети как источник информации для деловых СМИ // Вестник Московского университета. URL: <http://vestnik.journ.msu.ru/books/2014/5/sotsialnye-seti-kak-istochnik-informatsii-dlya-delovykh-smi-ogranicheniya-i-vozmozhnosti/> (дата обращения: 30.04.19).

СИСТЕМА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОТВЕТ НА УГРОЗЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

С появлением глобальной информационной сети «Интернет» пространство этой сети практически сразу же стали использовать в своих целях пропагандисты и вербовщики экстремистских и террористических псевдорелигиозных организаций, группировок и даже международных движений, прикрывающихся исламом. Причем, с появлением и широким распространением в интернете социальных сетей, их активность значительно возросла и, к сожалению, зачастую является результативной, примером чему служит история со студенткой МГУ Вараварой Карауловой.

Одним из наиболее эффективных путей противоборства с подобными псевдоисламскими агитаторами и вербовщиками, являющимися, по сути, представителями тоталитарных сект, является объединение российских мусульман на основе положений традиционного российского ислама. Основой, базой для подобного внутриисламского диалога российских мусульман должен стать традиционный ислам, а не идеологические концепции сектантских псевдоисламских течений. При этом надо подчеркнуть, что радикалы активно и успешно используют в своих сектантских интересах отсутствие знаний о исламе среди молодежи, в том числе и среди той части молодежи, которая относит себя к приверженцам ислама. В этой связи значительно возрастает роль исламского религиозного образования, система которого в Российской Федерации до недавнего времени полностью отсутствовала, что является закономерным результатом советского периода российской истории. Следовательно, необходимо продолжить создание и дальнейшее совершенствование системы исламского религиозного образования в России.

Надо также учитывать, что принципиально важными особенностями ислама на российском цивилизационном пространстве являются:

- автохтонность мусульманского населения (в отличие от исламских общин в государствах Запада, члены которых являются, в своем большинстве, мигрантами из Азии и Африки);
- распространение ислама на территориях, вошедших позднее в состав России, происходило в основном мирным путем и не столько с юга, сколько с севера;
- главную роль в распространения исламского учения в цивилизационном пространстве России играли местные «периферийные» философско-культурные центры - Дербент, Волжская Булгария, а также среднеазиатские города Хорасана и Мавераннахра, а не арабские города «центра» исламской цивилизации;
- в процессе взаимодействия мусульманских народов этих районов с представителями других цивилизаций не происходило утраты чьей-либо цивилизационной целостности, а осуществлялся, как этот процесс принято характеризовать в настоящее время, «межцивилизационный диалог» (в отличие от Ближнего Востока и Северной Африки, где исламская цивилизация заняла место предшествовавших ей цивилизаций, переставших существовать как системное целое;
- рассматриваемые нами народы исповедуют преимущественно суннитский ислам ханафитского мазхаба, в основе которого идея легитимности верховной власти, находящейся под постоянным контролем со стороны общества;
- общим для российского ислама является также значительная роль суфийских братств, особенно в процессе «интеграции» местных обычаев и доисламских верований в духовную жизнь и

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

религиозную практику местного населения, в основном, братств накшбандийа и йасавийа, возходящих не к арабской, а к среднеазиатской «мавераннахрской» мистической традиции;

- ислам на своем северном субцивилизационном пространстве, как и на Аравийском полуострове использовался в качестве формирующей пространство (государствообразующей) религии, например, в Волжской Булгарии, в Золотой орде в ходе «революции» хана Узбека [1, с. 277-278].

Что касается истории создания и развития системы исламского образования в Российской Федерации, то начало этому процессу было положено в 2002 году поручениями Президента РФ В. В. Путина об открытии в г. Москве Исламского университета и разработке «комплекса мер по оказанию организационной, материальной и методической помощи в развитии сферы религиозного образования, прежде всего мусульманского» [2]. Ответственность за создание системы исламского образования в РФ была возложена на Министерство образования и науки РФ и Федеральное агентство по образованию. В связи с тем, что в соответствии со статьей 14 Конституции РФ Россия является светским государством, что делает невозможным прямое финансирование государством религиозных образовательных учреждений, для организации эффективного взаимодействия между государственными органами РФ и исламскими образовательными учреждениями был организован Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования.

В качестве первых шагов Министерством образования и науки была разработана «Комплексная программа содействия развитию сферы религиозного образования на 2005—2015 гг.». Затем, в 2007 г. Правительством РФ был утвержден План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах [3].

В дальнейшем, в рамках совершенствования нормативно-правовой базы религиозного, в том числе исламского, образования в РФ были приняты: Федеральный закон РФ от 28.02.2008 № 14-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений)», в соответствии с которым были внесены небольшие дополнения в Закон РФ «Об образовании» и в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [5].

Указанные меры, предпринятые президентом и правительством РФ, позволили начать процесс создания в РФ собственной системы исламского религиозного образования и воспитания в рамках традиционного ислама. В результате, к настоящему времени по данным официального информационно-образовательного портала Совета по исламскому образованию, в РФ действуют 11 учреждений высшего и 26 учреждений среднего исламского религиозного образования [4].

Список литературы

1. Мартынкин А.В. Ислам и процессы этногенеза в северо-восточном Причерноморье // Человек и религия: материалы Международной научно-практической конференции, 14–16 марта 2013 г., Минск, Республика Беларусь / под ред. С. Г. Карасёвой, С. И. Шатравского. Минск: издательство «Четыре четверти», 2013. С. 276–282.

2. Отечественная система исламского религиозного образования в России: теория, история и современные реалии // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/analytics/otechestvennaya-sistema-islamskogo-religioznogo-obrazovaniya-v-rossii-teoriya-istoriya-i-sovremennye-realii> (дата обращения: 30.04.2019).

3. Приказ №1476 от 15 августа 2007 года «О реализации проектов, выполняемых в 2007 году в рамках плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007-2010 годах, финансируемых за счет средств федерального бюджета» // Российское образование. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_07/a1476.html (дата обращения: 30.04.2019).

4. Республиканская студенческая конференция прошла в РИИ // [www. http://islamobr.ru](http://islamobr.ru). URL: <http://islamobr.ru/> (дата обращения: 30.04.2019).

5. Федеральный закон №14-ФЗ от 28 февраля 2008 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части лицензирования и аккредитации учреждений профессионального религиозного образования (духовных образовательных учреждений).

URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102120182> (дата обращения: 30.04.2019).

КОММУНИКАЦИОННОЕ НАСИЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Развитие информационно-коммуникационных технологий, основанное на широком использовании компьютеров и глобальной сети Интернет, за последние десятилетия ускорилось в несколько раз. Динамика совершения открытий сократилась с одного раз в 5–10 лет, затем раз в год, до нескольких месяцев, недель, и, возможно, часов. Приобрели широкое распространение понятия «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровое общество», «дигитальная эра и эпоха», а цифровые технологии являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

Стремительный технологический рост послужил стимулом для смены мирового общественного уклада, для перехода от «индустриального общества» к «постиндустриальному», которое ряд ученых называют также «информационным обществом» или обществом знания, стратегическим ресурсом которого является интеллект [4]. Однако, М. Кастельс разграничивает понятия «информационное общество» и «информациональное общество», где «фундаментальными источниками производительности стали генерирование, обработка и передача информации, благодаря новым технологическим условиям, а в «информационном» подчеркивается роль информации в обществе, т.е. как передача знаний, что было существенно для всех обществ» [5].

Сегодня невозможно отрицать те преимущества, которые нам предоставляет использование современных технологий и цифровизация в целом. Тем не менее, необходимо отметить некоторые негативные стороны: во-первых, любые действия в Интернете можно отследить; во-вторых, данные, сообщения, контакты и др. хранятся на серверах; в-третьих, информация перестала быть контролируемой со стороны того, кто ее продуцирует и т.д.

В данном контексте особенный характер приобретает проблема «цифрового насилия», изучением которого занимаются в частности канадские ученые (У.Х. Вандербург, В. Моско) или «информационное насилие», возникновение которого некоторые специалисты связывают с появлением «информационного общества» [3]. В. Моско, считает, что цифровое насилие способствует утверждению тотального надзора за людьми. У.Х. Вандербург отмечает, что идет перестраивание культурных смыслов и ценностей применительно к техническому миру [6], что ведет к обезличиванию коммуникантов, размыванию культурных особенностей и ценностей. А. Агеев и М. Аверьянов указывают, что влияние технологий вызывает возникновение новых ценностей, изменение культур, а цифровые трансформации всех сфер жизнедеятельности общества способствуют появлению опасности утраты национальной самобытности, своей культуры и языка [1].

Указав на специфические условия существования современного человека, Н.А. Борщов отмечает, что он постоянно подвергается информационному насилию [2], т.к. оставаясь «в сети» мы подвержены воздействию современных технологий продвижения товаров и услуг. Посредством технологий вирусной рекламы, рекламы в социальных сетях, маркетинга в социальных медиа и др., нас заставляют что-нибудь приобрести. Средства массовой информации (радио, газеты, журналы, телевидение) также имеют свои электронные версии или вещают в Интернете, навязывая ту или иную идею, то есть, занимаясь пропагандой. Следует отметить, что А.В. Соколов определяет манипулятивное управление, подменяющее командное принуждение мягкими психологическими технологиями, которые создают иллюзию свободы выбора

и сотрудничества (реклама, паблик рилейшенз, имиджмейкерство), а также такие формы императивного принуждения, как приказ, цензура, информационная война, пропаганда и др., как коммуникационное насилие [7]. Автор полагает, что в контексте цифрового общества наблюдается качественная и количественная максимизация коммуникационного насилия, о чем свидетельствует рост количества специфических эффектов коммуникации (отсутствие присутствия, поведение игнорирования, и т.п.), что, в свою очередь, является проявлением отчуждения коммуникации [8].

Таким образом, цифровизация стала катализатором динамики форм коммуникационного насилия. Это безусловно требует предметного осмысления, учитывая насущную необходимость сохранения культурной идентичности как инструмента в формировании устойчивых социальных структур в противовес тенденциям глобализации и цифровизации в частности.

Список литературы

1. Агеев А., Аверьянов М. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение // Экономические стратегии. 2017. №2. С. 114–125.
2. Борщов А.Н. Информационное насилие в сетевом обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 31 (212). Философия. Социология. Культурология. Вып.19. С. 48–52.
3. Зейналов Г.Г., Баранов А.Ю. Классификация социального насилия в контексте информационного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №8-9. С. 82–84.
4. Иванова В.П., Еременко В.В. Интеллектуальная культура цифрового общества. Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей/ под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально- гуманитарный университет, 2016. С. 151–155.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Высшая школа экономики, 2000. С. 42–43.
6. Кравченко С.А. Новые подходы к власти, насилию, справедливости: по материалам XIX Всемирного социологического конгресса // Гуманитарий юга России. 2018. Том 7. №5. С. 270–284.
7. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 32 с.
8. Leshchenko T., Sokolova I., Teplova L. The inevitability of the alienation of communication in the era of globalisation // Economic and Social Development 16 th International Scientific Conference on Economic and Social Development “The Legal Challenges of Modern World”. Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, Varazdin, Croatia Split, Croatia, 2016. P. 753–761.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США: ВЫВОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Появление с 2004 г. интерактивных технологий в сети Интернет – социальных сетей, блогов, фото- и видеохостингов, вики-сайтов – в качестве инновационного способа воздействия на зарубежную аудиторию вывело в 2009-2010 гг. общественную дипломатию США на новый уровень.

Объектом данного исследования являются современные информационные технологии в качестве внешнеполитического инструмента, предметом – подходы отечественных исследователей по изучению целей, задач, механизмов, результатов использования современных информационных технологий во внешней политике США.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе подходов отечественных исследователей по изучению целей, задач, механизмов, результатов использования современных информационных технологий во внешней политике США. Новизной работы является попытка обобщения отечественного опыта изучения использования Соединенными Штатами современных информационных технологий во внешнеполитической стратегии.

Изучение массива публикаций отечественных исследователей позволило выделить круг экспертов, изучающих опыт использования Соединенными Штатами Америки современных информационных технологий в качестве внешнеполитического инструмента. Среди них: кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и связей с общественностью Марийского государственного университета (Йошкар-Ола) Фоминых А., кандидат исторических наук Цветкова Н.А. и кандидат политических наук Ярыгин Г.О. - доценты кафедры «Американские исследования» Санкт-Петербургского государственного университета, аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета Федоров О.Д., кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Волгоградского государственного технического университета Марчуков А.Н. [1-7].

По наблюдению А.Н. Марчукова, термин: «публичная дипломатия 2.0» впервые употребил заместитель госсекретаря США Дж. Глассман в 2008 г., обозначив таким образом новый подход в рамках публичной дипломатии, предусматривающий использование социальных сетей, блогов, игровых мобильных приложений в реализации внешнеполитических задач США (прежде всего в борьбе с терроризмом) [1, с. 105].

По наблюдению Цветковой Н.А., в 2007–2008 гг. были созданы пятнадцать отделов (в Госдепартаменте, ЦРУ, Министерстве обороны, а также в Агентстве международного развития), которые занимаются анализом международных и национальных социальных сетей, блогов, чатов, а также транслированием позитивной информации о США в интернет-ресурсы[4]. Программы США в Интернете реализует команда специалистов Госдепартамента, объединенная под общим названием «DigitalOutreachTeam» [5, с. 85].

Исходя из наблюдения Н.А. Цветковой, кроме правительственных ведомств (ЦРУ, Министерства обороны), Вашингтон задействовал различные компании, бизнес которых связан с сетью Интернет. Госсекретарь Х. Клинтон привлекала к реализации правительственной публичной дипломатии президентов таких корпораций как Google, Facebook, Twitter, Howcast и др. «Перед компаниями, подчеркивает исследователь, - была поставлена задача мобилизации тех пользователей, которые имеют

потенциал лидерства, негативно относятся к экстремизму и авторитаризму и готовы реализовать свои идеи при финансовой поддержке США» [4].

К методам публичной дипломатии Web 2.0, относят создание персонифицированных страничек членов правительства США в социальных сетях, распространение в открытом доступе, в частности, в социальных сетях литературы о США в цифровом формате, размещение радио и телепередач в сети Интернет, мониторинг дискуссий в блог-пространстве, рассылка информации через мобильные телефоны.

В центре внимания исследователей и такие документы, вышедшие в 2009-2010 гг., как «Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия США с миром» и «Публичная дипломатия: национальный стратегический императив», «Искусство управления государством в 21-м веке» и «Четырехлетний обзор развития дипломатии» [2, с. 128], [7, с. 208].

В целом, публичная дипломатия 2.0, рассматривается в качестве новой формы современной публичной дипломатии в дополнение к традиционной форме – публичной дипломатии 1.0: программам обмена, выставочной деятельности, обучению отдельных социально-профессиональных групп населения с целью формирования лояльной элиты и др.

Общепризнанным является утверждение о том, что социальные сети - это наиболее эффективный метод воздействия на зарубежную аудиторию. Ключевой целевой аудиторией, согласно наблюдениям исследователей, является молодежь. Социальная сеть стала методом, который позволяет вывести определенную часть населения на улицы, организовать ее в оппозиционные группы, партии и т. д. В качестве одного из первых примеров удачного применения Соединенными Штатами социальных сетей называются события в Молдове в апреле 2009 г. и в Иране в июне 2009 г., когда группы молодежи сумели организовать демонстрации против, соответственно, результатов парламентских и президентских выборов через платформу Twitter.

Наличие в Российской Федерации обширной молодежной аудитории, активной в сети Интернет и, в частности, в социальных сетях, и наличие среди определенной категории населения протестных настроений, актуализирует анализ публичной дипломатии ныне действующей администрации президента Д. Трампа.

Список литературы

1. Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0.» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник Волгоградского университета. Сер. 4, Ист. 2014. № 4 (28) С. 104–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-2-0-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 28.07.2018).
2. Федоров О.Д. Новые тенденции в публичной дипломатии США в период администрации Б.Обамы // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2 (28). С. 126–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/novye-tendentsii-v-publichnoy-diplomatii-ssha-v-period-administratsii-b-obamy> (дата обращения: 28.07. 2018).
3. Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Азии // Центральная Азия и Кавказ. Том 13, Выпуск 3. 2010. С. 73–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/proetsirovanie-myagkoy-sily-publichnaya-diplomatiya-ssha-i-rossii-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 25.07.2018).
4. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0, в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. №3. С. 109–122. URL: <https://ushistory.ru/nauchnye-statii/559-programmy-web-20-v-publichnoj-diplomatii-ssha> (дата обращения: 25.07.2018).
5. Цветкова Н.А. Социальные сети в публичной дипломатии США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2011. Вып. 2. С. 84–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-v-publichnoy-diplomatii-ssha> (дата обращения: 25.07.2018).
6. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Участие публичной дипломатии США в политической трансформации Украины, 1990-е – 2000-е гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

2015. Сер.6. Вып. 4. С. 68–82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/uchastie-publichnoy-diplomatii-ssha-v-politicheskoy-transformatsii-ukrainy-1990-e-2000-e-gody> (дата обращения: 28.07.2018).

7. Ярыгин Г.О., Цветкова Н.А. Netcitizens как новая целевая аудитория интернет-дипломатии США // Вектор науки ТГУ. № 3 (21). 2012. С. 207–211. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/netcitizens-kak-novaya-tselevaya-auditoriya-internet-diplomatii-ssha> (дата обращения: 24.07.2018).

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ РФ И ЗАПАДА: ВОЙНА МИФОВ И ВЫБОР ЭЛИТ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Известно, что глобализация привела к такой исторической ситуации, когда многие народы оказались лишены своих элит, а те, кто их заместил, в действительности являются не элитой, а её симулякром, задача которого, создав видимость соблюдения интересов страны, помогать Западу использовать страну как ресурс в той глобальной пищевой цепочке, которая сложилась в мире после развала СССР [4].

Не удивительно, что в результате этого, вопреки бравым официальным показателям, по данным американского экономиста Гирша Ханина, даже спустя 30 лет «российский ВВП составляет примерно 78-80% от советского ВВП в 1987 г. в разрезе РСФСР», а уровень производительности труда не превысил 62-65% от уровня 1987 г.». При этом под иностранной юрисдикцией оказалось более 80% крупной российской собственности, включая стратегические отрасли экономики, из которой ежегодно выводится 120–150 млрд. у.е. и никто особо этому процессу не препятствует [3].

Впрочем, не в этом главная проблема РФ. Ведь возникший по мере нарастания общего кризиса постхристианского Запада конфликт в первую очередь имеет ценностный характер. Хотя основные вопросы крутятся вокруг военной угрозы. И никто уступать в нём не будет.

В своё время, ведя холодную войну, СССР этого не учёл, что и привело его к поражению, когда армия и флот ему не помогли. И нам пора понять, что в войне мифов и идей армии бессильны, т.к. пушками и ракетами их не победить. «Против меча эффективен меч, против ружья – ружьё. Нельзя оружием прошлого воевать с оружием будущего. Поэтому против социальной энергии эффективна лишь социальная энергия» [5, с. 75], которая реализуется в своей национальной стратегии. Ведь в мире будущего лидером станет тот, кто предложит и реализует новый глобальный проект, обнуляющий предыдущий. Проект, противостоящий обществу наживы и потребления, где духовные ценности ставятся выше материальных. И кроме России этого сделать не сможет никто в силу её исторического развития. Поэтому ей крайне важно создать символически означенные образы, которые, овладев массами, изменят наш мир. Ведь начинать придётся с себя.

Но какие идеи может предложить страна, чья элита связала свои интересы с западным либеральным проектом? И пойдут ли за ними остальные? Ответ очевидный. Однако окно возможностей для РФ быстро сужается, не оставляя ей выбора. И это чувствуется даже в риторике руководителей страны.

В конце апреля 2019 г. глава российской внешней разведки С.Е. Нарышкин, выступая на Московской Международной конференции по безопасности 2019 (MCIS-2019), сказал: «Главная причина наблюдаемых процессов кроется в нежелании т.н. Запада во главе США признавать необратимость формирования многополярного мира... Если Западу во главе с США не хватает зрелости и мужества для того, чтобы двигаться в указанном направлении, остальным центрам силы придется проектировать глобальное будущее без него. На смену изжившему себя "либеральному универсализму" должен прийти новый миропорядок – справедливый и устойчивый» [1].

Как видим, в данном фрагменте выступления С.Е. Нарышкина проступают два аспекта: первый – западному проекту в его нынешнем виде нет места в будущем человечества, второй – новый миропорядок не может быть выстроен по западным лекалам и будет

принципиально иным. Однако подобная одобряемая большинством населения РФ риторика подразумевает наличие своего глобального проекта, построенного на принципах пользы для общества и справедливости для людей. Но его до сих пор нет, и не предвидится, а господствующая в РФ социальная модель ориентирована на западные образцы и обслуживается их сторонниками.

Более того, своя идеология в стране запрещена Конституцией РФ, как будто Россия – оккупированная территория. Как следствие проявляет себя интеллектуальная стратегическая ловушка прошлых лет, построенная на своеобразной «шизофрении», когда внешняя политика и связанные с ней установки принципиально не согласуются с внутренней социально-экономической ситуацией и даже противоречат ей. В результате главное интеллектуальное противоречие в РФ сложилось между логикой империи и логикой сырьевого придатка, которую отстаивают господствующие в экономике, финансах и образовании либералы. Вокруг этих логик выстраиваются разные идеологии, где первая требует быть субъектом глобальной игры и заявлять себя её самостоятельным игроком, а вторая обосновывает обслуживание западного проекта, воспринимающего РФ как свою периферию и ресурс: сырьевой, финансовый, технологический и интеллектуальный. Причём данное противоречие заметно во всех сферах функционирования общества, включая науку и образование, что проявляется в ориентации школы не на воспитание творцов, которые будут преобразовывать мир вокруг себя, а на подготовку квалифицированных потребителей [2]. А там, где творцы ещё выпускаются – предлагается готовить их для работы за рубежом.

Не избежала этой зависимости и российская наука, где научная мысль не только равняется на западные стандарты, но и старательно выводится из поля русского языка, создавая впечатление, что вся введённая в РФ наукометрическая система для вузов и НИИ работает как сбор разведданных в сфере науки для западных спецслужб. В свете сказанного заслуживает особого внимания тот факт, что российское руководство выступает категорически против революционных перемен в обществе, делая ставку на эволюцию как основу стабильности, хотя революция уже идёт, потому что мир вступил в трансформационный кризис, связанный с переходом на шестой технологический уклад. А каждый новый уклад тянет за собой шлейф глобальных потрясений и революционных перемен. И вопрос, исчерпала ли Россия лимит на революции, остаётся открытым, т.к. (1) социальная стабильность в эпоху Великих перемен может быть только при условии сохранения режима тотальной социодинамики, (2) не может быть социальной стабильности там, где страна бьёт рекорды по социальной дифференциации.

Иначе говоря, запрос на социальную стабильность обеспечивается всей структурой перемен, но их нет. Возникающие на частной основе очаги знаний не могут обеспечить воспроизводство социума в принципе. Поэтому такой подход заведомо обречён. Ведь если кто-то старательно уходит от перемен, это не значит, что они его не накроют.

При этом следует учесть, что заявленные как российская элита люди в массе своей не готовы жертвовать своим статусом и состоянием ради грядущей и небесспорной победы России в глобальной борьбе за мировое лидерство и новый более справедливый международный порядок.

Более того, эта «гвардия» в значительной степени уже инкорпорирована в глобальную элиту на уровне высшего и среднего управленческого звена. А значит, новый образ будущего не будет реализован без кардинальной смены элит, т.к. любой сговор с глобальной элитой носит форму капитуляции, ибо на меньшее та не согласна.

Однако не стоит забывать, что история способна внести такие существенные коррективы в планы любой элиты, что она может вообще перестать существовать. Последнее обстоятельство особенно важно, ибо не бывает таких перемен, за которыми никто не стоит. Роль кадров никто не отменял. Однако как российская элита будет менять ситуацию в стране к лучшему, если она воспроизводится на Западе под его контролем и по

западным технологиям? Что ожидает в свете этого Россию, если её социодинамика не будет соответствовать характеру и масштабам происходящих перемен? Действовать ситуативно, не полагаясь на грамотно выверенную стратегию, не конструктивно и не перспективно. А точнее – заведомо проигрышно. Значит, страна нуждается в системных решениях стратегического характера в сфере экономики, финансов, культуры, науки и образования. И времени на их реализацию в свете глобального трансформационного кризиса у РФ остаётся всё меньше. Но какими они будут и к чему приведут, покажет время.

Список литературы

1. Выступление руководителя СВР России на Международной московской конференции по безопасности. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2019/25042019.htm> (дата обращения: 29.05.2019).
2. Иванов В.В. Методологические проблемы модернизации образования // Инновации. 2012. № 10. С. 18–25.
3. Ларина Е.Н. Нооскопия как метод диагностики социально-политических патологий. URL: <https://izborsk-club.ru/13741> (дата обращения: 29.05.2019).
4. Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 352 с.
5. Проект Россия. М.: Эксмо. 2008. 384 с.

СУВЕРЕНИТЕТ ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Институт Европы РАН, г. Москва

В докладе анализируются проблема суверенитета Германии после объединения в 1990-м году. Автор подробно останавливается на вопросе взаимодействия американских и немецких спецслужб, рассматривает правовую базу данного сотрудничества, опираясь на исследования немецких историков в этой области.

Последние несколько лет в Германии и за ее пределами обсуждается вопрос: «насколько суверенно современное немецкое государство и почему политики ФРГ часто принимают решения, которые от них ожидают США, ущемляя тем самым интересы своей собственной страны?» Особенно остро этот вопрос обсуждался после скандала, связанного с прослушиванием американскими спецслужбами телефона канцлера ФРГ А. Меркель.

По мнению известного немецкого политика, президента бундестага и бывшего министра финансов ФРГ В. Шойбле: *«немцы, начиная с 8 мая 1945 г. никогда не были полностью суверенны»*. Отсюда попытка с помощью европейского единства создать новую форму правления»¹.

Немецкий историк, профессор университета г. Фрайбург Йозеф Фошепот (Josef Foschepoth) сомневается в том, что Германии удалось восстановить полный суверенитет после объединения и, что правительство ФРГ в состоянии прекратить работу американских спецслужб на своей территории. Он приводит следующие аргументы: 1) их деятельность базируется на соответствующих двухсторонних договоренностях между ФРГ и США, которые носят секретный характер и неизвестны немецким гражданам, 2) государственные интересы США плотно включены в немецкую правовую систему, что является следствием оккупации Германии после второй мировой войны, и стремления американцев сохранить контроль над своим союзником на очень длительный срок; 3) такое положение вещей вытекает из членства ФРГ в НАТО и договоренностей, достигнутых между странами в этом правовом поле; 4) германо-американское сотрудничество в сфере безопасности относится к неотъемлемым и приоритетным государственным интересам ФРГ.

Разумеется, факт ограничения немецкого суверенитета вызывает недовольство у некоторых общественно-политических групп, которые критикуют современные тенденции по размыванию национального суверенитета в классическом понимании. Национальные государства не умерли, но в значительной степени лишились своей силы и привлекательности. Сегодня Германия и страны-члены ЕС далеки от использования абсолютной государственной власти с точки зрения классической интерпретации суверенитета французским философом и юристом 16 века Жаном Боденом. Глобализация, цифровизация, злоупотребления в интернет-пространстве обострили ситуацию. Концепцию т.н. «открытого государства» критикуют и либералы и консерваторы. Представители правящих партий также относятся к ней скептически. Немецкое общество пытается понять: каким образом в современных условиях одно государство может вмешиваться в дела другого, тем самым нарушая его суверенитет; как определить границы такого вмешательства, и какие ответные меры следует применять в подобных случаях; можно ли контролировать процесс десуверинизации?

В 2013 г. ХДС/ХСС и СДПГ включили в коалиционный договор положение о стремле-

¹ «Schäuble: Deutschland ist kein souveräner Staat». URL: <https://www.theintelligence.de/index.php/politik/eu-europaeische-union/3592-schaeuble-deutschland-ist-kein-souveraener-staat.html>; Дата обращения: 15 ноября 2018 г.

нии к «технологическому суверенитету», что нашло отражение в последующих избирательных компаниях партий, прежде всего, социал-демократов. В мае 2018 г. Немецкий институт доверия и безопасности интернета (DIVSI) предложил для обсуждения концепцию «цифрового суверенитета».

Вопрос государственного суверенитета очень сложная и болезненная тема для немецкого общества. Германский суверенитет – следствие непростой истории этой страны, которая потеряла его в результате поражения во второй мировой войне и была вынуждена восстанавливать, находясь в эпицентре холодной. Членство в ЕС и НАТО с одной стороны предоставило ФРГ возможность подняться на один уровень с другими европейскими странами и получить часть прав обратно, с другой привело к ограничению суверенитета. Двойная стратегия США в отношении послевоенной Германии действует до сих пор: они используют немцев как союзников, и контролируют как конкурентов.

Объединение Германии и заключение договора «2+4» стало важным этапом на пути к восстановлению суверенитета. Сегодня все немецкие партии правительственные и оппозиционные едины во мнении, что ФРГ необходимо начать говорить с США на одном уровне. Однако этот путь еще предстоит пройти. И главной задачей, которую, на наш взгляд, придется решать немецкому обществу – это поиск баланса между правовым государством и интересами безопасности.

Список литературы

1. 50 Jahre Souveränität. // Aus Politik und Zeitgeschichte. 17/2005, 25 April 2005.
2. Schäuble: Deutschland ist kein souveräner Staat». URL: <https://www.theintelligence.de/index.php/politik/eu-europaeische-union/3592-schaeuble-deutschland-ist-kein-souveraener-staat.html> (дата обращения: 29.05.2019).
3. Heribert Prantl. US-Geheimdiensttätigkeiten. Wie souverän ist Deutschland?, 18. November 2013. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/us-geheimdiensttaetigkeiten-wie-souveraen-ist-deutschland-1.1820657> (дата обращения: 29.05.2019).
4. Die Stärkung der digitalen Souveränität. Wege der Annäherung an ein Ideal im Wandel Diskussionspapier von iRights.Lab. Autoren: Eike Gräf, Henning Lahmann und Philipp Otto unter Mitwirkung von Wiebke Glässer, Ulrike Thalheim und Julia Schrader. Mai 2018. URL: https://iri-rights-lab.de/wp-content/uploads/2018/05/Themenpapier_Souveraenitaet.pdf (дата обращения: 29.05.2019).
5. Heribert Prantl. US-Geheimdiensttätigkeiten. Wie souverän ist Deutschland? 18 November 2013. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/us-geheimdiensttaetigkeiten-wie-souveraen-ist-deutschland-1.1820657> (дата обращения: 29.05.2019).
6. Historiker Josef Foscipoth im Gespräch. Deutschland wird Angriffsziel der US-Dienste bleiben. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/historiker-josef-foscipoth-im-gespraech-deutschland-wird-angriffsziel-der-us-dienste-bleiben-1.2043053> (дата обращения: 29.05.2019).
7. In Deutschland gilt auch US-Recht. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/deutsch-amerikanische-beziehungen-in-deutschland-gilt-auch-us-recht-1.2084126> (дата обращения: 29.05.2019).
8. NSA-Affäre: De Maiziere will zurückspionieren. Deutsche Wirtschafts Nachrichten. 07.07.14. URL: <http://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2014/07/07/nsa-affaere-de-maiziere-will-zurueckspionieren/> (дата обращения: 29.05.2019).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В конце XX – начале XXI вв. мир оказался погружённым в компьютерно-цифровую эпоху. Изменилось всё, в том числе и технология научных исследований. При этом сказались особенности археологии как исторической дисциплины, изучающей прошлое с применением возможностей естественных наук [Напр.: 5]. Успешно разрабатывались статистические методы в археологии [10], ГИС (GIS) технологии. Все они успешно входят в учебный процесс [6].

Сложность, сохранность и масштабность строительных остатков и напластований культурного слоя Херсонеса Таврического обуславливает необходимость и возможность в настоящее время применения всех современных технологий. Некоторый опыт их применения уже имеется. В 90-е гг. XX в. в рамках реализации Причерноморского Проекта (BSP) была разработана методика описания артефактов с использованием хронологической шкалы для их последующего компьютерного анализа [1, с. 40-50]. Для составления полевой чертёжной документации началось использование возможностей GIS технологий [1, с. 51-52]. Были сделаны попытки применения новой техники для фиксации массовых находок. К сожалению, эта программа, после выполнения полевого этапа BSP и составления отчётной документации, не получила своего развития, а контакты с американскими коллегами оказались прерванными.

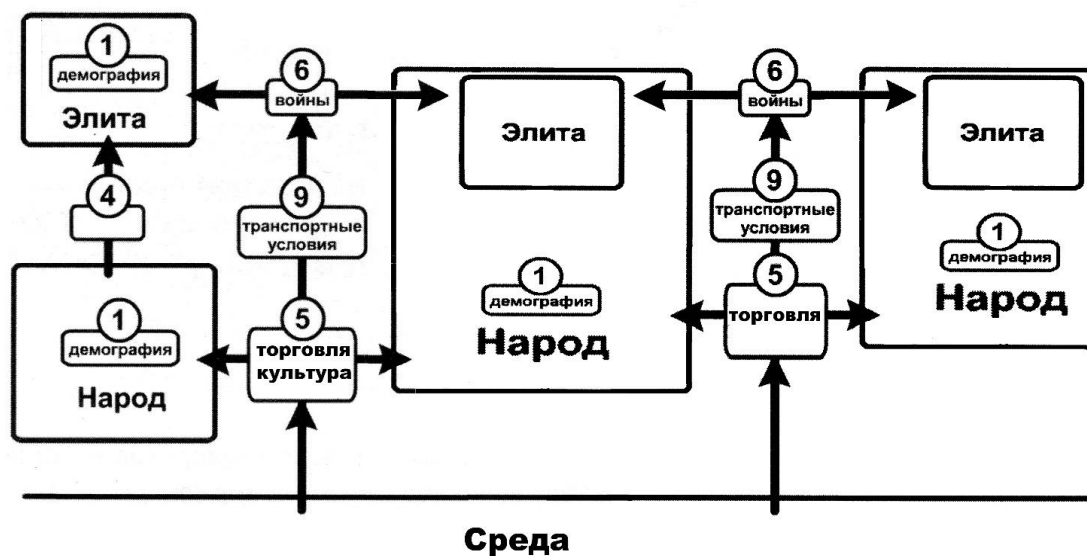

Рис. 1. Моделирование исторической ситуации в Северном Причерноморье.

В последующие годы были сделаны попытки использования результатов аэрофото-съемки для поиска новых археологических объектов на херсонесском городище. Для изучения особенностей формирования культурного слоя было проанализировано распределение фрагментов стеклянных сосудов в засыпи цистерны в ХСVII квартале Херсонеса [3], использованы статистические методы в анализе христианских культовых построек [4]. Сделаны важные шаги в виртуальной реконструкции знаковых памятников Херсонеса – базилики «Крузе» [7],

«подземного храма», «базилики 1935 г.» и др. [9]. Положено начало моделированию исторического процесса: херсонесский полис среди античных и варварских обществ Причерноморья [8] (рис. 1). Впервые применительно к Херсонесу началась реализация проекта «Лица Херсонеса» как реконструкция внешнего вида жителей города (по антропологическим данным).

Система взаимодействия: Варвары – греки – греки

В настоящее время с развитием современных технологий возможности археологии значительно расширились. Прежде всего, это магнитная съёмка, применение геоинформационных систем, составление точных планов, фасировок и стратиграфии исследуемых объектов, фиксация и описание массовых и индивидуальных находок. Кроме того, это – ведение полевого дневника разведок и раскопок, составление электронной полевой, а впоследствии и коллекционной описи находок. Особое место занимает изучение подводных и прибрежных объектов. Определённым итогом может быть виртуальная реконструкция исследованных памятников, а также использование её результатов в экскурсионной деятельности.

Список литературы

1. Золотарев М.И., Коробков Д.Ю., Ушаков С.В., Макленнан Р., Оверман А., Оливье Дж., Эдвардс Д., Линстром Г., при участии Е. Олениной. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: Материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994–1998 гг. М., Севастополь: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. 520 с.
2. Коробов Д.С. Основы геоинформатики в археологии. М.: Изд-во МГУ, 2011.
3. Кропотов С.И., Ушаков С.В. Некоторые статистические характеристики распределения фрагментов стеклянных сосудов Херсонеса и их связь с закономерностями формирования культурного слоя // Круг идей: модели и технологии исторических реконструкций: труды XI конференции Ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимиров, Г.В. Можаяевой. М.; Барнаул; Томск, 2010. С. 125–144.
4. Кропотов С.И., Ушаков С.В. Христианские культовые сооружения Византийского Херсона: некоторые результаты количественного анализа // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: Тезисы докладов. Препринт. М.: Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. С. 111–113.
5. Методы естественных наук в археологии. М.: Наука, 1987. 159 с.
6. Смекалов С.Л. Информационные технологии и естественнонаучные методы в археологии: Учебн. пособие. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2014. 134 с.
7. Ушаков С.В., Моор В.В. Базилика «Крузе» в Херсонесе: основные итоги изучения и графической реконструкции (2005-2011 гг.) // Современные проблемы изучения истории Церкви. Международная научная конференция: Тезисы докладов. Препринт. М.: Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. С. 242–245.
8. Ушаков С.В., Кропотов С.И., Струкова Е.В. Херсонес Таврический: некоторые структурно-функциональные особенности существования в контексте современных подходов и методов моделирования исторических процессов // Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск XIX (VI). Серия А. Античность и средневековье. Избранные материалы XIII Всероссийской научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией С.Ю. Сапрыкина. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2016. С. 65–74.
9. Хапаев В.В., Бацура И.В. Компьютерная 3D реконструкция античного и средневекового города Херсонес Таврический: опыт, проблемы и перспективы // «Историческая информатика». 2018. № 4. С. 39–56.
10. Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии. Москва: Высшая школа, 1987. 216 с.

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ОДНОКЛАССНИКИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАКРЫТОЙ ГРУППЫ ХОЛОДНОГОРСКОГО АВИАГАРНИЗОНА)

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Одним из наиболее быстро развивающихся направлений изучения истории Новейшего времени является так называемая «устная история», под которой понимается систематизация рассказов участников и очевидцев исторических событий, собранных в форме расшифрованных интервью. Несмотря на чрезвычайную субъективность и неточность таких воспоминаний, зачастую они оказываются единственным (или почти единственным) источником для изучения истории какого-либо предприятия, производственного или иного коллектива.

Появление и широкое распространение социальных сетей открывает перед «устной историей» новые возможности. Среди наиболее популярных в нашей стране социальных сетей «вКонтакте», «Facebook» и других наиболее подходящей для изучения историком является сеть «Одноклассники», занимающая шестое место по популярности в РФ среди всех вэб-ресурсов и третье среди социальных сетей [3]. Высоки ее рейтинги и в других странах постсоветского пространства. В мировом рейтинге вэб-ресурсов сеть занимает почетное 18-е место, а среди соцсетей – пятое [4]. Ежемесячно к этому ресурсу обращается 71 млн. чел., в том числе в России – 45 млн. чел. Наибольший сегмент ее аудитории составляют люди в возрасте 25–35 лет (27% женщин и 30% мужчин). Однако, для осознания ценности данного ресурса в качестве носителя большого массива исторической информации важен иной показатель: в число зарегистрированных пользователей входит 14% женщин и 9% мужчин в возрасте 55–65 лет, и еще по 17 % пользователей обоего пола в возрасте 45–55 лет [1]. Такой статистикой возрастной, обладающей историческим знанием на основе личного опыта аудитории не может «похвастаться» ни одна другая социальная сеть.

Еще одним важным преимуществом этого ресурса является его структура: как явствует из названия сети, она была создана для коммуникации людей, некогда входивших в один коллектив: школьный класс, студенческую группу, воинскую часть или подразделение, или работавших на одном предприятии (учреждении). На выявление именно этой социальной принадлежности людей нацелена и анкета, заполняемая при регистрации. Созданная таким образом виртуальная среда «Одноклассников» стала удобной платформой для формирования открытых и закрытых групп по профессиональному признаку, в которых люди общаются на темы, связанные с их работой (учебой, службой) в конкретном учреждении, предприятии, воинском коллективе.

Ностальгические чувства, порождаемые такого рода общением являются благоприятной средой для накопления и систематизации исторического материала различных видов: личных воспоминаний, выражаемых в текстовой форме; фотоматериалов, зачастую с многочисленными комментариями и даже дискуссиями по их поводу; видеоматериалов, в том числе оцифрованных с аналоговых носителей (киноплёнки и видеокассет). Внутренняя систематизация материала заключается в создании тематических «диалогов» и «фотоальбомов», в которых историческая база, пусть и грубо, но систематизируется.

Еще одной важной и ценной для исследователя опцией таких групп является подбор их участников. Как правило, для вступления в них желающий должен объяснить, какое отношение он имеет к данному коллективу, а получив приглашение в группу, представиться в специальном диалоге более развернуто. Добавление исследователем «в друзья» интересующих его наиболее информированных и активных участников группы (которых теперь нет необходимости искать по всей сети «Одноклассники») позволяет еще более расширить объем получаемой информации об

интересующем его объекте изучения, т.к. на личных страницах многие пользователи «Одноклассников» (и в этом уникальное преимущество данной соцсети) помещают еще большее количество архивных фотографий и видеоматериалов, чем в групповых альбомах.

Все вышесказанное в полной мере относится к закрытой группе «СВВАУЛШ аэродром Холодногорский» [2], созданной в 2011 году Э. Биймурзаевым, служившим срочную службу в 70-е годы XX века в 762 учебном авиационном полку (УАП), дислоцировавшемся на Холодногорском аэродроме и входившем в состав Ставропольского высшего военно-авиационного училища летчиков и штурманов ПВО имени маршала авиации В.А. Судца (сокращенно СВВАУЛШ). Поскольку полк в 1995 году был расформирован, а училище перепрофилировано в инженерное, инфраструктура аэродрома и находившегося при нем военного городка была разворована и фактически уничтожена. Поэтому, созданная Э. Биймурзаевым группа оказалась очень востребованной среди людей, имевших ранее отношение к Холодногорскому аэродрому, где дислоцировался не только 762 УАП, но и обслуживавшие его части. Учитывая, что на этом аэродроме проходили практическое обучение на самолетах Л-29 и Л-39 курсанты 1–3 курсов СВВАУЛШ (в разные годы это были либо 1–2-й, либо 2–3-й курсы), которые составляли костяк летного состава войск ПВО СССР (а затем и постсоветских государств), данная группа может служить ценным источником не только по истории Холодногорского гарнизона в частности, но и всего СВВАУЛШ в целом (хотя по тематике училища есть еще несколько закрытых групп).

В настоящее время в группу входит 751 участник, и число их растет. Из 160 тем, созданных в группе, и 73-х фотоальбомов и обсуждений под размещенными там 4522 фотографиями можно извлечь следующую историческую информацию:

а) командный состав частей Холодногорского гарнизона (командиры, заместители командиров, командиры и начальники подразделений) – в динамике, по годам, как правило с фотоизображениями;

б) трансформация (достройки, переделки, ремонты, благоустройство) аэродрома и военного городка гарнизона, перевооружение полка с самолетов Л-29 на самолеты Л-39;

в) передислокации полка на летние полевые аэродромы по годам;

г) изменение реализуемых учебных программ;

д) национальный, региональный, возрастной состав солдат и сержантов, проходивших срочную службу в гарнизоне с момента его создания в 1971 году до расформирования в 1995 г.;

е) подробности авиационных и других происшествий, описываемых очевидцами, а порой и участниками событий;

д) торжественные мероприятия;

е) биографии и судьбы людей, имевших отношение к гарнизону – курсантов, офицеров и прапорщиков, солдат и сержантов срочной службы.

Для уточнения недостающих сведений есть возможность списываться и созваниваться с интересующими исследователя людьми, и членство в закрытой группе помогает наладить доверительный диалог, получить дополнительные сведения или материалы.

Таким образом, учитывая, что с момента распада СССР было ликвидировано около 80% воинских частей на постсоветском пространстве и в странах, где дислоцировались советские войска, изучение их закрытых групп в сети «Одноклассники» дает возможность ввести в оборот огромный массив новых источников по истории ВС СССР, проследить судьбы миллионов людей, прошедших военную службу, визуализировать воинские части и объекты военной инфраструктуры, в настоящее время не существующие – разрушенные, разграбленные или перепрофилированные.

Список литературы

1. Одноклассники РИФ 2018. URL: <http://files.runetid.com/2018/rif/presentations/18apr.rif18-zal-4.15-30-boyarskiy.pdf> (дата обращения: 29.05.2019).
2. СВВАУЛШ аэр. Холодногорский. URL: <https://ok.ru/svvaulsha> (дата обращения: 29.05.2019).
3. Top Websites in Russian Federation – SimilarWeb Website Ranking. URL: www.similarweb.com (дата обращения: 08.02.2019).
4. Top Websites Ranking. URL: <https://www.similarweb.com/top-websites> (дата обращения: 29.05.2019).

ПРОФЕССИЯ БУХГАЛТЕРА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ*Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь*

Обсуждение вопроса перехода к цифровой экономике, как любая актуальная и острая дискуссия, иногда порождает неожиданные и даже смешные утверждения. Например, утверждение, что профессия бухгалтера «все больше будет уходить с рынка... ее будут как раз заменять технологии» [2]. Иные горячие головы даже предрекают формирование финансовой отчетности с помощью интернет-сервисов [1].

Обратимся к характеристикам квалификации, необходимой для осуществления профессиональной деятельности бухгалтера, которые изложены в Профессиональном стандарте «Бухгалтер» [3]. К трудовым действиям главного бухгалтера относятся, в частности, организация, планирование, координация и контроль процесса формирования информации в системе бухгалтерского учета, а также счетная и *логическая* проверка правильности формирования числовых показателей отчетов, входящих в состав бухгалтерской (финансовой) отчетности и формирование пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах.

То есть, прежде чем современные технологии станут вести бухгалтерский учет на основе электронной документации, кто-то должен сформировать совокупность способов ведения бухгалтерского и налогового учёта (то есть учетную политику организации), характерную именно для конкретного предприятия, учитывая отрасль, объем, условия хозяйствования и другие специфические факторы. Без бухгалтера с высокой квалификацией и обширным практическим опытом здесь не обойтись. Мне могут возразить, что в интернете существует достаточное количество сервисов, с помощью которых можно сформировать этот важный и сложный документ. Однако, основываясь на длительном аудиторском опыте, автор имеет право утверждать, что такого рода продукт чрезвычайно формален и не учитывает многих особенностей деятельности конкретного предприятия, особенно в области налогового учета в части обоснования затрат, да и в иных аспектах.

Если с планированием процесса учета программный продукт, не без изъянов, но все же может справиться, то как быть с координацией и контролем? Способна ли самая совершенная и быстродействующая компьютерная программа осуществить логическую проверку правильности ведения учета и формирования отчетности? А чтобы сформировать пояснения к финансовой отчетности, составитель должен хорошо осознавать потребности пользователей отчетности, которые будут использовать ее для принятия решений. Можно ли научить самую совершенную компьютерную программу тому, чтобы она улавливала все тонкости самых разных аспектов учета и отчетности и растолковывать зачастую очень специфические нюансы потенциальному читателю отчетности?

Сомнительна способность даже совершенного искусственного интеллекта обеспечить такие принципы формирования финансовой отчетности, как уместность и осмотрительность. А гарантировать превалирование сути операции над формой не под силу компьютеру так же, как и разрешение этических проблем.

Вряд ли способна компьютерная программа и принимать решения в условиях серьезной неопределенности коммерческой деятельности – в частности, в формировании оценочных значений, планировании денежных потоков и бюджетировании.

Вся логика рассуждений подводит нас к понятию «профессиональное суждение бухгалтера» – умению сформировать точку зрения, основанную на его знаниях, квалификации и

опыте работы, которая служит основанием для принятия им субъективных решений в обстоятельствах, когда однозначно и четко определить порядок его действий не представляется возможным.

Очевидно, что такое умение присуще лишь человеку. Невозможно создать для учетной компьютерной программы такой алгоритм, который предусматривал бы абсолютно все ситуацию хозяйственного процесса, которые могут возникнуть на практике. Даже достаточно жесткие правила ведения учета в России (в отличие, например от Международных стандартов финансовой отчетности), предусматривают наличие специфических, не описанных правилами ситуаций. А в русле перехода России на МСФО, которые являются не правилами, а принципами, роль профессионального суждения еще более возрастает.

Перечень ситуаций, когда не обойтись без применения профессионального суждения представлен на рисунке 1.

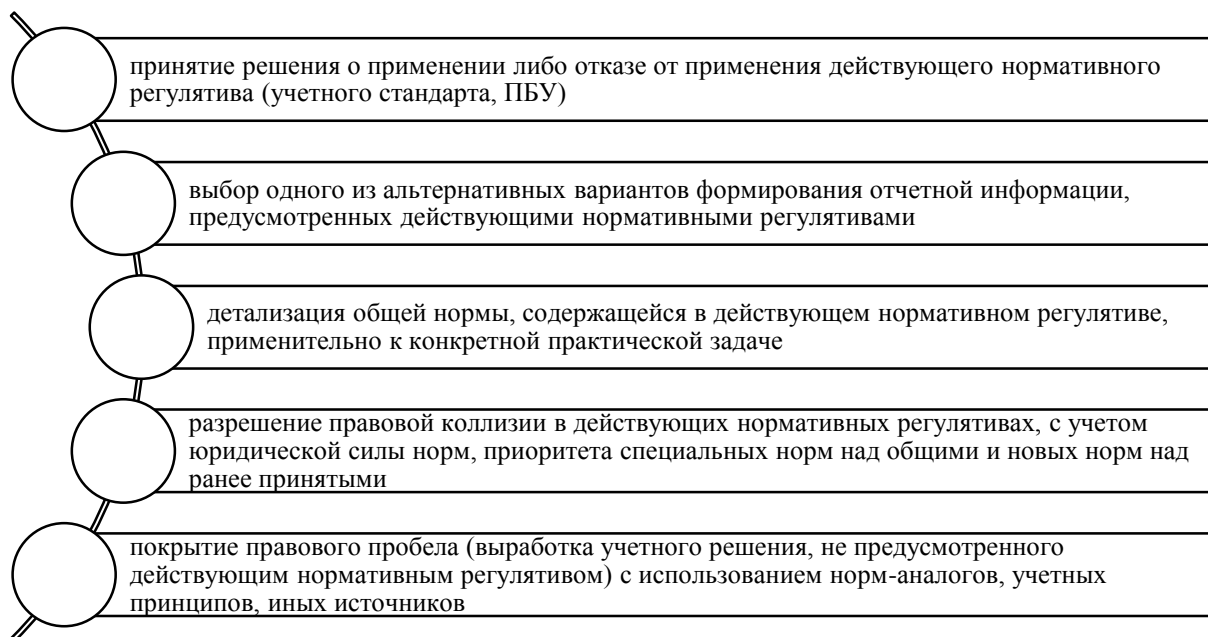

Рисунок 1. Перечень обстоятельств, требующих применения профессионального суждения бухгалтера¹

Видимо, придется отложить прощание с бухгалтерской профессией на те счастливые, но далекие времена, когда искусственный разум будет обладать профессиональной интуицией, способностью решать этические и абстрактные проблемы, формировать парадоксальные, формально не объяснимые прогнозы, а также разбираться в психологии контрагентов и контролирующих органов.

Список литературы

1. Бухгалтер умирающая профессия? URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b180bdc7ddde83b2cad038/buhgalter-vymiraiuscaia-professia-5b2d3a0e47d07400a83f6b7c> (дата обращения: 29.05.2019).
2. В Минфине предсказали исчезновение профессии бухгалтера. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/450388/> (дата обращения: 29.05.2019).
3. Профессиональный стандарт «Бухгалтер» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 22 декабря 2014 г. N 1061н). URL: <https://base.garant.ru/70852774/> (дата обращения: 29.05.2019).
4. Устинова Я.И. Профессиональное суждение бухгалтера как инструмент выбора учетных решений // Аудитор. 2015. № 1–2 (239–240). С. 61–70.

¹ Схема сформирована автором по материалам источника [4, с. 62].

«ЗЕЛЁНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Актуальность исследования обусловлена тенденцией экономического роста РФ, который сопровождается увеличением использования природных ресурсов и растущим давлением на экосистемы регионов, что обусловлено ресурсной направленностью экономики России.

Цели исследования:

1. Рассмотреть термины «зелёная» экономика и «зелёный» рост.
2. Проанализировать предпосылки развития «зелёной» экономики на региональном уровне.
3. Выявить основные направления развития «зелёной» экономики на уровне субъектов РФ на примере Республики Крым.

Дискуссии о смене ориентиров и переходе от традиционной «коричневой» экономики к более прогрессивной и инновационной «зелёной» начались в 80-90-х гг. XX в., когда активно проявилась тенденция к экологической модернизации в различных сферах человеческой деятельности. Отдельные аспекты «зелёной» экономики затрагивались на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Однако следует отметить, что «зелёная» экономика как приоритетное направление экономического развития закрепились в рамках Конференции Рио+20 (2012 г.) [3], [4].

Программа Организации объединенных наций по охране окружающей среды (UNEP) даёт следующее определение: «Зеленая» экономика – инструмент, который предназначен для поднятия уровня благосостояния людей и социального равенства, и существенно уменьшающий отрицательное воздействие на состояние окружающей среды и риски экологического регресса».

«Зелёная» экономика базируется на концепции «зелёного» роста. «Зелёный» рост - максимально возможное обеспечение экономического роста без нанесения вреда окружающей среды и без количественного или качественного ухудшения природных ресурсов.

Следует отметить, что важность применения инструментов «зелёной» экономики на региональном уровне отмечается, в первую очередь, спецификой эколого-ресурсных проблем, поэтому создание концепции «зелёной» экономики именно в региональном контексте является важной задачей не только с позиции «озеленения» промышленного комплекса региона, но это также будет способствовать развитию регионов, особенно отсталых территорий.

Кроме того, множество учёных отмечает, что для более объективной оценки природно-ресурсного потенциала региона необходимо рассматривать его как «регион-экосистема». Центральным аспектом теории «регион-экосистема» выступает формирование общественного производства, которое будут содействовать развитию социально-экономических и экосистемных процессов в регионе путём создания необходимых институтов [2].

В Российской Федерации существует ряд предпосылок для развития «зелёной» экономики на региональном уровне:

1. Во многих сферах общественного производства наблюдается низкоэффективное или неэффективное использование основных производственных ресурсов, но при этом есть потенциал для снижения ресурсопотребления.
2. Несовершенство механизма тарифо- и ценообразования на энергоресурсы.
3. Ухудшение состояния окружающей среды.
4. Отсутствие централизованной системы переработки ТБО.
5. Территориальная неоднородность в экономическом развитии и состоянии окружающей среды.

Однако при переходе к «зелёной» экономики на региональном уровне существуют следующие угрозы:

1. Отсутствие законодательного закрепления особенностей применения и внедрения инструментов «зелёной» экономики.
2. Высокий уровень потребления ресурсов предприятиями.
3. Низкая эффективность производства из-за потерь ресурсов при их добыче, доставке и обработке [1].

Следовательно, для Республики Крым можно выделить основные направления реализации мер «зелёной» экономики:

1. Развитие системы возобновляемых источников энергии, так как на данный момент есть предпосылки к развитию альтернативных источников энергии (6 солнечных электростанций, 6 ветровых электростанций). Суммарная выработка электроэнергии этими станциями составляет 5%, что значительно выше среднероссийского показателя (менее 1%).
2. Органическое земледелие в сельском хозяйстве, так как сельское хозяйство одно из ключевых отраслей Республики Крым.
3. Совершенствование системы ТБО в виду наличия в Крыму только одного недавно введённого в эксплуатацию мусороперерабатывающего завода в пригороде Симферополя.
4. Совершенствование системы управления водными и лесными ресурсами.
5. Развитие экологически чистых видов транспорта. Республика Крым обладает большим потенциалом в данном направлении, так как развита система электротранспорта (троллейбусный маршрут – Симферополь – Ялта).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. «Зелёная» экономика является важным инструментом, который позволяет достигать экономического роста при минимальном использовании природных ресурсов, что позволяет приумножать природно-ресурсный капитал, повышать экономическую эффективность производства и обеспечивать социальную справедливость и равенство.
2. Важность реализации концепции «зелёной» экономики на региональном уровне заключается в том, что данная мера позволит учесть специфику каждого региона как экосистемы и выработать наиболее эффективные меры и инструменты «зелёной» экономики для внедрения.
3. Россия имеет широкий спектр предпосылок для реализации инструментов «зелёной» экономики на региональном уровне.

Список литературы

1. Малыш Е.В. «Зелёное» развитие регионов: параметры и направления роста. URL: <http://arbir.ru/miscellany/U18S834E55004-«Зеленое»-развитие-регионов-параметры-и-направления-роста> (дата обращения: 20.04.2019).
2. Медяник Н.В. Зелёная экономика в пространстве региона. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/3607.htm> (дата обращения: 29.04.2019).
3. Онищенко М.В. Международный опыт развития «зелёной экономики» Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 409–413.
4. Green Economy Belarus. URL: <http://greeneconomy.minpriroda.gov.by/ru/zelenaya-ekonomika/> (дата обращения: 26.04.2019).

РЫНОК ТРУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ*Институт Европы Российской академии наук, г. Москва*

На рынке труда Европейского союза (ЕС) в последние годы наблюдаются устойчивые позитивные тенденции: число занятых европейцев рекордно высоко, растут количество отработанных часов на одного занятого и доходы населения, однако на этом фоне происходит трансформация трудовой сферы, обусловленная технологическими инновациями, демографическими изменениями и глобализацией. Демографические изменения привели к изменению структуры трудоспособного населения, цифровизация способствовала созданию новых форм занятости, появились новые и более гибкие трудовые отношения. В последние годы каждый четвертый трудовой договор касался нестандартных форм занятости¹. Технический прогресс, с одной стороны, имеет ключевое значение для повышения общей производительности и роста современных рабочих мест, с другой – несет угрозу многим работникам, особенно низкоквалифицированным, чьи рабочие места упраздняются вследствие автоматизации отдельных производственных процессов. Согласно исследованиям, от 37% до 69% рабочих мест могут быть полностью или частично автоматизированы в ближайшем будущем. Новые технологии способствуют увеличению числа нестандартных рабочих мест и самозанятых лиц. Это оказывает неоднозначное влияние на экономику и общество [4]. Новые формы работы ведут к повышению гибкости, улучшению баланса между работой и жизнью, предлагают новые возможности, включая людей с ограниченными возможностями и старшее поколение. Однако налицо и корреляция между ростом нетипичной занятости и ухудшением условий труда, высокой волатильностью доходов, низкой безопасностью работы и недостаточным доступом к социальной защите. Обозначилась необходимость модернизации законодательства в трудовой сфере и в области социальной защиты для реализации доступа к социальному обеспечению всех сотрудников, включая временных и частично занятых, а также самозанятых лиц и мобильных трудящихся. Европейская опора социальных прав (European Pillar of Social Rights) – инициатива Европейской Комиссии (ЕК), нацеленная на построение более справедливой Европы и укрепление ее социального измерения (17.11.2017), способствует подготовке людей к стремительно меняющейся ситуации в мире труда [1].

Условия занятости

В начале 2019 г. ЕК, Парламент и Совет достигли временного соглашения по предложению ЕК о новой Директиве по созданию более прозрачных условий труда, в частности для работников с нестандартными формами занятости [2]. В контексте Европейской опоры социальных прав Еврокомиссия предлагает модернизировать нынешние правила ЕС, с тем, чтобы европейцы могли воспользоваться обновленными минимальными стандартами, соответствующими реалиям рынка труда XXI века. Соглашение обеспечит 200 млн работников в Европе более предсказуемыми условиями труда. Новым законодательством будет охвачено около трех млн работников с нетипичными формами занятости, те, у кого контракты менее 8 часов в неделю или не более одного месяца (исключены только работающие меньше 12 часов в месяц). К ним относятся трудящиеся в сетях быстрого питания, логистических центрах, супермаркетах, прислуга по дому, задействованные в платформенной экономике водители по требованию, курьеры и т.д.

¹ «Стандарт» применительно к занятости означает в большинстве случаев занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора.

Все работники в Европе теперь получают информацию об основных условиях труда в течение первой рабочей недели, а не двух месяцев как раньше в письменной форме (возможно по электронной почте). Директива содержит также новый компонент, обеспечивающий большую предсказуемость трудового процесса: 1) испытательные сроки не могут длиться более 6 месяцев, если это не оправдано; 2) если предлагается ограниченное количество часов работы в неделю, работодатель не может претендовать на исключительность; 3) работники с контрактами по требованию должны заранее знать временные интервалы занятости, и в случае не предоставления работы будут иметь право на компенсацию, они не могут быть уволены, отказавшись работать в очень короткие сроки; 4) обязательное обучение должно быть бесплатным; 5) государства-члены внедряют системы, предотвращающие злоупотребления со стороны работодателя и позволяющие работникам добиваться возмещения ущерба. Новая директива повысит социальные стандарты, окажет ощутимое и положительное влияние на производительность труда занятых в новых секторах экономики.

Мобильность рабочей силы

14 февраля 2019 г. ЕК, Парламент и Совет достигли временного соглашения по предложению ЕК о создании Европейского органа по вопросам труда (European Labour Authority, ELA), который будет способствовать справедливой мобильности рабочей силы в ЕС, позволяя гражданам и предприятиям использовать возможности, предлагаемые единым рынком [3]. Свободное передвижение рабочей силы – неотъемлемое право граждан ЕС и сейчас 17 млн европейцев (вдвое больше, чем 10 лет назад) живут или работают в другом государстве-члене. ELA будет поддерживать их, устанавливая четкие, справедливые и подлежащие исполнению правила в отношении мобильности рабочей силы. Союз разработал основную законодательную базу, регулирующую различные аспекты мобильности, включая размещение работников и координацию социального обеспечения. Однако эффективное соблюдение правил в государствах-членах ЕС требует структурированного сотрудничества и обмена между компетентными национальными органами, а также ресурсов для совместной деятельности. Для решения этих проблем ELA будет поддерживать страны в предоставлении информации/услуг гражданам и бизнесу, в борьбе со злоупотреблениями, мошенничеством и незаконной работой; содействовать сотрудничеству и обмену информацией; выполнять посредническую роль в случае возникновения споров. ELA будет нести ответственность за поддержку сети Европейских служб занятости и укрепит деятельность Европейской платформы по расширению сотрудничества в борьбе с незадекларированной работой (European Platform to enhance cooperation in tackling undeclared work). Предоставляя материально-техническую поддержку, ELA уменьшит нагрузку на государства-члены, а финансовая прибыль компенсирует значительную часть эксплуатационных расходов ведомства (140 сотрудников), годовой бюджет которого составит около 50 млн евро [5].

Выводы

1. Уже в недалеком будущем технологические инновации потребуют новых профессиональных и поведенческих навыков, в то время как многие неквалифицированные рабочие места будут автоматизированы и заменены роботами и алгоритмами. Это повлечет за собой глобальную трансформацию социальных, образовательных и производственных моделей, а также окажет огромное влияние на правовые, нормативные, фискальные рамки хозяйственной деятельности. Технологии меняют также характер трудового процесса. Множество людей вероятно станет свободными агентами, а не наемными работниками.
2. Политика в области занятости будет нацелена на сочетание гибкости рынка труда с социальной защитой, что означает, прежде всего, активную политику в трудовой сфере, способствующую мобильности, обучению в течение всей жизни, предпринимательству и адаптации к динамично меняющимся потребностям рынка.

Список литературы

1. Bulletin Quotidien Europe (BQE). 2017. №11775. 26.04.2019.

2. BQE. 2019. № 12189. 08.02.2019.

3. BQE. 2019. № 12194. 15.02.2019.

4. Employment and Social Developments in Europe 2018. doi:10.2767/875456.

5. Fair labour mobility: Commission welcomes agreement on the European Labour Authority.

URL: http://europa.eu/rapid/press-release_STATEMENT-19-844_en.htm (дата обращения: 29.05.2019).

ЧЕРНОМОРСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Актуальность исследования обусловлена низкими темпами роста уровня социально-экономического развития города федерального значения Севастополь, неэффективностью функционирования территории с особым экономическим статусом – свободной экономической зоны (далее – СЭЗ) на полуострове Крым.

Цели и задачи исследования:

1. Рассмотреть нормативно-правовые основы функционирования СЭЗ на территории г. Севастополя.

2. Рассмотреть основные виды льгот и преференций, предоставляемых статусом СЭЗ.

3. Проанализировать эффективность функционирования СЭЗ.

СЭЗ в г. Севастополе и Республике Крым установлена Федеральным законом № 377 от 29.11.2014 «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Документ устанавливает статус свободной экономической зоны сроком на 25 лет с возможностью продления.

Статус свободной экономической зоны предполагает наличие особого режима ведения предпринимательской деятельности, в том числе льготное налогообложение и применение таможенной процедуры свободной экономической зоны.

В целях реализации статуса свободной экономической зоны на территории г. Севастополя принят соответствующий закон города Севастополя от 03.02.2015 № 110-ЗС «О налоговых ставках в связи с принятием Федерального Закона от 29.11.2014 № 379-ФЗ» [3].

Таким образом, для участников СЭЗ в Республике Крым и г. Севастополе предусмотрены следующие преференции и льготы:

1) Нулевая ставка налога на прибыль в части, поступающей в федеральный бюджет. В части, поступающей в бюджет региона.

2) Освобождение от уплаты налога на имущество организаций на 10 лет;

3) Организации освобождаются от налога на землю с момента приобретения права собственности на срок 3 года;

4) Возможность применения ускоренной амортизации в отношении собственных основных средств производства;

5) Пониженные ставки страховых взносов в размере 7,6 %, ПФРФ – 6%, в ФСС РФ – 1,5 %, в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования – 0,1 % [1].

Нами проанализирована динамика изменения валового регионального продукта (далее – ВРП) за 2015-2017 годы (табл. 1)

Материалы таблицы 1 свидетельствует о том, что промышленное производство, сельское хозяйство, строительная отрасль, транспорт, гостиничное хозяйство не развиваются должным образом. Лидирующими показателями занимает государственное управление, а также торговля, что не является основополагающим для социально-экономического развития региона.

Также необходимо проанализировать результаты деятельности участников свободной экономической зоны.

Нами была рассмотрена отраслевая специализация проектов согласно отчетам о функционировании СЭЗ (рис. 1).

Таблица 1. Динамика валового регионального продукта г. Севастополя

Показатель	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%	млн. руб.	%
Всего:	48663,3	100	65863,7	100	71388,1	100
Сельское хозяйство, охота и лесное, рыбное хозяйство	1953,7	4,0	2762,1	4,2	3000,2	4,2
Добыча полезных ископаемых	314,4	0,6	845,3	1,3	967,0	1,4
Обрабатывающие производства	5152,5	10,6	6295,5	9,6	6889,6	9,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2686,7	5,5	5178,3	7,9	3764,0	5,3
Строительство	1102,2	2,3	3657,3	5,6	5638,3	7,9
Оптовая и розничная торговля	8042,7	16,5	10913,5	16,6	11587,6	16,2
Гостиницы и рестораны	2948,2	6,1	2774,2	4,2	3309,3	4,6
Транспорт и связь	5350,9	11,0	3910,1	5,9	4627,4	6,5
Финансовая деятельность	49,0	0,1	67,1	0,1	61,7	0,1
Гос.управление и обеспечение военной безопасности; соц. страхование	5438,5	11,2	12234,0	18,6	13032,1	18,3
Образование	2351,7	4,8	2213,0	3,4	2419,7	3,4
Здравоохранение и соц. услуги	4014,7	8,2	3808,5	5,8	5246,9	7,3
Предоставление прочих услуг	2044,7	4,2	2248,6	3,4	562,1	0,8

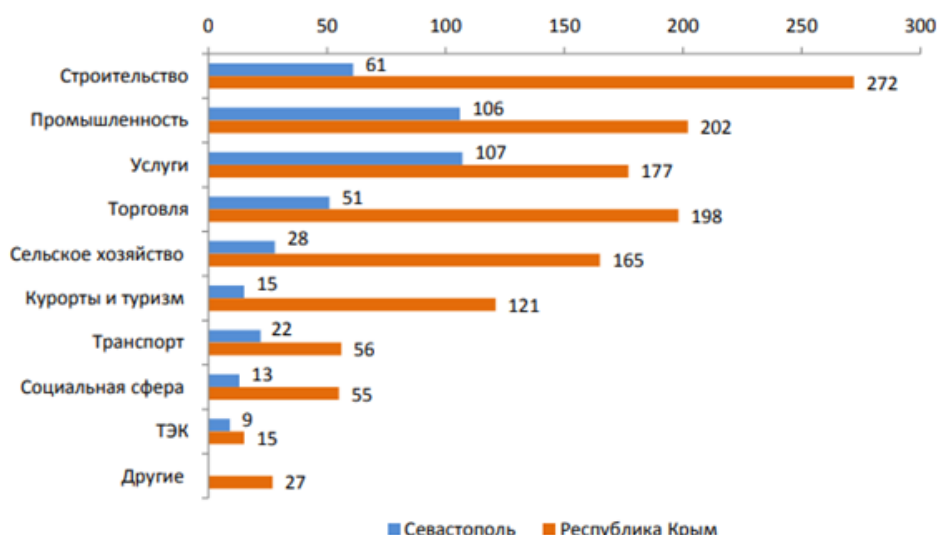

Рисунок 1. Реализуемые проекты на территории полуострова на конец 2017 г.

В настоящее время участниками СЭЗ реализуется на территории полуострова порядка 1 700 инвестиционных проектов (Республике Крым – 1 288, в г. Севастополе – 412). Наибольшее число проектов в г. Севастополе реализуется в сфере услуг и промышленности (107 и 106 проектов, соответственно). На втором месте – сфера строительства (51 проект) [2].

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать выводы:

1. Несмотря на наличие большого числа проектов (в том числе реализованных) в сфере промышленности, сельского хозяйства, в настоящее время увеличение валового регионального продукта осуществляется незначительными темпами.
2. Единственной отраслью, которая показывает эффективность, является строительство. Однако, это связано с увеличением частного строительства.
3. По нашему мнению, произошла перерегистрация компаний в российской правовом поле как участников СЭЗ в целях получения преференций.

Список литературы

1. Закон города Севастополя 110-ЗС от 03.02.2015 г. «О налоговых ставках в связи с принятием Федерального Закона от 29.11.2014 № 379-ФЗ».
2. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2017 год.
3. Федеральный закон 377-ФЗ от 29.11.2014 «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва

Цифровизация – один из наиболее значимых процессов в современном активно меняющемся мире. Именно цифровые инновации и технологические нововведения являются сегодня двигателями прогресса, распространяя свое влияние повсеместно, особенно в производстве, развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и сервисной сфере. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.06.2017 № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], в рамках которой предполагается использование информационно-коммуникационных и цифровых технологий в качестве средства повышения благосостояния и качества жизни граждан, степени информированности и грамотности населения. Учитывая тот факт, что в индустрии туризма и гостеприимства задействовано множество предприятий, товаров и услуг, преимущества цифровой революции именно в этой отрасли очевидны [6].

Среда обитания современного человека представляет собой, по сути, сочетание офф-лайн и онлайн пространств. Образовавшиеся цифровые «поля» заняли особое место в индустрии туризма и гостеприимства, включая облачные сайты бронирования, автоматизированные системы управления объектами размещения, цифровые платформы для обмена информацией и пр. Данные разработки, наряду с широким распространением мобильных устройств, произвели переворот в планировании, администрировании и финансах, а также открыли новые горизонты для внедрения инновационных технологий продаж и маркетинга во всей отрасли [3].

По данным на начало 2018 года, 65% российских респондентов используют мобильные приложения для поиска и бронирования авиабилетов, 68% – для получения информации о рейсе и 60% – для онлайн-регистрации [1]. Ожидается, что к 2020 году клиенты будут совершать с мобильных гаджетов более 70% операций в области туристических услуг. Смартфоны и планшеты станут главными инструментами для планирования поездок, оплаты авиабилетов и гостиниц. Одновременно растет спрос на предложения вне массового туризма, поскольку клиенты нового поколения ожидают персонального подхода и решений, отвечающих их индивидуальным потребностям. Около 34% российских миллениалов уже включают персональные рекомендации в число своих важнейших требований к туристическим компаниям [1].

Быстрое развитие ИКТ привело к огромным изменениям в индустрии туризма и гостеприимства. И, хотя они не могут быть остановлены, при достаточной гибкости и открытости туристические и гостиничные предприятия имеют возможность подготовиться к предстоящим вызовам.

Исследователи высказывают противоречивые мнения относительно того, как цифровая трансформация повлияет на занятость населения в будущем и какие именно компетенции сотрудников будут востребованы. Однако единство мнений заключается в том, что именно человек является главным ресурсом, ценность которого зависит от широты и глубины имеющихся знаний, умений и навыков. Проводя сопоставление компетенций, характерных для сотрудников «доцифровой» эпохи и тех, кто работает в современных условиях, необходимо отметить, что происходит смещение от стремления к «зоне комфорта» и стабильности к компетенциям, обуславливающим динамическое развитие и инновационный рост.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] в качестве одного из важнейших направлений развития рассматривается раздел «Кадры и образование», так как осуществить революционные преобразования в любой отрасли, в том числе индустрии туризма и гостеприимства, невозможно без кадровых изменений.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

Они касаются, в первую очередь, управленческого персонала гостиничных и туристических предприятий, которому необходимо овладеть новыми компетенциями и быть готовым постоянно адаптироваться к изменениям. Компании должны научиться работать на основе концепции «talentism» (ориентация на высококвалифицированные кадры) [5], когда особую ценность будут представлять менеджеры, обладающие системным и креативным мышлением, а также мобильностью и коммуникативными навыками. В связи с этим образование является важнейшим источником формирования новой управленческой элиты.

Наряду с перечнем компетенций, важным вопросом, диктуемым развивающимся информационным обществом, является возможность их формирования посредством использования существующих общественных и образовательных институтов. В современных условиях все больше внимания уделяется подготовке конкурентоспособных кадров, востребованных на рынке труда [2]. Для контроля качества в России создана национальная система профессиональных квалификаций, к которым применяются соответствующие профессиональные стандарты.

Профессиональный стандарт представляет собой многофункциональный документ, раскрывающий с позиций сферы труда, объединений работодателей и/или профессиональных сообществ в рамках определенного вида профессиональной деятельности его цель и содержание через обобщенные трудовые функции, трудовые функции, трудовые действия, место в системе уровней квалификации, требования к образованию и обучению, опыту практической работы, необходимым знаниям и умениям работника. Несмотря на то, что в настоящее время по индустрии гостеприимства принят лишь один профессиональный стандарт – «Руководитель/управляющий гостиничного комплекса/сети гостиниц» (утв. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 07.05. 2015 г. №282н), в целом можно сделать вывод о том, что в РФ поставлена цель совершенствовать всю систему подготовки кадров на основе интеграции усилий работодателей и образовательного сообщества, и активнее переходить на использование индивидуальных траекторий развития и технологий обучения, позволяющих развивать готовность населения к изменениям, к творческому поиску, учить работе в команде в условиях развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Глобальный опрос цифровых путешественников Travelport, 2018. URL: https://www.confere.sirena-travel.com/images/event-archive/vicenza_apr_2018/travelport_anastasia_prudius.pdf (дата обращения: 25.04.2018).
2. Зайцева Н.А. Изменение подходов к подготовке кадров для сферы туризма и гостеприимства: основные тренды и инновационные технологии // Актуальные проблемы развития туризма: М-лы межд. научно-практ. конф., 12-13 марта 2018 г./ под ред. С.В. Дусенко, Н.Л. Авиловой; РГУФКСМиТ. М., 2018. С. 411–418.
3. Кабелкайте-Вайткене Ю.А. Методологические подходы к изучению механизмов принятия решений по онлайн бронированию гостиничных услуг частными лицами // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2018. № 3(23). С. 45–51.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №16-32 р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
6. Dzhandzhugazova E.A., Dusenko S.V., Kabelkaite-Vaitkiene J.A., Morozova M.A., Avilova N.I. Hotel Industry in the Context of Russia's Emerging Digital Economy // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. № 6. P. 263–273.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДОСТУПНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ АКТИВИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ИНИЦИАТИВНОМ БЮДЖЕТИРОВАНИИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В настоящее время актуализируется участие граждан в решении вопросов местного значения. Одним из инструментов вовлечения жителей выступает инициативное бюджетирование, представляющее собой российский вариант распространенного во многих странах партиципаторного бюджетирования, т.е. бюджетирования с привлечением граждан. Эта практика возникла в 1989 году, и заключалась в том, что граждане участвуют в выборе тех проектов, на которые должны быть направлены бюджетные средства.

Партиципаторное бюджетирование предполагает осуществление практических действий на уровне от сельских поселений до городских микрорайонов, вовлечение населения в идентификацию проблем и их решение, акцентирование внимания на развитии социальной инфраструктуры. Расширение возможностей непосредственного участия граждан, общественных и профессиональных объединений и организаций в процессах разработки и экспертизы решений, принимаемых органами власти, повышение открытости и прозрачности системы государственного и муниципального управления требует соблюдения принципов информационной открытости, понятности, вовлеченности гражданского общества, подотчетности и общественного контроля.

В России подобный подход начал использоваться более десяти лет назад и, по итогам 2017 года, успешно реализован в 49 субъектах Федерации. Необходимо отметить, что применение инициативного бюджетирования в России имеет некоторые особенности, среди которых: значительное число разнообразных практик; распределение бюджетных средств на основе инициативы граждан, являющейся причиной, а не следствием применения практики инициативного бюджетирования; конкурсный отбор микропроектов, получающих субсидии из регионального бюджета на их реализацию; встроенность в бюджетный процесс на региональном и местном уровнях; привлечение софинансирования со стороны граждан и бизнеса [1].

Подписание в 2016 году соглашения между Минфином России и Всемирным банком о развитии инициативного бюджетирования в субъектах РФ в 2016–2018 годах содействовало вовлечению в этот процесс субъектов Федерации. По итогам 2017 года было реализовано более 15 тысяч проектов, общий объем затраченных средств превысил 14 миллиардов рублей, из которых примерно половину составили региональные субсидии, а другую часть – средства муниципалитетов, граждан, спонсоров и иные источники [2].

Одним из условий обеспечения эффективности вовлечения жителей в процессы инициативного бюджетирования становится информационная открытость органов местной власти, развитие инфраструктуры сопровождения инициативного бюджетирования. Так, проект «Открытый бюджет» направлен на информационную открытость органов власти. Среди основных задач проекта указаны: предоставление населению информации по вопросам, связанным с региональным бюджетом, повышение эффективности использования бюджетных ресурсов, повышение информированности граждан, средств массовой информации о всех стадиях бюджетного процесса, повышение вовлеченности граждан в процессы обсуждения бюджетов на всех стадиях бюджетного цикла [3].

Основными информационными ресурсами инициативного бюджетирования являются специализированные интернет-порталы, а также соответствующие разделы на официальных сайтах региональных органов власти.

Обеспечение развития инициативного бюджетирования предполагает аккумуляцию лучших практик, формирование базы проектов. Доступность и открытость подобных источников дадут возможность каждому участнику процесса инициативного бюджетирования получить необходимую информацию.

Таким образом, участие граждан в бюджетном процессе оформилось в общемировую практику, проявляющуюся в прозрачности, понятности, открытости бюджетной информации. Активное участие граждан в процессе формирования бюджета повышает и подотчетность государственных структур, и обеспечивает принятие во внимание потребностей различных групп общества.

Список литературы

1. Вагин В. В. Место консультантов и проектных центров в развитии инициативного бюджетирования // Муницип. власть. 2016. № 2–3. С. 25–29.
2. Инициативное бюджетирование – одна из тем международного форума «Оренбуржье – сердце Евразии». URL: <http://bujet.ru/article/367241.php> (дата обращения: 30.04.2014).
3. Экспертный совет при Правительстве РФ. URL: <https://open.gov.ru/openregion/projects/detail.php?ID=5510778> (дата обращения: 30.04.2014).

Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А., Фёдоров А.А.

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ИНВЕСТИЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Новосибирский государственный технический университет

Новосибирский государственный университет

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

В работе исследуются вопросы, связанные с инвестиционными предпосылками смены тренда производительности труда. Рассматривается гипотеза, состоящая в следующем: то или иное изменение удельной потребности в капитале при определенных условиях сопровождается ослаблением (ускорением) динамики производительности. В свою очередь, интеллектуальная составляющая инвестиций является фактором, влияющим на величину капиталоемкости. Стоит специально подчеркнуть, что гипотеза формулируется не в терминах причинно-следственных связей, а исключительно на уровне эмпирии. Иллюстрация подхода осуществляется на примере экономики США в течение послевоенного периода.

Теоретической основой исследования являются классические работы [6-10], информационной базой – источники [11], [1], [4], [5].

Вопрос ставится следующим образом: связаны ли *перепады* динамики производительности с особенностями инвестиционного развития; есть ли основания говорить, в частности, о взаимосвязи реальных трендов производительности и некоторых инвестиционных параметров. Задача состоит в том, чтобы определить характеристики предельных величин (в случае их существования) удельной потребности в капитале, интеллектуальной составляющей инвестиций (численное значение, временной интервал) и, тем самым, нащупать их роль при «ломке» тренда производительности.

Показано, что глобальный максимум (кумулятивного) показателя среднегодовых темпов прироста производительности труда (2,8%) и глобальный минимум фондоемкости (1,7) сходятся в середине 1960-х годов (с оговорками относительно периода корейской войны). Конец 1970-х, начало 1980-х годов характеризуются совмещёнными зонами перегиба динамики кумулятивного среднегодового показателя производительности и глобального максимума фондоемкости.

Во многом уникальный в послевоенной экономической истории США феномен ускорения темпов производительности труда в течение 1951-1966 гг. укладывается в логику гипотезы: обязан сокращению в этот период удельной потребности в инвестициях, обусловленному, в свою очередь, заметным ростом интеллектуальной составляющей в структуре инвестиций.

Последующие примерно 15 лет можно считать, пожалуй, наименее благоприятным отрезком времени. Наблюдается резкое увеличение потребности в удельных инвестициях, связанное среди прочих, возможно, и со стабилизацией интеллектуальной составляющей. Закономерным итогом становится существенное ослабление динамики производительности.

Особый интерес под нашим углом зрения представляет период с начала 1980-х годов. Благодаря росту доли интеллектуального продукта в структуре инвестиций, снижению потребности в удельном капитале, тенденцию к ухудшению кумулятивной динамики производительности примерно на четверть века удалось приостановить. Однако в последнее десятилетие в связи с ростом потребности в удельном капитале, сокращением доли интеллектуальной составляющей в структуре инвестиций негативный тренд воспроизводится [2], [3].

По-видимому, примерно к середине нулевых годов мощный инновационный потенциал компьютерно – информационных технологий в значительной степени себя исчерпал¹, последующий достаточно скромный рост (в абсолютном выражении) интеллектуальной составляющей оказался недостаточным для сокращения удельной потребности в капитале со всеми вытекающими последствиями. Иначе говоря, возможно, что именно с интеллектуальной составляющей, развитием человеческого капитала связаны глубинные основания смены тренда производительности в США в течение послевоенного периода.

Тезисы подготовлены при поддержке РФФИ, проект №19-010-00604.

Список литературы

1. Всемирный банк: [сайт]. URL: www.data.worldbank.org/products/wdi (дата обращения: 05.09.2018).
2. Лавровский Б.Л. Оценка интенсивности инновационной деятельности (на примере США) // Экономика региона. 2018. Т. 14, Вып. 1. С. 281–291.
3. Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А. Инвестиционные характеристики и динамика производительности труда: эмпирический анализ (на примере США) // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 1. С. 71–82.
4. Bureau of Economic Analysis: [сайт]. URL: www.bea.gov (дата обращения: 11.09.2018).
5. Economic Research Division Federal Reserve Bank of St. Louis: [сайт]. URL: www.fred.stlouisfed.org (дата обращения: 07.09.2018).
6. Romer P. Endogenous Technological Change / P. Romer // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. P. 71–102.
7. Romer P. Two Strategies for Economic Development: Using Ideas and Producing Ideas / P. Romer // Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics. Washington D. C.: World Bank, 1992.
8. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. M. Solow // The Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70, No.1. P. 65–94.
9. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. M. Solow // The Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39, No.3. P. 312–320.
10. Solow R. M. Technical Progress, Capital Formation and Economic Growth / R. M. Solow // American Economic Review. 1962. Vol. 52. No. 2. P. 76–86.
11. The Database Penn World Table version 9.0 // Университет Гронингена: [сайт]. URL: www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt (02.02.2019).

¹ Об этом косвенно свидетельствует динамика фондового высокотехнологичного рынка. Скажем, значение индекса NASDAQ-100 составило около 4440 в марте 2000 года. Преодолеть этот порог после мирового финансового кризиса удалось только через 15 лет (около 4500 в июне 2015г.). Справедливости ради стоит добавить, что с начала 2016 года сформировалась исключительно «крутая» динамика индекса, вполне сопоставимая с бумом 1999 г.

МОРАЛЬНЫЕ РИСКИ В МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ В РОССИИ И В ДРУГИХ СТРАНАХ

МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва

В настоящее время, когда внедряется новая система взаимоотношений и организации обслуживания граждан в медицинской сфере, когда наращивается инфраструктура органов и учреждений, в полномочия которых входит организация и оплата труда медицинских работников, под реальной угрозой находится разрыв лечебной и профилактической медицины, который должен быть предотвращен любыми способами [2].

В России возникает такая ситуация, когда в интересах системы постоянно растущее число больных, а при определении качества медицинской помощи учитываются не результаты, а более дорогие технологии. Развитие медицинского страхования сопровождается разработкой различных способов преодоления проблемы морального риска. Как результат – избыточность потребления медицинских услуг и товаров.

Моральный риск возникает в результате тенденции физических лиц вовлекаться в рискованную деятельность или не пытаться минимизировать риск и расходы, которые вытекают из него, по причине того, что они застрахованы против данных потерь [7].

В результате проведения многочисленных исследований была выявлена существенность морального риска в таких странах, как США, Германия, а также в некоторых странах с низким / средним уровнем дохода (СНСД) с уже устоявшимися системами медицинского страхования. Так, например, в США был проведен эксперимент медицинского страхования RAND Health Insurance Experiment (RHIE), в котором при различных схемах медицинского страхования оценивалось обращение людей за медицинской помощью. По результатам исследования было выявлено, что при сокращении страхового покрытия сокращается и обращение за амбулаторным и стационарным лечением. В процессе исследования также наблюдалось более широкое применение рецептурных лекарственных средств. Случаи морального риска были зафиксированы в RHIE - пациенты, покрытые «щедрым» страхованием, чаще других, попадали в больницу с травмами и последствиями злоупотребления психоактивными веществами, что является потенциальным показателем преднамеренно рискованного поведения [4], [5].

Наподобие RHIE было спроектировано и исследование китайского сельского медицинского страхования. Результатом стало то, что услуги в сфере здравоохранения и более высокие расходы наблюдаются среди тех, у кого более «щедрое» страховое покрытие, нежели те, которые вносят со-оплату [5].

Большая часть специалистов считает, что уже давно была доказана несостоятельность существующей системы финансирования здравоохранения, а основные принципы ОМС так и не принесли должного эффекта. В отношении ОМС, моральный риск возникает, когда граждане ведут нездоровый образ жизни или же не проводят профилактических мер вследствие наличия дешевого доступа к здравоохранению. Также, когда население выбирает более дорогую медицинскую помощь, потому что не несут прямых расходов. Получение помощи «за чужой счет» также приводит к моральному риску, так как является прецедентом и показывает другим, что отчисления в фонд медицинского страхования вовсе необязательны, потому что их расходы на медицинскую помощь покрываются другими [1], [2]. Так, у граждан РФ до сих пор отсутствует право выбора страховой компании и медицинского учреждения, где они бы хотели, чтобы им оказывалась медицинская помощь, застрахованные разделяются по территориальному признаку, а их права так никто и не защищает. В связи с этим люди, которые стремятся к получению качественной медицинской помощи и которые обладают для этого

хотя бы минимальными возможностями, отдают предпочтение в пользу платных услуг. Получить платную медицинскую помощь можно, непосредственно оплатив лечение по факту оказания услуг. Однако от ДМС большая выгода получается из-за рискованной составляющей, благодаря которой ликвидируются непредвиденные расходы, а также за счет того, что контролируется качество лечения и те услуги, которые были оказаны страховой компанией [3].

Основные финансовые проблемы состоят в следующем [4]:

1. Остро не хватает финансовых средств, поскольку отсутствует ощутимый экономический рост в стране и сохраняется остаточный принцип финансирования здравоохранительной отрасли.

2. Низкий тариф ЕСН в части средств на ОМС занятого населения, так как эти отчисления не связаны со стоимостью «страхового года» занятого населения.

3. Система ОМС недостаточно финансирует страхование безработного населения по трем основным причинам:

- отсутствует законодательная основа по размеру страхового взноса на незанятое население;
- администрации субъектов РФ не исполняют закон о медицинском страховании в части страховых взносов на незанятое население.

4. Территориальные программы ОМС не покрываются полностью финансовыми средствами, это связано с тем, что финансовые возможности системы ОМС и объемы медицинской помощи не сбалансированы между собой.

5. В современных реалиях медицинская помощь имеет не унифицированные и многовариантные способы оплаты, причем это касается как стационарных, так и амбулаторно-поликлинических учреждений системы здравоохранения.

6. Медицинские услуги оплачиваются по низким тарифам. При их формировании учитывается планируемый объем и выделяемое финансирование, а не расчетная стоимость лечения законченного случая.

7. Отсутствуют позитивные предпосылки к изменениям в системе оплаты труда работников медицинских учреждений. В результате данной проблемы формируется одна из основных отрицательных особенностей отечественной системы здравоохранения, заключающаяся в низком качестве оказания медицинской помощи в российском здравоохранении.

Суть основных организационных проблем в системе ОМС [6]:

1. Структурный полиморфизм территориальных систем ОМС, из-за чего возникают трудности в управлении ОМС, что не позволяет добиться оптимизации и унификации механизмов функционирования системы ОМС на территории Российской Федерации.

2. Многие проблемы функционирования системы ОМС не решены на законодательном уровне:

- не закреплены на законодательном уровне направления модернизации системы ОМС на современном этапе;
- не закреплены на законодательном уровне государственные гарантии медицинской помощи гражданам, а также не определены публичные обязательства в здравоохранении;
- с правовой точки зрения не обеспечена деятельность по защите прав застрахованных;
- обязательное страхование профессиональной ответственности медицинских работников.

3. Государство не регулирует должным образом основные направления деятельности страховой медицинской организации (СМО). Регулировать деятельность страховщика в системе ОМС необходимо по следующим причинам:

Страховщика выбирают работодатели и местные органы власти, а не сами застрахованные. Несмотря на ожидания, многочисленным страховщикам (на данный момент их свыше 300) не удалось стать информированными покупателями медицинской помощи в интересах застрахованных и не смогли каким-либо образом повысить эффективность использования ресурсов здравоохранения.

Поскольку данная сфера является экономически привлекательной, а также отсутствует запрет со стороны законодательства совмещать деятельность по ОМС и ДМС одному субъекту, всеми крупнейшими страховщиками эти виды страхования осуществляются одновременно. Это приводит к конфликту интересов, когда на одной «чаше» – решить социальные задачи, а на другой – получить максимальную прибыль.

В результате того, что произошло сращивание ОМС и ДМС в одной организации, был дискредитирован весь институт независимого страхового контроля качества медицинской помощи в системе ОМС. Причина заключается в том, что, как правило, одним и тем же лицом проводится экспертиза правильности и обоснованности оказания тех или иных «платных» и «бесплатных» услуг. Понятно, что как заинтересованное в получении страховой премии по ДМС лицо, страховщик не будет оказывать объективного влияния на качество «бюджетных услуг» в лучшую сторону.

Таким образом, медицинское страхование сталкивается с главной проблемой, заключающейся в совмещении услуг по ОМС и ДМС в одном лице. А причина этой проблемы кроется в том, что диаметрально противоположные виды страхования одинаково регулируются с правовой точки зрения. Требуется четко законодательно разграничивать ОМС и ДМС, вплоть до того, что необходимо принять отдельный закон «О добровольном медицинском страховании граждан» [8].

С целью сокращения избыточного спроса, предъявляемого застрахованными лицами, могут быть предложены следующие меры.

1. Введение соплатежей застрахованных лиц в момент потребления медицинских услуг. То есть помимо страховки пациенты платят фиксированную сумму за каждое посещение врача или за каждый день пребывания в стационаре, либо оплачивают фиксированный процент от стоимости оказанных им услуг. Однако такая мера может привести к ограничению не только избыточного спроса, но и необходимого.

2. Введение скидок на размер страхового взноса, если в течение предшествующего страхового периода количество посещений застрахованным лицом врачей и число дней стационарного лечения оказывается меньшим некоторых установленных пределов.

3. Введение экспертизы необходимости госпитализации больного, проводимая экспертами страховой медицинской организации.

4. Введение системы управляемой медицинской помощи, то есть сети врачей и медицинских организаций, возникающих вокруг страховщика. Страховая организация оплачивает счета за лечение застрахованных только у тех врачей и в тех медицинских организациях, с которыми у нее заключены контракты [9].

Отечественный рынок ОМС находится под контролем незначительного числа крупнейших страховых фирм, хотя их участие в организации социальной защиты заключается в том, чтобы продавать иные страховые продукты и обеспечивать финансовую устойчивость своего холдинга, используя бюджетные средства. Так, для выбора страховщика по ОМС, как правило, проводятся так называемые конкурсы на страхование безработного населения, в результате чего разрываются предыдущие договора страхования и финансирования, массово заменяются полиса ОМС. В результате использование административных процедур для подмены рыночных механизмов конкуренции приводит к созданию всех условий, чтобы процветала коррупция и насаждалось социальное иждивенчество.

Особенно важным выглядит привлечение населения к различным формам общественного контроля за деятельностью медицинских учреждений. Для этого необходимо начинать создавать общественные советы в медицинских учреждениях. Они позволят добиться обеспечения максимальной гласности в отношении показателей деятельности учреждений (в том числе и выбор некоторых показателей), исключения чрезмерной их коммерциализации.

Такую же важность играет и развитие общественных организаций, которые могут определять приоритетные направления развития местного здравоохранения, защиты прав пациен-

тов, информировании граждан. Подобные функции могут исполняться различными обществами, в том числе, и организациями, где находятся больные, имеющие определенные заболевания. За границей существование подобных организаций не является чем-то новым [6].

Можно сделать следующий вывод. Под медицинским страхованием следует понимать форму социальной защиты интересов граждан в сфере здравоохранения. Осуществление медицинского страхования на территории РФ бывает двух видов: обязательным и добровольным. Осуществление обязательного страхования происходит согласно закону, а проведение добровольного предполагает использование договорной основы, которая заключается между страхователем и страховщиком.

Система медицинского страхования руководствуется в своей деятельности Федеральным Законом РФ «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» [1]. В нем говорится о субъектах, объектах, договоре медицинского страхования, правах граждан РФ в системе медицинского страхования и страхователя, тарифах взносов и т.д.

ОМС является составной частью государственной системы социальной защиты. Программа ОМС осуществляется фондами ОМС и страховыми медицинскими организациями.

Осуществление ДМС предполагается в рамках программ, в результате чего граждане получают дополнительные медицинские и другие услуги, помимо тех, которые установлены программами ОМС.

Сочетание ДМС и ОМС способствует комплексной оценке состояния застрахованного лица. Это позволяет оказывать медицинскую помощь на более профессиональном уровне. Благодаря оптимальному сочетанию полисов ОМС и ДМС можно сэкономить как временные, так и финансовые ресурсы населения [4].

Развитие медицинского страхования сталкивается с определенными проблемами, выраженные в том, что распределение финансовых ресурсов недостаточно финансируется и организовано, а также допущены определенные неточности в нормативно-правовой базе. Решить проблемы можно только с помощью точных целенаправленных действий правительства РФ, а также, если создать продуманную реформы в сфере социальной защиты граждан.

Список литературы

1. Закон РФ от 28 июня 1991 г. №1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.).
2. Авксентьев В.И. Возможные пути развития законодательства в сфере медицинского страхования Юридическая и правовая работа в страховании. 2010. № 4. С.72–75.
3. Андреева О.В., Флек В.О., Соковникова Н.Ф. Анализ эффективности использования государственных ресурсов в здравоохранении Российской Федерации. Анализ и результаты. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 162 с.
4. Бородин А.Ф. О медицинском страховании // Финансы. 2011. № 12. С. 58–60.
5. Гришин В.В. Система ОМС работает без сбоев уже 15 лет // Медицинский вестник. 2008. № 16 (443). С. 4.
6. Гришин В.В., Бутова В.Г., Резников А.А. Модели системы обязательного медицинского страхования // Финансы. 2010. № 3. С. 14–15.
7. Дрошнев В.В. Развитие обязательного медицинского страхования в России: история и современность // Страховое дело. 2012. № 3. С. 26–27.
8. Маслова Т.А. Медицинское страхование граждан. Новшества, возможности выбора. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2014. С. 72.
9. Терентьева М. Н. Проблемы развития добровольного медицинского страхования в России // Современное состояние и перспективы развития рынка страхования. Воронеж; Кызыл-Кия, 2016. С. 294.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ NATURAL LANGUAGE PROCESSING В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

¹*Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж*

²*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва*

Согласно определению, приведенному в Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы, цифровая экономика представляет собой «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3].

Как следует из самого определения, цифровая экономика предполагает активное использование информационных технологий для обработки данных [2]. Особую роль среди таких технологий играют методы обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), однако, как свидетельствует проведенный нами анализ литературы, в настоящий момент существует необходимость в систематизации задач, для решения которых могут быть использованы указанные методы.

В последние годы исследователи и практики все чаще обращаются к методам NLP в решении тех или иных экономических задач. Так, в 2018 году в рамках двух ведущих международных конференций по компьютерной лингвистике были организованы семинары по использованию методов NLP в сфере экономики и финансов: семинар по анализу финансовых документов (THE FIRST FINANCIAL NARRATIVE PROCESSING WORKSHOP, <http://wp.lancs.ac.uk/cfie/fnp2018/>) в рамках конференции LREC 2018 и семинар Economics and Natural Language Processing в рамках конференции ACL 2018. Как свидетельствует анализ работ, представленных на указанных семинарах, а также иных англоязычных источников, круг задач, для решения которых могут быть использованы методы NLP, является очень широким. Среди них – анализ рынков (прогнозирование экономической активности на основе анализа текстовых данных), анализ товаров и услуг (на основе анализа отзывов потребителей), анализ потребителей (профилирование), анализ деятельности компаний (прогнозирование рисков и др.), выявление намеренно искаженной информации, так или иначе связанной с экономическими объектами или акторами (анализ отзывов на товары и услуги, рекламных объявлений и т.д.), разработка программного обеспечения для общения с клиентами (чат-боты), извлечение и агрегация информации, создание и разметка корпусов текстов, так или иначе относящихся к экономике и финансам, и мн. др.

В 2019 году также проведены или будут проводиться международные научные мероприятия, специально посвященные анализу использованию методов NLP в финансовой сфере и экономике: The Second Financial Narrative Processing Workshop (FNP 2019, <http://wp.lancs.ac.uk/cfie/fnp2019/>), FinNLP-2019 (<https://sites.google.com/nlg.csie.ntu.edu.tw/finnlp/home?authuser=0>), ECONLP 2019 – 2nd Workshop on Economics and Natural Language Processing (<https://julielab.de/econlp/2019/>) и др. Таким образом, можно констатировать возрастающий с каждым годом интерес исследователей к использованию методов NLP в сфере экономики и финансов. Можно прогнозировать увеличение интереса к данной междисциплинарной области в будущем в связи с прогрессом в развитии методов NLP.

Как свидетельствует обзор новостей и пресс-релизов крупных российских компаний, основной сферой использования методов NLP в цифровой экономике в настоящее время является разработка чат-ботов для поддержки клиентов банков (см., например, <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10855831>). Отдельные научные публикации посвящены обзору работ зарубежных исследователей, использующих методы анализа текста для прогнозирования рынка ценных бумаг [1]. Одним из примеров использования методов NLP на материале текстов на русском языке (новостных статей) является масштабное исследование, выполненное специалистами Банка России и посвященное разработке метода прогнозирования динамики экономической активности на основании анализа текстовых данных [4], однако подобные исследования пока немногочисленны.

Очевидно, что более активное использование методов NLP может внести значительный вклад в развитие российской цифровой экономики. Одной из наших ближайших задач является детальный анализ возможностей использования методов NLP для решения тех или иных задач цифровой экономики на основе анализа мирового и российского опыта в данной сфере.

Список литературы

1. Андрианова Е.Г., Новикова О.А. Роль методов интеллектуального анализа текста в автоматизации прогнозирования рынка ценных бумаг // Cloud of science. 2018. № 1. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 27.04.2019).
2. Информационные системы и технологии в экономике и управлении в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и специалитета / отв. ред. В. В. Трофимов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2018. 375 с.
3. Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы: утв. указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 27.04.2019).
4. Yakovleva K. Text Mining-based Economic Activity Estimation // Russian Journal of Money and Finance. 2018. № 77(4). P. 26–41.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В последние десятилетия мир стремительно движется к новому типу экономики, где цифровые технологии становятся основным инструментом ее формирования. В современных условиях информационные технологии и цифровая трансформация являются основным фактором технологических изменений и условием обеспечения конкурентоспособности как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и наднациональных ассоциаций, что ведет к перестройке всех экономических и производственных процессов, радикальное увеличение производительности, улучшение качества и снижение затрат на товары и услуги. Цифровизация мировой экономики вступила в динамичную стадию. Идеи «Третьей промышленной революции», «Индустрии 4.0» и различных достижений на государственном и на корпоративном уровне быстро стали объединяться в правительственные проекты и бизнес-системы. Разрыв между теоретическими разработками и их практическим воплощением быстро уменьшается.

В широком смысле, процесс «Цифровизация» относится к социально-экономическим преобразованиям, которые инициированы массовым внедрением и освоением цифровых технологий, то есть технологий создания, обработки, обмена и передачи информации. Кроме того, эти интерпретации еще более усложняются разными подходами к определению, на каком этапе технологического и экономического развития находится человечество в настоящее время, и какие технологии (или группы технологий) в ближайшем будущем окажут решающее влияние на экономический рост. Так, универсальный термин «третья промышленная революция» (TIR) стал популярным, главными идеологами которого являются американские исследователи Джереми Рифкин и Раймонд Курцвейл [2]. Сторонники концепции МДП, в частности, полагают, что первая промышленная революция была основана на использовании угля, вторая - на углеводородных ресурсах, и только разворачивающаяся третья предполагает постепенное внедрение целого ряда новых технологических решений (в том числе возобновляемых: источники чистой энергии, композитные и наноматериалы, биомедицинские инновации, технологии 3D-печати, массовая электрификация транспорта и т. д.), которые, в свою очередь, в значительной степени зависят от использования и дальнейшего совершенствования цифровых / информационных технологий [4].

Тема цифрового сегмента экономики стала актуальной благодаря качественным изменениям, которые произошли в экономике и обществе. Новые технологии и платформы позволяют руководству предприятий и частных лиц сокращать транзакционные издержки взаимодействия во все большем масштабе и устанавливать более тесные контакты с хозяйствующими субъектами и государственными структурами. В результате экономика формируется на основе сетевых услуг, то есть цифровых или электронных. Само понятие «цифровизация» свидетельствует о новом этапе совершенствования управления производством товаров и услуг и самого производства на основе «сквозного» применения современных ИТ, начиная от Интернета вещей и заканчивая с технологиями электронного правительства.

Основной причиной расширения цифрового сегмента экономики является рост транзакционного сектора, который в развитых странах составляет более 70% национального ВВП [1]. Этот сектор включает в себя: государственное управление, консалтинговые и информационные услуги, финансы, оптовую и розничную торговлю, а также предоставление различных государственных, личных и социальных услуг.

Следует отметить, что роль влияния цифровых технологий на трансформацию социально-экономических систем очевидна, многие вопросы требуют доработки. Недостаточное внимание уделяется развитию цифрового потенциала для достижения инновационного роста отдельных фирм и отраслей, без должного внимания остаются институциональные аспекты цифровой экономики, проблемы и перспективы развития бизнеса в условиях цифровой экономики. Поэтому целью исследования является изучение основных аспектов развития цифровой экономики и выработка суждений о ее роли в общей системе экономических отношений.

По мнению аналитиков Microsoft, основная роль в дальнейшем развитии мировой IT-индустрии должно сыграть массовое внедрение технологических платформ. «Технологические платформы» - наборы совместимых технологий, продуктов и каналов их распространения, а также экосистем для их распространения и использования. В настоящее время рассматриваются основные элементы этих новых технологических платформ: облачные вычисления, мобильность, интернет вещей, технологии больших данных, бизнес-аналитика и машинное обучение. Благодаря совокупному влиянию этих передовых платформенных технологий происходит постепенная «трансформация продуктов в услуги» и расширение цепочек создания стоимости, предложения товаров и услуг и «удлинение цепочек поставок человеческого капитала» [1].

В 2015 году Всемирный экономический форум (ВЭФ) объявил о запуске специальной долгосрочной программы Digital Transformation Initiative (DTI). Эта программа, по замыслу ее создателей, должна была стать координационным центром для выявления новых возможностей и направлений дальнейшей цифровизации бизнеса и общества. «В то же время DTI изначально позиционируется как важная часть более широкой» темы Четвертой промышленной революции. Аналитики выполнили прогноз межотраслевого положительного эффекта от предстоящей цифровой трансформации. Они отдельно рассмотрели пять ключевых кросс-тем:

- 1) сфера ИТ (независимо от последствий для ведения бизнеса в рамках самой ИТ-отрасли);
- 2) управление персоналом (управление персоналом);
- 3) финансы и учет;
- 4) управление цепочками поставок / управление цепочками поставок (снабжения) / закупки);
- 5) НИОКР (исследования и разработки).

В ИТ-секторе основной положительный эффект ожидается от внедрения облачных вычислений, технологий искусственного интеллекта, а также новых технологий для работы с большими данными (BigData) и бизнес-аналитики. Только благодаря облачным вычислениям средние бизнес-затраты на ИТ-услуги упадут с 25 до 50%. В более долгосрочной перспективе большие надежды возлагаются на квантовые вычисления.

В направлении HR, эксперты подсчитали, что в результате активного внедрения таких форм ЦО, как виртуальное сотрудничество, системы оценки репутации между равными равными, цифровые (удаленные) интервью и новые веб-порталы для поиска и найма персонала, средние затраты в этой области могут быть снижены примерно на 7% в течение следующего десятилетия. В области корпоративных финансов и бухгалтерского учета прогнозируется, что новые цифровые технологии (и, прежде всего, облачные учетные системы и использование различных технологий искусственного интеллекта) в среднем сократят средние затраты на 40%. В области управления цепочками поставок / материально-технического снабжения систем материально-технического снабжения (МТС) основными «цифровыми драйверами» называются беспилотные / автоматизированные транспортные средства и беспилотники, различные датчики и датчики, которые выполняют онлайн-мониторинг движения товаров и услуг, а также 3D печать. По мнению аналитиков, средняя доля расходов МТС для компаний, использующих цифровые технологии, в максимальной степени составит 0,22% от их чистой выручки, в то время как их менее продвинутые конкуренты в применении цифровых технологий - около 0,5%. В сфере НИОКР тремя основными направлениями внедрения цифровых технологий являются краудсорсинг (мобилизация человеческих ресурсов с помощью информационных технологий для совместного решения различных задач.

Один из пионеров цифровизации и главный идеолог концепции «Индустрия 4.0» в Германии, которая в 2011 году официально представила государственную стратегию под тем же названием (Индустрия 4.0). В дополнение к общей концепции Industrie 4.0 в Германии на государственном уровне, были также разработаны и реализуются несколько других стратегий и инициатив аналогичного профиля и ориентации. Стратегия Smart Networking, на основе которой, в свою очередь, была представлена программа Digital Agenda. В марте 2015 года в Китае была представлена национальная концепция / стратегия «Интернет +». Эта интегрированная стратегия определяет несколько ключевых областей для дальнейшего развития ЦО в сочетании с другими отраслями, сельским хозяйством, финансовым сектором и государственными учреждениями. Основным действующим государственным документом в области научно-технической политики Кореи является Третий базовый план развития науки и техники, реализуемый с 2013 по 2017 год. В нем стратегия ускоренного развития т.н. «13 двигателей будущего роста», и почти все эти новые отрасли и сектора входят в число «подрывных ЦО» (умные автомобили, сети 5G, интеллектуальная робототехника, интеллектуальные портативные устройства и т. Д.). В то же время реализуется специальная стратегия Manufacturing Innovation 3.0, в которой основное внимание уделяется Интернету вещей, технологиям 3D-печати и большим данным. (J. Kallio, 2018). В Соединенных Штатах не существует единой государственной программы развития ЦО, но в разные годы в сотрудничестве с частным бизнесом и научным сообществом были запущены специальные технологические инициативы. В качестве примера можно привести федеральную инициативу по облачным вычислениям (в 2009 году) или инициативу президента Барака Обамы по созданию новой сети институтов / центров для передового производства (AMP - Advanced Manufacturing Partnership, в 2011 году) с участием ключевых федеральных министерств и основных технологий США, компании. Кроме того, в марте 2014 года был создан специальный промышленный интернет-консорциум (ПС), инициированный рядом ведущих представителей американского частного бизнеса. В качестве основной миссии заявлено «ускорение развития, промышленное внедрение и широкое распространение машин, устройств, соединенных вместе, и интеллектуальной аналитики. В России реализуется паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», который разработан Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление».

Список литературы

1. Алексеенко О.А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике // Информ. общество. 2018. № 2. С. 25–28.
2. Глотина И.М. Цифровой формат неравенства // Микроэкономика. 2018. № 5. С. 106–111.
3. Ревенко Л.С. Международная практика реализации программ развития цифровой экономики. Примеры США, Индии, Китая и ЕС // Международные процессы. 2018. Т. 15, № 4. С. 20–39.
4. Цифровые технологии в экономике - средство использования теории в практике управления / Д.В.Гирдюк, В.П.Пересада, Н.В.Смирнов, Т.Е.Смирнова // Финансы и бизнес. 2018. № 4. С. 24–35.

Павлюк В.П.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Информация является необходимой предпосылкой для объединения и дальнейшего органического роста процессов в управлении субъектами туристической деятельности. Усиление роли информации в экономической жизни общества способствует переходу отечественной экономики на инновационно-информационную стадию ее развития.

Правительством Российской Федерации от 28.07.2017 года №1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2024 гг. (далее – Программа) [1]. В программе с учетом целей и задач, а также сроков реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики в России, формируется система управления, которая необходима для повышения конкурентоспособности страны, качества и уровня жизни населения, и национального суверенитета. В целях управления развитием цифровой экономики, определены несколько основных направлений, а именно, информационная инфраструктура и информационная безопасность [1].

Сектор туризма богат информацией, поскольку для него характерны разнообразные деловые связи с партнерами, динамичные бизнес-процессы, индивидуализация туристских услуг, технологическое совершенствование и высокая конкуренция. Доказано, что развитие туристского бизнеса становится невозможным без внедрения современных информационных технологий, обеспечивающих интеграцию и связь, повышение качества услуг, передачу большого объема информации.

Реализация маркетинговых функций в туризме с помощью информационных технологий определяет развитие электронного бизнеса в целом.

Исследования показывают, что информационные технологии имеют устойчивую тенденцию к росту спроса на существующие интегрированные системы для автоматизации управления туристскими предприятиями. Для предприятий туристской сферы их разработка и внедрение является масштабным и достаточно сложным процессом. Внедрение системы автоматизации управления предприятиями в туризме возможно за счет создания и эксплуатации отдельных автоматизированных рабочих мест, что позволяет оптимизировать работу самых занятых специалистов на предприятии и повысить качество туристских услуг. Оценка эффективности информационных технологий в туризме на глобальном уровне может быть проведена путем определения количества интернет-пользователей в мире, глобальных объемов интернет-продаж туристских услуг. Результаты анализа показывают на связь между ростом числа интернет-пользователей и продаж туристских услуг в глобальной компьютерной сети.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 29.05.2019).
2. Тарасова Т.Н. Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью предпринимательской структуры в туризме // Сибирский торгово-экономический журнал. 2014. № 1 (19), С. 125–130.
3. Хайретдинова О.А. Практический аспект разработки комплексной туристской информационной системы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 3 (17), С. 120–125.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

В Указе Президента РФ от 07.05.2018г. ставится задача «ускорения технологического развития РФ» и «обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере».

Для этого Указом определены следующие задачи:

- увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте) не менее чем в 3 раза по сравнению с 2017 г.;
- создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;
- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления.

Цифровизация экономики способна повысить ее эффективность и конкурентоспособность. Подсчитано, что благодаря цифровизации сокращаются расходы на обслуживание производства продукции (на 10–40%), время простоя оборудования (на 30–50%), сроки вывода на рынок (на 20–50%) и затраты на обеспечение качества продукции (на 10–20%), затраты на хранение запасов (на 20–50%) и т. п. [2, с. 146]. Использование цифровых технологий при производстве и реализации товаров и услуг, при оказании государственных услуг, в сфере образования дает возможность всему обществу получать так называемые «цифровые дивиденды», под которыми понимается как рост национального благосостояния и материальная прибыль, так и прозрачность процессов государственного управления.

В последние годы процессы цифровизации разворачиваются и в России. Однако наша страна отстает от лидеров развития цифровой экономики по многим показателям. Согласно Мировому рейтингу цифровой конкурентоспособности, Россия занимает 40-е место в мире. Несмотря на то, что сектор ИКТ является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов российской экономики (за период 2010–2017 гг. он вырос на 17%, почти вдвое опережая рост ВВП), тем не менее доля сектора в ВВП России составляет 2,7%, в то время как аналогичный показатель в странах ОЭСР в 1,6 раза выше, чем в России. От лидеров технологического предложения — Кореи, Швеции, Финляндии — наша страна отстает по данному показателю в 2–3 раза. [4, с. 6].

В этой связи возникает вполне закономерный вопрос: чем вызвано значительное отставание нашей страны в области становления цифровой экономики? По нашему мнению, можно выделить следующие барьеры в области ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере в России:

- На сегодняшний день нет утвержденного определения что следует понимать под цифровыми технологиями. На практике происходит отождествление цифровых и информационных технологий, поэтому первым шагом в формировании цифровой экономики должно стать создание понятийного аппарата, который призван служить основой для создания системы статистического измерения соответствующих явлений и процессов и необходимой нормативной правовой базы.

- Одним из основных блокаторов развития цифровизации в нашей стране выступает отсутствие собственных технологий, систем и разработок. Сегодня Россия является импортером технологий из-за рубежа. Страна импортирует около 90% аппаратного и 60% программного обеспечения В 2015 г. лишь 12% разработанных технологий являлись принципиально новыми и могли быть конкурентоспособными на внешних рынках, причем в области производственных информационных систем таких технологий было всего 7,6%. [1, с. 92].

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

Вместе с тем, совершенно очевидно, что невозможно построить цифровую экономику на основе заемных технологий и комплектующих.

- Немаловажная причина, препятствующая ускоренному внедрению цифровых технологий в экономике и социальной сфере, - это расфокусировка приоритетов. В Указе не определено, каким отраслям и направлениям нужна господдержка, а каким – нет. Пока же мы можем наблюдать «попытку размазать кашу тонким слоем по тарелке», вместо того, чтобы поддерживать цифровую трансформацию там, где рынок не может преодолеть инвестиционные барьеры [3, с. 17]. Причем если цифровизация сегмента государственных услуг в России находится на достаточно высоком уровне, то цифровизация производственных предприятий остается на недопустимо низком уровне. Если за рубежом уже сформировалась тенденция перехода от использования отдельных решений к внедрению единых систем управления знаниями, технологиями и компетенциями — цифровых платформ, то в России концепция перехода к «Индустрии 4.0» еще только обсуждается. Использование технологий компьютерного инжиниринга и виртуального моделирования, аддитивных технологий, промышленного Интернета, мехатроники и робототехники пока не получило значимого распространения.

- Развитие цифровой экономики в масштабе страны сдерживается неравным доступом к цифровым технологиям разных регионов, недостаточным количеством государственных затрат на внедрение цифровых технологий, а также слабым развитием цифровой безопасности.

- В российских условиях цифровизация экономики усугубляется низкой инновационной активностью компаний (менее 10%) и отсутствием у большинства из них спроса на любые новые технологии, не только цифровые. Решение задачи стимулирования массового спроса отраслей на цифровые технологии требует применения механизмов с широким охватом участников — нефинансовых (институциональных) мер, финансовых стимулов с высоким мультипликативным эффектом (налоговые льготы, субсидирование процентной ставки по кредитам).

- Наличие «цифрового феодализма». Речь идет о разрозненности ведомств, когда каждая задача по внедрению информационных технологий создается по собственным стандартам и с отдельным бюджетом.

- Недостаток квалифицированных специалистов, работающих с данными технологиями. Рынок, готовящий сотрудников подобного рода, растет недостаточными темпами.

- Неготовность клиентов принимать цифровые технологии, отсутствие соответствующей культуры, что является одним из основных барьеров на пути распространения цифровых технологий.

Безусловно, проблема цифровизации экономики может решаться только в контексте всеобщего технологического подъема, возрождения промышленности и перехода к инновационной модели развития, обеспечивающей широкомасштабное внедрение передовых производственных технологий.

Список литературы

1. Контурсы цифровой реальности: гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего. М.: ЛЕНАНД, 2018.
2. Кульков В.М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2017. № 5.
3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5.
4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Цифровые технологии изменяют повседневную жизнь человека, производственные отношения, структуру экономики и содержание отдельных отраслей, например, социальную сферу (в первую очередь это касается образования и здравоохранения). Хорошо это или плохо – вопрос дискуссионный и ответ на него во многом зависит от того, что мы хотим получить в итоге, и с какими выгодами и издержками столкнется общество. Тем не менее, тренд цифровизации экономики является общемировым и только набирает обороты.

В целях управления развитием цифровой экономики в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р) выделяется пять базовых направлений развития цифровой экономики РФ на период до 2024 г. К ним относятся нормативное регулирование, кадры и управление, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. Как мы видим, к сфере образования относятся второе и третье направления полностью, а без развитой инфраструктуры построить цифровую систему образования невозможно.

Целевые индикаторы, приведенные в программе, свидетельствуют, что приоритетами являются подготовка специалистов в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и специалистов, обладающих компетенциями в сфере информационных технологий, повышение доли домашних хозяйств, имеющих доступ к широкополосному Интернету, а также повышение доли населения, обладающего цифровыми навыками.

В паспорте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден протоколом от 24.12.2018 г. № 16 президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам) предусмотрена поддержка талантливых школьников и студентов, а также общеобразовательных организаций, имеющих успехи в ряде предметных областей)» Математика», «Информатика», «Технология»). Отдельно в паспорте упоминается необходимость использования при реализации образовательных программ различных образовательных технологий, в том числе дистанционного, электронного обучения.

Регионы Крайнего Севера имеют исключительную важность для социально-экономического развития России, однако, слабая транспортная инфраструктура, не всегда высокое качество образования и низкий уровень жизни населения ведут к тому, что значительная доля молодежи уезжает для получения профессионального образования в другие регионы, а по данным обследований обратно планируют вернуться очень немногие.

В условиях Крайнего Севера реализация подобных программ может дать значительный эффект. Утверждать такое нам позволяет специфика проживания на Крайнем Севере: большие территории, очаговое расселение, слабая транспортная доступность, большая миграционная подвижность, суровый климат, более дорогая жизнь, высокая потребность в квалифицированной рабочей силы из-за наличия большого числа инфраструктурных проектов большой длительности.

В первую очередь развитие инфраструктуры позволит поднять уровень образования молодежи и снизить ее отток, который возникает из-за необходимости получать образование в другом регионе. Это очень важная задача, если учесть, что, например, регионы Арктики своими силами могут обеспечить себя рабочей силой с профессиональным образованием примерно на 50%, а значительная доля молодежи уезжает именно на учебу.

Развитие цифровой экономики может значительно помочь в этом вопросе и поднять качество учебного процесса. В частности образовательные организации, расположенные в регионах Крайнего Севера и за его пределами смогут сотрудничать на более тесной основе. Например, учебные курсы, размещенные на портале «Открытое образование» (<https://openedu.ru/>), представлены ведущими отечественными вузами. В рамках чтения лекций такие наработки могли бы быть очень полезными, поскольку они позволяют приобщить учащихся к достижениям ведущих научных школ и больше времени уделить семинарским и лабораторным занятиям. Для того, чтобы отдельные лекционные курсы полностью или частично были разработаны с учетом особенностей Крайнего Севера и прочитаны дистанционно, нет никаких технических препятствий. Такая практика может быть применена при создании нового филиала вуза или при присоединении одного вуза к другому в рамках сокращения числа слабых вузов. Также это может применено для обновления содержания учебных программ и читаемых курсов.

Для школьного образования аналогичных проектов меньше, но они тоже существуют. Например, есть курс лекций «Наука в регионы» (<https://www.youtube.com/channel/UCWyqrBRPgT33TUtbMQsyHqw/featured>), который создан при участии Московского физико-технического института. В нем объяснены ряд тем по алгебре, геометрии, физике, химии и биологии за 8-10 классы средней школы. В лекциях обсуждаются далеко не все нужные темы, но при наличии заказа со стороны государства эти курсы можно легко дополнить отсутствующим материалом. Не обязательно все предметы и занятия проводить в удаленном формате, но в любом случае подобные материалы могут значительно помочь учителям в процессе подготовки к урокам.

Также развитие цифровых технологий позволит улучшить доступ к знаниям не только для учащихся, но и для населения в целом. Люди смогут не только слушать лекции, которые читают профессионалы высокого уровня (в том числе, на иностранных языках), но и читать качественную научную и научно-популярную литературу. По нашему мнению, эффект будет наиболее значительным, если государство создаст Интернет-порталы по разным предметным областям, например, в области сельского хозяйства и ветеринарии для небольших хозяйств, ведения хозяйства и финансовой грамотности или обучения теоретической части основ оказания первой помощи (при закреплении практических навыков уже под контролем медиков). Нечто подобное в виде журналов было реализовано еще в Российской империи и при СССР. Даже в 1990-е годы издавались журналы, подобные «Сделай сам». В настоящее время развитие Интернета позволит вывести такие проекты на принципиально новый уровень и сделать их доступными для широких слоев населения.

Во-вторых, развитие инфраструктуры при реализации национальной программы позволит поднять уровень жизни населения. Это касается улучшения доступа к Интернету как для домохозяйств, так и для образовательных организаций. Наиболее заметным эффект будет для самых удаленных районов с наиболее сложными природно-климатическими условиями: Магаданская область, Чукотский АО, север Республики Саха (Якутия) и Красноярского края, отдаленные населенные пункты Республик Бурятия, Тыва, Хабаровского и Приморского краев.

В-третьих, за счет государственной поддержки ряда приоритетных предметных областей талантливые школьники и студенты смогут раскрыть свой потенциал. Особенно важно то, что к этим областям относится такой предмет как «Технология», о значимости которого говорится очень редко, хотя без этого предмета в рамках школьного обучения создать квалифицированную рабочую силу с начальным и средним специальным профессиональным образованием по рабочим специальностям сложно.

В-четвертых, за счет развития инфраструктуры в сфере образования возможны различные мультипликативные эффекты, которые в настоящий момент могут быть неочевидными. Они могут иметь как экономическую, так и социальную природу. К ним можно отнести, например, повышение продолжительности жизни, снижение социальной напряженности и прочие.

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 19-010-00867 «Система образования в регионах Крайнего Севера: текущее состояние, проблемы и перспективы развития и модернизации».

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

УДК 330.15: 631.17: 633.1: 338.432

Алимов К.Г., Алимова Г.К.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АПК

*ООО «Научно-исследовательский институт интенсивного земледелия и агроинноваций»,
г. Тамбов*

В современных условиях становится актуальным установление баланса между техносферой и биосферой и переход на качественно новый уровень развития отечественного богарного земледелия на основе цифровизации. Смена парадигмы предполагает освоение природоподобных технологий, направленных на рациональное использование природных ресурсов, которые взаимодействуют между собой по закону минимума. Данное направление – фундаментальная идея Президента РФ В.В.Путина, обозначенная как «...конвергентные подходы и природоподобные технологии», 2015-2018 гг.

Новая парадигма, учитывающая многообразие исходных природных ресурсов, ориентирует на систематизацию и цифровизацию подходов к решению задачи повышения результативности зерновой отрасли. Руководствуясь законами природы, мы установили систему природных критериев производства (СПКП), которая корректно оценивает естественную продуктивность агроландшафтов на фоне ее сезонной и пространственной изменчивости [2]. Разработка методик диагностики ПКП позволила раскрыть их цифровые показатели и ранжировать по уровню продуктивности с тем, чтобы выстроить строгую иерархию их значений. Оказалось, что «дно» производства определяют наименьшие почвенные ресурсы, а его потенциал – агроклиматические, но верхнюю ступень в иерархии занимает биологическая продуктивность экотипов сортов зерновых культур. СПКП дает возможность по-новому с цифровым обоснованием взглянуть на функционирование производственного процесса в природной среде и предложить технологические стандарты организации эффективного агропроизводства.

Природоподобными технологиями занимаемся более 35 лет с достижением стабильно высоких урожаев 62-83 ц/га зерновых культур от Западной Сибири до регионов ЦЧЗ [2]. В своих прикладных исследованиях, из многообразия природных ресурсов биосферы агроландшафта (более 200), мы рассматривали 50 релевантных природных ресурсов, постоянно участвующих в продукционном процессе зерновых культур [1]. Определение их параметров в сопоставимой единице измерения (в зерновых единицах – з.е.) послужило цифровой платформой для оценки функционального значения и степени вовлечения каждого природного ресурса в продукционный процесс. На их основе построили цифровую модель 50 исходных природных ресурсов с размещением их в нарастающем порядке. С наложением на модель природных критериев производства появляется способность выявления лимитирующих и избыточных факторов заданных параметров урожая (ЗПУ). Цифровое взаимодействие природных ресурсов агроландшафта в рамках природоподобных технологий ЗПУ служит базисом для перехода на более высокий технологический уклад в АПК. Оно дает возможность постоянного контроля функционального значения и аддитивного привлечения 50 природных ресурсов в зернопроизводство.

СПКП, учитывающая множество факторов и выраженная в точных «цифрах», выступает мощным инструментом эффективного планирования текущего производства зерна и стратегического развития зерновой отрасли в целом. Вместе с тем, сопоставимая цифровая информация позволяет дифференцировать регионы страны по уровню естественной продуктивности

в интервале от 30 до 110 ц/га з.е. В условиях глобального потепления климата эти показатели территориально меняются, поскольку в расчет берется локальное проявление аномальной погоды с ливневым характером осадков или длительной засухой.

Современное агропроизводство отражает низкую продуктивность землепользования. Ввиду того, что сельхозпроизводители игнорируют законы природы, то до сих пор не могут подняться с естественного «дна» зернопроизводства, что привело к повсеместному убыванию плодородия почвенного покрова и нарушению конвергентных связей, обеспечивающих непрерывность производственного процесса. По этой причине, цифровые показатели избыточных и возобновляемых природных ресурсов агроландшафтов, характеризующие природное богатство России, используются нерационально.

Нами разработано пять уровней градации природоподобных технологий, которые нацелены на достижение реальной естественной продуктивности сельскохозяйственных территорий с учетом их дифференциации. В сущности, природоподобные технологии ориентированы на аддитивное использование избыточных природных ресурсов, а это в свою очередь требует системного мониторинга и точной диагностики исходных природных ресурсов. Цифровые показатели совокупности природных ресурсов позволяют выявлять количество и объем естественных лимфакторов ЗПУ, а для их точного устранения еще и объем синтетических аналогов. Также оценивать соотношение природных и техногенных ресурсов, влияющее на производство экологически чистой сельхозпродукции. По нашим исследованиям, паритетное соотношение наступает при ЗПУ – 90 ц/га з.е.

Концепция формирования ЗПУ основана на цифровом конвергентном подходе к оценке совокупности природных и техногенных ресурсов, сбалансированный уровень которых позволяет заложить, сформировать и сохранить ЗПУ зерновых культур. Природоподобные технологии обеспечивают адекватно ЗПУ мощный габитус злаков с пропорциональной фотосинтетической площадью для интенсивного потребления световой энергии солнца. Это продуцирует избыток органических метаболитов, часть которых через корневые выделения поступает в почву и служит идеальной углеводно-белковой пищей для микробиоты, способствующей интенсивной минерализации органических веществ с выделением биогенных элементов (13-16 ед.) для текущего питания растений. При высокой биомассе растительных остатков (2-3 раза выше нормы) кратно компенсируется вынос питательных веществ урожаем и усиливается «малый» круговорот биогенных ресурсов с системным воспроизводством плодородия почвенного покрова со скоростью 1,5-2,0 ц/га з.е. в год [2]. Все эти естественные механизмы, процессы и ресурсы могут измеряться и формировать цифровую платформу, обеспечивая стабильность высокопродуктивного зернопроизводства.

Проблемой масштабной реализации новой парадигмы является отсутствие надежных приборов экспресс-диагностики для полного выявления и прецизионного измерения параметров исходных природных ресурсов, а также нормативов для точного устранения постоянно возникающего комплекса лимфакторов синтетическими аналогами. Они должны быть сопоставимы с чувствительностью сенсорных органов растений, которые своевременно распознают возникающие лимфакторы нового порядка и адекватно им закладывают уровень урожая с сохранением его от комплекса вредных организмов с предотвращением воздействия антагонистических факторов и экстремальных погодных условий.

Вместе с тем, чем больше уровень ЗПУ, тем выше степень аддитивного использования избыточных природных ресурсов в процессе производства сельхозпродукции (от 1,4 до 4,4 раз), что увеличивает темпы роста урожайности над производственными затратами, при этом до 40 % снижая себестоимость производства зерна [1]. Все эти механизмы системно встраиваются в авторские цифровые агрорецепты ЗПУ с определением совмещенных приемов в рамках природоподобных технологий. Их освоение дает возможность достижения сезонного ЗПУ в разрезе производственных полей каждого хозяйствующего субъекта.

Таким образом, цифровизация природоподобных технологий ЗПУ обеспечивает эффективную модель управления производственным процессом зерновых культур с рациональным использованием природных ресурсов агроландшафта.

Список литературы

1. Алимова Г.К., Алимов К.Г. Эффективная модель производства зерна на аддитивной основе // Агроснабфорум. 2018. № 1. С. 25–30.
2. Алимов К.Г., Алимова Г.К. Природоподобная стратегия – источник развития земледелия страны // Агрофорум. 2019. № 1. С. 29–34.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ И ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМИ РЕСУРСАМИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Территория исследования располагается в юго-западном Крыму, в административных границах города Севастополя, где произрастает 60% сообществ из можжевельника высокого [2], расположены один из двух крымских локалитетов сосны пицундской и крупный региональный локалитет земляничника мелкоплодного. Эти сообщества расположены в границах региональных ландшафтных заказников «Байдарский», «Мыс Айя», «Ласпи». Несмотря на это, ведущими антропогенными факторами сокращения площади, занятой рассматриваемыми сообществами, остаются нерегулируемая рекреация и расширение застроенных зон. В связи с сокращением ареалов необходимо выявление региональных изменений растительных сообществ редких видов по параметрам пространственных размеров, видового состава, вертикальной структуры, общего проективного покрытия, запасов наземной фитомассы, продуктивности. Современные методы дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) в сочетании с ГИС-технологиями и полевыми работами позволяют получить оперативные данные о состоянии лесных растительных сообществ редких видов и построить карту с выделением участков сокращения ареалов и зон угнетения.

Территория исследования представляет научный и практический интерес с точки зрения наличия участков с разной степенью антропогенной нагрузки и трансформации – от хорошо сохранившихся сообществ на изолированных участках побережья до деградировавших под влиянием рекреации (до 3-4 стадий дигрессии) и пожаров. Трансформация растительных сообществ выражается в сокращении площади распространения, изменении их вертикальной структуры, видового состава, общего проективного покрытия и запасов наземной фитомассы травянистой растительности, а также вегетации.

В качестве источника информации о состоянии лесных ресурсов юго-западного Крыма использованы космические снимки с аппаратов Landsat-7 и 8, Sentinel-2a, которые дешифрованы по данным наземных наблюдений. Для обработки пространственной информации использовались программные пакеты MapInfo Professional 12.0, SAS-Planet, QGIS.

Данные о состоянии лесов юго-западного Крыма дополнены информацией о распространении редких видов, полученной из Глобальной базы данных по объектам биоразнообразия (Global Biodiversity Information Facility, GBIF) и платформы INaturalist [1, 3]. Современные ботанические Интернет-порталы успешно используются в качестве источников информации при проведении природоохранных исследований на территории Крымского полуострова.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и города Севастополь в рамках научного проекта № 18-45-920045.

Список литературы

1. Глобальная база данных по объектам биоразнообразия (Global Biodiversity Information Facility, GBIF). URL: <https://www.gbif.org> (дата обращения: 15.02.2019).
2. Ларина Т.Г. Природно-антропогенный комплекс заказника «Байдарский». Симферополь: Н. Ореанда, 2008. 56 с.
3. Платформа INaturalist. URL: www.inaturalist.org (дата обращения: 15.02.2019).

Косицкий А.Г., Богуцкая Е.М.

ОЦЕНКА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕК КРЫМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Развитие цифровых технологий открывает ряд возможностей в области оценки и рационального использования природных ресурсов, важнейшими из которых являются водные ресурсы. Несмотря на то, что Россия в целом является водообеспеченной страной, неравномерность распределения водных ресурсов в пространстве и во времени приводит к тому, что отдельные регионы зачастую испытывают дефицит воды. К числу таких регионов относится Крымский полуостров, где данная проблема усугубилась перекрытием Северо-Крымского канала.

Для снижения ущербов, вызванных дефицитом воды, необходимо иметь четкие представления о закономерностях формирования собственных водных ресурсов. Мерой возобновляемых водных ресурсов служит годовой сток рек. Современная качественная его оценка невозможна без использования цифровых технологий.

Размеры Крымского полуострова не позволяют сформироваться на нем большим рекам. Даже средних рек здесь всего две. Остальные реки являются малыми, характеристики которых хуже поддаются пространственным закономерностям вследствие серьезного влияния местных условий.

Основой для оценки водных ресурсов служат данные наблюдений на гидрологических постах рек. В общей сложности на территории Крыма в разное время работало более 100 гидрологических постов, однако большинство из них в настоящее время закрыто. В итоге лишь немногим более 20 гидрологических постов имеют продолжительность наблюдений не менее 30 лет, включающие данные за современный период. Все они компактно расположены преимущественно в горной части полуострова, где происходит основное формирование стока крымских рек. Значительные территории севера и востока полуострова являются в гидрологическом отношении неизученными.

Крымский тип водного режима, присущий данным рекам, характеризуется паводками, проходящими преимущественно в зимний и весенний периоды. Летом и осенью реки, как правило, находятся в меженной фазе. Отметим, что именно летом, когда возрастают потребности в водных ресурсах, сток воды в реках достигает минимума.

Рассчитанные по данным гидрологических постов средние многолетние модули стока обнаруживают возрастающую зависимость от средней высоты водосбора и убывающую от площади водосбора. Зависимости носят степенной характер. Первая зависимость очевидна и объясняется увеличением с высотой атмосферных осадков и уменьшением потерь воды на испарение вследствие уменьшения температуры. Что касается второй зависимости, то для большинства малых рек России она носит возрастающий характер вследствие последовательного увеличения числа дренируемых водоносных горизонтов. Здесь же основное формирование стока происходит в самых верхних звеньях речной сети, где площади водосбора невелики, поэтому с увеличением последних модули стока убывают.

Для многих рек прослеживается уменьшение от истоков к устьям не только модулей, но и объемов годового стока. Это объясняется потерями воды на испарение, а также антропогенным фактором, связанным с изъятием стока. Уменьшение стока по длине рек происходит даже в относительно многоводные сезоны. Так проведенные экспедиционные исследования зимой 2018 г. установили уменьшение стока по длине рек Кача и Западный Булганак, причем у последней реки сток на нижних 15 км отсутствовал вовсе. Скорее всего это связано с наполнением многочисленных водоемов, находящихся в долинах рек с целью последующего использования их вод в маловодный период.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Введение. В последние годы прослеживается тенденция сокращения площадей и количества зеленых насаждений города Севастополя. В современной литературе существует ряд работ, посвященных особо охраняемым природным территориям, однако тема лесов и зеленых насаждений Севастополя изучена весьма слабо.

Цель исследования – анализ современного состояния и динамики качественных и количественных показателей Лесного фонда Севастопольского региона за последние 15 лет.

Материал и методы. В работе использованы статистические материалы и отчеты, предоставленные Главным управлением природных ресурсов и экологии г. Севастополя, данные Государственного казенного учреждения Севастополя «Севастопольское лесничество», Генеральный план Севастополя (2005 г.), проект Генерального плана Севастополя (2017 г.) [1], [2].

Результаты и обсуждение. В городе Севастополе леса и другие лесопокрытые площади занимают 40,9 % территории в административных границах Севастополя, в том числе в ведении: - Государственного казенного учреждения Севастополя «Севастопольское лесничество» – 39,7%; - агропромышленных предприятий и других пользователей (Министерство обороны России, рекреационные объекты) – 1,2%.

На долю основного постоянного лес пользователя – «Севастопольское лесничество», приходится 34,3 тыс. га. Леса и лесные участки, переданные в ведение Севастопольского лесничества, находятся на землях населенных пунктов, и относятся к защитным лесам – 34332 га [1-3], в том числе: - леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях – 14941,8 га; - леса, выполняющие функции защиты природных и иных объектов – 2068,5 га; - ценные леса – 17321,7 га.

С 2005 года общая площадь земель лесного фонда города Севастополя значительно уменьшилась с 37,6 тыс. га в 2005 году до 34, 4 тыс. га в 2015 [3]. Это можно объяснить санитарной вырубкой леса, пожарами и др.

В 2015 году в лесных насаждениях, переданных в пользование Севастопольского лесничества, были проведены санитарно-оздоровительные мероприятия и рубки ухода за лесом на общей площади 138,39 га, из них: - выборочных санитарных рубок – 35,8 га с вырубленным объемом древесины 526 м³; - проходных рубок - 10,6 га, объем древесины составил 407 м³; - рубок обновления - 91,99 га, объем срубленной древесины - 3654 м³ [2], [3]. Отмечается тренд уменьшения площадей леса с 2001 к 2015 году в основном за счет вырубки и лесных пожаров. Примечательно, что уменьшение лесов коснулось в большей части хвойных пород леса, чем лиственных.

Только за 2015 год в лесных насаждениях произошло 28 лесных пожаров. Общая площадь, пройденная огнем, составила – 3,32 га. Средняя площадь пожара – 0,11 га. Наиболее подвержены пожарам лесные участки, на которых произрастают хвойные породы. Общая площадь хвойных лесов, составляет 8997 га, что составляет 26% от общей площади лесничества [2]. Класс пожарной опасности в вышеуказанных хвойных лесах очень высокий и относится к первому классу.

Анализируя динамику лесоразведения и создания защитных лесонасаждений с 2001 по 2012 годы, однонаправленного тренда отмечено не было.

Все леса Севастополя отнесены к первой группе и особо ценным лесным массивам. Учитывая особую роль лесов Крыма, Совет Министров СССР постановлением № 401 от

16.04.1956 г. отнес их к лесам с особым режимом лесопользования (эксплуатационные леса) и запретил проведение в них всех видов рубок. Поэтому в лесах Севастополя рубки главного пользования запрещены, проводятся только рубки ухода, санитарные и прочие рубки.

К основным лесообразующим породам Севастопольских лесов относятся: хвойные породы деревьев (сосна Палласа (крымская), сосна пицундская (Станкевича, судакская), можжевельник высокий, можжевельник колючий); твердолиственные породы (дуб пушистый, дуб скальный, бук, граб, ясень, клен, вяз и другие ильмовые, акация белая); мягколиственные породы: (осина).

Выводы. Рассмотрено современное состояние и динамика качественных и количественных показателей лесного фонда Севастопольского региона за последние 15 лет. В последние годы прослеживается четкая тенденция сокращения площадей и количества зеленых насаждений города Севастополя. Анализ лесопокрытых площадей в административных границах Севастополя показал значительное уменьшение площадей земель лесного фонда города Севастополя с 37,6 тыс. га в 2005 году до 34, 4 тыс. га в 2015 г.

Отмечается тренд уменьшения площадей леса с 2001 к 2015 году в основном за счет вырубки и лесных пожаров. Примечательно, что уменьшение лесов коснулось в большей части хвойных пород леса, чем лиственных. Анализируя динамику лесоразведения и создания защитных лесонасаждений с 2001 по 2012 годы, однонаправленного тренда отмечено не было.

В связи с тем, что в Севастополе не ведется учет зеленых насаждений и отсутствует их реестр по видовому составу и возрасту, не представляется возможным получение достоверных данных о количественных и качественных характеристиках зеленых насаждений Севастополя.

Выявлены основные недостатки в сфере ведения лесного хозяйства в Севастопольском регионе. Это проведение не в полном объеме мероприятий по повышению производительности лесов, несвоевременные рубки горельников, повреждение подроста в лесах, самовольные рубки, усушка древостоя, поражение деревьев болезнями и вредителями растений, пожарами, засорение леса отходами, что привело к ослаблению биологических и защитных функций леса.

Список литературы

1. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды в городе федерального значения Севастополе за 2014 год. Главное управление природных ресурсов и экологии города Севастополя (Севприроднадзор). 40 с.
2. Доклад о состоянии и охране окружающей среды города федерального значения Севастополя в 2015 году. Главное управление природных ресурсов и экологии города Севастополя (Севприроднадзор). 147 с.
3. Рубцова С.И. Современное состояние и динамика качественных и количественных показателей лесного фонда Севастопольского региона за последние 15 лет // В сборнике: Эко-биологические проблемы Азово-Черноморского региона и комплексное управление биологическими ресурсами. Материалы IV-ой научно-практической молодежной конференции. Севастополь. 2017. С. 212–219.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Одной из современных тенденций модернизации и совершенствования государственного управления в Российской Федерации является внедрение заимствованных из бизнеса технологий организации деятельности. Самым ярким и явно действующим примером данного заимствования является технология оценки эффективности государственных служащих посредством ключевых показателей эффективности. Данная инновация в государственных органах меняет управленческую парадигму с функциональной на процессную. Это подразумевает исключительную ориентацию на результат, а также, на конечного потребителя в лице граждан России, чьи потребности и интересы должно удовлетворить государство. Одним из инструментов, который поможет упорядочить работу и сделать измеримым степень достижения результата, является методика ключевых показателей эффективности.

В рамках государственного управления, использование данного метода является достаточно сложным и многоступенчатым процессом, в рамках которого задействовано больше количество звеньев, представленных всеми уровнями власти. Вертикальная структура интеграции ключевых показателей эффективности и существующая система законодательного регулирования, значительно уменьшают адаптивность системы к внешним и внутренним изменениям, ее мобильность. Разумеется, подобное регламентирование и объемная методика разработки и утверждения показателей, имеет и положительный аспект в виде уменьшения вероятности системных ошибок, высокую степень проработанности, соответствие всем существующим приоритетным целям и задачам.

Не смотря на уже существующий опыт внедрения КПЭ за рубежом, и собственный практический опыт Российской Федерации, существуют проблемные области и направления совершенствования применения данного метода. В качестве примера приведем опыт применения методики ключевых показателей эффективности на государственной гражданской службе в городе Севастополе.

Объектом анализа являлась непосредственно методика разработки и утверждения КПЭ для государственных служащих занимающих пост заместителей Губернатора и руководителей государственных органов исполнительной власти [1-4].

В результате проведенного исследования существующей нормативно-правовой базы и изучением сводного реестра показателей эффективности для заместителей Губернатора и руководителей ИОГВ, было выявлено несколько направлений совершенствования существующей системы, одним из которых является оптимизация процесса утверждения и разработки КПЭ.

В данное направление входит два основных предложения:

1. Оптимизация самого процесса разработки и утверждения показателей эффективности за счет сокращения и видоизменения процесса. На данном этапе существуют системные недочеты в данной процедуре в виде дублирования контроля и чрезмерной бюрократизации. Более емкие этапы и меньшее количество звеньев структурной цепочки могут позволить сократить затраты временных и человеческих ресурсов.

2. Использование современных тенденций развития цифровой экономики для увеличения мобильности работы с ключевыми показателями эффективности. На данный момент методика КПЭ не имеет никакого программного обеспечения – разработка и документальная отчетность

осуществляется исключительно в офлайн режиме, увеличивая бумажную работу с существующими картами эффективностями сотрудников, расчетом показателей, составлением сводных реестров по прошествии отчетного периода. Однако, нет способа наглядно оценить ситуацию в существующий момент, продемонстрировать достигнутые результаты в режиме реального времени. Возможно, разработка определенного программного продукта, с направлениями и особенностями для внутреннего и внешнего пользования поспособствовал бы оптимизации работы данного метода на государственной службе.

Список литературы

1. Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года № 15-ЗС «О государственных должностях города Севастополя».
2. Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года № 22-ЗС «О денежном содержании государственных гражданских служащих города Севастополя».
3. Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года № 23-ЗС «О государственной гражданской службе города Севастополя».
4. Указ Губернатора города Севастополя от 27.09.2017 г. № 55-УГ.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа региональной проекции процессов, происходящих в системе «личность-общество-власть» в эпоху перманентной информационной революции и цифровизации социально-политической жизни общества.

Формирование гражданского общества в эпоху цифровизации экономической и политической жизни страны имеет сложный, неоднозначный характер, особенно если речь идет о региональных особенностях Северного Кавказа. Для региона Кавказских Минеральных Вод (КМВ) характерна многоконфессиональная, полиэтническая структура общества, в котором формирование принципов гражданского общества должно носить адресный, личностно-ориентированный характер. Специфика местных сообществ, традиционные институты, характерные для патриархального уклада жизни выступают как доминирующее начало всей северокавказской социальности [1].

В то же время, неоспоримым, по мнению авторов, является тот факт, что в условиях перманентного совершенствования информационных технологий и цифровизации социальной среды необходимы новые подходы к формированию отношений в системе «личность-общество-власть».

По определению термин «цифровизация» означает не просто преобразование информации/данных в цифровой формат, что само по себе дает определенные положительные последствия. В современной интерпретации цифровизация – это некий процесс, который, проникая во все общественные структуры, ведет к положительным изменениям в части экономической, социальной и политической жизни общества, меняет качество и уровень жизни личности, государства, региона.

Многоаспектный характер перемен, которые происходят в обществе, требуют пристального внимания исследователей, специализирующихся на проблемах обеспечения интересов регионов и отдельных граждан России в условиях цифровизации. Вопросы паритетных отношений власти и гражданского общества, информационной безопасности личности и общества, прецеденты информационного неравенства – вот далеко не полный перечень тем, подлежащих обсуждению, так как именно эти аспекты цифрового общества оказывают существенное влияние на развитие региона и его самоопределение в системе государственных отношений.

В регионах Северного Кавказа формирование гражданского общества, как правило, происходит при активной поддержке государства. Не пытаясь оценить роль государства в процессе создания общественных организаций в регионе отметим, что к наиболее популярным формам общественных организаций относятся: профессиональные организации.

То есть появление институтов гражданской активности определяется стремлением членов общества к совместной деятельности с целью решения общих проблем.

В тоже время взаимное влияние информационно-технологических и информационно-психологических факторов требует создания в гражданском обществе инструментов и технологий защиты от деструктивного влияния цифровизации. По определению термин «цифровизация» предполагает не просто перевод информации в цифровой формат, но и связанные с этим изменения в экономике, политике и социуме, которые, по определению, должны улуч-

шить качество жизни. Положительные аспекты цифровизации состоят в определенном социальном эффекте, росте производительности труда, обеспечение доступности товаров и услуг, прозрачности финансовых операций и т.п.

Настоящее исследование имеет своей целью анализ возможных рисков и угроз от цифровизации для личности и общества [2].

К реальным угрозам, по мнению авторов можно отнести:

- проблемы глобального порядка: обеспечение прав человека на конфиденциальность личной информации; обеспечение доверия личности и гражданского общества к цифровой среде; потери, вызванные нарушением целостности данных, сложность доступа к полной и достоверной информации;
- проблемы, связанные с деструктивным воздействием недоброкачественной информации и разрушающим воздействием киберпреступлений;
- отсутствие эффективных средств контроля за цифровыми сервисами, и, как следствие, возможность мошенничества.

Перечисленные угрозы цифровизации должны и могут быть сведены к минимуму системой законодательных, правовых и организационно-технических мероприятий, которые обеспечат

- мониторинг, анализ и прогноз угроз цифровизации на уровне государства и региона;
- неукоснительное соблюдение отечественных стандартов в области информатизации и обеспечения информационной безопасности;
- создание общественных организаций, осуществляющих защиту пользователей от негативного воздействия с использованием информационных технологий;
- создание общественных организаций, деятельность которых ориентирована на контроль безопасности информационных технологий для систем, используемых в процессе реализации жизненно важных функций общества и государства.

Перечисленный комплекс мер позволит, по мнению авторов, перевести процесс цифровизации из разряда феноменов в класс деятельности, который требует социально-политической активности современного гражданского общества. Деятельность индивидов и социальных групп, направленная на решение общественных проблем, изменение власти через политические и неполитические процессы региона в эпоху цифровизации, обеспечит повышение качества общественной жизни и развитие гражданского общества на КМВ [3].

Список литературы

1. Берберова Е.Г., Вартумян А.А. Северокавказский фронт как объект изучения политической географии // Современная наука и инновации. № 4. 2014. С. 78–90.
2. Клименко И.С. Алгоритмы и модели проблемно-ориентированного управления сложными социально-экономическими системами / Сб. Всерос.науч.-практ.конф. «Математические методы и модели в исследовании государственных и корпоративных финансов и финансовых рынков», Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 11–14.
3. Федотов Д.С., Вартумян А.А. К вопросу влияния геополитической обстановки в контексте развития новой геостратегической инициативы РФ // Современная наука и инновации. № 3. 2016. С. 179–182.

ТЕХНОЛОГИЯ «ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ» В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ГОРОДА

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Актуальность исследования обусловлена развитием новых информационных технологий, которые приводят к цифровой трансформации социально-экономических процессов. Информационно-компьютерные технологии растворяются в нашей жизни, происходит цифровая революция. Интернет стал настоящим прорывом в развитии общества. Число интернет-пользователей в мире постоянно увеличивается и уже достигло 4,2 млрд человек. Это более половины населения Земли. Благодаря развитию Интернет, возникло множество новых терминов и явлений в нашей жизни. Одно из таких явлений – Интернет вещей (IoT от англ. Internet of Things).

Цели и задачи исследования:

1. Выявить основные преимущества и направления применения IoT;
2. Проанализировать выгоды от применения технологий IoT в цифровой экономике города

В результате исследования было выявлено, что идея применения технологии «интернета вещей» - не нова. Никола Тесла в начале XX века предположил, что радиоволны могут выполнять роль нейронов по аналогии с нервной системой человека и управлять предметами. Век спустя Кевин Кэштон (Массачусетский технологический институт) ввел в наш обиход термин «Интернет вещей». Он предложил с помощью радиодатчиков (без вмешательства человека) осуществлять мониторинг складских запасов и отслеживать перемещение товаров к торговым точкам, что приведет к увеличению эффективности логистических операций. Радиометки (RFID) отправляли в сеть данные о своем местонахождении, это ускорило реакцию поставщиков и ритейлеров на изменение спроса и предложения: товары не залеживались на складе, а отправлялись туда, где они действительно были необходимы. С 2007 года все американские поставщики розничной торговли производят товары только с RFID - метками.

Таким образом, с технической точки зрения Интернет вещей – это термин, объединяющий технологии, при помощи которых электронные устройства без вмешательства человека обеспечивают сбор данных из внешней среды и их дальнейшую обработку. IoT объединяет системы между собой, выстраивая «сеть сетей». Это изменяет бизнес-процессы целых отраслей, формируя новые правила экономики совместного использования, исключая посредников из бизнес-модели [1]. В результате сформировались основные требования к функционированию IoT: система должна собирать повседневные сведения о жизни и деятельности человека, обрабатывать их и хранить данные; функции отдельных устройств и экосистема в целом должны быть направлены на достижение конечного результата; человеку отводится роль задания цели, а не путей ее достижения.

Среди основных преимуществ использования технологии «Интернет вещей» можно отметить следующие: повышение производительности труда, снижение издержек, улучшение распределение капитала; улучшение качества жизни; оптимизация расходования природных ресурсов; минимизация рисков в опасных отраслях и др [2].

Основные направления, в которых эффективно применение технологии IoT: спорт, здравоохранение, электроэнергетика, логистика, «умный дом», «умный город». Особый интерес представляет применение технологий «Интернета вещей» в городской среде. В настоящее время мы наблюдаем рост конкуренции среди городов за привлечение человеческих и финансовых ресурсов. По прогнозам, к 2050 году городское население будет

составлять 60-70% от всего количества жителей планеты. Технологии «Интернета вещей» позволяет создавать «умные города», улучшая экономику города, повышая его инвестиционную привлекательность, а также уровень жизни населения за счет более эффективного управления ЖКХ, транспортом и сферой услуг. Основные выгоды использования IoT в экономике города представлены в таблице 1.

Таблица 1. Выгоды от применения технологий IoT в экономике города*

Сфера	Направление	Эффективность
Жилищно-коммунальное хозяйство	<i>«Умное освещение»</i> Регулирование освещения улиц с учетом погодных условий и интенсивности движения по фотоакустическим датчикам и сенсорам движения.	Снижение расходов на освещение и эксплуатацию сети до 30%.
	<i>«Умные» счетчики</i> Автоматизированное снятие показаний водоснабжения и электроэнергии, передача данных потребителю и поставщику в режиме реального времени.	Снижение энергопотребления домохозяйств до 30%.
	<i>Вывоз мусора</i> Мониторинг наполняемости мусорных контейнеров для оптимизации графиков вывоза мусора	Снижение расходов на вывоз мусора до 20%.
	<i>Мониторинг коммунальной инфраструктуры</i> Мониторинг показателей труб водо- и теплоснабжения для выявления несоответствий и своевременной ликвидации аварий	Снижение расходов на отопление до 20%
Транспорт	<i>Интеллектуальная транспортная система</i> Управление транспортными потоками. Мониторинг движения, информирование пассажиров о месте нахождения транспорта через мобильные приложения и электронные табло на остановках.	Повышение пропускной способности дорог и снижение времени ожидания транспорта до 30%.
	<i>«Умный» паркинг</i> Мониторинг парковочных мест, информирование о наличии свободных мест, электронная оплата парковки.	Повышение пропускной способности дорог до 10%.
	<i>Видеофиксация нарушений ПДД</i> Автоматизированное выставление штрафов	Снижение количества нарушений ПДД до 20%.
Услуги	<i>Общественная безопасность</i> Мониторинг улиц веб-камерами, технологии распознавания лиц.	Снижение уровня уличной преступности до 10%
	<i>«Умные» школы, поликлиники</i> Электронные дневники, мониторинг посещаемости. Электронная запись к врачу, дистанционные консультации	Повышение уровня удовлетворенности образовательными и медицинскими услугами
	<i>Информационный киоск</i> Уличный планшет, позволяющий найти нужную информацию о городе: карту, транспортные маршруты, достопримечательности и т.д. Способен синхронизироваться со смартфоном	Повышение уровня удовлетворенности информационными услугами

*По данным исследования PwC «Интернет вещей» (IoT) в России. Технология будущего, доступная уже сейчас»

В заключение стоит отметить, что на сегодняшний день, универсального подхода к внедрению технологий IoT в цифровую экономику города не существует, так как набор технологических решений и масштаб их внедрения зависят от индивидуальных особенностей и потребностей города.

Список литературы

1. Куприяновский В.П., Шнепс-Шнеппе и др. Веб Вещей и Интернет Вещей в цифровой экономике // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 5.
2. Рыжкова К.Н. Интернет вещей: технология, способная изменить мир // Инновационная наука. 2015. № 6–1.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ: КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ И МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Аннотация: В статье исследована сущность маркетинговых стратегий антикризисного управления регионом, определены их особенности и особенности применения в системе антикризисного менеджмента, проанализированы и сформированы классификационные признаки.

Ключевые слова: маркетинговые стратегии антикризисного управления регионом, механизм маркетингового антикризисного управления регионом, маркетинговые мероприятия, кризисные явления, инструменты маркетинга.

Сегодня большинство регионов пытаются преодолеть последствия кризисных явлений, которые носят глобальный характер. В таких условиях наблюдается комплексное взаимодействие инструментов маркетинга и менеджмента. Не вызывает сомнений тот факт, что именно маркетинговые стратегии являются наиболее подходящими и адекватными в кризисных условиях, поскольку являются гибкими и предусматривают поиск новых эффективных путей развития даже при незначительных финансовых затратах. К сожалению, на данный момент практика деятельности регионов свидетельствует о неэффективном использовании маркетинговых инструментов, поскольку бюджет маркетинга подлежит сокращению в условиях дефицита материальных и финансовых ресурсов. Поэтому, именно актуализация эффективности маркетинговой деятельности и поиск оптимальных стратегических решений является одной из проблем, которые требуют первоочередного решения.

Теоретико-методологические основы формирования механизма антикризисного управления раскрыты в трудах многих ученых, таких как Василенко В.А. [2], Ковальчук С.В. [3], Коротков Е.М. [1], Сытник Л.С. [1], Скибицкий А.Н. [1], Шершнева З.Е. [2] и др. Однако, сам вопрос формирования и классификации маркетинговых антикризисных стратегий приобрел популяризацию совершенно недавно, а на региональном уровне исследован. Причиной такой необходимости выступили негативные экономические события мирового масштаба. Поэтому вопрос классификации маркетинговых стратегий антикризисного управления регионом требует неотложного разрешения.

Среди ученых, исследующих роль маркетинга в антикризисном управлении регионом, не существует единого мнения относительно определения категории «антикризисный маркетинг» как вид маркетинговой деятельности с собственным содержанием и средствами. Существует даже убеждение, что от того, что маркетинг называли «антикризисным», его суть, цели и задачи абсолютно не изменились. Соответственно, понятие «антикризисный маркетинг», скорее всего, примененное к конкретной программе действий для достижения целей региона в новых условиях. Это означает, что во время кризиса не пересматривается стратегия маркетинга. Она остается той же, и благодаря этому регион не теряет интереса к перспективе своего развития, в том числе, и в после кризисный период. Важным аспектом в исследовании проблемы использования антикризисного маркетинга на уровне региона есть использование его, как превентивного инструмента, который поможет предупредить кризисные явления в регионе.

Часто встречаются случаи, когда антикризисный маркетинг отождествляют с коммуникативными кампаниями в условиях кризиса (например, вирусный маркетинг, или реклама под лозунгами «антикризисное предложение», «антикризисные цены»).

Такие утверждения возникают из-за того, что большинство маркетинговых категорий возникают в практической деятельности, а только потом находят научное обоснование.

Следует различать понятия «кризис» (период нарушения равновесия, ухудшение параметров функционирования) и «антикризисное управление» (система мер и средств, направленных на недопущение возникновения кризисной ситуации) [4]. Кризис является одним из этапов антикризисного управления, а меры в обоих случаях называются антикризисными, что и приводит к возникновению вышеупомянутых противоречий.

Маркетинг в антикризисном управлении регионом применяется на различных стадиях цикла: в предкризисный, кризисный и после кризисный период, поскольку все эти стадии являются объектом антикризисного управления. В период обострения кризиса, когда возникает сложная непредвиденная ситуация, появляется необходимость поиска неотложных адекватных решений, которые бы комплексно решить региональные проблемы используя маркетинговый инструментарий [1], [2]. Таким образом, антикризисный маркетинг является составной частью маркетинга в антикризисном управлении.

Дискуссионными остаются также вопросы относительно толкования маркетинговых стратегий. Существует ряд эквивалентных вариантов: маркетинговые стратегии в условиях кризиса, маркетинговые стратегии выхода из кризиса, стратегии антикризисного маркетинга [3], маркетинговые антикризисные стратегии [2], маркетинговые стратегии антикризисного управления [1], стратегии управления маркетингом в условиях кризиса и так далее. Аналогично, обобщающей является категория маркетинговой стратегии антикризисного управления регионом, а, в случае, когда следует подчеркнуть значение маркетинговых инструментов именно на пути преодоления кризисных явлений (антикризисные стратегии), следует конкретизировать как, например, стратегии выхода из кризиса с помощью маркетинговых инструментов.

Специалисты по антикризисному управлению рассматривают классические виды традиционных маркетинговых стратегий, ссылаясь на учебники по менеджменту, для которых применения этих инструментов в практике хозяйственной деятельности уже, по сути, является одним из путей выхода из кризиса [1], [2], [4]. Собственно, в таком случае, игнорируются новейшие маркетинговые подходы, которые имеют целью преодоления негативных последствий явлений и поиск новых возможностей.

Традиционно в научных исследованиях выделяются следующие классификационные признаки маркетинговых стратегий антикризисного управления регионом [1], [2]: маркетинговая среда, функциональное назначение, развитие региона, вид и масштаб внешнего рынка, приоритет средств маркетинга, вид дифференциации территориального продукта, средства обеспечения конкурентоспособности региона, период разработки и реализации стратегии развития региона, уровень управления и тому подобное. Считаем, что все вышеперечисленные признаки будет носить более эффективный характер, если применять их не по отдельности, а в комплексе. Маркетинговые стратегии антикризисного управления можно дополнить и расширить следующими признаками:

1. Стадии (этапа) антикризисного управления [4]:

- превентивное управление - стратегии, которые предотвращают кризисные ситуации: «Позиционная защита» - состоит в защите рыночной доли; «Фланговая защита» - предполагает оборону «слабых мест»; «мобильная защита» - предусматривает выход на другие территориальные продукты региона (стратегия дифференциации);
- кризисное управление - стратегии, которые сглаживают действие кризисных явлений, активизируют действия по выходу из кризиса: стратегия «отступления» - характеризуется ослаблением активности; стратегии диверсификации (концентрическая, горизонтальная) малобюджетные стратегии по комплексу маркетинга;
- после кризисное управление - стратегии, направленные на ликвидацию последствий кризиса;

- поиск новых возможностей: стратегия развития региона – предполагает наличие комплекса мероприятий, целью которых является имплементация долгосрочных задач социально-экономического развития региона[3];
 - стратегии «сокращения»: стратегия «замораживание» - все статьи расходов сокращаются, в регионе остаются минимальные затраты для формальной поддержки «жизнедеятельности», будущее развитие региона требует серьезных инвестиций, фактически, необходимо будет изменить специализацию региона, переформатировать рынок труда, логистические потоки в регионе; возможно присоединение региона к более сильному экономически территориальному образованию; стратегия оптимизации расходов - сокращение затрат носит характер оптимизации, а не минимизации.
2. В зависимости от концепции антикризисного управления:
- превентивные стратегии, предотвращающие возникновение кризиса (стратегии поиска целевых рынков, маркетинговые исследования и т.д.);
 - стратегии стабилизации положения (стратегия интенсификации маркетинговых усилий);
 - стратегии приспособления к действию кризисных явлений (стратегии стабилизации, адаптации);
 - стратегии невмешательства (стратегии нейтралитета);
 - стратегии, способствующие разворачиванию кризиса (стратегии выживания)
 - стратегии выхода из кризиса (стратегии роста);
 - стратегии, направленные на борьбу с негативными последствиями кризиса (стратегии выживания и стабилизации)
 - стратегии, направленные на поиск новых возможностей в результате положительных после кризисных изменений (инновационные стратегии, креативные и т.д.).
3. В зависимости от критерия малобюджетности:
- стратегия снижения затрат на маркетинг (сокращение работников, уменьшение бюджета на коммуникации и т.п.);
 - переход на низкобюджетные маркетинговые средства (вирусный и скрытый маркетинг);
4. В зависимости от элементов маркетинга - микс:
- стратегия концентрической диверсификации; стратегия наращивания конкурентных преимуществ, стратегия изменения или дополнения специализации региона.
 - сбытовая: стратегия прямой интеграции; стратегия «региональной экспансии»;
 - стратегия выхода с рынка; стратегия изменения роли региона в разделении труда,
 - ценовая: стратегия гибких цен

Для апробации подхода к классификации стратегий антикризисного управления регионом, был проведен маркетинговый анализ развития Сакского региона с целью предотвращения кризисной ситуации, при помощи использования инструментов маркетинга (приложение А).

Исследование внутренней и внешней среды территории Сакского района показало, что органам управления необходимо обратить внимание на состояние логистики и уровень инвестиционной привлекательности территории. Наличие большого количество угроз и слабых сторон говорит о высокой вероятности возникновения кризисной ситуации в регионе.

По результатам анализа в таблице 1.2 (приложение Б) были предложены следующие шаги по предотвращению кризисной ситуации в регионе:

Модернизации промышленных предприятий и содержит в себе повышение эффективности конкурентоспособности и эффективности предприятий промышленности, привлечение инвестиций, увеличение объемов производства, продвижение ярмарок, выставок и круглых столов с целью продвижения продукции на российские рынки.

Наращивание высокоэффективного конкурентоспособного уникального грязелечебного курорта, всемирно известной здравницы и обеспечивающую инфраструктуру туристско-рекреационного кластера «Лечебно-оздоровительный отдых».

Создание современной системы автотранспортного комплекса, который содержит в себе развитие инженерно-транспортной инфраструктуры, а точнее, установку технических средств дорожного регулирования, обновления парка автобусов, обустройство пешеходных переходов техническими средствами организации дорожного движения.

Для того, чтобы определить вероятность возникновения кризисной ситуации в Сакском регионе, проведем оценку угроз, используя матрицы позиционирования (приложение В).

На основании полученных данных строим матрицу позиционирования угроз появления кризиса в Сакском регионе.

Исходя из данных, полученных в таблице 1.4 (приложение Г) можно оценить состояние Сакского региона, как предкризисное. Во избежание негативных последствий, необходимо принимать стратегии «фланговой защиты», роста и поиска новых возможностей. На примере проведенного исследования четко видна корреляция применения инструментов маркетинговых стратегий и антикризисного управления в регионе. В работе приведены лишь некоторые варианты использования методик маркетингового анализа для определения состояния региона в отношении кризиса.

Также, было проведен подробный анализ сущности и особенностей маркетинга в системе антикризисного менеджмента, маркетинговых стратегий антикризисного управления (маркетинговых антикризисных стратегий). Предложенные классификационные признаки соответствуют современным условиям и могут быть использованы при разработке маркетинговых антикризисных программ.

Все стратегии в условиях кризиса можно использовать как набор тактических мер, ведь только комплексное применение позволит получить желаемый результат.

Список литературы

1. Кузьмина М.И., Мерзликина Г.С. Реструктуризация в системе антикризисного управления // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/restrukturizatsiya-v-sisteme-antikrizisnogo-upravleniya> (дата обращения: 21.04.2019).
2. Магомедов Г. Д., Кахриманова Д. Г. Разработка маркетинговой стратегии и система контроллинга в антикризисном управлении предприятием // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-marketingovoy-strategii-i-sistema-kontrollinga-v-antikrizisnom-upravlenii-predpriyatiiem> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Михайлова А.А., Ильичева О.В. Сущность и содержание антикризисного управления // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-antikrizisnogo-upravleniya> (дата обращения: 19.04.2019).
4. Сенчукова Л.О. Маркетинговая стратегия региона // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2008. № 20 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovaya-strategiya-regiona> (дата обращения: 18.04.2019).

Таблица 1.1 SWOT- анализ Сакского региона
Источник: составлено автором

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
Внутренняя среда	<p><u>Сильные стороны:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выгодное географическое расположение; 2. Наличие бальнеологического и природного потенциала; 3. Наличие трудовых ресурсов; 4. Увеличение численности населения; 5. Благоприятные климатические условия для лечения и оздоровления населения; 6. Наличие горячих источников минеральной воды; 7. Наличие уникального предприятия – Сакской ГГРЭС; 	<p><u>Слабые стороны:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаточное финансирование медицинских учреждений; 2. Сезонная занятость населения; 3. Высокий удельный вес населения пенсионного возраста; 4. Не развита туристическая инфраструктура города; 5. Недостаточная реклама бренда города курорта Саки; 6. Моральный и физический износ автотранспортных средств; 7. Аварийность очистных сооружений; 8. Недостаточный охват детей дошкольным образованием;
Внешняя среда	<p><u>Возможности:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рекультивация земель Сакского химического завода; 2. Строительство и реконструкция санаторно-курортных учреждений круглогодичного пребывания; 3. Развитие косметической индустрии на базе лечебных грязей; 4. Реконструкция и техническое оснащение завода минеральных вод; 5. Перезаключение договоров с новыми субъектами хозяйствования на поставку продукции; 6. Предоставление грантов на развитие бизнеса; 7. Расширение транспортных услуг на летний период времени для обслуживания жителей города и туристов; 	<p><u>Угрозы:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Проблемы транспортного сообщения с материком РФ; 2. Трудовая миграция населения; 3. Отсутствие логистики; 4. Отсутствие инвестиций; 5. Неэффективное использование скважины по добыче минеральной воды; 6. Отсутствие нормативно-правовой базы по развитию ГЧП; 7. Низкая платежеспособность населения; 8. Низкий уровень диагностики и обследования; 9. Уменьшение конкурентоспособности учащихся при поступлении;

Таблица 1.2 Матрица «Стратегические комбинации»

Источник: составлено автором

	Сильные стороны 1. Выгодное географическое расположение; 2. Наличие бальнеологического и природного потенциала; 3. Наличие трудовых ресурсов; 4. Увеличение численности населения; 5. Благоприятные климатические условия для лечения и оздоровления населения; 6. Наличие горячих источников минеральной воды; 7. Наличие уникального предприятия – Сакской ГПРЭС;	Слабые стороны 1. Недостаточное финансирование медицинских учреждений; 2. Сезонная занятость населения; 3. Высокий удельный вес населения пенсионного возраста; 4. Не развита туристическая инфраструктура города; 5. Недостаточная реклама бренда города курорта Саки; 6. Моральный и физический износ автотранспортных средств; 7. Аварийность очистных сооружений; 8. Недостаточный охват детей дошкольным образованием;
Возможности 1. Рекультивация земель Сакского химического завода; 2. Строительство и реконструкция санаторно-курортных учреждений круглогодичного пребывания; 3. Развитие косметической индустрии на базе лечебных грязей; 4. Реконструкция и техническое оснащение завода минеральных вод; 5. Перезаключение договоров с новыми субъектами хозяйствования на поставку продукции; 6. Предоставление грантов на развитие бизнеса; 7. Расширение транспортных услуг на летний период времени для обслуживания жителей города и туристов;	(СИВ) Сила и возможности Действия: 1. На основе предприятия ГПРЭС развивать косметическую индустрию из лечебных грязей; 2. Для освоения трудовых ресурсов предоставить поощрения в виде грантов на развитие бизнеса; 3. Сделать акцент на строительстве и реконструкции санаторно-курортных учреждений, так как климатические условия полностью подходят для отдыха и лечения; 4. Заключения договоров с новыми субъектами хозяйствования для продажи минеральной воды, которая обладает лечебными свойствами; 5. Реконструировать завод минеральных вод для расширения бальнеологического лечения; 6. Дабы не упускать потенциал выгодного географического положения, произвести рекультивацию земель Сакского химического завода;	(СЛВ) Слабость и Возможности Действия: 1. Для развития туристической инфраструктуры необходимо строительство и реконструкция курортных и санаторных учреждений; 2. Износ автотранспортных средств нуждается в их расширении и улучшении; 3. За счет развития косметической индустрии на базе лечебных грязей, бренд города курорта Саки, станет более популярным; 4. Предоставление грантов на развитие бизнеса позволит населению работать круглый год, а не сезонно; 5. Недостаточное финансирование медицинских учреждений можно увеличить за счет лечения минеральными водами;
Угрозы 1. Проблемы транспортного сообщения с материком РФ; 2. Трудовая миграция населения; 3. Отсутствие логистики; 4. Отсутствие инвестиций; 5. Неэффективное использование скважины по добыче минеральной воды; 6. Отсутствие нормативно-правовой базы по развитию ГЧП; 7. Низкая платежеспособность населения; 8. Низкий уровень диагностики и обследования; 9. Уменьшение конкурентоспособности учащихся при поступлении.	(СИУ) Сила и Угрозы Действия: 1. Если неэффективно использовать скважины по добыче минеральной воды, то весь потенциал горячих источников минеральной воды будет исчерпан; 2. За счет благоприятных климатических условий для лечения и оздоровления, есть все шансы для привлечения инвесторов; 3. Наличие трудовых ресурсов предотвратит трудовую миграцию; 4. Наличие бальнеологического потенциала повысит развитие медицинской сферы; 5. Выгодное географическое положение позволяет населению меньше обращаться к проблеме транспортного сообщения с материком РФ.	(СЛУ) Слабость и угрозы Действия: 1. Увеличение финансирования медицинских учреждений устранит угрозу некачественного медицинского обследования и диагностики; 2. Улучшения охвата дошкольного образования поможет в дальнейшем избежать снижения конкуренции учащихся при поступлении; 3. Решить вопрос с сезонной занятостью населения, во избежание низкой платежеспособности; 4. Развитие туристической инфраструктуры поможет поддерживать инвестирование территории; 5. Решение проблемы транспортного сообщения с материком РФ поможет расширить рекламу бренда города курорта Саки

Таблица 1.3 Анализ угроз региона
Источник: составлено автором

№	Угрозы исследуемого региона	Степень влияния угрозы на исследуемый регион (1-10)	Степень вероятности реализации угрозы (0,1 – 0,99)	Индикатор угрозы (степень влияния угрозы умножается на степень вероятности ее реализации)
1.	Проблемы транспортного сообщения с материком РФ;	10	0,7	7
2.	Трудовая миграция населения;	8	0,65	5,2
3.	Отсутствие логистики;	7	0,5	3,5
4.	Отсутствие инвестиций;	9	0,9	8,1
5.	Неэффективное использование скважины по добыче минеральной воды;	5	0,6	3
6.	Отсутствие нормативно-правовой базы по развитию ГЧП;	8	0,7	5,6
7.	Низкая платежеспособность населения;	9	0,45	4,05
8.	Низкий уровень диагностики и обследования;	8	0,5	4
9.	Уменьшение конкурентоспособности учащихся при поступлении;	7	0,7	4,9
	ИТОГО:			Суммарный индикатор угроз региона: 5

Таблица 1.4 Матрица позиционирования угроз
Источник: составлено автором

Степень вероятности	Угроза разрушения (9-10 б.)	Критическое состояние (7-8 б.)	Тяжелое состояние (4-6 б.)	«Легкие ушибы» (1-3 б.)
Высокая вероятность (0,7-0,99)	1. Проблемы транспортного сообщения с материком РФ; 2. Отсутствие инвестиций;	1. Уменьшение конкурентоспособности учащихся при поступлении; 2. Отсутствие нормативно-правовой базы по развитию ГЧП; 3. Трудовая миграция населения;	—	—
Средняя вероятность (0,4-0,6)	1. Низкая платежеспособность населения; 2. Низкий уровень диагностики и обследования;	1. Отсутствие логистики;	1. Неэффективное использование скважины по добыче минеральной воды;	—
Низкая вероятность (0,1-0,3)	—	—	—	—

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

В мировой практике, цифровое неравенство (цифровой разрыв) определяется как социальная проблема, связанная с разным объемом информации между теми лицами, которые имеют доступ к информационному обществу и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), и теми, кто этого не делает. Это также относится к странам, регионам, территориям, которые находятся на дифференцированном социально-экономическом и культурном уровне в отношении доступности ИКТ. Этот разрыв включает дисбалансы в плане доступа к инфраструктуре интернета, информации и знаниям, а также равенство возможностей в зависимости от дохода, расы, этнической принадлежности, пола или других аналогичных критериев.

В современном мире существует сильная корреляция между цифровым неравенством и бедностью, почти 40 процентов населения мира живет в странах с низким уровнем дохода, около миллиарда человек не имеют доступа к ИКТ. Исследования показывают, что независимо от того, сколько точек доступа интернета или телецентров существует в стране с низким уровнем дохода/в развивающейся стране, вероятность использования Интернета в десять раз выше для человека в развитой стране /страны с высоким уровнем дохода [3]. Таким образом, цифровое неравенство является проблемой не столько отдельных людей и регионов, но и целых стран.

Форсирование правительством Российской Федерации перехода к оказанию государственных услуг в электронном виде привело к существенному расслоению населения страны по критерию доступности информации и соответственно доступу к тем самым государственным услугам. Что в свою очередь создало ряд ограничений возможностей различных социальных групп из-за отсутствия у данных групп доступа к современным средствам коммуникации – цифровое неравенство.

В Российской Федерации программа устранения цифрового неравенства стартовала в 2014 году, с внесением изменений в закон «О связи» № 91-ФЗ. Ее единственным исполнителем установлен «Ростелеком». Согласно контракту, подписанному между «Ростелекомом» и Россвязью, целью контракта является организация точек доступа в интернет в населенных пунктах численностью от 250 до 500 человек [2].

В ходе реализации данной программы к концу 2018 года число интернет пользователей в городах и селах России сравнялось, так более 48% пользователей интернета живет в малых городах и селах, против 27% в 2014 году, а общее количество пользователей интернета РФ составляет 68 миллионов человек, т.е. около 47% всего населения страны [2].

Несмотря на успешность программы устроения цифрового неравенства, доля россиян получающих государственные услуги в электронном виде в 2018 году составила 54,5%, при этом доля зарегистрированных россиян на портале Госуслуги составляет 79,4% [4]. Так, основной проблемой россиян является неготовность не только к использованию ИКТ, но и к использованию знаний, неумение (или нежелание) их использовать [1]. Второй проблемой является отсутствие доверия к самим электронным государственным услугам, большая часть населения в возрасте от 50 до 72 лет предпочитает получить госуслугу лично «по старинки» в надежде на гарантированный результат. Таким образом, приходим к выводу, что с развитием инфраструктуры в России цифровое неравенство все больше зависит именно от информационной культуры населения. Большинство информационно грамотного и активного населения

проживают в средних, крупных и крупнейших городах и относятся к более молодым категориям населения. Таким образом, в основном цифровое неравенство в отношении получения государственных услуг в электронной форме проявляется по критерию поселения и возраста. Конечно, не следует упускать из внимания и другие социально-экономические показатели (уровень доходов, инфраструктурную развитость территории и многое другое).

Следовательно, для устранения цифрового неравенства в регионах России важно сбалансированное институциональное управление, системный подход к объединению усилий органов власти и граждан с целью:

- повышения готовности к электронным ресурсам;
- поощрения и обучения использованию ИКТ;
- поддержки развития навыков в области ИКТ на недискриминационной основе;
- развитие электронного участия и включение различных социальных категорий в разработку политики и принятие решений, с использованием новых медиа-технологий, таких как социальные сети.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время перед органами государственной власти РФ, которые задействованы в реализации устранения цифрового неравенства в системе оказания электронных услуг, стоит задача оптимизации методов управления электронным правительством с целью повышения доступности государственных электронных услуг для большей части населения, а, следовательно, к снижению цифрового неравенства. Решение данной проблемы окажет положительный эффект на уровень благосостояния общества, и нивелирует негативные последствия в социально-экономическом развитии регионов страны.

Список литературы

1. Доронина В. Р., Банных Г. А. Электронные государственные услуги и цифровое неравенство: основные проблемы информационного и социального развития // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: Международная научно-практическая конференция – 2018. С. 186–188.
2. Официальный сайт Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/> (дата обращения: 29.05.2019).
3. Официальный сайт Департамента общественной информации ООН. URL: <https://un-chronicle.un.org/article/role-e-governance-bridging-digital-divide> (дата обращения: 29.05.2019).
4. Официальный сайт Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.HTML (дата обращения: 29.05.2019).

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОГО АНАЛИЗА И
АЛГОРИТМОВ ОБРАБОТКИ МАССИВОВ БОЛЬШИХ ДАННЫХ***¹Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова**²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ**³Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Сегодня вопросы социально-экономической политики занимают ведущее место в общественно-политическом дискурсе, однако консенсуса в отношении содержания, методов и механизмов реализации этой политики до сих пор не достигнуто. Одна из причин заключается в том, что имущественное положение, материальное благополучие и самооценка российского населения зависят от значительного количества факторов, действие которых разнонаправленно и воспринимается различными социальными группами неодинаково. Учитывая, что социально-экономическая политика должна максимально удовлетворять всех или большинство граждан, возникает необходимость оперативно измерять эту удовлетворённость, в том числе не только пост-фактум на основании статистического или социологического наблюдения, но и предварительно – до принятия соответствующих решений. Сказанное обуславливает потребность в выработке инструментов оперативной оценки последствий и реакции населения на события и информационные поводы: нуждаются в исследовании эффекты от интенсификации усилий в сфере социальной и экономической политики.

В настоящее время отсутствуют действенные механизмы обратной связи между населением, как носителем власти, и органами власти, которым население делегировало полномочия. В этой связи нередко складывается ситуация, когда принимаемые органами власти решения в социально-экономической сфере не только не находят одобрение в широких массах, но и вызывают решительный протест (например, пенсионная реформа, введение системы «Платон» и т.д.). Часть этих проблем могла бы быть решена надлежащим информированием и разъяснительной работой, но другая, более существенная часть обусловлена тем фактом, что даже при желании получить валидацию каких-то решений через обсуждение с населением исполнительная и законодательная власть не имеют действенных возможностей для этого. Вторая грань проблемы, не менее важная, – это недостаточное представительство малых социальных групп, идентичных по критерию места проживания, профессиональной принадлежности и т.д. (например, жители малых населенных пунктов), чьи проблемы в масштабах экономики никогда не будут первоочередными, но они являются значимыми в масштабе сообществ, так как существенно ухудшают качество их жизни. Таких локусов много, но они распределены по стране, потому разобщены и их мнение может быть не услышано. При этом со стороны власти тоже есть запрос на то, чтобы слышать эти частные очаги проблем, но экономически оправданный способ сбора оперативной и актуальной информации не выработан. В результате наука и государственное управление вынуждены оперировать двумя источниками данных: официальная статистика и результаты различных полевых исследований. В первом случае имеет место узкий охват статистическим наблюдением социально-экономических процессов, низкая степень оперативности, а во втором – экспоненциальный рост стоимости исследований по мере роста выборок и широты охвата показателей.

Потому сегодня решение проблемы мониторинга многие усматривают в использовании ресурсов цифровой экономики и операционализации больших данных. Раскрытие потенциала больших данных – массивного количества структурированной и неструктурированной информации, которую затруднительно обработать при использовании традиционных методов, – об-

ладает рядом преимуществ, т.к. позволяет получать результаты диагностики оперативно в режиме онлайн, анализировать данные всей совокупности, а не выборки, использовать машинные алгоритмы, способные идентифицировать неявные связи.

Особый потенциал имеет такой базирующийся на принципах Big Data метод, как сетевой анализ (social network analysis) [2], [1], который даёт возможность органичного дополнения традиционных подходов к анализу данных, прогнозированию разнообразных социально-экономических процессов и целеполаганию, основанных на известных функциональных зависимостях.

Из имеющихся источников информации наибольшим потенциалом для извлечения информации обладают социальные медиа [5]. Анализ данных должен предусматривать следующие возможности: мониторинг опубликованных в социальных сетях сведений; проведение лингвистического анализа агрегированных постов на предмет содержания в них требуемых объектов или признаков; оценку тональностей высказываний пользователей об объекте или процессе [4].

Появление и развитие в последнее десятилетие новых алгоритмов и инструментов обработки и хранения данных позволило строить сети на основе массивов больших данных. В качестве результатов, которые могут быть получены на основе построения сети, целесообразно обозначить следующие:

- определение агентов влияния в сетях (в социальных системах – лидеров общественного мнения);
- оценка эффективности каналов распространения информации;
- проведение оперативного мониторинга реакций по широкому спектру актуальных вопросов;
- анализ транзакций и прочих взаимодействий между отдельными акторами и их группами;
- классификация и кластеризация объектов.

Ожидается, что реализация алгоритмов на основе обработки больших данных обеспечит высококачественную поддержку практического внедрения цифровой экономики. Они должны дать дорогу внедрению новаторских механизмов, призванных способствовать открытости и обмену данными, обеспечить своевременное преобразование научно-технических достижений в информационно-технологические платформы поддержки процесса разработки и принятия управленческих решений.

Это позволит построить информационную систему инновационного типа для мониторинга социально-экономического положения и реакций населения, основанной на принципах цифровой экономики, синергии органов власти и общества не только в его пассионарной части, но и широких масс, разнообразных в своей репрезентативности.

Список литературы

1. Колмаков В.В., Поляков С.В. Интернет-федерализм и его проявления в консолидации либеральных сил России // *Федерализм*. 2017. № 3 (87). С. 7–18.
2. Granovetter, M. (2005). The impact of social structure on economic outcomes. *Journal of Economic Perspectives*, 19(1), 33–50. doi: 10.1257/0895330053147958.
3. O’Sullivan, D. (2014) Spatial network analysis. In M.M. Fischer & P. Nijkamp (Eds.) *Handbook of regional science*. pp. 1253–1273. Berlin: Springer Verlag, doi:10.1007/978-3-642-23430-9_67.
4. Polyakova A.G., Loginov M.P., Strelnikov E.V., & Usova N.V. (2019). Managerial Decision Support Algorithm Based On Network Analysis And Big Data. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, № 10 (02), P. 291–300.
5. Polyakova, A.G., Loginov, M.P., Serebrennikova, A.I., & Thalassinou, E.I. (2019). Design of a socio-economic processes monitoring system based on network analysis and big data. *International Journal of Economics and Business Administration*, № 7 (1), P. 130–139.

МОДЕЛЬ «СЕРВИСНОЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ БИЗНЕСА» – НОВЫЙ СТАНДАРТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

ОКУ «Холмский центр занятости населения»

Современные мировые тенденции реформирования государственного управления свидетельствуют о целесообразности создания новой системы взаимодействия между властью и бизнесом, которая ориентирована на социальную ответственность, сдерживание и обеспечение прав граждан и предпринимателей, повышение уровня благосостояния населения и социально-экономическое развитие страны. Построение диалога на партнерских принципах между властью, бизнесом и обществом требует применения адекватных механизмов государственного управления, присущих «сервисному государству» вместо административных методов влияния, создании новой системы взаимодействия между властью и бизнесом, в частности в контексте оказания государственных услуг для бизнеса.

Актуальность темы обусловлена несовершенством системы взаимодействия власти и бизнеса в процессе оказания государственных услуг, отсутствием единой информационной системы «Единая точка доступа», отсутствием единых стандартов и регламентов государственных услуг для бизнеса, отсутствием системного механизма государственного управления процессом оказания услуг предпринимателям и соответствующего инструментария его функционирования, недостаточностью уровня компетенции «исполнителей» государственных и муниципальных услуг для бизнеса, переходом к «цифровому государству» и «цифровой экономике», к «сервисному государству».

Целью данной статьи является демонстрация модели взаимодействия власти, бизнеса и общества в условиях перехода от административных методов управления к технологиям, присущим «сервисному государству» в условиях цифровизации государства, квинтэссенцией которых является оказание качественной услуги представителям бизнеса, как результата деятельности органов государственной власти.

На развитие малого и среднего предпринимательства в РФ влияет как существенный ряд политических, экономических, социальных и технологических проблем, так и риски системного и форс-мажорного характера, predetermined, в частности, влиянием внешней среды (изменения потребностей общества, политические, экономические, законодательные изменения, а также скрытые, технологические, финансовые, институциональные).

Следует учитывать, что взаимодействие власти и бизнеса охватывает не только вопросы содействия ему, но и функционирование последнего в соответствии с интересами государства, т. е. процесс должен быть двусторонним. При этом необходимо предусматривать возможность оценки результатов взаимодействия. Для обеспечения эффективного диалога государственной власти и предпринимателей в процессе предоставления им услуг должны быть продиагностированы и учтены их интересы как полноправных субъектов социального диалога и основных потребителей услуг. Стимулирующим фактором, определенными «государственными рамками» является анализ достижения индикатора общественного благосостояния (занятость населения, доход на душу населения, социальное обеспечение) при условии соблюдения требований национальной безопасности РФ.

Для формирования предлагаемой модели имеется база, основа которой цифровая платформа «ЮСИ» Стратегия.РФ, позволяющая не только системно выстраивать эффективный диалог между властью, бизнесом и обществом, но и реализовывать механизм оценки результативности взаимодействия с возможностью оперативного реагирования в случае «отклонений», а так же создания благоприятного делового климата и комплексной системы социально-экономического и пространственного развития территорий [2], [4].

Реализация формирования и дальнейшего функционирования модели осуществляется в рамках Нацпроекта «Цифровая экономика» [1] и обеспечивается следующими позициями:

1) внедрение и реализация механизма целевого предоставления государственных и муниципальных услуг для бизнеса в электронном виде (механизм государственного управления «Сервисное государство для бизнеса», как системы. Проект разработан [4]);

2) цифровизации процессов предоставления государственных и муниципальных услуг для бизнеса;

3) формирование и функционирование цифровой платформы для эффективного взаимодействия власти и бизнеса, в том числе в процессе оказания государственных и муниципальных услуг, а так же в сфере стратегического управления в целях согласованности действий участников стратегического планирования на всех уровнях государственного управления в достижении стратегических приоритетов (Имплантиция модели «Сервисное государство для бизнеса» и инструментария ее функционирования в Цифровую платформу «ЮСИ» Стратегия.РФ с рассмотрением возможностей использования сервисов Бизнес-навигатора, при условии его существенной доработки);

4) разработка и функционирование технологий по принципу «Единого окна» в сфере взаимодействия власти и бизнеса, в том числе комплекса информационных систем поддержки принятия решений органами власти, в том числе по государственным и муниципальным услугам для бизнеса, включая технологии изучения общественного мнения;

5) обеспечение возможности доступа пользователей в модели «Единого окна» посредством единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) для бизнеса к информации, созданной органами власти всех уровней в пределах своих полномочий, в том числе с использованием единого стандарта визуально-графического оформления и единых инструментов информационно-контентного наполнения;

6) внедрение соответствующего инструментария функционирования механизма «Сервисное государство для бизнеса» в технологиях E-government (проект инструментария разработан [4]);

7) разработка и реализация на базе Цифровой платформы «ЮСИ» Стратегия.РФ концепции базовой модели компетенций цифровой экономики в сфере взаимодействия власти и бизнеса в процессе оказания государственных услуг, перечень ключевых компетенций и механизм их актуализации (разработка и реализация на базе Цифровой платформы «ЮСИ» Стратегия.РФ обучающей программы для формирования специфических компетенций для «исполнителей» услуг (государственных и муниципальных служащих) и знаний у «потребителей» (представителей бизнеса). Основные компетенции разработаны. (проект программы разработан [4])).

Среди главных результатов от внедрения предлагаемой модели можно выделить следующие: создание условий для формирования комфортной деловой среды и реального и результативного участия бизнеса в процессе государственного управления в «государственных рамках» - достижения индикатора общественного благосостояния при условии соблюдения требований национальной безопасности.

Модель «Сервисное государство для бизнеса» на платформе Стратегия.РФ - новый стандарт эффективного диалога взаимодействия власти, бизнеса и общества, саморазвивающаяся уникальная сеть для присоединения существующих и создания новых сервисов на единой цифровой платформе. Предложенная модель, ядро которой составляет механизм государственного управления процессом оказания услуг предпринимателям, обеспечивает исключение организационных и операционных конфликтов интересов между политической, правовой, социально-экономической составляющими, создает условия для обеспечения эффективности и результативности процесса оказания государственных услуг предпринимателя. Трансформация такой модели в технологии Электронного правительства снижает риски коррупционных проявлений.

Сущность «сервисного государства» в предложенной модели заключается в понимании единства понятий эффективность деятельности государственного служащего и обеспечения качества услуги, ориентации регламента работы на результат, который удовлетворяет потребности предпринимателей и их ожидания.

Список литературы

1. Национальный проект «Цифровая экономика». URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?slug=natsional-nyu-proyekt-tsifrova-ekonomika&category=communication> (дата обращения: 29.05.2019).
2. Цифровая платформа «Стратегия.РФ». URL: <https://strategy24.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).
3. Щербакова Н. Понятійні рамки сфери надання послуг бізнесу в контексті науки «державне управління» // Актуальні проблеми державного управління: зб. наук. пр. ОРІДУ НАДУ. Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2009. № 4. С. 70–75.
4. Щербакова Н. Ф. Модель функціонування державних органів влади у сфері надання державних послуг суб'єктам господарювання // Вісн. держ. служби України. 2010. № 1. С. 53–62.
5. International Public Administration Reform: Implications for Russian Federation, Nick Manning and Neil Parison, World Bank, February 2003. URL: <http://books.google.com.ua/books?id=i&dq=International+Public+Administration+Reform:+Implications+for+Russian+Federation&printsec=onepage&q=&f=false> (дата обращения: 29.05.2019).

Борисенко З.В.

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Понятие «ценность» представлено в широком круге общественных наук, поскольку связано с представлением значимых для субъекта элементов окружающей действительности. Современная динамично меняющаяся цифровая среда представляет собой обширный плацдарм для формирования и выбора ценностей. Особенно актуален этот вопрос в период формирования личностных структур.

В общественных науках важен такой аспект ценностей, как совокупная представленность всех тех элементов, которые могут быть значимыми в контексте определенной культуры. С развитием цифровой сферы взаимодействия, происходит некоторое размытие культурных границ и интеграция ценностей в некую обобщенную область. Так, ценность - это значимость некоторых объектов окружающего мира (представленная как в положительном, так и в отрицательном аспекте). К этим объектам могут быть отнесены сферы потребностей, интересов, социального взаимодействия.

В проведенном исследовании были изучены некоторые аспекты представлений испытуемых о себе. Одной из методик была методика исследования самооотношения (Столин В.В.) [1].

В качестве испытуемых выступили студенты 1 курса таких направлений подготовки как психология, менеджмент и юриспруденция (всего 43 человека). Результаты представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1. Стены по методике исследования самооотношения

	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Ф-т психологии	2,4	2,1	2,0	2,2	2,7	2,4	2,5	2,5	2,1	2,3	2,9	2,4
Ф-т менеджмента	2,7	2,3	2,3	2,2	2,8	2,5	2,7	2,2	2,2	2,0	2,8	2,7
Юридический ф-т	3,0	2,6	2,3	2,5	2,6	2,6	2,3	2,5	2,4	1,6	2,6	2,8

Как видно из таблицы, существуют различия в особенностях самооотношения у студентов различных направлений подготовки. Так, наиболее значимым для молодежи является шкала 6 и IV – шкалы самоинтереса, 7 – шкала самопонимания. Также высокие баллы по шкале S – интегральное самооотношение. Наименьшие значения представлены в шкалах 5 (самообвинение), 4 (саморуководства) и II (аутосимпатии). При этом по шкале 5 (самообвинение) больше всего различий между представителями разных направлений подготовки: студенты факультета психологии в значительно меньшей степени склонны к саообвинению, чем представители юридического направления подготовки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современная молодежь склонна с интересом относиться к себе, при этом не демонстрируя существенных положительных тенденций в принятии всех сторон своей личности. Одним из аспектов самооотношения является невысокие способности к саморуководству. Помимо этого, есть некоторые различия в представлении о себе у студентов различных направлений подготовки.

Список литературы

1. Бодалев А.А., Столин В.В., Аванесов В.С. Общая психодиагностика. СПб.: Изд-во «Речь», 2006. 440 с.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Внедрение различных моделей смешанного обучения и их отдельных элементов для повышения качества образования в системе высшей школы активно поддерживается правительством Российской Федерации [4]. Однако этот новый образовательный подход представляет собой сложный и трудоемкий процесс, связанный с педагогическими, методическими и психологическими особенностями проектирования содержания и структуры курсов, рассчитанных на частичное или полное дистанционное освоение материала. Многие исследователи рассматривают указанные аспекты в своих работах: Дерябина С., Дудышева Е., Дьякова Т., Лободин П., Ломоносова Н., Маликова Е., Мокрецова Л. и другие [1], [2], [3].

Разработка рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» с внедрением компонентов онлайн-обучения заслуживает особого внимания, поскольку приоритетным направлением иноязычной подготовки студентов в рамках изучения предмета является овладение именно практическими навыками и умениями. В связи с этим следует обратить внимание на решение возникающих специфических проблем в условиях проектирования курса иностранного языка для его реализации в новом образовательном пространстве вуза.

Прежде всего, спорным вопросом является противоречивое восприятие онлайн-обучения иностранному языку как преподавателями, так и студентами, скептическое отношение к целесообразности внедрения данной формы обучения и, как следствие, эффективности предполагаемого формата. Традиционной формой проверки знаний иностранного языка считается непосредственно работа студентов в аудитории, где преподаватель организует взаимодействие учащихся и контролирует процесс коммуникации. Среди важных проблем проектирования модели смешанного обучения в вузе является определение содержания учебных модулей, поиск способов подачи информации, выбор средств для представления студентам целостной системы академических знаний в рамках дисциплины. Поэтому сложности связаны с отбором не только учебного и авторского материала, определением его объема, но и разработкой эффективных приемов обучения, видов заданий и форм работы, которые следует выносить на дистанционное освоение и контроль.

В связи с этим на данный момент обычно преподаватели активно пользуются возможностями онлайн-обучения для организации именно самостоятельной работы студентов в процессе изучения иностранного языка, не требующей их непосредственного присутствия (задания на отработку и закрепление лексики или грамматического материала, работа с текстами и проверка понимания их содержания, различные упражнения на развитие навыков аудирования). В то же время, с большой долей осторожности проектируются задания, направленные на формирование и развитие коммуникативных навыков в устной и письменной речи, в особенности с использованием творческих и интерактивных элементов. С методической точки зрения для реализации этого этапа необходимо максимально точно продумать все возможные целесообразные формы, требования и критерии оценивания работ студентов, которые будут размещены на обучающих платформах.

Более того, готовность работы в системе онлайн-обучения подразумевает наличие новых сформированных компетенций у всех участников образовательного процесса, которые необходимы для проектирования, организации и взаимодействия в дистанционном формате.

И преподаватели, и студенты должны владеть информационной грамотностью, новыми технологиями, информационной культурой и основами коммуникации для осуществления удаленного общения, а также в рамках создаваемой и разрабатываемой вузом информационной среды [1], [3].

Скептическое отношение к онлайн-обучению связано и с другими важными психологическими и педагогическими факторами, касающимися всех участников образовательного процесса. Следует акцентировать внимание на проблеме готовности студентов к осуществлению самостоятельной учебной деятельности. В процессе дистанционного освоения дисциплины, учащиеся сталкиваются с нарушением правил и сроков выполнения заданий и прохождения аттестации. Многие не считают важным обращать внимание на ограничение сроков в рамках курса, что ведет к негативным результатам успеваемости. Следует также отметить, что далеко не всегда студенты осознают важность материала, вынесенного на дистанционное освоение, и необходимость выполнения заданий курса в смешанной системе обучения, поскольку не имеют точного представления о принципах организации данного формата обучения.

Процесс организации непрерывного взаимодействия и коммуникации преподавателя и студента в системе смешанного обучения при изучении иностранного языка в вузе также достаточно сложный этап проектирования. Следует учитывать потребности учащихся и специфику стратегии преподавателя.

Внедрение данного формата обучения требует детального методического сопровождения и активной поддержки, учитывая потребности, возможности и интересы всех сторон образовательного процесса.

Список литературы

1. Дерябина С.А., Дьякова Т.А. Профессиограмма преподавателя иностранного языка в условиях цифровизации образовательного пространства // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 142–149.
2. Ломоносова Н.В. Основные принципы проектирования системы смешанного обучения в вузе / Н.В. Ломоносова // Преподаватель XXI век. 2017. № 2. Ч. 1. С. 64–71.
3. Мокрецова Л.А., Дудышева Е.В., Маликова Е.В. Психолого-педагогические аспекты смешанного и дистанционного взаимодействия студентов и преподавателей в открытой инфосреде // Преподаватель XXI век. 2017. № 1. С. 11–12.
4. Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных технологий: федер. закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: с внесением изменений в 2018 г. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/16.html><http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 25.04.2019).

КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРАКТИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕМПИОНАТА «МОЛОДЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ» В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Проблемные вопросы «созревания» коммуникативной компетенции у студентов вузов были многосторонне изучены специалистами различных наук, и, прежде всего, педагогами [Правдюк О.В, Максимова Е.В.], социологами, культурологами [Чанкова Е.В, Зубок Ю.А], журналистами, филологами, искусствоведами [Смирнова И.П., Березин В.М, Голованов В.Е.]. Написано немало работ о лингвистическом, социолингвистическом и прагматическом компонентах коммуникативной компетенции. Однако, добиваться поставленной задачи в эпоху погруженности молодого поколения в виртуальные миры и многочасовой ежедневный серфинг в социальных сетях, становится все сложнее. Все чаще мы получаем специалиста, чьи навыки коммуникатора слишком слабы. Работодатель тратит много времени и сил, чтобы молодой специалист почувствовал себя своим в вопросах профессионально-ориентированной коммуникации. И высшему образованию сегодня, на наш взгляд, не мешало бы взять на вооружение опыт активной стимуляции развития навыков профессиональной коммуникации, который стал результатом многолетней практики проведения в России чемпионата «Молодые профессионалы» (“World Skills Russia”) [1] с его региональным, национальным и европейским этапами. Остается только сожалеть, что таких конкурсов нет для студентов высших учебных заведений, хотя многие, профессии- например, журналист, требуют сегодня овладения гораздо большим количеством смежных (и часто, «средне-специальных» навыков), чем еще 5 лет тому назад. И в первую очередь это навыки и компетенции, связанные с цифровизацией производственных процессов. Поиск рекомендаций в практике среднего профессионального образования (СПО) для развития коммуникативных компетенций студентов вузов вполне естественен. Соревнования World Skills (проводятся в Крыму с 2015 года) [2], безусловно, открывают для участников – студентов техникумов (колледжей), новые возможности. И не только благодаря шансу для каждого из участников занять высокое место и выйти в национальный и международный этап. Чемпионат – это большой стресс, и этим он полезен. За несколько недель до чемпионата World Skills, у студентов начинается что-то вроде спортивно-полевого лагеря в стенах родного колледжа. С «компатриотами» (преподавателями в квалификации WS) участники доучивают и переучивают теорию и практику. А сам чемпионат становится испытанием на коммуникацию для всех: участников, тренеров (компатриотов), экспертов и даже волонтеров. Региональный чемпионат проходит с соблюдением всех требований и национальных стандартов. Ключевое слово здесь- «демонстрационный экзамен». Чемпионат «Молодые профессионалы» - позволяет выяснить, что на самом деле умеют студенты, когда рядом нет ни конспекта лекции, ни интернета с подсказками. Волнение, смятение, напряжение охватывают участников, которые стремятся выполнить все задания правильно. Весь чемпионат транслируется в интернете в режиме on-line. И вот что видно на всех камерах: особенно сложно для многих участников создать обстановку позитивной коммуникации с клиентами, а это – очень важный навык, например, на площадке «Ресторанный сервис» Т.е. руки работают, студенты все успевают и делают правильно, а улыбок и позитивных эмоций, за которыми, в том числе, гость приходит в ресторан, мы не видим. Похоже, у участников изначально не было установки на то, что разговор с гостем- такой же важный компонент, как правильная выкладка приборов на столе. К сожалению, выполнение профессиональных задач многие участники не связывают

напрямую с процессом коммуникации. На площадках в компетенциях «Туризм» и «Администрирование отеля», коммуникативные задачи решаются лучше, может быть потому, что интерактивный компонент активно представлен в самих заданиях. Участники работали с большими базами данных, чтобы в конечном итоге представить экспертам, например, тур для отдыха семьи в экзотическую страну в трех вариантах, либо проект по туристическому обмену студентами между колледжами Тюмени и Симферополя. Здесь без умения вести доходчивую коммуникацию не обойтись, участники поставлены в реальные условия работы турфирмы. Будущим администраторам отеля (компетенция «Администрирование отеля») все три дня приходилось общаться с гостями на русском и английском языках и разрешать конфликтные ситуации, заданные конкурсом. В первый день регионального этапа, многие участники испытывали потрясение при необходимости наладить коммуникацию с гостем на английском, и некоторые честно признавались, что не могут выполнить задание. Во второй день они вступали в коммуникацию гораздо смелее. На третий день даже у аутсайдеров появилась четкая мотивация налаживать интерактивный компонент, который не давался им в первый день соревнований. И в этом терапевтическая – во всех смыслах роль демонстрационного экзамена, та «холодная вода», которая закаливает и позволяет быть здоровым в профессиональном плане. И тут на помощь приходит такое понятие как ELF- English lingua franca [3]. Полагаем, что осознание необходимости активизации навыков ELF в системе профтехобразования и высшего образования – такой же важный этап, как сам Чемпионат. Достаточно вспомнить опыт латинского языка в истории человечества, который тоже выполнял роль lingua franca – языка средиземноморской торговли – и остался в статусе LF для медицины, фармацевтики и науки вообще. Французский LF долго оставался языком дипломатии, и сам английский «втянул» в международный бизнес, и, по сути дела, дал перехватить инициативу Индии и Китаю в таких областях, как программирование, рынок телефонного сервиса и т.д. Тех, кто говорит на lingua franca, нельзя назвать лингвистами или носителями языка, возможно, они не знают идиом или других языковых тонкостей, но они с помощью lingua franca успешно работают. Изучив вопросы формирования коммуникативной компетенции в системе СПО, мы пришли к выводам, которые могли бы стать рекомендациями не только для среднеспециального образования, но и для вузовской педагогики. Во-первых, для укрепления отношения к иностранному языку как к lingua franca в СПО и вузах нужно увеличить число учебных часов и сделать акцент на применение английского и французского языков в практической сфере. Во-вторых, целесообразно введение в учебный план таких предметов, как культура речи, ораторское мастерство, психология общения, пиар и реклама хотя бы на уровне факультативных в СПО и обязательных – в высших учебных заведениях на всех специальностях. В целом, нужно ускорить практику активного внедрения наработок чемпионатов World-skills для подготовки специалистов в вузах. Например, будущим журналистам не помешали бы ежегодные состязания, где не домашние заготовки, а производство статей, работа с информационными лентами, перевод иностранной прессы, подготовка обзоров, съемка сюжетов, верстка, монтаж, озвучка в режиме on-line оценивались бы экспертами. Ведь чем раньше студент осознает необходимость выстраивать эффективную профессионально-ориентированную коммуникацию, тем успешнее будет его интеграция во взрослое профессиональное сообщество.

Список литературы

1. Официальный сайт КРЦП. URL: <http://kcrpo.ru/worldskills/2-uncategorised/319-regionalnyj-chempionat-molodye-professional-y-worldskills-russia-v-respublike-krym-2018> (дата обращения: 02.06.2019).
2. Официальный сайт World Skills Russia. URL: <https://worldskills.ru/ю> (дата обращения: 01.05.2019).
3. Toolkit for transnational communication in Europe. Copenhagen Studies in Bilingualism. University of Copenhagen, 2011.

АПРОБАЦИЯ МОДЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ И ПРЕДМЕТНОГО ПОГРУЖЕНИЯ В ДИСЦИПЛИНЫ РОДИНОВЕДЧЕСКОГО ЦИКЛА С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕЙРОТЕХНОЛОГИЙ, ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И СМЕШАННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Профессиональное педагогическое образование выступает ведущим социокультурным институтом развития российского общества XXI века, его духовного потенциала и общественного интеллекта. Изменение социально-экономических и политических условий практически мгновенно отразилось на системе образования: она как бы перешла на другой уровень новые типы образовательных учреждений, увеличение количества образовательных программ, повышение степени свободы многих образовательных структур, разнообразие в выборе технологий различного типа: учебный проект, обучение в команде, модульное обучение, технологии адаптивной школы, частнопредметные технологии).

Известный французский социолог Б.Латур подверг радикальному пересмотру все классические теории социологии, показав их неадекватность функционированию реального общества и предложил новую теорию общества - *акторно-сетевую теорию (АСТ)*. Состояние и перспективы развития учреждений образования во многом зависят от «социальной субъектности современного научного познания», «социально и коллективного характера научной деятельности», утверждает д. ф. н., профессор МГУ им.М.В.Ломоносова С.А.Лебедев, от уровня сформированности методологической и информационно-коммуникативной культуры педагогов, способных к разработке инновационных педагогических идей, содержания и технологий организации учебно-воспитательного процесса. «Если организация социально-культурного опыта детей в *виртуальной реальности* преследует интересы их личностного развития и не нарушает баланса с *базовой реальностью*, подобного рода деятельность можно считать воспитанием», считает автор статьи журнала «Педагогика» М.В.Воропаев.

Мы считаем, что в наше время *важность этических и психолого-педагогических норм и регуляторов* при создании и использовании новых технологий в образовании, считать крайне актуальной и в качестве необходимых превентивных мер по снижению опасности для детей и общества при внедрении *нейротехнологий* в практику массовой школы - создание общественных советов при образовательных структурах, которые сегодня успешно функционируют и которым должно быть законодательно представлено право вето на реализацию тех образовательных проектов и технологий, организаторы которых не смогут убедить членов советов в безопасности и гуманности планируемых внедренческих разработок. (Компания ViTronics Lab, набор - конструктор «Юный нейромоделист», который включает в себя : модуль мышечной активности, модуль пульса и сопротивления кожи, модуль мозговой активности, программное обеспечение и учебно-методические материалы.) А не нанесет ли это вред ребенку? А как это может повлиять на баланс между новым и старым знанием? Кто провел научную экспертизу на данный вид деятельности в школьном возрасте?

«Специфика современной ситуации такова, что уже не нужно звать детей и подростков все дальше и дальше в виртуальные миры. Они уже и так там достаточно глубоко. Если воспитатель и присоединяется к виртуальным путешествиям воспитанника, то только для того, чтобы побудить задуматься:

«Где он? Кто он? Почему он здесь? и, во – вторых помочь ему в развитии тех навыков и качеств, которые потом будут востребованы в *базовой реальности*». По мнению психологов и

педагогов, *виртуальная реальность* провоцирует диссоциальность личности, и безопасно «путешествовать» в ней может только человек с сильно развитой, но, одновременно гибкой самоидентичностью (устойчиво переживаемой тождественностью «Я»). Следовательно, основным принципом в организации воспитания в данной области является содействие усилению связей событий, деятельности, общения, происходящих в виртуальной реальности, с базовой реальностью, в том числе за счет смещения их в область смешанной реальности. При этом отношение к жизни в базовой реальности как к приоритетной должно сохраняться и укрепляться».

В частности, для вопросов патриотического воспитания мысль, высказанная Президентом РФ на открытии Вахты Памяти- 2019, может стать своеобразной программой действия как в виртуальной так и базовой реальности.

«Преимственность истории – это основа для движения вперед. Мы должны сделать всё, чтобы сегодняшние дети, подростки, молодые люди – гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей, знали героев своей страны и, что чрезвычайно важно, своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей собственной жизни» (Президент РФ В.В. Путин, 4.04 2019г.). *Идея Родины, Отечества, служения* ему как фундаментальная стала возвращаться в деятельность образовательных учреждений, в том числе и в школу. Воспитание гражданина, «верного сына Отечества» есть стержень большинства работ великих мыслителей России (М.В. Ломоносов, Н.Я. Данилевский, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.В. Тимофеев – Ресовский, С.П. Королев, И.А. Ильин, Г.К. Жуков, В.А. Садовничий, В.П. Борисенков и др.) Как обеспечить ее гражданское развитие, сформировать у нее потребность и готовность приносить пользу не только себе, но и другим людям, своей Родине.

Педагогика и психология, включая теорию воспитания и фундаментальные исследования в области развития личности, переживают в настоящее время существенные трудности, связанные с тем, что сегодня научная теория не имеет самоценности, но выступает в качестве исходной точки для выработки идеологии и разработки технологии.

Ректор МГУ В.А. Садовничий в своих выступлениях не раз подчеркивал, что «традиции научных школ четырех веков МГУ имени М.В. Ломоносова, фундаментальность образования и культурно-исторические ценности есть стержень подготовки поколения, способного к развитию прорывных технологий в разных сферах и направлениях».

Какие проблемы выделяем?

- На сегодняшний день достаточно коммуникаций в научном сообществе, но нет обобщенных данных по результатам многочисленных анкетирований ценностных аспектов воспитания, анализа тестирования сервисов, баз лабораторий и коллективов, отсутствует сбор успешных практик и сетевых образовательных программ, моделей для образовательного и воспитательного процесса.

- Нет информации о результатах прогнозных исследований проблем детей и молодежи, а так же сценарных карт развития системы воспитания в образовательных организациях.

- Не в полной мере используется развернутая концепция социализации в киберпространстве (С.В. Бондаренко), медиаобразовании (Ю.Н. Усов, А.В. Федоров), А.В. Мудрик, В.В. Пустовойтов, «компьютерной педагогике» Н.Л. Селивановой, «киберпедагогике» В.А. Плешакова и др.

Варианты решения обозначенных проблем:

- Внедрение цифровых образовательных инструментов для расширения охвата и активизации взаимодействия студентов и школьников Севастополя с другими субъектами РФ.

- Создание условий для мотивационной включенности студентов и молодежи в различные виды деятельности: научную, учебную, игровую, практическую, поисковую, исследовательскую, художественную, проектную.

- Разработка онлайн модулей в рамках дисциплины «Культурология», «Психология», «Педагогика», «История России», «География», «Филология» и др. с привлечением ресурса сотрудников музейных комплексов г. Севастополя и Крыма.

- Формирование школьно-студенческих исследовательских групп для сбора коллекций устных исторических источников, фотоархивов в ходе летних комплексных тематических экспедиций.

Модель для образовательного процесса вуза и школы патриотически-ориентированного обучения и предметного погружения в дисциплины родиноведческого цикла (история, география, филология, психология) с применением технологий смешанной и виртуальной реальности.

Проект «Война и Мир. Севастополь. Крым» - междисциплинарный, планируется вовлечение в проект всех студентов университета, в первую очередь (помимо студентов-историков) – студентов-математиков-программистов, психологов, филологов, которые смогут применить свои профессиональные навыки для обеспечения технической, историко-культурной и антропологической сторон проекта.

Севастополь - южная военно-морская столица России. Любовь и уважение граждан России во все времена. В истории Российской империи победы Русской армии и Черноморского флота являются основой героических традиций, высочайшими достижениями военного искусства великих русских флотоводцев и полководцев.

«Война и мир» - данная фраза стала названием великого произведения участника первой обороны Севастополя, русского писателя Л.Н. Толстого. Разработку и реализацию данного проекта планируется провести, выделив войну и мир как *сегмент, модуль, смысловые единицы*. Севастополь и Крым – места нашей исторической памяти. Здесь можно увидеть, почувствовать, побывать и, как результат - *понять*: себя, Крым, Севастополь в судьбе страны, Россию - в судьбе мира.

Миссия проекта:

1.Разработка алгоритмов формирования (сохранения, пробуждения) исторической памяти и мировоззренческих позиций, воспитания любви к Родине, предметного погружения в историко-культурные события с применением онлайн курсов, прикладных разработок, технологий виртуальной реальности, нейротехнологий.

2. Разработка и внедрение новых моделей профориентационной работы, создание карты профессий будущего для Крыма и Севастополя.

Методические рекомендации: Существуют определенные закономерности присвоения ценностей личностью. Процесс интериоризации (присвоения) ценностей включает следующие этапы: *информирование, осознание, оценка, переживание, выбор*. Для проекта будет подобран материал, прямо «информирующий» о тех или иных ценностях, материал на оценивание и материал, ставящий студента или учащегося в ситуацию выбора. Общим условием влияния содержания на формирование ценностей личности является его эмоциональная насыщенность, способность вызвать разнообразные переживания, целую гамму чувств, связанных с формирующейся ценностью.

Цели: коммуникация в научном сообществе, управление проектами, интеллектуальный поиск информации, включение «иррациональной» сферы - область эмоций, чувств, переживаний, сферу мотиваций и личных предпочтений, которые духовно стимулируют и побуждают все виды социокультурной деятельности, подбор коллектива единомышленников (научное, студенческое и бизнес- сообщество).

Решаемые задачи: 1.Разработка алгоритма моделирования группового и индивидуального процесса обучения по двум сегментам, смысловым единицам – *Война и Мир*, который может быть применен к групповому коммуникационному процессу.

2.Апробация современных *воспитательных технологий*, активно используемых в образовательной практике: проектных, тренинговых, игровых интерактивных, технологий дистанционного образования, кейс-метода, арттехнологий, среды сетевых Интернет-сообществ и др.

3. Выполнение детального описания *сценариев образовательных материалов* по предмету история, культурология, география для различных уровней погружения в изучаемую дисциплину базовый, углубленный и продвинутый).

4. Структурирование знаний в виде визуальной связанной системы и наполнение содержанием основных *шагов* освоения сегмента «Войны и Мира. Севастополь. Крым»: *лекционного, практического, исследовательского, экскурсионного, игрового*.

5. Разработка прототипа мобильного приложения для отображения образовательных материалов в среде виртуальной реальности.

6. Широкое распространение полученного программного продукта.

7. Разработка программно-аппаратного комплекса, включающего систему отображения образовательных материалов, и конструктор фрагментов урока в среде виртуальной реальности. (ООО «Проф-ИТ», Санкт-Петербург, «РАЗВИТИЕ НТИ»).

Участие студентов в таких проектах с одной стороны, будет способствовать развитию научного, понятийного мышления в вопросах теоретических основ воспитания, формирования исторической памяти и национального самосознания, с другой, даст опыт освоения практических навыков организации: исследований исторических событий, личностей и педагогического процесса, овладения методами, приемами и формами работы с современными детьми и молодежью в разных пространствах: природном, культурном, социальном, виртуальном.

Список литературы

1. Воропаев М.В. «Виртуальные и смешанные реальности и воспитание» // Педагогика, 2011. № 5. С. 45–51.

2. Дубинина Н.Н. Патриотическое воспитание: инновационная практика молодежных образовательных центров. Учебное пособие. Петрозаводск, 2011. 158 с.

3. Каталог проектов «НЕЙРОНЕТ» 2015–2017 г.

4. Лебедев С.А. Пересборка эпистемологического // Вопросы философии, 2015. № 6.

5. Селиванова Н.Л. Компьютерная педагогика. Концептуальные основы новой науки // Педагогика искусства: сетевой журн. 2009 № 4.

6. Федоров А.В., Челышева И.В. Медиаобразование в России: краткая история развития: монография. Таганрог, 2002. 266 с.

Еременко А.Е., Терентьева Т.А.

ВНЕДРЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВ ФИЛИАЛА НВМУ (СЕВ ПКУ)

*ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище Министерства Обороны РФ» (Сев ПКУ),
г. Севастополь*

Цель: изучение и составление алгоритма действий внедрения и применения индивидуальных образовательных маршрутов для воспитанников специализированных закрытых образовательных учреждений с военной направленностью на примере филиала НВМУ (Севастопольское ПКУ).

Задачи:

- Провести мониторинг обучающихся, проанализировать состояние диагностики начального уровня и выявление индивидуальных особенностей воспитанников.
- Составить индивидуально образовательный план обучения и воспитания нахимовца с учетом специфики и военной составляющей училища и проанализировать результаты применения ИОМ на начало и конец года.
- Составить алгоритм действия внедрения и применения индивидуального образовательного маршрута для воспитанников филиала НВМУ (Севастопольское ПКУ).

Актуальность. Стремительно происходящие в нашей стране социально-экономические, политические и культурные изменения оказывают прямое действие и на перестройку системы образования.

Сегодня в современном мире, в мире высоких цифровых технологий все большую значимость приобретают вопросы воспитания подрастающего поколения. На первый план выходят вопросы и проблемы формирования универсальных способностей личности, необходимых для их успешной самореализации. Индивидуальное обучение сегодня является одним из основных вариантов качественного изменения содержания образования воспитанников [2, с. 26]. Главным является не формирование личности, уже с заранее определенными свойствами и по установленной модели, а создание благоприятных условий для полноценного проявления и развития личности в образовательном и воспитательном процессе и ее адаптации в обществе. В новых современных инновационных программах подчеркивается, чем более индивидуален подход к ребенку, тем более успешно проходит реализация программы.

Основная часть. Филиал Нахимовского Военно-Морского училища – это особенная модель образовательного учреждения. Становление личности подростка в таком учебном заведении имеет ярко выраженную военно-патриотическую направленность воспитания и происходит в условиях, гораздо отличающихся от традиционной школьной жизни:

1. Это образовательное учреждение закрытого типа, здесь подростки находятся 24 часа в сутки, 6 дней в неделю и вдали от семьи.
2. Развитие личности происходит в непростых условиях социального уравнивания и подчинения главным аспектам нахимовской жизни.
3. Смена основной деятельности и освобождение от родительской опеки проходит в ускоренном ритме вне зависимости от индивидуальных особенностей воспитанников.
4. Воспитательная среда нахимовского училища, сочетает в себе как традиционные школьные отношения, включающие отношения «учитель-ученик», так и отражает специфику военных отношений - «командир-рядовой», построенных на принципах единоначалия.

«Индивидуальный образовательный маршрут определяется учеными как целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая

обучающемуся позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями и воспитателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации (С.В. Воробьева, Н.А. Лабунская, А.П. Тряпицына, Ю.Ф. Тимофеева и др.)» [2, с. 116].

Практика внедрения ИОМ предусмотрена ФГОС. И первоочередная задача таких маршрутов – профильная направленность.

Учитывая все выше изложенное, перед нами встала задача, разработать и внедрить индивидуальный образовательный маршрут, который включает в себя все аспекты жизни в училище: учеба, воспитание, адаптация, творческой активность, физическое воспитание, военно-патриотическая направленность и социализация.

Индивидуальный образовательный маршрут (траектория) – это структурированная программа действий ученика на некотором фиксированном этапе его обучения или воспитания. Первоначально в эту траекторию мы включили обязательные для каждого нахимовца занятия в системе дополнительного образования и внеурочной деятельности, но с учетом личностного роста, желаний и потребностей каждого воспитанника

2018-2019 учебный год

Индивидуальный образовательный маршрут

нахимовца _____ класса _____

Занятость в системе внеурочной деятельности											
ПН		ВТ		СР		ЧТ		ПТ		СБ	
время	программа	время	программа	время	программа	время	программа	время	программа	время	программа
Занятость в системе дополнительного образования											
ПН		ВТ		СР		ЧТ		ПТ		СБ	
время	секция (кружок)	время	секция (кружок)	время	секция (кружок)	время	секция (кружок)	время	секция (кружок)	время	секция (кружок)

Достижения нахимовца

№ п/п	Мероприятие	Дата	Уровень мероприятия (курсовой, училищный, городской, региональный, всероссийский, МО РФ)	Результат
1.				

Алгоритм применения индивидуального образовательного маршрута:

1. Совместная с воспитанником постановка цели и определение образовательных задач.
2. Обсуждение с воспитанником содержания образовательного маршрута с учетом личностного роста нахимовца.
3. Определение модели образовательного и воспитательного процесса
4. Планирование и создание индивидуальной образовательной программы, и определение результатов ее реализации.
5. Образовательная деятельность согласно уставу и регламента училища в рамках индивидуального образовательного маршрута.
6. Диагностика текущих результатов и возможная коррекция индивидуального образовательного маршрута.
7. Подведение итогов работы [1, с. 25].

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

Таким образом, технология создания индивидуального образовательного маршрута с учетом специфики учебного заведения – это должен быть более или менее алгоритмизированный процесс взаимодействия воспитателя, педагога и воспитанника, гарантирующий достижение поставленной цели.

Список литературы

1. Журавлева К. Обучение по индивидуальным учебным планам: повышение мотивации и возможность учащегося выбирать желаемую нагрузку. / К. Журавлева, Е.Зубарева, И. Нистратова, Е. Секачева. // Директор школы. 2018. С. 23–28.
2. Иваненко Е.В. // Школьные технологии. 2009. № 1. С. 116–120.

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Филиал МГУ в г. Севастополе, г. Севастополь*

Развитие цифровых технологий и проникновение их во многие сферы жизнедеятельности человека, бесспорно, является великим событием научно-технического прогресса. Процесс становления цифровой экономики в современном мире идет стремительными темпами. Он, по утверждению И.В. Манаховой, является объективным и бесповоротным. По мнению ученой цифровая трансформация мира преобразует социально-экономическую парадигму жизни человечества. Она является базисом для развития систем государственного управления, социальной сферы, экономики, бизнеса и др. [1]. Д.В.Удалов в своих исследованиях показывает, что цифровизация общества сегодня сопровождается глобальными тенденциями: геоэкономическими (низкие темпы экономического развития на фоне роста социального неравенства); демографическими (рост численности населения мира, увеличение сегмента пожилых людей в количественном составе населения) и технологическими (автоматизация, роботизация, компьютеризация) [3].

Однако отношение членов общества к данному технологическому прорыву далеко не во всем позитивное. Особенно это относится к созданию модели цифрового общества и дальнейшего его воплощения в жизнь. Так, в числе наиболее существенных рисков, Т.Н.Савина называет следующие: 1) риск снижения контроля в сфере цифровых сервисов, а также рост возможностей для мошенничества, обусловленные расширением спектра и индивидуализацией цифровых услуг населению; 2) риск утечки информации, требующий значительных дополнительных инвестиций в информационную безопасность; 3) риск роста и организованности киберпреступности; 4) угроза массовой безработицы [2].

С целью выявления мнения людей о рисках создания цифрового общества нами был проведен опрос двухсот жителей г. Севастополя в возрасте от 20 до 60 лет. Состав респондентов гендерный (140 мужчин и 60 женщин), образование высшее (85%), среднее техническое (5%) и среднее специальное (10%). Факторы риска, названные респондентами, были обработаны нами и сведены к восьми основным. Они приведены ниже в порядке убывания значимости фактора риска для населения зрелого возраста г. Севастополя.

1. Цифровые технологии обеспечат практически мгновенный доступ к любой информации о жизнедеятельности каждого человека: к базе данных всех его документов и счетов банковских карт, к документам о собственности, к медицинским картам и номерам телефонов, к маршрутам передвижения человека в транспорте и др. Полностью защитить человека и его семью от утечки информации не представляется возможным как в настоящем, так и в будущем. Речь идет о вероятности вседоступности информации о каждом человеке и потерей им личного пространства. Таким образом, в цифровом мире человек станет абсолютно незащищенным и не свободным (115 чел.; 57,5%).

2. Каждый мощный виток развития технологий несет человечеству не только блага, но и многократно повышает цену ошибки, масштабы опасности которой даже трудно представить. Вероятность такого риска (аварии, техногенные катастрофы и др.) в первой половине XXI века будет еще достаточно высока в виду недостаточного уровня профессиональной культуры и ответственности членов общества (108 чел.; 54%).

3. Государство и его правоохранительные органы в настоящее время пока не способны защитить население страны от деяний мошенников, которые, весьма интенсивно овладевают интернетом и цифровыми технологиями. Поэтому без решения данной проблемы, цифровой мир не будет безопасным для людей (93 чел.; 46,5%).

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

4. В капиталистическом обществе, в котором мы живем, высок риск того, что цифровые технологии станут мощным средством тотального контроля, ограничивающим свободу личности и орудием порабощения народа имущей элитой (54 чел.; 27%).

5. Развитие сетей интернета, базирующихся на цифровых технологиях, стало причиной заболеваний, зависимостей и психических расстройств молодежи, которые уже сегодня достигли колоссальных масштабов (75 чел.; 37,5%).

6. Цифровые технологии, как это явствует из многолетнего опыта функционирования интернета, создают угрозу языку, культуре речи, ведут к деструктивной трансформации сознания человека (30 чел.; 15%).

7. Засилье чиновнического формализма во многих структурах общества (в хозяйственных и налоговых органах, в образовании, медицине и др.) существенно снижает эффективность цифровых технологий как средства улучшения условий жизни и труда людей, а для определенных групп населения усложняет жизнь, затрудняет доступ к получению благ (28 чел.; 14%).

8. В условиях антагонистических противоречий между государствами и военными блоками реализация цифровой модели общества создаст условие и высокую степень вероятности для гибели человечества и планеты Земля (27 чел.; 13,5%).

9. Цифровизация экономики приведет к вымиранию целого ряда профессий и трансформации института образования (27 чел.; 13,5%).

Таким образом, первое место среди факторов риска создания цифрового общества в опасениях населения занимает вседоступность информации о личности каждого человека и потеря защищенности его личностного пространства. Второе место в опросе населения г. Севастополя заняли риски техногенных катастроф. На третьем месте по числу опасений оказались опасения, связанные с тем, что цифровые технологии станут орудием мошенников в ограблении общества. Цифровые технологии как орудие тотального контроля и порабощения народа имущей элитой в комплексе опасений населения заняли четвертое место. На пятом месте факторов риска оказалась угроза психическому и физическому здоровью человека. Шестое место в рейтинге значимости опасений заняли сразу четыре фактора риска: угроза языку и умственному развитию молодежи; формализм и усложнение жизни людей; вымирание ряда профессий и трансформация института образования; фатальная угроза жизни на земле.

Анализ ответов участников опроса показал, что называемые ими факторы риска не столько связаны с самим развитием и широким внедрением цифровых технологий в жизнь общества, сколько с существующими в стране социальными и экономическими проблемами, с неудовлетворенностью политическим строем, с некоторым недоверием системе образования в подготовке ответственных высококвалифицированных кадров и другими проблемами.

Таким образом, значительное большинство респондентов склонны понимать проблему построения цифрового общества целостно, в комплексе с другими проблемами жизнедеятельности государства. В качестве основного фактора риска они рассматривают моральную неготовность общества к переходу к внедрению цифровых технологий во все сферы его жизнедеятельности. По основным факторам риска мнение ученых и населения совпадают. Различие заключается в том, что обыватель цифровизацию рассматривает как фатальную угрозу, а ученые как задачу, требующую разрешения.

Список литературы

1. Манахова И.В. Цифровое будущее и глобальная экономическая безопасность // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 6–11.
2. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 3. С. 579–590.
3. Удалов Д.В. Угрозы и вызовы цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 12–18.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВОЕННЫХ ВУЗОВ

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

Интенсивная цифровизация образования меняет традиционную основу образовательного процесса в высшей школе, с одной стороны, предъявляя к будущим выпускникам новые требования, с другой – открывая перед ними новые перспективы. Одно из таких направлений отражено в Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020[4] года как создание системы дистанционного обучения, ориентированного на самостоятельное обновление военнослужащим знаний, позволяющих ему самостоятельно определять задачи в соответствии с поставленными целями, прогнозировать возможные результаты и давать оценку своей деятельности [5]. На этапе получения высшего образования все большая доля бюджета учебного времени отводится на самостоятельную подготовку в вузах. Такие перемены определяют необходимость изменений в постановке целей, содержания, методов, форм и средств подготовки курсантов военных вузов. Для реализации поставленных задач вузы МО РФ с 1 сентября 2016 года приступили к обучению с использованием электронных учебников в рамках программы «Электронный вуз». Повышению качества образовательного процесса, в этом случае, способствует интеграция теории и практики в реальном образовательном процессе [3], поскольку педагоги высшей школы получили возможность на практике реализовать свои методические наработки, поскольку сами являются разработчиками электронных учебников. В частности, электронного учебника, ориентированного на организацию самостоятельной деятельности курсантов военных вузов, который представляет собой средство обучения, автономность которого обеспечена достаточным объемом необходимой информации, предложенной в вариативных формах: тексты, таблицы, схемы, аудио-, видеоматериалы, справочная информация, интерактивный словарь, тесты [2]. Несомненный интерес представляет структура и содержательное наполнение разработанного электронного учебника. Особого внимания заслуживают такие аспекты как: наличие методических рекомендаций, которые позволяют снять возможные затруднения у курсантов при самостоятельной подготовке докладов, презентаций, написании эссе и т.д.; раздел «Внеаудиторная самостоятельная деятельность», в котором дополнительные материалы собраны вместе без деления на темы с целью научить курсантов самостоятельно отбирать необходимый материал с учетом личных интересов обучающихся и уровня их подготовки [1].

Внедрение в образовательный процесс разработанных решений позволит повысить эффективность использования бюджета учебного времени, отведенного на аудиторные и внеаудиторные занятия, повысит мотивацию к изучению дисциплины, что позволит педагогу достичь целей современной системы образования, во главу угла учебного процесса которой выходит выведение на уровень «самостоятельной деятельности» как можно большего числа обучающихся, что окажет положительное влияние на повышение качества образовательного процесса военных вузов.

Список литературы

1. Бакленева С.А. Оптимизация самостоятельной деятельности курсантов посредством электронного учебника контекстного типа // Балтийский гуманитарный журнал. НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования». 2017. Том 6. № 4(21). 2017. С. 250–254.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

2. Демкин В. П. Технологии дистанционного обучения. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2003. 106 с.
3. Ларина Т. В. Педагогическая система обеспечения качества военно-профессионального образования курсантов военных вузов: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2015. 342 с.
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года / Правительство Российской Федерации. Москва, 2010. 45 с.
5. ФГОС ВО (3++). URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Онлайн консультирование клиентов в современной психологии стало в последние годы неотъемлемой частью работы практического психолога. Как и любая другая сфера, онлайн консультирование имеет свои особенности, свои преимущества и ограничения. В частности, онлайн консультирование имеет некоторые психологические особенности, которые и будут предметом данной статьи.

«Появление Интернета как новой информационной технологии, его широко распространенное использование повсюду в мире, и массовый успех персональных компьютеров, которые позволяют большему количеству людей использовать эту технологию, нашло значительное отражение и в области психологии» [1, с. 5]. Сегодня значительное число клиентов по разным причинам предпочитает именно онлайн консультирование.

Важной психологической особенностью, на наш взгляд, является возможность клиента в онлайн формате выбирать именно своего специалиста из очень широкого круга практикующих психологов, что влияет на критерии выбора. Территориальная доступность полностью теряет актуальность. И на первый план выходят другие критерии: совпадение клиента и психолога по взглядам, по ценностям, по ментальным особенностям, доверие клиента психологу.

Другой особенностью психологического консультирования онлайн является большая внутренняя свобода клиента, поскольку у него есть возможность быстрее, чем при личных встречах с психологом, прервать процесс консультирования. В связи с этим часто клиенты с большей лёгкостью решаются именно на онлайн вариант работы. Психологу, в свою очередь, онлайн консультирование также даёт большую свободу в связи с тем, что, во-первых, поток клиентов больше; во-вторых, процесс расставания в исключительных случаях с клиентом может быть более быстрым.

Непосредственно в процессе онлайн консультирования есть ещё одна важная психологическая особенность. Клиент находится в комфортных для него условиях, выбранных именно им, а не предоставленных психологом в офисе, психологическом кабинете и т.д. Этот комфорт снимает часть напряжения клиента, обычно присутствующего на начальном этапе консультирования в личном формате. В результате клиент в онлайн формате психологической помощи более расслаблен и часто быстрее готов к внутренней динамике.

Говоря о психологических особенностях онлайн консультирования, на наш взгляд, необходимо сказать об идентификации клиента. Этот вопрос является проблематичным и дискуссионным. Онлайн формат даёт клиенту возможность выбирать себе имя, скрывать своё лицо. «В интернет-среде клиенты имеют право оставаться анонимными, и уже показано, что анонимность способствует обращению за психологической помощью для ряда клиентов, которые, возможно, никогда бы за ней не обратились «очно». К ним следует отнести, например, людей застенчивых и сосредоточенных на самих себе, а также тех, кто имеет «клеймо» или страдает социальной фобией» [2, с. 91].

Эта анонимность амбивалентна и неоднозначна. С одной стороны, клиент имеет большую свободу и безопасность. С другой стороны, эффективность процесса психологического консультирования в этом случае будет, вероятнее всего, страдать, поскольку личность клиента не обозначена.

Отмечая психологические особенности онлайн консультирования, мы видим необходимость остановиться на следующем моменте. В онлайн формате медленнее формируются доверительные и открытые отношения. По-видимому, это связано с удалённостью и изолированностью психолога и клиента друг от друга.

Непосредственно в процессе консультирования могут возникать трудности, связанные с применением некоторых психологических практик и методик. В частности, из телесно-ориентированной терапии. Это ограничение пока присутствует в рамках онлайн консультирования и вопрос, как адаптировать телесно-ориентированные практики для удалённого консультирования пока ждёт своего разрешения.

На наш взгляд, психологические особенности онлайн консультирования не влияют существенно образом на эффективность процесса взаимодействия психолога и клиента. Профессионализм и высокая квалификация психолога позволяют консультировать в онлайн формате с сохранением качества и уровня психологической помощи.

Список литературы

1. Меновщиков В.Ю. Психологическая помощь в сети Интернет. М., 2007. 178 с.
2. Меновщиков В.Ю. Этические вопросы консультирования онлайн // Культурно-историческая психология. 2010. С. 89–95.

МОДЕЛИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Что такое смешанное обучение и что ждут от него преподаватели и обучающиеся?

Смешанное обучение применялось и ранее, в советский период, только использовались другие технологии, позже, когда информационные технологии стали проникать в образование смешанное обучение стало принимать иные формы и модели.

Сегодня преподаватель вуза и учитель школы – это новый тип педагога, понимающий и знакомый с современными технологиями, осмысливающий и выстраивающий отношения с обучающимися под влиянием этих технологий. Новые информационные технологии в целом перестраивают интеллектуальную деятельность и коммуникацию людей, и при этом не могут не затронуть отношения педагог – обучающийся.

В этих отношениях педагог и ученик на разных ступенях, присутствует разрыв между поколениями, но всегда есть в процессе обучения преподаватель ожидает отклик от обучающихся, понимание в их глазах, а при смешанном обучении тем более важна подобная обратная связь.

Смешанное обучение (blended learning) – это образовательный подход, совмещающий обучение с участием преподавателя («лицом к лицу») с онлайн-обучением и предполагающий элементы самостоятельного контроля учеником пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с учителем и онлайн. Учебный процесс при смешанном обучении представляет собой последовательность фаз традиционного и электронного обучения, которые чередуются во времени.

При использовании смешанного обучения важно понять, что оставить в традиционном формате обучения, а что вынести в онлайн части. При этом процесс сочетания технологий может происходить как на уровне отдельного курса, предмета, так и на уровне образовательной программы в целом.

Преподаватель в этом случае должен разбираться в современной инструментарию для создания онлайн-курсов. Сегодня в век информационных технологий помимо прочего все мы стали открытыми, стоит нам включить компьютер и сразу нас можно увидеть и услышать. И в том числе, если обучение ведется онлайн, преподаватель должен быть к этому готов.

После разработки онлайн-курса работа преподавателя не заканчивается, курс нужно поддерживать, установить обратную связь со слушателями, оценивать выполненные студентом задания, оценивать знания студента, пояснять почему так выставлены баллы, мониторинг процесса качества усвоения знаний студентом.

При дистанционном обучении должна проявляться индивидуальность в обучении, и порой даже в большем объеме, чем в классической форме обучения. Индивидуальность связана с целью обучения, студент ставит для себя цель обучения, собственная ответственность, преподаватель помогает достичь эту цель.

Сегодня смешанное обучение очень востребовано. Современные студенты готовы к онлайн компонентам учебных курсов, будь это онлайн лекции или дистанционное тестирование. При этом обучающиеся могут контролировать время, темп изучения материала и выбирать место для этого. «Разнообразие ресурсов электронной составляющей смешанного курса открывает новые возможности презентации учебного материала в доступной и интересной форме. Потенциал компьютерных средств для реализации качественного обучения языку, основанного на принципе гибкости и вариативности, позволяет студентам определять индивидуальную траекторию изучения предмета самостоятельно» [1].

На рисунке 1 представлена классический вариант классификации моделей смешанного обучения. Во всех моделях можно выделить три основные составляющие, присущие смешанному обучению, это самообразование, личное взаимодействие учителя и учащегося, интерактивное взаимодействие учителя и учащегося.

Среди них можно выделить модели поддерживающие, это хорошо всем известные - ротация станций, ротация лабораторий, перевернутый класс. В этих моделях проявляется как работа в группах, так и самостоятельная работа. Есть модели прорывные, это такие как – «гибкая» модель, модель «на выбор», модель виртуальная. Такие модели более сложны в подготовке. Именно в этих моделях индивидуализация, мастерство обучения, высокие цели, которые ставит перед собой обучающийся и его ответственность за принятые решения и результат.

После выбора той или иной модели надо организовать процесс взаимодействия педагога и обучающего. Это важный этап при разработке смешанного курса, он может занять до четверти от всего времени на подготовку. Чтобы правильно организовать взаимодействие педагог должен ответить на вопросы что ждет студент, ученик от этого курса, чему надо учить и как это реализовать, как измерить результаты обучения при такой виде обучения.

Рисунок 1. Модели смешанного обучения. М.Е. Вайндорф-Сысоева, 2019.

Одним из основных преимуществ смешанного обучения, по сравнению с традиционными образовательными программами является возможность для обучающихся выступать в роле активных участников образовательного процесса, самостоятельно выбирая для себя наиболее интересные области учебных дисциплин и работая над индивидуальными и групповыми проектами. Тот кто пришел учиться должен научиться. Каждый учащийся может выбрать себе тот материал, который соответствует его способностям и текущим знаниям в определенной области. Появляется возможность варьирования сложности учебного материала и темпа работы над ним.

«Это масштабная стратегия, которая помогает разбивать стереотипы, присущие традиционной системе обучения. Оно дает преподавателям возможность достигать до студентов способами, которые прежде были невозможными» [1].

Список литературы

1. Логинова А. В. Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 809–811. URL <https://moluch.ru/archive/87/16877/> (дата обращения: 19.05.2019).
2. Вайндорф-Сысоева М.Е. Методика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов /М.Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова; под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М.: Издательство Юрайт, 2018. 194 с. Серия: Образовательный процесс.
3. Вайндорф-Сысоева М.Е. О моделях применения дистанционных образовательных технологий в современном вузе / М.Е. Вайндорф-Сысоева, В.А. Шитова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СТРЕСС И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Современный мир представляет множество вариантов жизненных стратегий и перспектив для профессионала. Развитие профессионала в современном мире имеет свои особенности. Работающая молодежь сталкивается с различными стресс-факторами в условиях неопределенности и информационных перегрузок. По мнению В.А. Бодрова любой стресс по своей природе является информационным [1].

Стресс – это не просто нервное напряжение. У человека с его развитой нервной системой психологические раздражители являются наиболее частыми стрессорами. С одной стороны, любой стресс оставляет после себя необратимые «химические рубцы», накопление которых ведет к старению тканей. С другой стороны, существует оптимум стресса, стресс тренирует организм, способствует развитию, без стресса не мыслима жизнь, так как конечная цель жизни человека – раскрыть себя наиболее полно и добиться чувства уверенности и надежности. Тенденция к раскрытию своего потенциала человеком отражена в понятии самоактуализации. В более ранних исследованиях было показано, что наиболее устойчивыми к стрессу и профессиональному выгоранию являются люди, обладающие высокими показателями самоактуализационного потенциала [3]. Человеку нужно найти оптимальный для себя уровень стресса и расходовать адаптационную энергию в своем врожденном темпе и направлении [4].

В когнитивной модели развития психологического стресса Р. Лазаруса подчеркивается роль субъективного образа ситуации и факторов когнитивной оценки в развитии стрессовых реакций. В рамках данного подхода рассматриваются индивидуальные формы совладающего поведения (модель С. Хобфолла). В когнитивной модели стресса Р. Лазаруса основу составляют положения о роли субъективной познавательной оценки угрозы неблагоприятного воздействия и своей возможности преодоления стресса [2].

Профессиональное выгорание, как состояние, связано с утомлением и стрессом, проявляется в напряжении и эмоциональном истощении. Для синдрома выгорания характерно изменение эмоционального реагирования, отношения к себе и к другим людям, включая редуцирование профессиональных обязанностей и т.д.

Исследование молодежи города Севастополя (работающих студентов, молодых сотрудников образовательных организаций) было проведено при помощи следующих методов и методик: беседы, тестирования с использованием методики диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, шкалы психологического стресса PSM-25 (Lemyr, Tessier & Fillion, 1990; русскоязычная адаптация – Н.Е. Водопьяновой), опросника для определения склонности к поведению по типу А (Jenkins, 1972, адаптация А.Б. Леоновой), шкалы SACS «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций», С. Хобфолл, 1994). Выборку составили 90 человек (в возрасте от 21 до 28 лет).

В результате диагностики профессионального выгорания у работающей молодежи получено, что только 30% выборки имеют низкие уровни симптомов и фаз выгорания, у 70% выборки симптомы и фазы выгорания имеют средний и высокий уровни проявления. Среди симптомов выгорания наиболее часто встречаются тревога и депрессия, неудовлетворенность собой, переживание психотравмирующих обстоятельств. Переживание психотравмирующих обстоятельств связано с информационными факторами среды, такими как недостаток нужной

информации, информационные перегрузки, дефицит времени, риск и неопределенность, всеобщая доступность любой информации, снятие запретов с размещения информации на определенные темы (отражающие жестокость, несущие страх, отвращение и т.д.).

В результате было получено, что молодежь с высокими уровнями выгорания имеет высокие показатели стресса. Стратегии совладания со стрессом у испытуемых отражают особенности поведения в условиях информационного и коммуникативного стресса. Молодежь с высокими уровнями выгорания наиболее часто используются осторожные, агрессивные и манипулятивные действия. Для молодежи с высокими уровнями выгорания характерно избегание решительных действий, требующих большой напряженности и ответственности за последствия, стремление отдалиться от конфликтной ситуации, откладывать решение возникшей проблемы, думать о чем-то другом, отвлекаться на другие занятия и виды деятельности. Для молодежи, резистентной к выгоранию, характерны низкие уровни стресса, ассертивные действия, при которых они активно и последовательно отстаивают свои интересы, открыто заявляют о своих целях и намерениях, уважая при этом интересы окружающих людей. Для них характерно вступление в социальный контакт для того, чтобы совместными усилиями с другими более эффективно разрешить критическую ситуацию. Они всегда готовы к поиску социальной поддержки в стрессовых ситуациях, обладают стремлением поделиться своими переживаниями с другими людьми, обсудить с ними ситуацию, найти у них сочувствие и понимание.

Полученные в данном исследовании результаты соотносятся с моделью дезадаптивного копинг-поведения [5], [6]. Согласно модели преобладание избегания и интрапсихических форм преодоления стресса (защитных механизмов) над копинг-стратегиями решения проблем и поиска социальной поддержки, несбалансированность функционирования когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов копинг-поведения, нехватка социальных навыков разрешения проблем - приводят к снижению резистентности к профессиональному выгоранию у молодежи.

Для исследуемой молодежи характерна слабая осознаваемость стрессорного воздействия окружающей, в том числе информационной, среды, низкий уровень восприятия социальной поддержки со стороны окружающих.

Формирование типа-А поведения у работающей молодежи связано с особенностями современного мира, с условиями жизни и деятельности, однако, устойчивых к типу-А поведения работников характеризует низкая выраженность перфекционизма, трудоголизма, резистентность к выгоранию.

Таким образом, информационный стресс, поведение, отражающее неадекватно высокую рабочую мотивацию, перфекционизм, ощущение дефицита времени, манипулятивное и осторожное поведение, в сочетании с избеганием, ведут к развитию синдрома выгорания у современной молодежи. Синдром выгорания является неконструктивным совладанием с информационным стрессом.

Список литературы

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: PerSe, 2006. 528 с.
2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
3. Наличаева С.А., Дикая Л.Г. Самоактуализация как ведущая детерминанта субъектной саморегуляции эмоционального выгорания педагога // Выгорание и профессионализация. Курск: Курский государственный университет, Институт психологии РАН. 2013. С. 124–144.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 125 с.
5. Сирота Н.А. Копинг-поведение и профилактика психосоциальных расстройств у подростков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1994. № 1. С. 63–74.
6. Ялтонский В.М. Сравнительное исследование копинг-стратегий больных алкоголизмом и здоровых // Вопросы наркологии. 1999. № 4. С. 50–53.

ONLINE EDUCATION IMPLEMENTATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHER'S SKILLS DEVELOPMENT IN HIGHER EDUCATION: NEW COMPETENCES AND CHALLENGES

Sevastopol State University, Sevastopol

The role of 21 century teacher has changed. The teacher needs some new skills, such as: be multilingual and multicultural, know their students' language and understand the educational, social and cultural contexts in which they are working; be aware of English changes and its role in the community and its influence on local languages; be able to evaluate ELT materials.

For some years ELF scholars have been observing some changes in higher education. It is globalised. Many universities around the world are described as 'international'. It is very important to focus on the cultural and linguistic implications [3]. In recent researches we have mentioned the role of English as the global lingua franca [2], and as a medium instruction (EMI) in the education process. However, when the globalisation and internationalisation of higher education are discussed, the role of English language in higher education has not discussed enough [1].

Nowadays, there are a great many possibilities to learn languages online at distance, and self-study materials for language learning have been available for many years. However, demand for language classes is still very high. The second relevant question – "Is it possible to learn languages well online or is it essential?"

The problem of professional online tutor preparation is very relevant. We analyzed the opportunities for implementation of online education for improvement of higher pedagogical education in the foreign language teaching process. It is obviously necessary to generalize today's students' skills for providing education online course. We conducted a research on the use of online platforms in English language class on a group of the students in a higher educational institution and discovered that it increased students' level of engagement in their autonomous learning [1].

Participating in different online courses we are looking for information answering some relevant questions: what does it mean teaching English online?; who might the learners in an online lesson be? why become an online teacher?; is it better to work for a company or for yourself?; what equipment, tools and resources do you need to get started?; what key skills do you need as an online teacher?

We highlight advantages of online learning for learning languages:

- 1) the online learning flexibility for students' learning languages (they shape their learning, use necessary resources;
- 2) learners can achieve their different levels in speaking, reading, writing, and in terms of their level of grammar and vocabulary in terms of their level of grammar and vocabulary;
- 3) learners choose the resources, creating a level of individualisation and their own learning way;
- 4) psychological challenge: language learners communicate skills in face-to-face environment sometimes is out of confidence. In online space they have time and can think about their responses. In different kinds of practice (writing essay, polls, discussion forums) they are exposed to a wide range of language from other students, their colleagues, commenting or responding to similar topics, learning from them by seeing the comments that they write, and improve their language at the same time;
- 5) learners can set up conversations online with native speakers through closed networks, set up by university.

In our practice we use the online platforms for students' autonomous learning and language learning achievement presenting and assessing students' skills. On-line professional training courses

on leading on-line platforms are up-to-day trend in education. There are examples of some on-line courses for students and teachers on leading on-line platform «Future Learn» for 2017-2019 yy.: “Teaching for Success: Lessons and Teaching” – develop the skills and practices for continuing professional development (CPD); “Research Writing: How to Do a Literature Review” – learn how to write a strong literature review with this course designed for research students, at any level, in any discipline; “Blended Learning Essentials: Developing Digital Skills” – a course for the Vocational Education and Training sector to support the development of learners’ digital skills in the workplace; “Teaching for Success: Lessons and Teaching” – look at lessons, courses and resources with this continuing professional development course for English language teachers [5].

Being a teacher, a tutor for many years it was great to observe and compare the role of a teacher and the learner in online learning [4], developing process of new skills and competences and challenges:

- to be aware of the differences between online and face-to-face contexts;
- to build a positive learning environment and welcome the students to the course;
- to help with technical issues;
- to maintain learners motivation;
- to maintain access all of the materials the learners need to start learning;
- to be aware of netiquette, and interaction with each other;
- to help the students to familiarise themselves with the etiquette to help them feel their way into the course;
- to learn the basics of how to communicate online through the forums, the discussions;
- to have control not like in a face-to-face environment;
- to know how to implement Moodle and online learning;
- to develop the ways Moodle teaches;
- to organize real-time communication; to record, go back and watch a recording, and record yourself talking, go back, and listen to that for your pronunciation, and for the vocabulary, and for the language use;
- to teach how to manage learners’ digital identity.

Among the key skills for online teacher we highlight the next: setting clear learning goals; planning – to plan every step; good management skills – to adapt the teaching techniques, used in the face-to-face classroom, in the digital environment; building rapport – setting up tasks, clear instructions and demonstrations of activities, checking learners have understood the tasks; using gestures – to invite learners to speak, to show learners that teacher’s listening or waiting for them to speak; bringing energy to an online lesson.

In conclusion we can say that professionals responsible for teaching and learning in today’s society must be increasingly knowledgeable about using technology in practice.

References

1. Самойленко Н.Б. Подготовка преподавателя дополнительного профессионального образования в онлайн среде: вызовы и перспективы // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе», 4–5 марта 2019 г. North Charleston, USA Том 1, 2019. С. 12–16.
2. Baker W. English as an academic lingua franca and intercultural awareness: student mobility in the transcultural university Language and Intercultural Communication. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10> (accessed 22 March 2019).
3. Mauranen A. Second Language Acquisition, world Englishes, and English as a Lingua Franca (ELF) // World Englishes, Mar. 2018. 37, 1. P. 106–119.
4. Salmon G. E-Moderating: The Key to Teaching and Learning Online, 3rd edition // London: Kogan Page, 2011. 180 p.
5. The University of Southampton. URL: <https://www.southampton.ac.uk/ml/about/staff/wmlb.page>. (accessed 18 March 2019).

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

Донецкий педагогический институт, г. Донецк

Одной из приоритетных задач развития педагогической науки является подготовка к профессиональной деятельности высококвалифицированного педагога в условиях цифровой эпохи. Будущий учитель должен уметь пользоваться современными образовательными технологиями и применять их в работе. Реализация этих задач в значительной степени зависит от способности студента использовать современные музыкальные компьютерные технологии. Их применение значительно расширит учебный потенциал профессиональных дисциплин в системе подготовки будущего учителя музыки, будет способствовать формированию компетентного специалиста, позволит адаптироваться ему в условиях школы, успешно решая сложные задачи учебно-воспитательной работы.

Именно поэтому использование музыкальных компьютерных программ сегодня приобретает значительную актуальность.

Однако, в настоящее время существуют существенные противоречия между современными требованиями к подготовке учителя художественных дисциплин и традиционной системой подготовки будущих учителей музыки с использованием музыкальных компьютерных технологий; между требованиями к высокому уровню компьютерной компетентности педагога-музыканта и низким уровнем владения им компьютерными средствами обучения в профессиональной деятельности.

Целью данной работы является раскрытие противоречий использования цифровых технологий в процессе профессиональной подготовки будущего учителя музыки.

Современные информационно-цифровые технологии активно применяются во всех отраслях науки и образования. Музыкальные компьютерные технологии в системе педагогического образования рассматриваются как один из необходимых средств оптимизации профессиональной деятельности будущего учителя музыки.

Обучение использованию современных компьютерных программ, позволяющих синтезировать, создавать, редактировать музыку, будет способствовать повышению уровня компьютерной компетентности педагога-музыканта.

Можно выделить следующие положительные аспекты использования цифровых технологий:

Доступность информации и широкий выбор лучших образцов музыкальных произведений – от мировой классики до современной музыки различных жанров в разной интерпретации.

Возможность использования фонограмм «минус» вокальных произведений в разной аранжировке и в любых тональностях на уроках музыкального искусства и во внеклассной работе.

Использование дистанционного обучения с помощью социальных сетей (ВКонтакте, Facebook) и программного обеспечения, предоставляющих возможность текстовой, голосовой и видеосвязи через Интернет между компьютерами (Skype, Viber, Whatsapp).

Можно отметить, что использование социальных сетей и программного обеспечения в образовательных целях меняет представление о них как об исключительно развлекательных и неформальных инструментах.

В тоже время, использование цифровых технологий социальных сетей не лишено определенных недостатков, среди которых можно отметить:

Широкий и богатый выбор записи музыкальных произведений в Интернете может привести студентов к образцам низкого качества. Присутствие в социальных сетях огромного количества постороннего содержимого развлекательного характера и интенсивный информационный поток отвлекает от образовательных целей.

Частое использование фонограмм «минус» вокальных произведений приводит к тому, что некоторые студенты в своей практике и дальнейшей работе совсем отказываются от «живого» аккомпанеента фортепиано или другого инструмента.

При использовании фонограмм «минус» часто студенты не могут правильно подобрать тональность либо изменить ее более сложным путем, используя компьютерные программы, такие как «TimeFactory» и др. (так как не во всех фонограммах можно изменить тональность в режиме онлайн).

Постоянное использование дистанционного обучения приводит к отсутствию непосредственного контакта между студентами и преподавателями, что ограничивает возможности творческого самовыражения учащихся.

Тем не менее, данные противоречия возможно преодолеть совместными усилиями специалистов в области педагогики, образования и IT-технологий путем более детального изучения образовательных возможностей соцсетей и разработки специализированных образовательных приложений, направленных на оптимизацию учебного процесса.

Итак, в учебно-воспитательном процессе является целесообразным и перспективным использование музыкальных цифровых технологий, что будет способствовать эффективной профессиональной подготовке будущего учителя музыки. Кроме того, применение музыкальных компьютерных программ будет стимулировать творческую самореализацию студентов в процессе художественно-педагогической деятельности и способствовать активизации их музыкально-творческого потенциала, формированию компьютерной компетентности.

Список литературы

1. Апраксина О. А. Музыка в воспитании творческой личности. М.: Муз. воспитание, 2002. С. 21–26.
2. Петелин Р. Ю. Музыкальный компьютер для начинающих. СПб.: БХВ-Петербург, 2011. 384 с.
3. Юшманов В.И. Вокальная техника и ее парадоксы: монография. 2-е изд. СПб: ДЕАН, 2002. 128 с.

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УСПЕВАЕМОСТЬ УЧАЩИХСЯ И МОТИВАЦИЮ К ОБУЧЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «GOOGLE MAPS» НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Московский государственный областной университет, г. Москва

В центре внимания данной работы находятся те аппаратные и программные средства, которые были созданы не для обучения, но могут быть использованы учителем при выполнении различных задач урока в средней школе: смартфоны, планшеты, «Google Maps» и другие.

Ни для кого не секрет, что одним из показателей современной информационной культуры является постоянное использование электронных устройств как взрослыми, так и детьми. Учащиеся школ проводят много времени в Интернете, используют различные электронные устройства для взаимодействия в социальных сетях, просмотра видеоблогов, поиска информации. Современная школа не вправе игнорировать данный факт. Напротив, при поиске контакта с учащимися должны быть использованы актуальные способы, например, интеграция технических средств и источников в современную школьную жизнь и в урочную деятельность. Опыт педагогов различных стран по преподаванию иностранных языков с применением современных технологий позволил выработать две актуальные методики – **CALL** (computer assisted language learning, изучение иностранных языков с использованием компьютерных технологий) и **MALL** (mobile assisted language learning, изучение иностранных языков с использованием мобильных технологий). CALL применяется в педагогической практике и подразумевает использование широкого спектра ИКТ-приложений в обучении иностранным языкам. Методика MALL, или m-learning, (использование мобильных или беспроводных устройств для образовательных целей) недавно появилась в качестве нового типа модели обучения, которая позволяет учащимся получать учебные материалы в любом месте и в любое время.

Кен Битти, автор книги о CALL, указывает, что одновременно со средствами, специально разработанными для реализации обучающих целей, выделяются такие, которые изначально не являются средствами обучения, но способны быть адаптированными учителем под выполнение различных задач урока [5, с. 73]. Среди таковых он выделяет игры (особенно ролевые игры и симуляции, например всем известный The Sims). Даже с обычной поисковой системой можно играть в так называемый "поиск сокровищ" – учитель поручает учащимся собирать на уроке изображения или объяснения по различным темам [5, с. 95]. Опыт работы с такого рода ресурсами в отечественной школе небогат, но представляет интерес для повышения мотивации и решения других различных методических задач.

Таким образом, представляется актуальным изучение возможности приспособления различных средств к уроку в современной школе в целях улучшения качества урока, его насыщенности и повышения мотивации учащихся.

Цель настоящей работы состоит в доказательстве необходимости введения инновационных технологий в процесс обучения в школе как средства повышения мотивации, успеваемости, а также культурного и информационного развития учащихся. Для этого был спланирован и проведен педагогический эксперимент, в ходе которого сопоставлялись результаты проведения уроков с использованием подобной технологии и без нее.

В эксперименте приняли участие две группы учащихся 5-х классов (по 15 человек в каждой).

Тема занятий («Географическое положение Франции. Достопримечательности Парижа») рассчитана на 12 учебных часов. Контрольная группа проходила тему без использования дополнительных СО. В экспериментальной группе привлекалось приложение/сайт «Google Maps» (<https://www.google.ru/maps>).

Перед началом работы над темой и после ее освоения были проведены проверочные тесты: в первом оценивался исходный уровень владения языком, во втором – степень усвоения нового материала.

Первый тест включал в себя актуальные задания по грамматике, чтению, аудированию и письму и был проведен в течение первого урока (максимальный балл – 40). Для нас было принципиально важно, чтобы средний уровень владения французским языком в сравниваемых группах был примерно одинаков (32,8 баллов в контрольной группе и 32,5 – в экспериментальной).

Второй тест оценивал степень усвоения темы «Географическое положение Франции. Достопримечательности Парижа». В него были включены задания на проверку навыков аудирования и чтения, использовался пройденный лексико-грамматический материал. Максимальный балл тоже составил 40 баллов.

Результаты усвоения новой темы показали в экспериментальной группе оказались несколько выше (36,1 балла против 34,5 баллов в контрольной), но еще более важным было другое. Если сравнить результаты самых слабых (по итогам первого теста) учеников, то прогресс учащихся экспериментальной группы был значительно выше. Можно сказать, что они «проснулись» и стали проявлять определенный интерес к изучаемому материалу. Да и как могло быть иначе, если, благодаря «Google Maps», вместо картинок и фотографий учебника учащиеся экспериментальной группы смотрели на Францию буквально из космоса, а потом гуляли по улицам Парижа и изучали панорамные виды улиц. Дети увлеченно рассматривали достопримечательности, исторические памятники и здания, выполняя домашнее задание по их поиску на карте.

В заключение хотелось бы отметить, что использование современных средств обучения актуально, так как развивает технологическую грамотность и различные компетенции учащихся и педагогов, повышает мотивацию всех участников процесса, приобщает школу к современным тенденциям в области культуры, что способствует их будущему профессиональному росту и развитию. Тенденция к непрерывному процессу обучения побуждает современного человека использовать всевозможные средства саморазвития, постоянно учиться и приспосабливать к процессу обучения все подручные средства. Именно поэтому современному педагогу необходимо не только использовать уже известные технологии, но и адаптировать все доступные ему технологии и средства для использования на уроке.

Список литературы

1. Солнцева А.В. Французский язык как иностранный: как повысить мотивацию обучающихся? // Этапы развития романских языков: от языка живого общения к национальному языку. Межвузовский сборник научных трудов с международным участием. Москва: ИИУ МГОУ, 2019. С. 165–168.
2. Beatty K. Teaching and researching listening // Applied linguistics in action. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2010. 425 p.
3. Çakır I. Mobile-Assisted Language Learning (MALL). URL: https://www.researchgate.net/publication/309784360_Mobile-Assisted_Language_Learning_MALL (дата обращения 09.09.2018).
4. Palgrave M.-Th. Digital Education Opportunities for Social Collaboration. Macmillan, 2011. 283 p.
5. Motteram G. Innovations in learning technologies for English language teaching. London: British Council, 2013. 201 p.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Актуальность: Современные информационные технологии влияют на когнитивные методы, способы производства и образ жизни людей, а также способствуют прогрессу мировой цивилизации. В течение последних лет развитие всемирной компьютерной сети Интернет, обработка больших данных и прочих важнейших информационных технологий также открыло новые возможности и вызовы для интернационализации высшего образования. В данной статье будет сделан анализ того, как цифровая эпоха влияет на интернационализацию высшего образования, а также будут рассмотрены путем анализа конкретного материала и исследовательских данных преимущества и недостатки цифровых технологий для развития высшего образования.

Цель: Исследование новых особенностей и тенденций интернационализации высшего образования в условиях цифровизации.

Задачи: 1) Понять влияние цифровизации на трансграничную циркуляцию образовательных ресурсов и создание системы высшего образования. 2) Исследовать субъекты исполнения интернационализации высшего образования в эпоху цифровых технологий и обстоятельства передвижения субъектов, обучающихся за рубежом. 3) Проанализировать преимущества и недостатки цифрового преобразования для интернационализации высшего образования.

Радикальные технологические изменения, вызванные развитием цифровой эпохи, повлекли за собой непрерывное увеличение объемов и скорости глобального цикла распространения ресурсов высшего образования, высшее образование демонстрирует неограниченное свободное течение. Интернационализация высшего образования также характеризуется быстрым развитием. Цифровизация превращает высшее образование без границ в реальность. 5 марта 1993 года Международный университет Джонса официально стал первым университетом в Соединенных Штатах, полностью аккредитованным через Интернет и прошедшим сертификацию Ассоциации высших учебных заведений Центрального и Северного региона США, и с тех пор началась эра онлайн-образования¹. Качественные образовательные ресурсы и услуги были реконфигурированы и интегрированы на глобальном и региональном уровнях через Интернет, укреплены обмены и сотрудничество в области высшего образования в различных странах, все они учатся друг у друга и постепенно устанавливают международные стандарты высшего образования. Существующие системы и связи международного высшего образования в дальнейшем будут еще более разнообразными и сложными. Наряду с этим, в эпоху Интернета школьные программы и модели обучения также претерпевают цифровую, сетевую и глобальную трансформацию, всемирная компьютерная сеть Интернет, социальные сети, большие данные, развитие информационных технологий нового поколения, позволяют не оглядываться на временные, пространственные и географические ограничения в преподавании и обучении, учебные ресурсы высшего образования получили широкое распространение благодаря такому посреднику, как глобальная сеть Интернет, и способы получения знаний также претерпели фундаментальные изменения. Теперь учащиеся могут самостоятельно получать международное образование, и они также постепенно становятся новым субъектом интернационализации высшего образования, роль субъекта внедрения интернационализации

¹Ду Чанмань. От приближения к вхождению: Обзор высшего образования в США. 2017. 96 с.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

высшего образования также будет постепенно переходить от высших учебных заведений к студентам.

Именно благодаря революции в области информационных технологий и широкому применению Интернета высшее образование в мире может системно внедрять передовые ресурсы высшего образования развитых стран Европы и Америки через Интернет, изменять различные формы образования и обучения, создавая международную среду для тех, кто не имеет возможности выехать на учебу за границу, предоставляют международные программы и испытания, чтобы обеспечить объективный выбор для студентов. Все это еще больше обогащает модель движения иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях.

Для административного руководства учебных заведений всемирная компьютерная сеть Интернет усилила конкуренцию между высшими учебными заведениями. Все, от небольших учебных заведений до всемирно известных университетов, активно используют онлайн технологии для привлечения новых и лучших студентов. Таким образом, цифровая трансформация заставила учебные заведения создать международные механизмы управления, укрепить создание информационных систем и локальной сети кампусного типа, создать техническое обеспечение для интернационализации высшего образования, тем самым содействовать расширению международных горизонтов для учебных заведений, оптимизировать и интегрировать высшее образование в мире, упорядочить и объединить различные виды ресурсов высшего образования, интенсифицировать международное сотрудничество на высоком уровне и активно повышать конкурентоспособность учебных заведений на мировом рынке образования.

Вполне очевидно, что цифровая эпоха принесла множество возможностей для высшего образования, но и у нее есть свои недостатки. С точки зрения перспективности, сейчас многими вузами практикуются онлайн-уроки, когда педагог посредством интернет-сети предоставляет обучающимся педагогические материалы, дает задания, что делает обучение студентов более самостоятельным и разнообразным. Такой способ обучения делает возможным коммуникацию между учителем и студентом независимо от того, как далеко они находятся друг от друга, посредством онлайн-конференций, что, конечно же, способствует учебному обмену и новаторству. Безусловно, у такого способа обучения есть и свои недостатки. Так, например, онлайн-обучение предоставляет студентам только площадку для обучения, в то время как контроль фактического процесса обучения студента остается невозможным, сложно выработать убедительные способы оценки полученного образования. Например, во всем мире было зафиксировано более 100 тысяч человек, зарегистрировавшихся на онлайн-курсы по механике, в конечном счете, только 10-13 тысяч окончили данные курсы. На вводные онлайн-курсы по базам данных зарегистрировались 20-90 тысяч человек, но только 7000 человек закончили их

Несмотря на наличие недостатков в таком методе обучения, многие университеты внедряют интернет-технологии в стратегии по развитию собственной репутации. Для вузов совершенствование технологий принесло как множество возможностей, так и вызовов. В цифровую эпоху, следует только, исходя из собственной ситуации, вносить необходимые изменения, что даст тому или иному вузу гарантию остаться в выигрыше в процессе интернационализации высшего образования.

Список литературы

1. Ду Чанмань. От приближения к вхождению: Обзор высшего образования в США. 2017. 96 с.
2. Derek Bok. Higher education in America. 2017. 143 с.

¹ Derek Bok. Higher education in America. 2017. 143 с.

*Чаплинская О.А., Ярошенко О.В.***ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
НАХИМОВЦЕВ 1 КУРСА СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ***ФГКОУ «Нахимовское военно-морское училище Министерства Обороны РФ» (Сев ПКУ),
г. Севастополь*

Введение. Происходящий в современном мире рост объема информации требует изменения подходов к содержанию и условиям образовательной деятельности, развивающей интеллект и способности нахимовцев первого курса. В настоящее время, во время стремительного развития информационных технологий, человеку просто необходимо развиваться и стремиться идти в ногу со временем. Информационная культура связана с социальной природой человека. Она нужна для определения уровня развития человека и определения его места в обществе и его ценности в этом обществе. Теоретические основы развития информационной культуры обучающихся рассматривали исследователи: Н. Ф. Хилько, А. В. Федоров, Ю. Н. Усов, Л. М. Баженова [1].

Формулировка цели статьи. Раскрыть особенности и возможности мультипликации в формировании информационной культуры нахимовцев первого курса в ФНВМУ (Сев ПКУ).

Изложение основного материала статьи. Использование мультипликаций во время внеурочной деятельности является в филиале НВМУ (Сев ПКУ) именно тем реальным путем, благодаря которому, воспитатели смогут заниматься формированием информационной культуры нахимовцев. Согласно Уставу филиалу ФГКОУ «НВМУ МО РФ» (Сев ПКУ) обучающемуся в пятом классе необходимо овладеть следующими знаниями и умениями: изучение нравственного значения труда в жизни человека и общества; мир военных профессий, важность правильного выбора профессии морского офицера; (мультипликацию можно рассматривать как один из вариантов профориентации), изучение материальной культуры как продукта предметно-преобразующей деятельности человека; (мультипликация – это тоже часть нашей культуры), приобретение навыков самообслуживания; овладение технологическими приемами ручной обработки материалов; усвоение правил техники безопасности; (при создании объемной мультипликации приходится применять различные приёмы ручной обработки материалов, при этом нахимовцы видят конечный смысл своей работы: не просто вылепить корабль из пластилина, а использовать его потом при создании мультпроекта), использование приобретенных знаний и умений для творческого решения конструкторских, дизайнерских, технологических и организационных задач; (мультипликация позволяет решать эти задачи), приобретение навыков сотрудничества, взаимопомощи, планирования и организации; (при создании мультфильмов, особенно объемных, работа проходит коллективно, а значит, и эти навыки отрабатываются), приобретение знаний о правилах создания предметной и информационной среды и умений применять их для выполнения учебно-познавательных и проектных художественно-конструкторских задач.

Мультфильм – это проект в информационной среде [4, с. 27].

Медиаинформация при бесконтрольном потреблении отрицательно сказывается на психическом и физическом здоровье нахимовцев. Нынешние мультипликационные фильмы носят больше развлекательный характер, отдельные даже сложно назвать детскими, потому что они содержат в себе сцены насилия, грубую лексику, модели асоциального поведения, а это может отрицательно влиять на первокурсников [2, с. 170]. В таком случае, особенно в отсутствие комментариев и пояснений воспитателя, нравственно - эстетическое пространство мультипликационных фильмов, через которые нахимовец усваивает нормы поведения, может стать для него небезопасным. Вследствие этого **становится актуальной** необходимость научить нахимовца анализировать, размышлять, обобщать увиденное, критически относиться

к поступившей информации. Анимации, со значительным уровнем художественного исполнения, на сегодняшний день, к сожалению, пользуются минимальной популярностью у воспитателей и нахимовцев. Также хочется отметить влияние массового искусства на содержание рынка анимации [3, с. 140]. Мультипликация на сегодняшний день явление распространенное и применяется в различных областях современной жизни: игры, реклама, презентации, интернет. В современном образовании мультипликация используется в виде интегрированного образования или как способ освоения технических средств, а вот как самостоятельное детское творчество может использоваться в кружковой, внеурочной работе, где воспитатели также используют ее возможности. Лишь немногие воспитатели предлагают нахимовцам большой спектр разнонаправленных творческих заданий, чаще всего это лишь практическая деятельность, которая направлена на освоение технических приемов работы над мультипликационным фильмом. Если говорить о жанрово - стилевых особенностях мультипликации, то, в первую очередь, следует отметить такую особенность, как поиск собственного стиля в создании внешнего облика героев, стиля их речи, поведения и мировоззрения. По сути, мультипликационный герой – это представитель своей страны, который просто не может существовать вне того культурного наследия, которое создавалось японским, американским, российским и другими народами. Таким образом, мультипликация как современный интегрированный вид искусства и обучения позволит решать вопросы полихудожественного развития нахимовцев; расширять границы познания; формировать у воспитанников способность разносторонне и вариативно рассматривать, осознавать и оценивать ситуации, явления окружающей действительности, предлагаемые мультипликацией; расширять границы поиска решений поставленных задач за пределами мультипликационного пространства; активно включать пятиклассников в процесс творчества; решать конкретные поставленные творческие задачи, а также самостоятельно ставить перед собой и раскрывать их на практике; формировать целостное гармоничное сознание первокурсника, позволяющее ему адекватно воспринимать произведения искусства, явления действительности, формировать эстетические оценки и предпочтения, а также активизировать свободу творческого проявления; создать особое образовательное пространство: культурное, патриотическое, интеллектуальное, эстетически и творчески активное, в центре которого - развивающаяся, думающая, мыслящая личность будущего морского офицера [3, с. 139].

Выводы. Основой формирования информационной культуры нахимовцев является их избирательный интерес к мультипликациям. В связи с этим появилась возможность объяснить, как на осознанный выбор пятиклассниками тех или иных мультфильмов могут повлиять воспитатели, и определить, какие из предпочитаемых нахимовцами мультипликаций в большей либо меньшей степени подходят как основа формирования информационной культуры. Создавая мультфильм, обучающиеся должны постоянно совмещать в своем сознании все его компоненты: сценарий, изобразительное и цветовое решение, пластику, ритм, звуковое сопровождение. Такой характер творчества заставляет воспитателя сознательно совмещать в одном занятии различные виды деятельности, соответственно перестраивая и педагогические подходы. Это заставляет воспитателей составлять гибкие и подвижные схемы внеклассных занятий, переходить быстро и незаметно от теоретических занятий к практике, осуществлять творческие импровизации.

Список литературы

1. Баженова, Л. М. Искусство экрана в художественно творческом развитии детей: методическое пособие. Программы. М.: Русское слово, 2011. 176 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 788 с.
3. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2006. С. 139–140.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.

III Черноморская международная научно-практическая конференция МГУ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ
20–22 июня 2019 года, г. Севастополь

ВЛИЯНИЕ УМК НА ОСВОЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В МЛАДШИХ КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь

Современная система российского образования в младшей школе испытывает на себе проблемы, связанные с поиском наиболее оптимального учебно-методического подхода, который станет эталонным и будет рекомендован к применению во всех учебных заведениях. Пока же проходят диагностические срезы, позволяющие выявить эффективность УМК в разделе математических знаний в младших классах, исследователи пытаются выявить недостатки и достоинства разных программ. Цель срезов – определение уровня достижения обучающимися результатов, предусмотренных ФГОС НОО по предмету «Математика» в четвертом классе, включая метапредметные результаты, возможность формирования которых определяется особенностями данного предмета за первое полугодие. Результаты и выводы представлены в данной статье.

Контрольная работа по математике содержала две группы заданий, обязательных для выполнения всеми участниками. Задания базового уровня, составлены на основе планируемых результатов раздела «Выпускник научится». В них включены учебно-практические и учебно-познавательные задачи, в которых очевиден способ решения. Дополнительно эти задания проверяют умение работать с несложной информацией, представленной в разной форме.

Задания повышенного уровня, составлены на основе планируемых результатов раздела «Выпускник получит возможность научиться». В них требуется понимать и анализировать условие задания и поставленный вопрос, понимать и использовать в решении информацию, представленную в разной форме, контролировать полноту выполнения задания, учитывать при решении все условия, указанные в тексте задания.

В контрольную работу включены задания, составленные на материале основных разделов курса математики начальной школы: «Числа и величины», «Арифметические действия», «Работа с текстовыми задачами», «Пространственные отношения. Геометрические фигуры», «Геометрические величины», «Работа с информацией». В работе также прослеживается освоение обучающимися метапредметных результатов, предусмотренные основной образовательной программой начального общего образования.

Контрольная работа состояла из 12 заданий, максимальный балл, при верном выполнении, участники могли набрать 22 балла. Всего в исследовании приняло участие 5 школ и 302 ученика. Отметим, что 0 баллов набрал 1 участник, а максимальное количество баллов – 13. Результаты исследования показали достижения на уровне 85 %, при этом 15 % учеников не достигли базового уровня знаний.

Исследованием, проводимым данным диагностическим инструментарием не выявлено различий в успешности усвоения и качестве образования математики в школах и классах, реализующих УМК Гармония, Планета знаний, Школа России и Перспектива. Все указанные учебно-методические комплексы способствуют формированию системных знаний по математике младшей школы. Однако, результаты чаще зависят от других факторов, а не от УМК или квалификации педагога. Так, например, выявлено угрожающее отставание по предмету математика у учеников трех из пяти исследованных школ, где реализуются разные УМК.

Учащиеся этих школ (две государственные бюджетные и одна частная школа Севастополя) показали низкий уровень достижения базового уровня освоенности математики в 4-м классе. Этот уровень является неудовлетворительным, требующим принятия управленческих

решений по оптимизации учебной работы. Класс, где базового уровня не достигает 71 % учеников, нуждается в самой серьезной коррекционной работе, поскольку обученность на таком уровне станет препятствием для освоения математики в средней школе.

Понимание геометрических категорий и законов достаточно слабо формируется во всех указанных УМК. Решение заданий диагностического уровня выявило недостаточный уровень усвоения при решении заданий цикла «Геометрические величины» и «Пространственные отношения. Геометрические фигуры». Это настоятельно требует организации комплекса мероприятий для усиленной проработки этих разделов. Без освоения базовых положений и принципов указанных разделов учащиеся столкнутся с непреодолимыми проблемами в средней и старшей школе при изучении курса геометрии.

Наиболее высоких результатов, характеризующих высокий уровень усвоения и качество знаний, учащиеся достигли в разделе «Арифметические действия». В заданиях этого раздела учащиеся не испытали затруднений и справились на базовом и повышенном уровне, продемонстрировав оптимальный уровень по шкале качества знаний и обученность.

На второй позиции по обученности находятся разделы «Числа и величины» и «Работа с информацией». Задания этого профиля направлены на выявление навыков группировать числа по заданному или самостоятельно установленному признаку, работать с числами в пределах миллиона, выполнять простые и сложные арифметические вычисления со скобками и без. Причем, если задания по разделу «Числа и величины» решены в рамках УМК Гармония, Школа России и Перспектива на одном уровне, то с заданиями раздела «Работа с информацией» заметно лучше справились учащиеся школы, реализующей УМК «Перспектива». Сущность этого задания сводится к выявлению навыков учеников читать несложные готовые таблицы, заполнять несложные готовые таблицы и круговые диаграммы. Это может указывать на то, что в рамках этого УМК уделяется больше внимания развитию навыков у учащихся работы с большими объемами информации, аналитически мыслить, находить общее в частном и извлекать выводы.

Задание раздела «Работа с текстовыми задачами», направленные на навыки решать учебные задачи и задачи, связанные с повседневной жизнью, арифметическим способом (в 1-2 действия) решены на более низком уровне, но всё же находится в пределах оптимальных значений по достижениям младшей школы по математике. Однако, администрации и педагогам необходимо обратить внимание на эту проблему. Прежде всего, надо дифференцированно проанализировать знания в данном разделе и выявить проблемные области, на которые и направить корректирующее воздействие.

Выводы: Согласно поставленной цели проведения контрольного среза по математике задания базового уровня, составленные на основе планируемых результатов раздела «Выпускник научится» включают учебно-практические и учебно-познавательные задачи, в которых очевиден способ решения. Дополнительно эти задания выявили у учеников 4-х классов умение работать с несложной информацией, представленной в разной форме на удовлетворительном уровне, что может рассматриваться как положительный результат обучения. С заданиями этого уровня не все учащиеся справились на оптимальном уровне, что демонстрирует наличие проблемы только в некоторых школах. С заданиями повышенной сложности учащиеся всех исследуемых школ справились на самом высоком уровне, причем только 22 ученика из 302 учеников, попавших в исследованную группу, не справились с заданием совсем. Такие результаты могут быть положены в основу разработки собственных дополнительных методических материалов, которые позволят повысить уровень освоенности и качества знаний по другим, проблемным разделам математики в младшей школе.

Исследование не выявило значимого влияния УМК на уровень достижения базового уровня в младшей школе. Базового уровня достигли 85 % всех принявших участие в исследовании учеников. В целом, такой процент можно считать удовлетворительным, однако, распределен от крайне неравномерно, что требует дифференцированного подхода при принятии управленческих решений.

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА*ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь*

Современные требования к образованию бакалавра филолога предлагает не только владение теоретическими и практическими аспектами изучения языка во всех его проявлениях, но целостное развитие языковой личности студента вуза.

Проблемы сущности и развития языковой личности привлекают к себе внимание учёных в последние несколько десятилетий. В центре внимания исследователей человек со своими языковыми, поведенческими особенностями, своей картиной мира, готовой к самовыражению в речи согласно общепринятым нормам. Заметим, что исследователи приводят собственные определения ключевого понятия - языковая личность.

Анализируя определения языковой личности, принадлежащие исследователям разных областей, даём следующее определение: Языковая личность студента-филолога – субъект общения и деятельности, овладевающий комплексом компетенций, отвечающие за выбор средств общения, реализуется в речевом действии, отражённом в тексте, и критически рефлексировывает поступающую информацию в речевом поведении.

Определение сущности языковой личности студентов-филологов даёт возможность нам подойти к вопросу о выделении её структурных компонентов. Анализ научной литературы показал, что существует несколько моделей языковой личности. Концепцию языковой личности, которая рассматривалась как центральное понятие лингводидактики, предложил Г.И. Богин, выделив в её структуре пять уровней: уровень правильности, уровень интериоризации, уровень насыщенности, уровень адекватного выбора, уровень адекватного синтеза. В.И. Карасик выделяет пять компонентов языковой личности: языковую способность, коммуникативную потребность, коммуникативную компетенцию, языковое сознание, речевое поведение.

Ю.Н. Караулов в структуре языковой личности выделил три основных уровня: вербально-семантический, когнитивный, прагматический, содержание которых проявляется в характере компетенций, формируемых в результате образования. Вербально-семантический уровень реализуется в виде языковой компетенции, когнитивный в виде лингвистической компетенции, прагматический в виде коммуникативной компетенции [1].

На основе результатов проведенного анализа мы исследовали модели языковой личности, компонентный состав. Признавая несомненную научную ценность приведённых выше исследований учёных, предложим своё понимание вопроса. На основании изученных структурных компонентов языковой личности, исходя из необходимости выявления структурных компонентов, мы в своей работе выделяем основные компоненты языковой личности студента: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, коммуникативный, рефлексивный.

Таким образом, мы выделили структурные компоненты языковой личности студентов-филологов с учётом специфики её развития в условиях профессиональной подготовки. В соответствии с гипотезой нашего исследования, выявленные компоненты играют важную роль в развитии языковой личности студентов-филологов. Проведённое исследование позволяет нам перейти к следующему этапу нашей работы, целью которой будет создание структурно-функциональной модели развития языковой личности студента в условиях профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 263 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе, г. Севастополь*

Сегодня невозможно представить нашу жизнь без информационных технологий. В каждом доме, у каждого человека имеется свой персональный компьютер или иной гаджет, подключенный к сети Интернет. По статистике, *«россияне уделяют общению в Интернете в смартфоне около трети свободного времени!»* [1]. Неудивительно, что и образовательный процесс, вслед за людьми, постепенно переходит в виртуальную среду. Это привело к образованию нового способа получения знаний – дистанционного.

Число желающих обучаться дистанционно с каждым годом увеличивается. Данную программу стало активно поддерживать и само государство. Примером является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года [2], в котором имеется статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». Государство уделяет особое внимание именно электронным формам обучения, с использованием информационных и дистанционных технологий [3].

Дистанционное обучение существовало и ранее: различные формы заочных курсов, когда обучающемуся по почте присылали учебники и задания для контрольных работ, они отсылали выполненные задания и получали их назад с оценками и рецензией. Но это было во-первых, очень медленно, а, во-вторых, отсутствовала возможность визуального и звукового контакта с преподавателем. С развитием образовательных онлайн технологий такая возможность появилась: обучающийся может прослушать и посмотреть лекцию на своем компьютере, поучаствовать в онлайн семинаре, заполнить тест и получить результат его проверки немедленно. Наиболее привлекательной с маркетинговой точки зрения является онлайн-лекция. Она может существовать в двух видах: когда готовый пакет лекций размещен на образовательном портале в виде записанных заранее видеофайлов¹, и когда лекция читается и прослушивается (и просматривается) в режиме реального времени.

У обоих этих методов есть достоинства и недостатки. Пакет лекций в видеозаписи можно посмотреть тогда, когда это удобно обучающемуся: стирается разница часовых поясов, что особенно актуально для нашей огромной страны и – шире – для всемирного русскоязычного образовательного пространства. Однако, эта форма передачи знаний хороша только для индивидуального обучения, когда личная мотивация обучающегося высока. Прослушивание записанной лекции группой обучающихся, как правило не имеет успеха, т.к. отсутствие живого контакта и осознание возможности послушать лекцию самому, и то если она интересная, рассеивает внимание аудитории.

Достоинством чтения лекций в режиме реального времени является ощущение сопричастности слушателей к тому, что происходит здесь и сейчас. Принципиально важно, чтобы между лектором и аудиторией была налажена качественная и без сбоев аудио визуальная связь, чтобы лектор видел и слышал свою аудиторию и мог корректировать себя с учетом поведения и реакции слушателей. Также очень важно, чтобы аудитория видела лектора на среднем (поясном) плане, т.е. так, как студенты видят лектора в обычной аудитории за кафедрой или за столом. Это усиливает «эффект присутствия» и «реальность» происходящего. Крупные и общие планы резко снижают коммуникацию между лектором и аудиторией. Не-

¹ См. например: «Университет без границ» // Портал МГУ «Университет без границ». URL: <https://distant.msu.ru/> (дата обращения: 29.05.2019).

плохой результат дает трансляция лекции, читаемой большой студенческой аудитории, в удаленную аудиторию. Но здесь значение качества аудиовизуальной связи становится особенно важным. Причем, не только для контакта лектора с удаленной аудиторией, но и между слушателями этого лектора, соединяемыми экраном монитора.

Однако качество онлайн обучения не сможет превзойти качества реальной лекции, а тем более практической работы, проведенной в традиционном формате, когда качество и объем вербального контакта учителя и учеников максимальны. Поэтому онлайн обучение может использоваться ограниченно: для обучения жителей отдаленных районов, детей и молодежи, находящихся на излечении и изолированных от внешнего мира по медицинским соображениям, для популяризации знаний и лекторского опыта выдающихся профессоров.

Подводя итог, можно сделать вывод, что дистанционное образование не может в полной мере заменить классическое образование, так как пока существенно уступает ему по качеству. Несмотря на ряд достоинств, онлайн обучение может использоваться, как отличная дополнительная опция, но не альтернатива.

Список литературы

1. Подолян Ольга. Жизнь разных стран в цифрах // ВестиFM. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61816/episode/1495567/> (дата обращения: 26.04.19).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года, статья 16 // Закон об образовании РФ. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/16.html> (дата обращения: 26.04.2019).
3. Чигинцева А.А. Актуальные проблемы дистанционного обучения // Вопросы студенческой науки. Выпуск № 3 (19). 2018. С. 10–12.

ВЗРОСЛЫЙ КАК СУБЪЕКТ ОТКРЫТОГО ОБРАЗОВАНИЯ*Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, г. Якутск*

Жизнь в информационном обществе в эпоху глобализации требует постоянного обновления знаний. В условиях открытого общества и развития ИКТ меняются методы обучения. Образование 3.0, основанное на идее коннективизма, предполагает обучение в сотрудничестве. В статье рассмотрены отличительные черты взрослого, барьеры и особенности обучения на MOOK.

Life in the information society during globalization requires constant knowledge updating. In conditions of open society and the development of IT, the methods of teaching are being changed. Education 3.0, based on the idea of connectivism, involves training in cooperation. The author finds out the distinctive features of an adult, barriers and peculiarities of training at MOOCs.

Ключевые слова: информационное общество, открытое образование, массовые открытые онлайн курсы, парагогика, взрослые.

Key words: information society, open education, massive open on-line courses, paralogy, adults.

Вхождение человечества в эпоху информационного общества обусловило смену модели «образование на всю жизнь» на новый подход – «образование в течение всей жизни». Так, по мнению Р.Ф.Перцовской, вступая в информационное общество, человек ориентируется на качественно новый объем знаний, на их профессиональную востребованность и постоянное обновление в течение всего жизненного цикла человека [8]. Движение современного общества к информационному, находит отражение и в образовании, которое является зеркалом социальных и иных отношений, объективно существующих в обществе. Одной из новых форм на этом этапе развития общества является открытое образование. Цель открытого образования — подготовка к полноценному и эффективному участию в общественной и профессиональной областях в условиях информационного общества.

Основные концепции открытого образования (легкая передача знаний от лица к лицу, обучение без финансовых и географических ограничений) стали базой формирования массовых открытых онлайн-курсов (MOOK). MOOK являются интерактивным курсом, цель которого – участие в крупномасштабных интерактивных просветительных мероприятиях посредством публичного доступа в сеть интернет. В добавок к классическим материалам (видео и печатные материалы), MOOK имеют интерактивный потенциал для пользователей, что дает возможность сформировать сообщество учащихся, педагогов и т.п. MOOK считаются заключительной стадией формирования в дистанционном образовании, применяемым как публичный образовательный ресурс.

Согласно данным, полученным платформой Coursera в ходе анкетирования участников, основная возрастная категория часть слушателей курсов – ранняя взрослость.

Рассмотрим, как трактуют способность к обучению разные авторы. С.И. Змеев [5] считает, что взрослый человек обладает несколькими отличительными характеристиками:

1. осознает себя самостоятельной личностью,
 2. имеет накопленный жизненный опыт,
 3. имеет сильную мотивацию к обучению,
 4. стремится к немедленной реализации полученных знаний, умений, навыков, качеств,
- Среди социальных характеристик взрослых С.Г.Вершловский [2] выделяет следующие:
- социальная, правовая и нравственная ответственность,
 - финансовая независимость и самостоятельность,
 - утверждение себя и самореализация.

Ж.Л. Витлин [4] имеет позицию, в соответствии с которой мощное желание, старательность и значительная работоспособность могут помочь взрослым наиболее благополучно справляться с препятствиями в ходе изучения языка.

А.К. Канатов [6] полагает, что значительное воздействие на познавательные функции проявляют ценностные ориентации взрослых. Желание приобрести новые знания, отыскать требуемую информацию, стремление к саморазвитию благоприятно влияют на степень формирования образного мышления. Жажда улучшить профессиональную квалификацию приводит к формированию вербально-логического и практического мышления.

Тем не менее, чем старше человек, тем сложнее ему включиться в образовательный процесс по причине большого количества внутренних барьеров. А. Маслоу [11] фиксировал, что у взрослого лица «потребность в знании...интегрируется с боязнью пред знаниями, с беспокойством, с необходимостью в безопасности и уверенности». И.А. Колесникова [7] также говорит о препятствиях, затрудняющих учебу взрослых. Автор акцентирует внимание на психофизиологических (сомнение в собственной возможности обучаться), социально-психологических (боязнь быть в роли учащегося), общественных (невостребованность образования) и психолого-педагогических (несформировавшиеся установки, недостаток знаний о себе и т.д.) препятствиях. Все эти значительные стрессовые ситуации и волнения мешают, согласно суждению С.И. Змеева, развитию стабильной, долговременной мотивации: взрослый индивид зачастую способен отступить от намеченного пути обучения по причине большого количества негативных факторов, сопутствующих повторное обучение. По этой причине, следует с самого начала закрепить мотивацию обучения.

С.Г. Вершловский [3] акцентирует следующие факторы, воздействующие на результативность образовательного процесса взрослых:

- формирование в ходе преподавания условий для многоуровневого самоопределения,
- подготовка общеобразовательного процесса, опираясь на принципы, которые могут одолеть стереотипы и барьеры восприятия,
- образование взрослых обучающихся результативным способом образовательной деятельности,
- формирование атмосферы, снимающей у взрослых напряжение и встревоженность из-за участия в образовательной деятельности.

По мнению Н.В. Бабун [1], наиболее эффективным обучение взрослых слушателей может быть в том случае, если оно:

1. Контролируется самими слушателями

Взрослые слушатели могут сами нести ответственность за процесс обучения, поскольку хорошо представляют свои образовательные потребности

2. Отвечает сегодняшним задачам.

Мотивация наиболее сильна в тех случаях, когда обучение отвечает насущным потребностям слушателей.

3. Активно вовлекает слушателей в процесс

Участие обучающихся – не пассивное, а активное.

4. Нацелено на осмысление практического опыта

Максимальные результаты обучение, основанное на практическом опыте, приносит тогда, когда у обучающегося есть время на обдумывание материала по мере его изучения, на соотнесение его со своим практическим опытом, на то, чтобы делать выводы и извлекать уроки по практическому применению полученных знаний.

5. Обеспечивает обратную связь.

Эффективное обучение требует обратной связи для доброжелательной корректировки.

6. Демонстрирует уважительное отношение к обучающемуся.

Взаимное уважение и доверие между преподавателем и обучающимся значительно упрощают учебный процесс.

7. Обеспечивает спокойную атмосферу. Если у обучающегося веселое, спокойное настроение, ему гораздо легче учиться, чем тому, кто испуган, смущен или рассержен.

8. Проходит в удобной и комфортабельной обстановке.

Если обучающийся испытывает какие-либо физические неудобства, если ему холодно, или он голоден, или устал, он не может учиться с должной эффективностью.

Группа ученых Ноттингемского университета вслед за бразильским ученым П. Фрейре [12] считает, что главным при обучении взрослых, является развитие критического, творческого мышления, интегрированного с чувственной сферой человеческого существа. Основным видом обучения взрослых авторы считают обучение в группе коллег. Авторы указывают следующие характерные черты андрагогического обучения взрослых:

- не директивный, не приказной характер обучения;
- обучение, направленное на достижение результатов в исследовании и решении проблем (даже при традиционном изучении учебных дисциплин учебная группа может использовать проблемный метод обучения, связав их содержание с важными для себя проблемами и вопросами);
- постановка проблем и создание необходимых знаний;
- связь с практикой, проверка с ее помощью полученных результатов обучения;
- постоянное обновление содержания, форм и методов обучения в учебной группе;
- принятие на себя ответственности за процесс обучения всеми членами рабочей группы и преподавателем, без права контроля за обучением каждого члена группы;
- процесс оценки результатов обучения с участием всех членов учебной группы – составная часть учебного процесса
- диалог между членами учебной группы «Подлинный андрагогический процесс призван создавать именно такую ситуацию, в которой индивид или группа индивидов может овладеть интегрированным мышлением и обучением».

Характерной особенностью прохождения МООК считается обучение в совместной работе. Джозеф Корнели и Чарльз Данофф описали новую концепцию «горизонтальной» учебной деятельности и преподавания (т.е. учения и преподавания согласно модели «равный равному»), которую прозвали парагогией. К основам парагогики принадлежат: контекст как децентрализованный центр; мета-учение как ресурс познания; все без исключения равны, однако в то же время все разные; учебная деятельность распределена и нелинейна; воплотил мечту – очнись «Парагогика – это искусство реализации мотивации и переход к дальнейшей цели» [9].

В общественной монографии Лори С.Блонди [10] излагает трудности при использовании основ андрагогики в обучении взрослых онлайн. Анализ, проведенный Робинсоном в 2002 г. выявил, что в дистанционном обучении люди не хотят управлять собственным процессом обучения сами и имеют необходимость в конкретных практических руководствах насчет оценки заданий. Кроме того, никак невзирая на стремление создавать учебный процесс без помощи других, взрослые ощущают недостаток в ресурсах. Лам исследовал свойства взрослых обучающихся и заключил, что зрелость и умственные способности считаются значительными условиями в умении управлять процессом обучения. Уильямс обнаружила 3 препятствия, мешающих онлайн учебе: отсутствие наставника и его замедленность, неумение обучаемого включиться в онлайн среду и несогласованные ожидания наставника. Из-за этого, задача фасилитатора (наставника) – содействовать вхождению в онлайн среду, вдохновлять обучающихся, совершенствовать в них творческие навыки, при этом оставаясь легкодоступным для получения руководств. Также широко обсуждается вопрос касательно опыта, который взрослые привносят в обучение. Люди станут обмениваться собственными навыками и познаниями только лишь в том случае, если фасилитатор создаст обстановку, где они ощутят себя комфортно. Пред тем, как предоставить массовое поручение, фасилитатору потребуется время с целью знакомства членов учебного процесса друг с другом. В период исполнения группового проекта фасилитатору хотя бы раз в неделю следует оставлять примечание каждому участнику

о его/ее вкладе в работу группы. В дополнение, фасилитатор обязан задавать вопросы и при необходимости вносить четкость, для того чтобы посодействовать обучающимся размышлять наиболее аналитически или/и наиболее творчески. Брукфилд и Йонг вообще не согласны с тем, что факт наличия жизненного опыта воздействует на методы и способы преподавания. Наибольшим воздействием обладают общекультурный и общественный контекст. Тем не менее, в онлайн обучении общественные и культурные барьеры не так ощутимы, так как участники разделены временем и расстоянием. Для того чтобы достичь успеха, в дистанционном обучении обязана присутствовать высокая доля интерактивности и вовлеченности учеников в процесс. Фасилитатор обязан понимать, что взрослый вошел в просветительную онлайн сферу с конкретной целью (приобрести новую информацию для себя, либо это потребовал работодатель). В случае если цель преподавания не полностью понятна, тогда фасилитатор обязан попробовать посодействовать взрослому установить его/ее образовательные потребности. Образовательные потребности взрослого обязаны быть базой курса. Академический план направления обязан являться гибким, чтобы дать возможность обучающимся подготовить в его рамках собственную программу достижения образовательных целей. Андрагогика должна рассматриваться в виде начального пункта при вхождении взрослых в образовательное онлайн пространство. Вплоть до тех пор, пока взрослый обучающийся не сможет без помощи других формировать академический процесс, нужна поддержка фасилитатора.

Таким образом, можно сделать вывод, что взрослые хотят и могут учиться. Однако, в силу особенностей физиологического, психического и социального развития, существуют сложности и барьеры при обучении. Фасилитатору онлайн курса следует знать свою аудиторию, понимать нужды и потребности взрослых, принимать их особенности и ожидания.

Список литературы

1. Бабун Р.В. Работа со взрослой аудиторией. Новокузнецк: ИПК, 2002. С. 11–12.
2. Вершловский С.Г. Рабочая книга андрагога, СПб.: Знание, 1998. С. 42.
3. Вершловский С.Г. Образование взрослых: реальности, проблемы, прогноз. СПб., 1998. 161 с.
4. Витлин Ж.Л. Обучение взрослых иностранному языку. М.: Педагогика, 1978. 168 с.
5. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории и технологии обучения взрослых. М.: PerSe, 2003. С. 65.
6. Канатов А.К. Обучаемость взрослых в различные периоды зрелости // Психология развития. Хрестоматия. СПб., 2001. С. 329–335.
7. Колесникова И.А. Основы андрагогики. М.: Академия, 2003. 240 с.
8. Перцовская Р.Ф. Социокультурные ориентации современной молодежи // Библиотека в эпоху перемен: информ.сборник. 2003. Вып.3 (19). С. 115–135.
9. Joseph Corneli and Charles Jeffrey Danoff Paragogy: Synergizing Individual and organizational learning. URL: en.wikiversity.org/wiki/User:Aried/ParagogyPaper (дата обращения: 29.05. 2019).
10. Laurie C. Blondy: Evaluation and Application of Andragogical Assumptions to the Adult Online Learning Environment, Journal of Interactive Online Learning, Volume 6, Number 2, Summer 2007. P. 116–130. URL: www.ncolr.org/jiol/issues/pdf/6.2.3.pdf (дата обращения: 29.05.2019).
11. Maslow A.H. Towards a Psychology of Being. N.Y., 1968, P. 67.
12. Towards a Developmental Theory of Andragogy. Nottingham, 1981. P.36.

Научное издание

III Черноморская международная научно-практическая конференция
«Проблемы развития технологий, государства и общества в цифровую эпоху»

Сборник материалов научной конференции
(20-22 июня 2019 года, г. Севастополь)

Технические редакторы Э.Р. Шихаметова, А.В. Юдина

Электронное издание сборника доступно
в электронной библиотеке
eLibrary
и на официальном сайте
филиала МГУ в г. Севастополе
www.sev.msu.ru

Сдано в набор 10.05.19. Подписано в печать 05.06.19.
Формат 70*108 1/16. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 15,82.

Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7.
Тел. (факс): +7(8692)48-79-07
Электронная почта: chernomor-conf@mail.ru

